

Министерство связи и информатизации Республики Беларусь
Научно-инженерное республиканское унитарное предприятие
"Институт прикладных программных систем"
(НИРУП "ИППС")

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕГИСТР ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

РЕГИСТРАЦИОННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

№ 1141920819 от 29.11.2019 г.

о включении в Государственный регистр информационного ресурса

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине
«Историография истории» для специальностей: 1-02 01 02 История и
мировая художественная культура, 1-02 01 03 История и
экскурсионно-краеведческая работа

Владелец информационного ресурса

Учреждение образования "Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка"

Соавторы информационного ресурса

Чикалов, Ирина Ромуальдовна, Лютая Анжела Эдуардовна, Приступа
Наталья Николаевна

Директор

М.П.

И.А. Михайловский

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

Кафедра истории Беларуси и славянских народов

Рег. № УМ(И) - 26-1-21/2019

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой истории
Беларуси и славянских народов

А.Ф. Великий
24 06 2019 г.

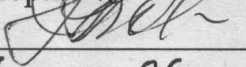
СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

А.В. Касович
24 06 2019 г.

Заведующий кафедрой всеобщей
истории и методики преподавания
истории

А.А. Корзюк
24 06 2019 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

«ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ»

для специальностей

1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины

1-02 01 02 История и мировая художественная культура

1-02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа

Составители.

А. Э. Лаская, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории
Беларуси и славянских народов,

Н.Н. Приступа, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
истории Беларуси и славянских народов

И.Р. Чикалова, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры
всеобщей истории и методики преподавания истории

Рассмотрен и утвержден

на заседании Совета БГПУ «27» июня 2019 г., протокол № 10.

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

Кафедра истории Беларуси и славянских народов

Рег. № _____

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой истории
Беларуси и славянских народов

_____ А.Ф. Великий
_____ 2019 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

_____ А.В.Касович
_____ 2019 г.

Заведующий кафедрой всеобщей
истории и методики преподавания
истории

_____ А.А. Корзюк
_____ 2019 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

«ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ»

для специальностей

- 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины
- 1-02 01 02 История и мировая художественная культура
- 1-02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа

Составители:

А. Э. Лютая, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории
Беларуси и славянских народов,

Н.Н. Приступа, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
истории Беларуси и славянских народов

И.Р. Чикалова, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры
всеобщей истории и методики преподавания истории

Рассмотрен и утвержден

на заседании Совета БГПУ «___» _____ 2019 г., протокол № _____.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	3
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ:	7
Конспект лекций	7
Раздел 1. Историография истории Беларуси	7
Раздел 2. Историография истории южных и западных славян	12
Раздел 3. Историография новой и новейшей истории стран Европы и США	19
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ:	49
Планы семинарских занятий	49
Раздел 1. Историография истории Беларуси	49
Раздел 2. Историография истории южных и западных славян	54
Раздел 3. Историография новой и новейшей истории стран Европы и США	56
Документы и материалы для подготовки к семинарским занятиям	65
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ:	118
Примерный список вопросов к зачету по разделу «Историография истории Беларуси»	118
Примерный список вопросов к экзамену по разделу «Историография истории южных и западных славян»	119
Примерный список к экзамену по разделу «Историография новой и новейшей истории стран Европы и США»	121
Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы студентов	123
Требования к выполнению самостоятельной работы студентов по учебной дисциплине «Историография истории» по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины (заочная форма получения образования)	124
Требования к выполнению самостоятельной работы студентов по учебной дисциплине «Историография истории» по специальностям 1 – 02 01 02 История и мировая художественная культура, 1 – 02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа (дневная форма получения образования)	137

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ:	149
Учебная программа	149
Учебно-методическая карта учебной дисциплины «Историография истории» по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины (дневная форма получения образования)	177
Учебно-методическая карта учебной дисциплины «Историография истории» по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины (заочная форма получения образования)	194
Учебно-методическая карта учебной дисциплины «Историография истории» по специальностям 1 – 02 01 02 История и мировая художественная культура, 1 – 02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа (дневная форма получения образования)	201
Литература	214
Методические рекомендации по выполнению многоуровневых заданий управляемой самостоятельной работы студентов	218
Раздел 1. «Историография истории Беларуси»	218
Раздел 2. «Историография истории южных и западных славян»	220
Раздел 3. «Историография новой и новейшей истории стран Европы и США»	221

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебная дисциплина «Историография истории» предусмотрена образовательными стандартами и типовым учебным планом подготовки студентов по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины. Она отражает основные тенденции и содержание развития исторической науки, ориентирует студентов на изучение процесса развития исторической мысли и накопления исторических знаний, зафиксированных в исторических памятниках и трудах.

Место учебной дисциплины в системе подготовки специалиста, определяется тем, что:

- историография истории является важнейшей составляющей истории исторической мысли;
- историография истории находится в связи с другими учебными дисциплинами: философией, политологией, социологией, историей южных и западных славян, историей России, историей Беларуси;
- знание историографии расширяет кругозор специалиста, делает более продуктивной деятельность в профессиональной сфере;
- историография истории является межпредметной дисциплиной, интегрирующей знания. Ее изучение и анализ современных культурных реалий непосредственно связан с большинством изучаемых дисциплин гуманитарного цикла (история, краеведение, философия, социология, политология и др.).

Целью дисциплины «Историография истории» является формирование у студентов знаний о методологических и мировоззренческих аспектах основных направлений в историографии, об особенностях и приоритетах национальных историографических школ в новое и новейшее время.

Реализация на данной цели связана с решением следующих задач:

- обосновать периодизацию истории исторической науки;
- осветить принципы историографии;
- изучить основные направления исторических школ и взглядов на историю Беларуси, России и стран Запада;
- обобщить знания по отечественной и всемирной истории;
- осмыслить современные подходы в освещении истории Беларуси и зарубежных стран.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен знать:

- основные периоды и этапы развития исторической науки в Беларуси;
- современное развитие историографии истории Беларуси;
- основные направления историографии новой и новейшей истории стран Европы и Америки;
- содержание и особенности концепций исторического развития различных исторических школ Западной Европы и Америки;

- основные дискуссионные проблемы в историографии нового и новейшего времени;
- исторические условия формирования исторической науки славянских стран;
- методы исследования конкретно-исторических проблем истории славянских народов;
- основные периоды и этапы развития историографии истории славянства;
- современное развитие историографии истории славян.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен уметь:

- анализировать историческую литературу по основным проблемам и темам;
- давать объективные оценки развитию историографии различных стран и периодов;
- использовать знания по историографии для формирования концептуальных подходов и оценок;
- определять основные этапы и организационные основы развития историографии истории различных стран;
- анализировать труды историков по истории отдельных народов и стран и использовать их материалы в процессе преподавания истории Беларуси и всеобщей истории в вузах и учреждениях образования.
- излагать приобретенные знания в виде письменных и устных сообщений.

Изучение учебной дисциплины «Историографии истории» должно обеспечить формирование у студентов следующих академических, социально-личностных и профессиональных компетенций.

Требования к академическим компетенциям.

Студент должен:

АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть методами научно-педагогического исследования.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-5. Быть способным порождать новые идеи (обладать креативностью).

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем.

Требования к социально-личностным компетенциям специалиста

Студент должен:

СЛК-1. Обладать качествами гражданственности.

СЛК-2. Быть способным к социальному взаимодействию.

СЛК-4. Владеть навыками здоровьесбережения.

Требования к профессиональным компетенциям специалиста

Студент должен быть способен:

ПК-1. Управлять учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельностью обучающихся

ПК-19. Анализировать и оценивать педагогические явления и события прошлого в свете современного научного знания.

УМК базируется на научных принципах историзма, объективности и ценностного подхода. В качестве технологического инструментария для реализации указанных принципов выступают как общенаучные (синтез, моделирование, восхождение от конкретного к абстрактному, дедукция и др.), а также конкретно-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный) методы.

Объем и характер предлагаемого УМК учебного материала предполагает овладение им как через лекционные, так и семинарские занятия.

Диагностика компетенций студентов осуществляется посредством проведения коллоквиумов, а также текущих опросов по отдельным разделам (темам) учебной дисциплины.

В УМК содержатся необходимые учебные материалы и методические указания для организации учебного процесса по учебной дисциплине «Историография истории». Изучение процесса зарождения и развития исследований по истории южно- и западнославянских народов способствует формированию у студентов полноценного научного мировоззрения.

УМК состоит из следующих компонентов:

- теоретический раздел, включающий конспекты лекций;
- практический раздел, в который вошли планы семинарских занятий, методические рекомендации по подготовке к ним, а также документы и материалы для подготовке к семинарским занятиям;
- раздел контроля знаний, включающий, критерии оценивания образовательных результатов обучающихся, а также примерный список

УМК предназначен для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины, 1-02 01 02 История и мировая художественная культура и 1-02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа.

На изучение учебной дисциплины «Историография истории» по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины (дневная форма получения образования) на изучение дисциплины предусмотрено всего 278 часов (8 з. е.), из них аудиторных – 102, в том числе лекционных – 58 часов, семинарских – 44 часа. На самостоятельную работу отводится 104 часа. Изучается на 4-м курсе в 8-м семестре. Текущая аттестация проводится в соответствии с учебным планом по специальностям в форме зачета (8-й семестр) и двух экзаменов (8-й семестр).

На изучение учебной дисциплины «Историография истории» по специальностям 1 – 02 01 02 История и мировая художественная культура, 1 – 02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа предусмотрено 174 часа, из них аудиторных – 66, в том числе лекционных – 36 часов, семинарских – 30 часов. На самостоятельную работу отводится 72 часа (экзамен – 36 часов). Дисциплина изучается на 4-м курсе в 8-м семестре. Текущая аттестация проводится в соответствии с учебным планом по специальностям в форме зачета (8-й семестр) и экзамена (8-й семестр).

На изучение учебной дисциплины «Историография истории» на заочной форме получения образования отводится 26 аудиторных часов. Распределение аудиторных часов по видам занятий: лекции – 16 часов, семинарских занятий – 10 часов. Изучается на 5-м курсе в 9-м семестре. Текущая аттестация проводится в соответствии с учебным планом по специальностям в форме экзамена (10-й семестр).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Тема 1. Историография как история исторической науки

План лекции:

1. Предмет и задачи курса.
2. Принципы историографии истории Беларуси.
3. Периодизация.
4. Анализ учебной литературы.

Предмет и задачи курса. Методологические принципы. Место историографии в исторической науке и в системе исторического образования. Главные факторы истории исторической науки. Принципы периодизации истории исторической науки в Беларуси. Главные этапы развития историографии как истории исторической науки.

Предмет историографии истории Беларуси. Учебная и монографическая литература для изучения курса. Археография и источниковедение.

Тема 2. Возникновение исторических знаний и их развитие в Беларуси (с древнейших времен до конца XVII в.)

План лекции:

1. Зарождение исторических знаний в форме преданий и культов.
2. Появление письменности и ее значение для накопления исторических знаний.
3. Летописные центры в Полоцке, Витебске и Турове.
4. Краткие и пространные летописные своды.
5. Хроники Витебска и Могилева.

Зарождение знаний о прошлом в форме преданий и культов и их значение в жизни первобытного общества.

Появление письменности, ее значение для накопления исторических знаний. Первые исторические произведения у восточных славян. Летописи и летописные своды – основные формы исторических сочинений. Общественно-политическое значение летописания. Источники для составления летописей и летописных сводов, роль народных преданий, приемы отбора и истолкования материала.

Провиденциализм как основа мировоззрения средневековых историков. Феодалная идеология исторических произведений, их особенности на территории Беларуси в XII–XIV вв. Летописи Турова, Полоцка, Новогрудка и Витебска. Короткие летописные своды: Супрасльский, Уваровский,

Никифоровский и Академический. Значение для развития белорусской историографии «Хроники о великих князях Литовских» и «Летописи Авраамки». Влияние древнеславянского летописания. Виленский, Погодинский и Дубровинский летописные списки.

Подробные большие летописные списки XVI в. («Хроника Быховца», Познанский или список Рачинского, Евроиновский, Румянцевский, Патриарший список и списки Альшевского и Археологического товарищества, «Летописец» Красинского). Матвей Стрейковский и его «Хроника польской, литовской, жмудской и др.».

Особенности развития белорусской историографии в XVII в. Значение местных летописей (Баркулабовский список), хроники Витебска и Могилева.

Тема 3. История исторической науки в Беларуси во второй половине XIX в.

План лекции:

1. Этнографическое и археологическое изучение Беларуси во второй половине XIX в.
2. Концепция западноруссизма.
3. Становление демократического течения белорусской историографии.

Развитие капитализма в Беларуси после отмены крепостного права и влияние роста буржуазных отношений на историческую науку. Дворянско-клерикальное и буржуазное направления в историографии истории Беларуси. М.О. Без-Корнилович (1796–1862 гг.) и его «Исторические сведения о знаменитых местах Беларуси».

Монография О.В. Турчиновича «Обозрение истории Беларуси с древних времен» и политический характер его произведения. «Лекции по истории Западной России» (М., 1864) и «Про этнографический атлас западных губерний» (Спб., 1863), М.В. Кояловича (1828–1891 гг.) о столкновении русского и польского влияний на историю Беларуси. Работы И.Д. Есляева (1810–1873 гг.) «Очерк истории Северо-Западного края России» (Вильно, 1867) и «История Полоцка, или Северо-Западной Руси, от древних времен до Люблинской унии» как типовой пример дворянско-клерикальной историографии по истории Беларуси. Белорусские земли в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой в работах М.И. Петрова, И.И. Малышевского, П.Д. Брянцева.

М.Ф. Владимирский-Буданов (1838–1916 гг.) и юридическое направление в исторической науке («Немецкое право в Польше и Литве». Спб., 1968).

Национальное направление в историографии Беларуси в работах М.В. Довнар-Запольского «Очерк истории Кривичской и Дриговичской земель до конца XII в.», «Западнорусская сельская община в XVI в.»-

Историографический характер работы М.К. Любавского (1860–1936 гг.) «Областное деление и местное руководство Литовско-Русского государства до времен издания Литовского Статута 1529 г.».

История Великого княжества Литовского в формально-юридических исследованиях Ф.И. Леонтовича «Очерки истории литовско-русского права» и «Крестьянский двор в Литовско-Русском государстве» в 90-е годы XIX в. Экономический характер работ историков конца XIX в.

Тема 4. Историография истории Беларуси эпохи феодализма в работах довоенного периода

План лекции:

1. Анализ работ довоенного периода в «Историографии БССР, Эпоха феодализма».
2. Обобщающие работы В.И. Пичеты, М.К. Любавского, В.К. Щербакова.
3. Рассмотрение проблем закрепощения крестьянства, землевладения и землепользования истории ВКЛ в работах советских историков довоенного периода.

Работы В.И. Пичеты «Полоцко-Минское княжество» и «Турово-Пинское княжество» и обобщение основных моментов средневековой истории Беларуси. Анализ работ Чепко В.В. и З.Ю. Копысского «Историография БССР. Эпоха феодализма» дает классификацию и выделяет краткие, пространные и местные летописные редакции.

Попытка разработки обобщающих работ М.К. Любавским «Литовско-Белорусское государство в начале XVI в.». В.К. Щербаковым «Очерк истории Беларуси». В.И. Пичетом «Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белорусии» послужила основой для объективной разработки проблем истории Беларуси феодальной эпохи. В этих работах рассматривались проблемы связанные с закрепощением крестьянства, формами ренты, характером землевладения и землепользования. Затрагивались проблемы внешней политики ВКЛ, ее борьбы с Московским государством. Определены формы социальной борьбы крестьянства с экономическим гнетом.

Тема 5. Историография советского периода истории Беларуси

План лекции:

1. Разработка марксистской концепции истории Беларуси.
2. Работы В.М. Игнатовского, В.И. Пичеты, Е.И. Ривлина, В.А. Сербента, В.К. Щербакова.
3. Формирование системы исторических учреждений.

Формирование системы исторических учреждений. Открытие исторических факультетов университетов, создание института истории при Академии наук БССР. Деятельность комиссии для сбора и изучения материалов по истории Октябрьской революции и коммунистической партии и ее преобразование в Институт истории партии при ЦК КП(б)Б. Деятельность Института белорусской культуры в 1922–1928 гг. и Товариществ историков-марксистов в 1927–1932 гг. Усиление идеологизации исторических исследований в 30-е годы XX в. Книга В.К. Щербакова «Классовая борьба и историческая наука в Беларуси» (Минск, 1934). Трагическая судьба академиков В.М. Игнатовского, С.Ю. Матулайтиса, В.И. Пичеты, Е.И. Ривлина, В.А. Сербента, В.К. Щербакова и др. Кризис исторической науки в Беларуси во второй половине 30-х годов XX в.

Тема 6. Историография истории Беларуси периода буржуазного развития в послевоенный период

План лекции:

1. Разработка проблемы генезиса капитализма в работах советских историков.
2. Историко-партийная тематика в советской послевоенной историографии.
3. История революционного движения в послевоенной историографии.
4. История городов и сел Беларуси в историографии.

Идеологическое давление ЦК КП(б)Б на исторические исследования («Тезисы об основных вопросах истории БССР». - Минск, 1948. - Ч. 1). Причины отсутствия исследований в отечественной историографии 50-80-х годов XX в. по истории государства и права шляхетского сословия, по церковно-религиозной тематике. «История Белорусской ССР» (Минск, 1954). Издание сборников исторических источников: «Документы и материалы по истории Беларуси (1900–1917 гг.)». (Минск, 1953. Т. 3); «Революционное движение в Беларуси 1905–1907 гг.». (Минск, 1955).

Марксистско-ленинский подход в исследованиях А.И. Вороновой, К.И. Шабуня, П.Е. Сладкова, Е.И. Корнейчика и др.

Попытка объективного освещения истории Беларуси буржуазного периода в «Белорусской советской энциклопедии» (Минск, 1969–1975. Т. 1–12); 2-ом томе «Истории Белорусской ССР» (Минск, 1972), публикациях С.Х. Александровича, Г.В. Киселева, В. Клонана, С.М. Самбук, М.О. Бича и др.

Социально-экономические и политические аспекты становления капиталистического строя в Беларуси в работах М.Б. Фридман, Л.П. Липинского, В.П. Панютяча, Х.Ю. Бейлькина, З.Е. Абезгауза, М.Ф. Болбаса, М.Г. Матусевича.

История крестьянского движения в работах К.И. Шабуня, Л.П. Липинского, Е.П. Лукьянова, Э.М. Савицкого. Освещение истории партии

большевиков, социал-демократического и рабочего движения в период капитализма в исследованиях М.О. Бича «История рабочего класса Белорусской ССР» (Минск, 1984. Т. 1); «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Беларуси» (Минск, 1983); «Развитие капитализма в промышленности. Положение промышленных рабочих и рабочее движение в Беларуси. 1861–1900 гг.» (Минск, 1990); «Революционное движение в Беларуси, июнь 1907 – февраль 1917» (Минск, 1987).

История восстания 1863–1864 гг. в Польше, Беларуси и Литве. «Восстание в Литве и Беларуси в 1863–1864 гг.» (Минск, 1965); монографии А.П. Смирнова, Г.В. Киселева, М.О. Бича.

Исследования по вопросам развития науки, культуры, истории общественной мысли, краеведения А.О. Мальдиса, А.С. Майхровича, О.А. Лойко, Г.А. Кохановского, Л.А. Молчановой, В.И. Нефедя, Б.С. Смольского и др.

Тема 7. Историография истории Беларуси в исследованиях начала XXI в.

План лекции:

1. Идеиная борьба и различные подходы к концепции исторического образования в начале XXI в.
2. Создание национальной концепции историографии истории Беларуси.
3. Исследования социально-экономической истории Беларуси в начале XXI в.
4. Исследования истории шляхты и дворянства Беларуси на современном этапе.

Идейная борьба и различные подходы к концепции исторического образования в начале XXI в. Концепции М.О. Бича, И.И. Богдановича, Г.А. Космача, А.М. Лютого и Я.И. Трещенка. Монографические исследования Е.К. Анищенко, М.А. Беспалой, Г.А. Космача, П.О. Лойко, А.М. Лютого, А.П. Житко, Н.М. Забавского, Н.Е. Семенчика, В.В. Тугая, В.В. Шведа, З.В. Шебеля и др., посвященные социально-экономическому, культурному и политическому развитию Беларуси в различные периоды ее истории. Проведение научно-практических конференций по историографии истории Беларуси в Институте истории НАН Республики Беларусь и БГПУ имени Максима Танка. Введение в научный оборот новых источников и методов исторического исследования.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Тема 1. Историческая наука у зарубежных славянских народов в конце XVIII – первой половине XIX в.

Ключевые понятия: просветительская историография, романтизм, средневековая история, прогресс, национальная история

План лекции:

1. Польская историография.
2. Чешская и словацкая историография.
3. Югославянская историография.
4. Болгарская историография.

1. Польская историография. Просветительская историография была представлена трудами Г. Коллонтая и С. Сташица. Первый придавал большое значение сбору, публикации и критическому анализу источников. Историю он расценивал как науку, имеющую большое политическое и моральное значение, призывал не отрывать историю человечества от географической среды. В работах второго с особой силой проявилось стремление дать общую оценку хода исторического процесса. Единomyшленником Г. Коллонтая и С. Сташица был Фр. Езерский. В его публицистических работах дана наиболее радикальная оценка развития Польши.

Умеренное направление просветительской историографии было представлено трудами профессиональных историков и в первую очередь сочинениями основателя новой польской историографии А. Нарушевича. Главный его труд – «История польского народа». У него было много последователей (Ю. Чемцевич, Т. Чацкий и др.).

На смену просветительской историографии пришел романтизм. Основателем и главным представителем романтического направления в польской историографии был И. Лелевель. Большинство своих трудов он посвятил истории Польши. Исторические взгляды Лелевеля разделялись многими польскими историками первой половины XIX в. (Е. Морачевский, К. Шайноха и др.).

2. Чешская и словацкая историография. Чешская просветительская историография связана с такими именами, как Г. Добнера, Фр. Пельцль, Й. Добровский. Они занимались древней историей чехов, гуситским движением и др. На смену просветительской идеологии пришел романтизм. Родоначальником и главным представителем романтической историографии был Фр. Палацкий, именовавшийся сословным земским историографом Чешского королевства. Занимался сбором и публикацией документов и материалов. Главный его труд – «История чешского народа в Чехии и Моравии».

Просветительское направление словацкой историографии представлено

Ю. Папанеком («История славянского народа») и его последователями (Я. Грдличка, Б. Таблиц). Выдающимся представителем романтического направления был деятель словацкого и чешского Национального возрождения Павел Йозеф Шафарик («Славянские древности»), который занимался проблемой происхождения славян, их расселения и начального этапа их истории.

3. Югославянская историография в конце XVIII – 70-е годы XIX в. У истоков сербской историографии стоит Йован Раич, уделявший основное внимание изучению истории средневековой Сербии. Большое влияние на развитие сербской исторической науки оказала деятельность Досифея (Дмитрия) Обрадовича. Характерным представителем романтической школы был П. Сречкович. Занимался преимущественно средневековой историей Сербии.

Становление и развитие хорватской историографии связано с И. Кукулевич-Сакцинским. Занимался сбором и публикацией документов. Крупнейшим представителем хорватской историографии 60–70-х гг. XIX в. был Фр. Рачки. Был видным медиевистом. Занимался изучением государственной традиции и территориальной целостности хорватских земель.

4. Болгарская историография в конце XVIII – 70-е годы XIX в. Основателем романтического направления был Паисий Хилендарский, написавший «Историю славяноболгарскую». В ней приводились сведения об истории Болгарии с древнейших времен до утраты ею независимости в конце XIV в. Продолжателем дела и традиций Паисия был Софроний Врачанский.

Важными для развития болгарской историографии были работы Юрия Ивановича Венелина, в которых шла речь о славном прошлом славянских народов. Его труды оказали на формирование мировоззрения Васила Априлова («Денница новоболгарского образования»). На этом этапе историки все чаще прибегали к критике источников.

Видным представителем болгарской историографии 50–70-х гг. XIX в. был С. Н. Палузов. Занимался историей Первого Болгарского царства. Самым крупным историком того времени был Марин Дринов, занимавшийся средневековой историей Болгарии.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Какие идеи отстаивали историки-просветители?
2. Назовите представителей просветительской историографии.
3. Какие факторы, которые привели к расцвету романтической историографии у южных и западных славян?
4. Назовите представителей романтической историографии.

Тема 2. Историография истории западных и южных славян во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые понятия: позитивизм, неоромантизм, экономическое направление, историко-юридическое направление

План лекции:

1. Польская историография.
2. Чешская и словацкая историография.
3. Югославянская историография.
4. Болгарская историография.

1. Польская историография. Доминирующим направлением в польской историографии того времени был позитивизм. Существовало три школы:

- краковская (Ю. Шуйский, М. Бобжиньский и Ст. Смолька);
- варшавская (Т. Корзон, Вл. Смоленский и др.);
- львовская (Кс. Лиске, Т. Войцеховский).

В конце XIX – начале XX в. краковская и варшавская школы переживали кризис. Началось оформление других направлений. Так, основателем историко-юридического направления был О. Бальцер. Другим представителем этого направления был Ст. Кутшеба, чьи работы отличались большей критичностью.

Одним из основателей неоромантического направления был Ст. Закшевский, одним из первых выступивший против краковской школы. Под влиянием неоромантизма находился и Ш. Аскенази.

Экономическое направление было представлено работами Вл. Грабского и Фр. Бужка.

Большое влияние на идеи тех или иных историков оказывали их политические взгляды и партийная принадлежность.

2. Чешская и словацкая историография. Родоначальником чешской позитивистской была Я. Голл, которому принадлежит ключевая роль в выделении истории как университетской дисциплины в подготовке чешских историков-профессионалов. Одним из центральных направлений его научной деятельности было изучение политической и религиозной истории Чехии XIII–XV вв.

Одним из учеников Я. Голла был Й. Пекарж, которого, однако, отличали более консервативные взгляды на национальную историю. Еще одним видным последователем Я. Голла был Зд. Неedly, написавший тогда свои первые работы, которые были посвящены истории гусизма.

В это время получили распространение и другие направления (например, историко-социологическое и др.).

Словацкая историческая наука развивалась в сложных условиях и по-прежнему оставалась на позициях романтизма. Значительный вклад в

развитие словацкой историографии внесли Фр. Сасинек и Ю. Ботто, которые отстаивали национальные интересы словаков.

3. Югославянская историография в конце XIX – начале XX в. Наиболее благоприятные условия для развития исторической науки сложились в Сербии. В это время здесь набирает силу позитивистское направление (Ст. Новакович, М. Вукичевич и М. Гаврилович). Они стремились расширить источниковую базу своих исследований.

Виднейшим представителем хорватской историографии рассматриваемого периода был Т. Смичиклас. Интерес у него вызывали, прежде всего, политические события. Он также пересмотрел периодизацию хорватской истории. Среди других исследователей можно назвать М. Полича, В. Клаича и др. Наиболее признанным авторитетом в хорватской исторической науке был Ф. Шишич, занимавшийся исключительно политической историей.

Словенская историческая наука начинается с работ А. Линхарта. Однако это были не работы профессиональных историков. Только с 70-х гг. XIX в. этот дилетантизм стал преодолеваться. Самым выдающимся словенским историком конца XIX – начала XX в. был Фр. Кос. Его интересовало Раннее Средневековье.

В боснийско-герцеговинской историографии отразилась национальная и конфессиональная специфика края. Основоположником исторической науки Боснии считается католик И. Юкич. Наиболее крупным исследователем истории Боснии является М. Прелог.

4. Болгарская историография в конце XIX – начале XX в.

Среди болгарских исследователей следует назвать З. Стоянов, занимавшийся проблемами болгарского возрождения. Ему принадлежит заслуга введения в научный оборот обширного материала об их деятельности. Его преемником стал Д. Страшимиров, чьи научные интересы также были сосредоточены на событиях национально-освободительного движения 1860–1870-х гг.

Крупнейшей фигурой в исторической науке Болгарии в конце XIX – начале XX в. был И. Шишманов. Ведущее место в болгарской медиевистике занимает В. Златарский.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Назовите отличия краковской, варшавской и львовской школ польской исторической науки?
2. Какова роль Я. Голла в чешской исторической науке?
3. Назовите факторы, которые оказали решающее влияние на развитие словацкой исторической науки.
4. Почему сербская историческая наука имела наиболее благоприятные условия для своего развития?

Тема 3. Изучение истории зарубежных славян в России в XIX – начале XX в. (4 ч.)

Ключевые понятия: славянофильство, романтизм, позитивизм, богомилство, гусизм, достижения

План лекции:

1. Польская история в трудах российских ученых.
2. История чехов и словаков в работах российских историков.
3. Изучение истории Сербии, Хорватии и Черногории.
4. Изучение истории Болгарии.

1. Польская история в трудах российских ученых. Первые труды в этой области освещали в основном политические события XVIII в. Некоторые работы касались польского крестьянства XVIII в. Работы по польской истории отличала тенденциозность в подаче и трактовке материала. Примером достаточно объективного подхода к польскому освободительному движению в русской историографии являются работы Н.В. Берга и А.Л. Погодина. Среди историков, занимавшихся изучением экономического развития Польши, можно назвать А. А. Корнилова, Г. Ф. Симоненко, К.И. Храневича и др. При этом разработка проблем истории Польши велась в русской историографии неравномерно. Так, были изучены национально-освободительное движение польской войны Речи Посполитой с Русским государством, Великое княжество Литовское, польская реформация и др.

2. История чехов и словаков в работах российских историков. Наиболее разработанными темами по чешской истории были проблемы чешского феодализма (А. Н. Ясинский, изучавший социально-экономическую, аграрную и правовую историю Чехии), гуситское движение и культура Чехии XV-XVII вв. (Е. Новиков, А. Ф. Гильфердинг, П.А. Ровинский, С. А. Венгеров, И. С. Пальмов, Н. И. Серебрянский и др.), чешское и словацкое национальное возрождение (сопровождалось публикацией источников).

3. Изучение истории Сербии, Хорватии и Черногории. Выдающихся успехов достигло в России, изучение истории Сербии. Первым исследователем ее был А. Ф. Гильфердинг. Для современников его работы поначалу были единственной книгой, дававшей представления о положении турецких славян. Н. А. Попов занимался изучением новой истории Сербии. Первые позитивистские работы по сербской истории принадлежали В. В. Макушева. Крупным исследователем средневековой Сербии был Т. Д. Флоринский, использовавший как византийские, так и сербские источники.

Наиболее видным исследователем Черногории был П. А. Ровинский.

История Хорватии затрагивалась частично. Так, ряд статей и книгу ей посвятил И. Н. Смирнов, О. М. Бодянский, А. Маркевич и др.

4. Изучение истории Болгарии. Одни из первых работ по истории Болгарии принадлежали А. Ф. Гильфердингу. К числу крупных достижений русской болгаристики относятся труды Ф. И. Успенского. Он по-новому освящал политические события в Болгарии и Византии XI–XII вв.

Отдельным направлением являлось исследование богомилства. По этой проблеме были написаны десятки работ. Русская дореволюционная литература о богомилстве принадлежит к числу богатейших (А.Ф. Гильфердинг, Г. Киприанович, Ф. И. Успенский, М. И. Соколов и др.).

Вопросы болгарской истории XVIII–XIX вв. разрабатывались мало.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Назовите наиболее видных русских историков-полонистов.
2. Как трактовалось гуситское движение русскими историками в конце XIX – начале XX в.?
3. Почему истории Хорватии уделялось незначительное внимание в русской исторической науке?
4. Какие темы из болгарской истории были наиболее разработаны дореволюционными историками России?

Тема 4. Изучение истории зарубежных славян в России в 20-е гг. XX в. – начале XXI в.

Ключевые понятия: Институт славяноведения и балканистики, кафедра истории южных и западных славян, марксизм, междисциплинарность

План лекции:

1. Развитие славистики в СССР.
2. Славяноведение в современной России.

1. Развитие славистики в СССР. В первые годы после прихода большевиков к власти проблемами славистики занимались главным образом ученые, объединенные вокруг Отделения русского языка и словесности Академии наук. В 1931 г. в системе Академии наук был создан ленинградский Институт славяноведения, который просуществовал до начала 1934 г. Однако славяноведение находилось на периферии научных изысканий. Перелом произошел в конце 1930-х гг. В 1939 г. в Институте истории Академии наук СССР был создан Сектор славяноведения, а на историческом факультете МГУ – кафедра истории южных и западных славян. Главным научным учреждением историков-славистов стал созданный в 1947 г. Институт славяноведения, позже реорганизованный в Институт славяноведения и балканистики.

Сначала это были обобщающие коллективные труды. Затем преобладали страноведческие исследования. С 1970-х гг. выросло количество междисциплинарных и сравнительных исследований. В 1980-е гг. выросло

количество работ, рассматривавших историю южных и западных славян во взаимосвязи с историей других народов Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы.

2. Славяноведение в современной России. На современном этапе главным центром изучения истории южных и западных славян является Институт славяноведения Российской академии наук. Современные исследования отличает методологический плюрализм. Идет активная публикация документов, расширяющих базу исследований. Среди ученых, занимающихся (занимавшихся) историей Чехии и Словакии, можно назвать Г. П. Мурашко, Е. П. Серапионову, Э. Г. Задорожнюк, Л. П. Лаптеву, В. В. Марьину, С. М. Слоистова, Г. П. Мельникова и др. Известными полонистами являются А. Ф. Носкова, И. И. Костюшко, Б. Н. Флоря, Г. Ф. Матвеев, С. М. Фалькович, В. В. Волобуев, Б. В. Носов и др. Балканским регионом занимаются (занимались) В. К. Волков, К. В. Никифоров, Е. Л. Валева, Ю. С. Новопашин, И. С. Достян, И. В. Чуркина, Л. А. Кирилина, В. П. Грачев, В. Н. Виноградов, В. И. Фрейцол, А. Л. Шемякин, Е. Ю. Гуськова, Г. Г. Литаврин, Р. П. Гришина, Т. В. Волокитина, В. И. Косик и др.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Назовите причины, которые привели к упадку славяноведческих исследований после установления власти большевиков в Советской России (позже – СССР)?
2. Перечислите основные центры славистических исследований в современной России.
3. Выделите основные направления исследований истории южных и западных славян на разных этапах развития исторической науки в СССР и современной России.

Тема 5. Исследование славянской истории в Германии и Франции

Ключевые понятия: историческая славистика, полонистика, богемистика, эмиграция, Институт славянских исследований

План лекции:

1. Немецкая историческая славистика.
2. Историческая славистика во Франции.

1. Немецкая историческая славистика. Одним из основоположников занятий славистикой был Г. В. Лейбниц. В первые десятилетия XVIII в. славянская тема разрабатывалась в Берлинском и некоторых других германских университетах. Особое место занимает И. Г. Гердер, который один из первых показал место в мировой истории славянских народов.

Крупнейшим представителем немецкой исторической славистики во второй половине XVIII – начале XIX в. был А. Л. Шлёцер.

В XIX – начале XX в. исследование истории славян велось преимущественно в рамках всеобщей истории или истории Германии учеными. Одним из видных немецких славистов этого времени был Л. Ранке. Также следует назвать Ф. К. Шлоссера, Г. Гервинуса, В., Циммермана и др.

Накануне Первой мировой войны обращение к истории западных и особенно южных славян все более приобретало в Германии сугубо политический характер. В 1920-е – 1930-е гг. историческая славистика не получила в Германии значительного развития.

После окончания Второй мировой войны и раздела Германии направления, тематика и методология славянских исследований в ФРГ и ГДР значительно отличались.

2. Историческая славистика во Франции. В первой половине XIX в. во Франции вырос интерес к славянской тематике. Большая роль в этом принадлежала эмигрантам. Начало французской славистике положило создание кафедры в 1840 г. в парижском Коллеж де Франс. Тематика исследований носила ограниченный характер. Наиболее видным славистом того времени был Л. Леже. С конца 70-х гг. XIX в. историей славянских народов занимались его ученики и последователи (Э. Дени, Л. Эйзенманн, А. Грапэн, Л. Лямуш и др.).

В 1919 г. в Париже был создан Институт славянских исследований. Тем не менее, славистика (особенно историческая) развивалась достаточно медленно.

После Второй мировой войны исследования стали носить комплексный характер (П. Жорж, Ж. Фабр, Д. Бовуа и др.).

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Сравните причины роста интереса к славянским исследованиям в Германии и Франции?
2. Назовите крупнейших немецких историков, занимавшихся исследованиями истории южных и западных славян.
3. Перечислите центры славистических исследований во Франции.

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИОГРАФИЯ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И США

Тема 1. Введение

План лекции:

1. Историография как наука.
2. Предмет учебной дисциплины.
3. Методология изучения учебной дисциплины.

История как наука, изучающая процесс развития человеческого общества, исследует деятельность людей, общественные отношения, их

природу, эволюцию. Другими словами, историческая наука раскрывает социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь общества во всех ее многообразных проявлениях и аспектах. Это позволяет ей представить неисчерпаемый массив социокультурного опыта человечества, накопленного многими поколениями.

Историческая наука, в свою очередь, имеет историю. Ее изучением занимается специальная наука - историография. В это понятие вкладывают разное содержание.

1. Термин «историография» используют как синоним исторических произведений, исторической литературы вообще. Исходя из подобного понимания авторов исторических произведений в прошлом (а иногда и в наше время) именуют историографами. Леопольд Ранке и Н.М. Карамзин имели официальное звание «историографов» своих стран.

2. Термином «историография» обозначают совокупность исторической литературы по какому-либо вопросу, проблеме, периоду: историография Английской революции, историография Нового времени и т. п.

3. Термин «историография» отождествляют с совокупностью всех исторических дисциплин. Очевидно, в этом случае предмет историографии становится чрезмерно широким.

4. Историография – это научная дисциплина, изучающая процесс развития исторической мысли и накопления исторических знаний, зафиксированных в соответствующих памятниках, исследованиях и трудах. На этом определении мы и остановимся.

Историографическое исследование базируется на источниках. К ним относятся:

1. Труды историков-исследователей.

2. Материалы творческой лаборатории ученого: конспекты, выписки, варианты плана и текста и т.п., рецензии, дискуссии, поскольку в них находят отражение отношение научной общественности к тем или иным трудам и направлениям исследований, борьба мнений по определенным проблемам, эпистолярная и мемуарная литература.

Перед историографической наукой стоят вполне определенные задачи:

Выявление проблематики исторических исследований, т.е. определение комплекса вопросов, которые в определенный период признавались актуальными и выдвигались для исследования.

Изучение теоретических и методологических принципов исторического познания, которые составляют основу и определяют своеобразие раскрытия исторического процесса различными научными школами и направлениями.

Выяснение социально-политической основы исторического познания. Необходимо знать, к какому классу, социальному слою, общественной группе или партии принадлежит автор того или иного труда, поскольку от этого зависит идеологическая направленность исторического труда.

Наконец, историография должна выяснить концепцию исследователя, дать анализ источниковой базы, показать методику подбора материала и написания самого труда.

Таким образом, комплекс вопросов, подлежащих выяснению в историографическом исследовании можно суммировать следующим образом. Что оказывало воздействие на развитие исторической мысли? Что изучалось? С каких позиций велись исследования? Кто изучал? Как изученное становилось достоянием других? Каково воздействие исторической мысли на общественную жизнь?

В основу историографического исследования может быть положен один из следующих (или в сочетании) принципов.

Биографический. Его главная задача показать основные вехи деятельности и творчества конкретного историка.

Проблемный. Применяется при рассмотрении итогов изучения какого-либо крупного вопроса.

Хронологический. Используется в тех случаях, когда предметом рассмотрения являются общие черты эволюции исторической науки, необходимо выделить главные стороны этого процесса в границах определенного этапа.

Литература:

1. Историография истории нового времени стран Европы и Америки: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. "История" / А.В. Адо и др. / Под ред. И.П. Дементьева. М., 1990.

Тема 2. Исторические взгляды гуманистов

План лекции:

1. Предпосылки возникновения гуманистической историографии
2. Риторическое флорентийское направление в историографии.
3. Эрудитская, или критическая, школа.
4. Политическая школа.

1. Предпосылки возникновения гуманистической историографии. В XIV в. в Италии, а в во второй половине XV–XVI вв. и в других странах Европы зарождается капиталистический уклад. В результате сдвигов в социально-экономической структуре общества возникает и соответствующая раннекапиталистическим отношениям культура. Поскольку для ее деятелей характерен повышенный интерес к античности, которую они противопоставляли средневековью, эпоха получила наименование Возрождения, хотя новая идеология и культура отнюдь не ограничивались возрождением античных традиций.

Новое мировоззрение противостояло всему строю феодально-церковного миропонимания. Была сломлена духовная диктатура церкви. Вместо господствовавшей в эпоху средневековья теоцентрической картины мира была выдвинута новая - антропоцентрическая. Не бог, а человек был

поставлен в центр мироздания. От латинского БишапИаз (человеческая природа, духовная культура) новое мировоззрение получило наименование - гуманизм.

В рамках общего идейного течения - гуманизма с начала XV в. развивается гуманистическая историография. Она явилась первым этапом в развитии буржуазной исторической мысли и новой ступенью в накоплении исторических знаний, в развитии приемов изучения истории.

Важнейшим достижением гуманистов в области историографии был их отход от провиденциализма - теологических концепций, сводивших все события и явления к божьему промыслу. Историки-гуманисты возвратились к принципам античного прагматизма, согласно которым причины исторических событий заложены не в божьем промысле, а в человеческой природе, в свойствах характеров, жизненных устремлениях и политических целях людей. Другими словами, они придали истории светский характер, рассматривали ее как результат деятельности граждан.

2. Риторическое, флорентийское, направление в историографии.

Сама гуманистическая историография прошла достаточно сложный путь развития. Она зародилась в XV в. в Италии. Первой по времени возникновения и влиянию была «риторическая школа». Ее название связано со стремлением следовать традициям античной риторики. Для трудов представителей риторической школы характерна отточенная литературная форма, стремление включить в текст исторического повествования вымышленные речи выдающихся политических деятелей ради придания аргументации большей убедительности. Основателем риторической школы являлся флорентийский историк и (с 1427 г.) - канцлер Флоренции Леонардо Бруни (1370 или 1374–1444). В трудах по истории Флоренции он отбросил легенды и церковные домыслы, сконцентрировал внимание на политических событиях. В трактате «О Флорентийском государстве» Бруни усматривает причину перемен в истории государств в изменении соотношения сил противоборствующих народных масс и аристократии, но не как следствие божественного предначертания.

Для развития исторической науки важнейшее значение имел новый подход историков «риторической школы» к проблеме периодизации. Бруни и другие гуманисты порвали со средневековой традицией и предложили разделить историю человечества на «древнюю», «средневековую» и «новую» с учетом характера культуры в каждом из этих периодов.

3. Эрудитская, или критическая, школа.

Представители «эрудитской», или критической, школы гуманистической историографии сыграли большую роль в развитии исторических знаний, особенно источниковедения. Представители эрудитской школы разработали технику восстановления первоначального текста документов, выявления искажений, вставок и ошибок. Они первыми стали отделять собственный текст автора сочинения от заимствований и цитат, вводя систему отсылок. Историки этой школы внесли значительный вклад в разработку методов исторической критики.

В этом плане особое место в гуманистической историографии занимает неаполитанский историк Лоренцо Валла (1407–1457). Наибольшее значение для развития историографии имел его трактат «Рассуждение о подложности так называемой дарственной грамоты Константина». Эта работа посвящена критике дара («данации») римского императора Константина (324–337), якобы зафиксированного в специальном документе.

Валла впервые применил научный метод исторической и филологической критики, позволивший ему сделать вывод о подложности «Константинова дара».

Труд Валлы заставил Римскую курию отказаться от «Константинова дара» как обоснования притязаний понтификов на светскую власть. Вместе с тем он является выдающимся памятником исторической мысли, заложившим основы источниковедческой критики.

4. Политическая школа. В первой половине XVI в. во Флоренции возникла еще одна школа гуманистической историографии. Она получила название «политической», поскольку ее представители настойчиво стремились осмыслить историю прошлого, чтобы извлечь из нее определенный опыт, полезный для решения политических проблем современной им Италии. Основателем этой школы был один из крупнейших мыслителей эпохи Возрождения Никколо Макиавелли (1469–1527).

Макиавелли рекомендует Государю программу действий по созданию сильного и устойчивого государства. Не обходит он и вопроса о том, каким требованиям должен удовлетворять и какими качествами должен быть наделен Государь, чтобы добиться поставленной цели. Высказанные в «Государе» идеи, дополненные положениями других трудов, среди которых «История Флоренции», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», складываются в целостную концепцию исторического развития, основанных на ней принципов государственной политики.

Литература:

1. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV–XV веков. Учебное пособие. М., 1977.
2. Гуснова Е.В. Гуманизм и первые шаги буржуазной исторической мысли // Вопросы истории. 1965. № 2.
3. Долгов К. Ренессанс и политическая философия Макиавелли // Новый мир. 1981. № 7- 8.
4. Долгов К.М. Гуманизм, Возрождение и политическая философия Никколо Макиавелли // Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 1982.
5. Историография истории нового времени стран Европы и Америки: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / А.В. Адо и др. / Под ред. И.П. Дементьева. М., 1990.
6. Ракитская И.В. Политическая мысль итальянского Возрождения: Гуманизм конца XIV–XV вв. Л., 1984.
7. Рутенбург В.И. Титаны Возрождения. Л., 1976.
8. Рутенбург В. Жизнь и творчество Никколо Макьявелли // Макиавелли Н. История Флоренции. Л., 1973.

Тема 3. Историческая мысль в период английской революции века

План лекции:

1. Влияние Английской буржуазной революции XVII в. на историографию.
2. Концепция исторического развития в трудах Дж. Уинстенли
3. Генезис и развитие государственности в сочинении Т. Гоббса «Левиафан».

1. Влияние Английской буржуазной революции XVII в. на историографию. Английская революция XVII в. разделила страну на два лагеря. В одном, объединившемся вокруг парламента, были «новое дворянство», торговая буржуазия, ремесленники, крестьяне. Другую сторону составляли феодальная аристократия, королевская власть.

Вместе с тем поднявшиеся на борьбу с феодальными порядками не были едины. В ходе революции стало очевидным, что между новым дворянством, буржуазией, ремесленниками, крестьянами существуют значительные противоречия. К тому времени, когда парламентская партия окончательно победила короля, в ней произошло отчетливое размежевание между умеренно-буржуазным и радикально-демократическим течениями. Это явилось следствием разочарования городской и сельской бедноты, которая в итоге революции не только ничего не приобрела, а наоборот, столкнулась с новыми тяготами. В то же время революция стимулировала духовную жизнь, вызвала подъем социально-политической мысли. Различные слои общества выдвинули свои программы политического и социального устройства. Не составила исключения в этом отношении и деревенская беднота.

2. Концепция исторического развития в трудах Дж. Уинстенли. Джерард Уинстенли (1609–1652) свою концепцию исторического развития и программу преобразований изложил в ряде работ, в их числе книги «Знамя, поднятое истинными левеллерами» и «Закон свободы, изложенный в виде программы, или восстановление истинной системы правления».

Основу теории Уинстенли составляет идея вечной борьбы, происходящей в мире между противостоящими началами: богом и дьяволом, добром и злом, светом и тьмой, разумом и чувственностью. Эта борьба - основное содержание истории человечества. Она неизбежно закончится победой добра. Английская революция, с этой точки зрения, составляет важнейший этап в истории, имеющий значение для судеб всего мира. Она должна изменить основы человеческой жизни, отношения людей в обществе. Частная собственность явилась основной причиной всех социальных бедствий. Республиканское правительство должно вернуть человеку его природные права, прежде всего, право на землю.

3. Генезис и развитие государственности в сочинении Т. Гоббса «Левиафан». Попытку проанализировать генезис и развитие современных ему форм человеческого общества и государства сделал выдающийся мыслитель Томас Гоббс (1588–1679). Гоббс создал многочисленные труды,

среди которых выделяется книга «Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». В ней сформулированы главные положения теории происхождения и функций государства, в основе которой лежит представление о сущности самого человека, его месте и поведении в сообществе себе подобных. Гоббс полагал, что он выявил природу человека вообще, определил естественную и общую для всех времен и народов форму социального бытия.

Гоббс отождествляет государство с человеком, потому что, по его мнению, наиболее превосходное произведение природы – человек, следовательно, и государство как институт должно его имитировать. Аналогия государства с человеческим организмом была продиктована желанием поставить изучение государства и права на рельсы объективного научного анализа. Это соответствовало представлениям XVII века о том, что все существующее в мироздании функционирует на основе принципов механицизма. Отсюда и государство – не что иное как механизм, сконструированный людьми. Начиная с Гоббса в политической теории утверждается понимание государства в качестве машины.

Итак, соглашение людей приводит к образованию государства. Его олицетворение Гоббс видит в Левиафане – мифическом библейском морском чудовище, обладавшем невероятным могуществом. Как и Левиафан, государство наделено неограниченной, абсолютной властью. Ее источником являются перенесенные на государство права людей в естественном состоянии. А так как они были безграничны, нет предела и у прав государства.

Литература:

1. Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.
2. Гоббс Т. Избранные произведения. М., 1964. Т. 1–2.
3. Мееровский Б.В. Гоббс. М., 1975.
4. Волгин В.П. Диггеры и Уинстенли // Уинстенли Джерард. Избранные трактаты. М.; Л. 1951.
5. Волгин В.П. Социалистические идеи в Англии XVII века // Волгин В. П. Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII в. М., 1975.
6. Историография истории нового времени стран Европы и Америки: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / А.В. Адо и др. / Под ред. И.П. Дементьева. М., 1990.
7. Павлова Т.А. Джерард Уинстенли и диггеры // Новая и новейшая история. 1985. № 6.
8. Павлова Т.А. Джерард Уинстенли в современной западной историографии // История социалистических идей и немарксистский социализм. М., 1985.

Тема 4. Исторические взгляды просветителей XVIII века

План лекции:

1. Французские просветители. Кризис феодализма и теория естественного права.
2. Американские просветители. Просвещение как идеология Американской революции.

1. Французские просветители. Кризис феодализма и теория естественного права. Несмотря на различие воззрений отдельных мыслителей и целых направлений общественной мысли внутри просветительского лагеря, им всем были присущи некоторые общие черты. Это, прежде всего, идея вытекающих из самой природы равенства и неотъемлемых прав человека. Другими словами, просветители исходили из теории естественного права. Корни этого учения восходят к античности, оно получило дальнейшее развитие в XVII в., например, у Гоббса, а в XVIII столетии стало идеологической формой широкого движения общественной мысли Франции.

Учение о естественном праве выделяет черты и свойства, данные человеку природой и всегда ему присущие, несмотря на все те приобретения, которые дает прогресс культуры и развитие общественных учреждений. Определенная подобным образом «природа человека» рассматривается как нечто абстрактное, единое и неизменяемое на протяжении всей истории человечества. Отсюда вытекает, что и органически входящие в это понятие «естественные права» – право на жизнь, безопасность, равенство, частную собственность и др. – вечны и постоянны. Человек ими наделен природой вне всякой зависимости от писаных законов, а следовательно, естественные права могут совпадать с естественными законами (тогда это нормальное состояние общества), а могут и не совпадать с ними. Последняя ситуация давала возможность объявлять несоответствующими естественному праву и справедливости существующий порядок, прежде всего феодальный.

Основную движущую силу прогресса просветители видели в развитии и совершенствовании человеческого разума, в накоплении знаний, в успехах просвещения. Оценивая теорию естественного права с точки зрения ее исторической роли в XVIII в., следует иметь в виду, что в этот период она служила орудием борьбы против феодально-абсолютистского порядка и в этой роли приобрела большое прогрессивное, а в работах некоторых просветителей и революционное значение.

Монтескье. Монтескье (1689–1775) изложил свои взгляды в ряде работ, в которых резко обличает феодальные порядки, абсолютизм, политический произвол. В анонимно опубликованных «Персидских письмах» вымышленные персидские путешественники, привыкшие жить в условиях восточной деспотии, видят во Франции еще более гнетущие феодальные порядки.

Гибельные последствия деспотизма для судеб государства Монтескье пытался показать в книге «Рассуждения о причинах величия и падения

римлян». История Древнего Рима дала ему основание сделать вывод о том, что судьба государства зависит от соответствия политических учреждений духу народа. Монтескье полагает, что обеспечить свободу и безопасность граждан может лишь государство, в котором все отношения регулируются правом, действуют обязательные для всех, в том числе правителей, законы.

Идеи Монтескье широко распространились во Франции и за ее пределами. Его политические, социологические, правовые и исторические взгляды сыграли важнейшую роль в формировании просветительской идеологии, под их сильнейшим воздействием развивались многие отрасли общественных наук.

Вольтер. В борьбе буржуазных мыслителей XVIII в. против сил феодального общества исключительную роль сыграл Вольтер, которого наряду с Монтескье считают патриархом и инициатором просветительского движения. Можно сказать, что он являлся центральной фигурой этого замечательного периода человеческой истории.

Литературное наследие Вольтера не только многочисленно (85 томов произведений и более 40 – переписки), но и разнообразно. Оно охватывает сферы философии, этики, эстетики, литературы, наконец, истории. В историографии Вольтер известен трудами «История Карла XII», «Век Людовика XIV», «Обзор века Людовика XV», «История России в царствование Петра Великого». Наиболее крупное историческое произведение Вольтера - многотомный труд «Опыт о нравах и духе народов и о главных исторических событиях», охватывает громадный период от Карла Великого до Людовика XIII. Вольтер написал статью «История» для «Энциклопедии» Дидро.

Вольтер разрушал старые феодально-теологические традиции самым определением предмета исторической науки, круга явлений и событий, подлежащих изучению и осмыслению. Вольтер подчеркивал, что историческое исследование должно показать состояние экономики, сельского хозяйства, финансов, торговли, военного и морского дела, законов, нравов, обычаев, науки и техники, культуры. В круг своих интересов Вольтер включил исследование общественных групп - крестьян, горожан, феодалов, духовенства. Обращение к этим темам означало создание начал социальной истории.

Идея общественного прогресса, новое понимание задач исторической науки оказали сильнейшее воздействие на развитие социологической и исторической мысли, оставили глубокий след в историографии. Заслугой Вольтера является углубление просветительской линии на освобождение истории от провиденциалистских концепций. Он расширил поле исторической критики источников. Поставил в повестку дня исторической науки новые проблемы, в числе которых роль и состояние культуры, науки, техники. Развил в качестве особого направления социальную историю. Отказался от европоцентризма и сделал плодотворную попытку создать всемирную историю, охватывающую развитие человечества в целом.

Руссо. Крупнейшим теоретиком уравнилельного направления был Жан Жак Руссо (1712–1778). Руссо выступил с резким осуждением господствовавшего в обществе социально-экономического и политического неравенства, объявил его основной причиной бед и несовершенств современного ему общества. В стремлении выяснить истоки этого зла Руссо обратился к рассмотрению первобытного общества. В его интерпретации начальный этап человеческого бытия проходил в условиях естественного состояния, когда не было социального неравенства, а люди вели одинаковый дикий образ жизни и равно пользовались всеми доступными им природными благами. Руссо живописал идиллическую картину того времени, «золотого века» в истории человечества. Однако со временем были изобретены и усовершенствованы орудия труда, появилось земледелие. Руссо, в отличие от других просветителей, включавших частную собственность в круг «естественных прав», извечно принадлежавших человечеству, расценивал ее как институт, возникший при определенных исторических условиях.

2. Американские просветители. Просвещение как идеология Американской революции. Войну за независимость подготовили развитие капиталистических отношений, экономический рост колоний, подъем национального самосознания в связи с образованием североамериканской нации. Эти процессы сопровождались складыванием новой идеологии и культуры, которые являлись орудием борьбы буржуазии за искоренение британского владычества, отживших реакционных представлений и идей. В идеологической подготовке наметившейся революции, пробуждении и подъеме идейно-политической активности масс и состояла социальная функция сформировавшегося в XVIII в. прогрессивного мировоззрения - американского просвещения.

Это идейно-политическое течение питалось идеями французской и английской просветительских литератур, но в отличие от Франции, где просветителям было дано лишь подготовить почву для торжества революции, деятели американского просвещения приняли непосредственное участие в войне за независимость в качестве ее идеологов и политических вождей. Среди них выдающееся место занимают Бенджамин (Вениамин) Франклин, Томас Джефферсон и Томас Пейн.

Франклин. Бенджамин Франклин (1706–1790) по праву считается одним из универсальных умов XVIII в. Франклину в максимальной степени присуща теснейшая связь идеологии с общественно-политическим движением. Аналогии и параллели из созданных им трудов по истории североамериканских индейцев прямо служили интересам борьбы американского народа за независимость. В этом плане в первую очередь следует указать на исследование «Исторический очерк конституции и правительства Пенсильвании с момента ее возникновения». В «Историческом очерке» Франклин при помощи экскурсов в прошлое стремится доказать право народа этой колонии на самостоятельное национальное развитие. Франклин исходит из теории общественного договора, который в американских колониях был нарушен. Из этого

вытекало право народа отказать властям в повиновении, поскольку английское правительство поступило вопреки взятым на себя обязательствам.

Франклин был врагом всякого порабощения, колониализма, расовой дискриминации. В исследовании «Заметки относительно дикарей Северной Америки» он развенчивает расистскую догму о существовании «грубых» народов и народов «благовоспитанных».

Значение трудов Франклина переросло рамки утилитарных политических потребностей своей эпохи. Время еще ярче высветило истинный масштаб деяний этого великого просветителя.

Джефферсон. Томас Джефферсон (1743–1826) оставил яркий след в американской и мировой истории как лидер демократического направления американской революции, один из основателей США - автор Декларации независимости, глава дипломатического ведомства при Джордже Вашингтоне и сам третий по счету президент страны, основатель Виргинского университета, философ-гуманист, лингвист, ботаник, архитектор, этнограф, палеонтолог, автор огромного литературного наследия.

В этой необъятной сфере интересов и занятий Джефферсон выделил всего лишь три своих деяния. После его кончины в ящике письменного стола нашли записку с текстом эпитафии, которую следовало высечь на могильном камне: «Здесь похоронен Томас Джефферсон, автор Декларации американской независимости, виргинского статута о религиозной свободе и основатель Виргинского университета».

Значение «Декларации независимости» состояло не только в том, что Северная Америка объявлялась независимой, а и в утверждении демократических принципов как основы американского государства. Акцентируя внимание на общегуманистических тенденциях Декларации независимости, не следует забывать, что американская буржуазия и ее представители на Континентальном конгрессе оказались неспособными до конца воплотить в жизнь ее идеи. Было сохранено право собственности на негров-рабов, что привело к серьезным изъятиям из идеи равенства всех людей. Не лично Джефферсон к этому непричастен. Он, как и Б. Франклин, осуждал рабство и намного опередил миропонимание большинства своих современников, не сумевших во имя равенства поступиться собственностью.

Для поднимающейся американской буржуазии Декларация независимости была программой устранения английского лендлордизма как преграды на пути к власти, мобилизации масс на борьбу за государственный суверенитет. Но значение созданного Джефферсоном документа вышло за рамки освободительной борьбы американского народа против колониального господства Англии. Для своего времени оно состояло в обозначении достижимых целей социальных движений и революций и на других континентах, прежде всего, в Европе.

Пейн. Одним из выдающихся представителей Американского просвещения был Томас Пейн (1737–1809). Статьи Пейна быстро привлекли

внимание своей революционной направленностью, но наибольшую известность получил опубликованный в 1776 г. памфлет «Здравый смысл». В нем с наибольшей яркостью проявились социально-политические взгляды Пейна. Исходя из естественно-правовых воззрений, Пейн доказывал закономерность стремления североамериканских колоний к независимости. Полагая, что все люди равны по происхождению, он показывал противоестественность монархии, призывал к созданию нового государства на Американском континенте. Рассуждения Пейна сыграли огромную роль во внедрении в общественное сознание идеи независимости североамериканских колоний, произвели, по словам Дж. Вашингтона, удивительную перемену в умах людей.

Творчество Пейна оставило глубокий след в истории американского просвещения, сыграло крупнейшую роль в идеологической подготовке войны за независимость в Северной Америке. Но этим его роль в истории просветительского движения не ограничивается. Пейн в 1789 г. переехал во Францию, где тотчас включился в политическую борьбу. В относящемся к 1791–1792 гг. труде «Права человека» он защищает и оправдывает развернувшуюся здесь революцию, выдвигает идею о необходимости постоянного возобновления «общественного договора» в целях приведения его в соответствие с волей большинства народа. В сочинении «Век разума» (1794) резко обличает церковь, доказывает, что Библия – это собрание мифов, являющееся на самом деле «обманом и подделкой». В трактате «Аграрная справедливость» (1797) развенчивает обрекающий большинство людей на нищету порядок распределения собственности на землю и предлагает свою модель устранения социального неравенства: обложить собственников обработанной земли рентой, которая пойдет на создание фонда для выплаты пенсий престарелым и обеспечения несовершеннолетних.

Творчество Пейна с его призывом к созданию более справедливой социально-политической системы способствовало развитию гуманистического направления в буржуазной общественной мысли конца XVIII – начала XIX в.

Литература:

1. Быховский Б. Философия американского просвещения // Американские просветители: Избранные произведения. М., 1968. Т.1.
2. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1977.
3. Гольдберг Н.М. История США в произведениях Т. Пейна и Б. Франклина // Основные проблемы истории США в американской историографии: От колониального периода до гражданской войны 1861-1865 гг. М., 1971.
4. Историография истории нового времени стран Европы и Америки: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / А.В. Адо и др. / Под ред. И.П. Дементьева. М., 1990.
5. Момджян Х.Н. Французское Просвещение XVIII века: Очерки. М., 1983.

6. Согрин В.В. Идеиные течения в Американской революции ХУШ века. М., 1980.

Тема 5. Консервативно-романтическая историография конца XVIII – начала XIX века

План лекции:

1. Сущность и направления консервативной идеологии.
2. Критика Э. Бёрком просветительских теорий XVIII в.
3. Оценка Ж.де Местром эпохи Реформации, философии Просвещения и Французской революции
4. Теория органического развития общества в творчестве К. Савиньи. «Государственная школа» Л. фон Ранке.

1. Сущность и направления консервативной идеологии. С конца XVIII в. в литературе, искусстве, а затем и в общественных науках развивается направление романтизма. Романтизм как идеология определенной части дворянской и буржуазной интеллигенции возник после 1789-1794 гг., явившись выражением разочарования широких общественных кругов в результатах Французской революции. Это направление не было однородным. Представители его прогрессивного крыла обращались к прошлому в стремлении отыскать живые источники подлинно народных нравственных, социальных и политических идеалов. В историографии это были, например, представители французской буржуазно-либеральной исторической науки периода Реставрации: О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье и др. С другой стороны, утвердилось направление консервативного романтизма. Его коренным обобщающим признаком явилось отрицание тех общественных отношений, которые утвердила Французская революция. Исходя из этого, основными чертами романтизма стали неприятие буржуазных порядков, решительный отказ от рационалистических принципов буржуазного Просвещения, недоверие к тому культу разума, который был характерен для просветителей. Те, кто разделял его идеи, буржуазной действительности противопоставляли идеализированное феодальное прошлое: средневековье, католицизм, аристократические идеалы. Они стремились сохранить максимум возможного от феодального строя.

Консервативно-романтическая историография питала идеями и фактами из прошлого правоконсервативное т. н. традиционалистское, или теократическое, направление в идеологии и политике. Мировоззренческие принципы традиционалистского консерватизма противостояли идеологии Просвещения и буржуазного либерализма.

2. Критика Э. Бёрком просветительских теорий XVIII в. Одним из основателей идеологии европейского консерватизма был английский политический деятель и публицист Эдмунд Бёрк (1729–1797). В 1790 г. он опубликовал работу «Размышления о революции во Франции». Ее резонанс

был столь велик, что Екатерина II прислала автору благодарность, а польский король – золотую медаль.

Бёрк выступил против просветительских теорий XVIII в. Его концепция отрицает внеисторическую суть таких понятий, как «разум», «природа», «индивид», «права человека», «общественный договор», на основе которых французские законодатели создали свои политические институты. По мнению Бёрка, подлинной «природе» человека чуждо понятие «свобода» вообще, безотносительно к чему-либо. Смысл имеют только конкретно-исторические свободы, добытые предками и унаследованные от них. Что касается равенства, то оно существует в области морали и добродетели – все обязаны исполнять свой долг. Однако никакое общество не может существовать без иерархии и, следовательно, неравенства. Если же по примеру французов поместить наверху то, чему надлежит быть внизу, социальной пирамиды, извратится естественный порядок, усугубится неравенство. Таким образом, Бёрк решительно не примет революцию, переход власти к буржуазии и перераспределение собственности в ее пользу.

Признание связи с ушедшими эпохами, возвращение политической и социологической мысли чувства «историчности», восстановление истории общества как целостности, которая обеспечивает преемственность прошлого и будущего – составляет важную сторону концепции Бёрка.

3. Оценка Ж. де Местра, эпохи Реформации, философии Просвещения и Французской революции. Одним из тех, кто превратил консерватизм в относительно стройную систему взглядов, был Жозеф де Местр (1754–1821). Он создал множество трудов. Наиболее значительные работы представлены книгами «Письма савойского роялиста своим соотечественникам», «Размышления о Франции», «Рассуждения о суверенитете» и др. Он рассматривает Французскую революцию как проявление «великого плана» Божественного Провидения. Своей мощью она сметает все препятствия, человеческая сила ничего не может противопоставить ей. Революция есть не что иное как «кара за век преступлений и безумств».

Важную роль в теоретических построениях Местра играет положение об условиях стабильности общества. Оно состоит в понимании мира как упорядоченного иерархического целого, в котором все, включая человека, занимает место предписанное творцом вселенной. Именно общественная иерархия, вершину которой составляет абсолютная власть государства, обеспечивает порядок в обществе. Каждое звено в этой иерархии наделено своими особыми функциями. Принцип иерархии опирается на идею обязанностей человека, но не его прав. В этом одно из отличий консерватизма от либеральной идеологии, которая основной акцент ставит на правах личности.

4. Теория органического развития общества в творчестве К. Савиньи. «Государственная школа» Л. фон Ранке. В русле консервативно-романтического направления развивалась немецкая «историческая школа права», одним из основателей которой был Фридрих Карл Савиньи (1779–

1861). Свою концепцию он изложил в работе «О призвании нашего времени к законодательству». Савиньи решительно выступил против перенесения на почву Германии опыта Французской революции, упразднившей бесконечное множество местных и провинциальных прав и привилегий и подготовившей создание общего гражданского права Франции - «Кодекса Наполеона». Савиньи доказывал, что правовые и государственные формы не создаются волей законодателя, поскольку законодательство не проявление личной инициативы его творца, а результат длительного развития. Этот процесс идет медленно и незаметно, его начало теряется в далеком прошлом.

Отсюда вытекает общий принцип, позже получивший наименование историзма. Каждое столетие, писал Савиньи, приносит не нечто произвольное и новое, оно является продолжением старого и находится с ним в неразрывной связи. Действительно, право, государственные формы и учреждения являются результатом исторического развития, а между сменяющимися друг друга состояниями существует преемственность.

Определенную преемственность с «исторической школой права» сохранила т. н. государственная школа. Ее основателем был Леопольд фон Ранке (1795–1886). Собрание его сочинений составило 54 тома. Ранке стремился развить и обогатить научные приемы исторического исследования. Он широко использовал архивные материалы, среди которых отдавал приоритет официальным документам правительственного происхождения и свидетельствам очевидцев. Лишь эти виды письменных памятников он относил к первоисточникам в собственном смысле слова. Декларируя необходимость обеспечить объективность и достоверность, он призывал относиться критически к любым материалам, подвергать их сопоставлению с параллельными источниками с целью перекрестной проверки.

Философской основой творчества Ранке был провиденциализм. Познание прошлого имеет целью исследование возвышенных и величественных планов божьего управления миром. Не только общий ход истории, но и причинная связь между событиями непосредственно определяется Богом, живущим и проявляющим себя в каждом действии и мгновении исторической жизни. Историк является служителем бога и учителем людей.

Воззрения Ранке в концентрированном виде могут быть обобщены следующим образом: освящение войны как вечного закона, действующего в отношениях между народами и государствами, и в связи с этим примат внешней политики во всемирно-историческом процессе; крайний европоцентризм и превознесение западной цивилизации как единственной культурно-исторической ценности; акцент на единстве западного мира, противостоящего Востоку; пропаганда превосходства романо-германских народов над всеми другими народами мира; отрицание революций, в которых усматривалось нарушение медленной эволюции человеческих обществ.

Литература:

1. Вайнштейн О.Л. Историография средних веков. М.; Л., 1940.

2. Вайнштейн О.Л. Леопольд фон Ранке и новейшая буржуазная историография // Критика новейшей буржуазной историографии: Сборник статей. М.; Л., 1961.
3. Вебер Б.Г. Историографические проблемы. М., 1974.
4. Историография истории нового времени стран Европы и Америки: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. "История" / А.В. Адо и др. / Под ред. И.П. Дементьева. М., 1990.
5. Карсавин Л.П. Жозеф де Местр // Вопросы философии. 1989. № 3.
6. Фадеева Т.М. У истоков европейского консерватизма // Новая и новейшая история. 1992. № 6.

Тема 6. Либерально-романтическая историография

План лекции:

1. Французская либерально-романтическая историография.
2. Немецкая либерально-романтическая Гейдельбергская школа.

1. Французская либерально-романтическая историография. Во Франции периода Реставрации (1815–1830 гг.) перед буржуазной историографией стояла вполне конкретная задача: исторически обосновать притязания буржуазии на социальное и политическое господство. Поэтому ее внимание было направлено на раннее средневековье в связи со стремлением выявить корни зарождения (а потом и развития) современных наций, прежде всего французской и английской, затем – на буржуазные революции XVII и XVIII вв.: время разгрома феодального класса и захвата буржуазией политической власти. В числе крупнейших представителей романтического направления были О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье, Л.-А. Тьер. Их объединяет не наличие некой «суммы признаков» романтической школы, а принадлежность к «новой политической платформе». Единство нарушила Июльская революция 1830 г., побудившая названных историков отойти от романтизма.

Тьерри. Выдающимся представителем романтической школы был Огюстен Тьерри (1795–1856). Научные интересы Тьерри концентрировались вокруг двух основных тем: роль и социальные последствия завоевания в истории Франции и Англии, во-первых; происхождение французских коммун в XI–XII вв. и их последующее развитие, во вторых. Комплексу охватываемых этими темами проблем посвящены исследования: «Завоевание Англии норманнами», «Письма об истории Франции», «Рассказы из времен Меровингов», «История возникновения и развития третьего сословия», «Городские коммуны во Франции в средние века».

Идею о классовой борьбе между потомками победителей и побежденных, между феодальной аристократией и третьим сословием Тьерри возвел в ранг закона исторического развития Европы. Идея классовой борьбы как движущей силы исторического процесса давала ключ к

пониманию истории Европы. Вместе с тем, по Тьерри, ход истории приводит к постепенному преодолению первоначального конфликта между потомками победителей и побежденных – дворянством и третьим сословием: Английская и Французская революции XVII и XVIII вв. были окончательным «реваншем» побежденных.

Гизо. К числу выдающихся представителей романтической историографии либерального направления относится Франсуа Гизо (1787–1874). В 1826 г. Гизо предпринял публичное чтение курса лекций «История цивилизации в Европе» и в 1829 г. – второго: «История цивилизации во Франции». Эти курсы составили содержание одноименных книг.

Для работ Гизо характерно признание исторической закономерности, которая обуславливает связь между событиями, побуждает их развиваться в русле эволюции, единой для всех. Гизо полагал, что цель, к которой в постоянном движении стремится человечество – создание справедливого и нравственного общества. Но люди не знают последнего результата своих усилий. Поколения строят здание, назначения которого они не могут угадать, они «разумно» и «свободно» творят то, что для них непостижимо, но исторически неизбежно. Уловить смысл этих вековых усилий, показать, как в ходе бесчисленных событий осуществляется эта непрерывная эволюция, определить в них долю необходимости и долю свободы является, по мнению Гизо, задачей истории цивилизации. При этом Гизо полагал, что в истории человечества не было ни одной случайной или бессмысленной эпохи, не было ничего излишнего: чем был феодализм, тем он и должен был быть; то, что он сделал, он должен был сделать.

2. *Немецкая либерально-романтическая Гейдельбергская школа.* Подъем общественного движения в Германии первой половины XIX в. привел к консолидации буржуазных течений в политике и идеологии, в т. ч. историографии. Центром либерализма в исторической науке стал Гейдельбергский университет. Работавшие здесь историки сохранили идейную связь с Просвещением, позитивно оценивали роль Французской революции конца XVIII в., видели функцию истории в воспитании людей в духе демократии и неприятия феодально-абсолютистских порядков.

Шлоссер. Признанным главой Гейдельбергской исторической школы буржуазно-либерального направления был Фридрих Кристоф Шлоссер (1776–1861). Как ученый, он сформировался под влиянием идей Вольтера, немецких просветителей - Лессинга, Гердера. Свою главную задачу видел в создании истории человечества как единого целого. Ее он попытался решить в ряде трудов, в т. ч. многотомном издании «История XVIII и XIX вв. до падения Французской империи». Значительное место в ней отведено Французской революции, впервые в немецкой историографии показанную с позиций буржуазного либерализма. Создавая широкую панораму разложения общественного и государственного строя, падения нравов высших сословий дореволюционной Франции, Шлоссер приходит к выводу, что из этого состояния было лишь два исхода: либо окончательная гибель, подобно гибели Римской империи, либо революция. Признавая в общей форме

неизбежность и необходимость революционного насилия в борьбе с силами реакции, Шлоссер осуждал вместе с тем с нравственной точки зрения не только отдельные акции революционного правительства, но и выступления народных масс. В своем подходе к выявлению причинно-следственных связей Шлоссер непомерно преувеличивал влияние просветительской литературы на общественное развитие. По Шлоссеру, сама Французская революция явилась результатом воздействия литературы на общество, тогда как сама она явилась отражением определенных общественных условий и лишь затем катализировала революционный процесс.

Еще одной оставившей заметный след работой была 18-томная «Всемирная история для немецкого народа». Изложение материала доведено в ней до 1815 г. Шлоссер стремился дать историю всех времен и народов в противовес восторжествовавшему в то время узкому национализму большинства немецких историков. В этой связи он решительно выступил против ограничения рамок всемирной истории преимущественно романо-германскими народами, что было присуще творчеству Ранке и его последователей.

Циммерман. Из историков Гейдельбергской школы наиболее близок к Шлоссеру Вильгельм Циммерман (1807–1873). Его главный труд – книга «История крестьянской войны в Германии». Использование огромного массива документального материала позволило ему дать исключительно подробную картину крестьянской войны 1524–1525 гг. Основная концепция Циммермана сводилась к тому, что крестьянское восстание вызвал тяготевший над народом гнет, а Реформация была лишь дополнительным фактором. Циммерман был первым историком, отметившим принципиальное сходство между Германской революцией, каковой была крестьянская война, и последующими буржуазными революциями.

Литература.

1. Алпатов М.А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века. М.; Л., 1949.
2. Зайнштейн О.Л. Огюстен Тьерри // Тьерри О. Избранные сочинения. М., 1937.
3. Вебер Б.Г. Историографические проблемы. М., 1974.
4. Далин В.М. Историки Франции XIX–XX веков. М., 1981.
5. Историография истории нового времени стран Европы и Америки: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / А.В. Адо и др. / Под ред. И.П. Дементьева. М., 1990.
6. Плеханов Г.В. Французские историки времен Реставрации // Сочинения. М.; Л., 1925. Т. VIII.
7. Реизов Б.Г. Французская романтическая историография (1815–1830). Л., 1956.
8. Федосова Е.И. Франсуа Гизо: историк и государственный деятель // Новая и новейшая история. 1997. № 2.

Тема 7. Историческая наука второй половины XIX – начала XX в.

План лекции:

1. Позитивизм. Разработка О. Контом позитивистской парадигмы как общенаучной методологии научного познания.
2. Позитивизм в Англии.
3. Баденская школа.

1. Позитивизм. Разработка О. Контом позитивистской парадигмы как общенаучной методологии научного познания. Со второй половины XIX в. в науке как в естествознании, так и в обществоведении утверждается философия позитивизма, отражавшая идеологию либеральной буржуазии. Впервые ее идеи были сформулированы социалистом-утопистом Сен-Симоном, а затем переосмыслены его учеником Огюстом Контом (1798–1877). Именно Конт явился основоположником новой отрасли общественного познания - социологии. Соотношение социологии и истории, по Конту, состоит в том, что социология - обобщающая теоретическая наука, задача которой открывать законы, позволяющие прогнозировать развитие и управлять людьми. История же - описательная, конкретная наука, призванная дать описание и объяснение конкретных явлений, локализованных в пространстве и времени.

Философия позитивизма проистекла из убеждения в могуществе «разума и позитивной науки». Она противопоставляет научное, в своем понимании, мировоззрение теологическому-метафизическому.

Позитивистские идеи во второй половине XIX в. оказали сильное воздействие на развитие исторической науки. Позитивизм расшатывал утвердившиеся умозрительные концепции, подрывал позиции провиденциализма и других идеалистических истолкований исторического процесса. Он стимулировал поиск новых источников, их публикацию и анализ, способствовал развитию вспомогательных исторических дисциплин. В ряду историко-позитивистов выдающееся место занял Бокль.

2. Позитивизм в Англии. Под влиянием позитивизма расширился диапазон исторических исследований. Огромная заслуга в разработке новых подходов исторической науки к исследованию природы цивилизаций принадлежит английскому ученому Генри Боклю (1821–1862). Задавшись целью упорядочить и соединить воедино разрозненные факты и целые пласты истории, придать исторической науке систематизированный облик, открыть законы исторического развития, Бокль планировал создать 15-томное исследование по истории мировых цивилизаций. Ранняя смерть помешала исполнить задуманное в полном объеме. В историографии остался лишь два тома запланированного труда - «История цивилизации в Англии», который, однако, раскрывает взгляды Бокля на философию истории, показывает состояние историографии, характеризует важнейшие стороны истории Англии и Франции. Эта книга была переведена на все европейские языки и получила всемирную известность.

Бокль верил, что общество в своем развитии подлежит действию определенных законов и надеялся, открыв эти законы, сделать историю точной наукой. Наличие общих как для Англии, так и для других стран закономерностей ученый выводил из гипотезы о единстве человеческого общества и природного мира. Бокль исходил из мысли, что человек является частью природы и поэтому он сам и все общество в целом должны следовать законам природы. По его убеждению, следовало лишь найти инструментарий, позволяющий перенести в обществоведение приемы и методы естественных наук. Для Бокля таким мостом между науками о природе и науками об обществе стала статистика. Только количественные данные могут свидетельствовать, являются ли общественные процессы результатом действия точных законов или каждый человек и общество в целом действуют под влиянием случая и произвольных обстоятельств. Разумеется, такой подход диктует необходимость перенесения центра тяжести исторического исследования с биографии личности на изучение с использованием математического аппарата всей массы народа. Только в этом случае история сможет определить пути общественного развития.

3. Баденская школа. У позитивистов признание закономерности в истории исчерпывалось представлением о всеобщих социологических законах, не оставлявших места для обобщений на каком-либо ином уровне. В то же время вновь появившиеся труды по социально-экономической истории, политическому развитию вводили в научный оборот колоссальное число новых фактов, которые свидетельствовали о сложности и противоречивости исторического процесса. Эти факты не укладывались в методологическую концепцию позитивизма. Позитивистский взгляд, согласно которому исторический процесс представлялся в виде прямолинейного прогрессивного движения, оказалась не в состоянии объяснить всю выявленную историками многообразность жизни человеческих обществ. Столкнувшись, например, с явлением замедленного исторического развития, которое сменяется революционными скачками, позитивистская методология оказалась не в состоянии объяснить этот феномен. В методологии истории резко обозначились антипозитивистские тенденции. Выразителем одной из них стала г. н. Баденская школа, лидерами которой были Вильгельм Виндельбанд (1848–1915) и Генрих Риккерт (1863–1936). Основные идеи Баденской школы сформулировал Виндельбанд в сборнике под названием «Прелюдии», затем в ряде трудов их систематизировал Риккерт.

Один из основополагающих принципов Баденской школы состоит в признании принципиального различия между двумя типами наук – науками о природе и исторической наукой.

Баденская школа оказала значительное воздействие на историографию конца XIX – начала XX в., предложенная ею методология до сих пор имеет своих сторонников, а учение о ценностях выросло в особую философскую дисциплину – аксиологию.

Литература:

1. Асмус. В.Ф. Огюст Конт // Асмус. В. Ф. Историко-философские этюды. М., 1984.
2. Грязнов Б.С. Учение о науке и ее развитие в философии О. Конта // Позитивизм и наука. М., 1975.
3. Журавлев Л.А. Позитивизм и проблема исторических законов. М., 1980.
4. Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Буржуазная философия середины XIX - начала XX века. М., 1988.
5. Историография истории нового времени стран Европы и Америки: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. "История" / А.В. Адо и др. / Под ред. И.П. Дементьева. М., 1990.
6. Нарский И.С. Очерки по истории позитивизма. М., 1960.
7. Плеханов Г.В. О книге Риккерта // Избранные философские произведения. М., 1957. Т.3.

Тема 9. Возникновение и развитие марксистской историографии

План лекции:

1. Материалистическое понимание истории в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса.
2. Социал-демократическая историография.

2. Социал-демократическая историография. Август Бебель (1840–1913): круг научных интересов Бебеля необычайно широк и разнообразен, а литературное наследие огромно. Значительное место в творчестве Бебеля занимали вопросы религии и религиозных учреждений в плане выявления их роли в классовой борьбе. Бебель посвятил этой проблематике многочисленные труды. В книге «Христианство и социализм» (1874 г.) он сформулировал марксистское видение социально-политических и мировоззренческих основ католицизма и, развенчивая их, стремился обеспечить идеологическое размежевание социал-демократической партии с религией и церковью. Вместе с тем, проводя четкую грань между социал-демократией и религией, Бебель обращал внимание на то, что социалистическое движение не отвергает верующих: «католический народ принадлежит нам, и мы надеемся, что наступит еще день, когда у него откроются глаза, чтобы взглянуть в нашу сторону». Труд Бебеля сыграл заметную роль в выработке марксистского курса по отношению к религии и церкви, ее тактики в работе с трудящимися, не порвавшими с ними.

Монография «Крестьянские войны в Германии» (1876 г.) явилась прямым развитием исторических взглядов и концепций Маркса и Энгельса. Бебель подчеркивал в своем труде, что вся политическая и идеологическая история должна выводиться из «общественных и особенно экономических отношений людей в различные исторические периоды». Наиболее полно мировоззренческие позиции Бебеля нашли отражение в наиболее известном теоретическом труде «Женщина и социализм» (1879 г.).

Меринг. Франц Меринг (1846–1919) – видный марксист, активный деятель международного рабочего движения и левого крыла немецкой социал-демократии, один из организаторов КППГ.

В книге «Легенда о Лессинге» Меринг, детально исследовав историю Бранденбургско-Прусского государства вплоть до конца XVIII в., подверг критике созданную дворянско-юнкерскими и буржуазными историками (Трейчке, Зибелем, Дройзеном, Онкеном и др.), монархически-националистическую легенду об особой роли, великой миссии Пруссии и династии Гогенцоллернов в истории, национальном, социальном и культурном развитии Германии. Исходя из принципов материалистического понимания истории, Меринг утверждал, что процесс национального объединения Германии был обусловлен не волей и деяниями прусских монархов, но потребностями капиталистического развития. Точно так же внутренняя и внешняя политика страны имела свою основу не в желаниях правителей, а в социально-экономических условиях.

Многочисленны военно-исторические работы Меринга, относящиеся к Нидерландской революции, войнам Пруссии в XVIII в., а в XIX в. – к борьбе против Наполеона. Новаторская разработка многих проблем военной истории снискала Мерингу авторитет и в этой области научных исследований.

С именем Меринга связаны крупные достижения в области исследования марксизма и рабочего движения в Германии. В фундаментальной четырехтомной «Истории германской социал-демократии» собран обширный материал, характеризующий марксизм и немецкое рабочее движение начиная с 30-х годов до Эрфуртского съезда 1891 г.

Исследования Меринга в области истории марксизма позволили ему создать биографический труд «Карл Маркс. История его жизни», изданный в 1918 г. Это была первая полная научная биография Маркса, явившаяся образцом для позднейшей марксистской биографической литературы о Марксе и во многих отношениях не утратившая своей ценности до нашего времени.

Каутский. Теоретическое наследие Карла Каутского (1854–1938) обширно. Он написал около 1800 книг, брошюр, статей. В историографическом плане вызывают интерес его работы по истории общественной мысли и социально-политической проблематике.

Тема истории социалистических учений нашла отражение в работе Каутского «Предшественники новейшего социализма». Одно из важных мест в ней занимает выявление истоков идеи равенства – центральной в концепциях утопического социализма и коммунизма. Каутского особенно интересует попытка ее реализации таборитами – революционным крылом гуситского движения XV в.

В русле истории общественной мысли лежит и исследование «Томас Мор и его утопия». Эта книга давала анализ «Утопии» на более широком, чем это делалось раньше, фоне разложения феодализма и начала капиталистического развития.

В «Материалистическом понимании истории» Каутский критически переоценил положения Маркса и Энгельса о происхождении государства. По мнению Каутского, возникновению государства без воздействия извне мешали прежде всего первобытная демократия, формировавшая особый, коллективистский менталитет, когда всякое стремление выделиться путем подавления своих соплеменников тут же пресекалось, а также общинная собственность на средства производства, вследствие чего потенциальный властитель не имел в своих руках реальных экономических рычагов.

Каутский разделял взгляды тех, кто исповедовал «теорию завоевания». По его мнению, по крайней мере, в большинстве известных истории случаев государство возникало как результат завоевания одним племенем другого, земледельцев - кочевыми племенами. Скифы, гунны, арабы, татары, турки и др. завоевывали крестьянские общины и, оседая, образовывали господствующий класс. Согласно Каутскому, одновременно или после возникновения государства человечество вступило в стадию цивилизации, которая формировалась на основе достижений культуры. Упадок и гибель цивилизаций Каутский объяснял тем, что они возникали и развивались на почве закабаления и эксплуатации. Он выражал надежду, что цивилизация может в конце концов достигнуть такой стадии, когда для масс откроется возможность в полной мере использовать ее плоды. Тогда ей не будет угрожать гибель. Такого состояния, считал Каутский, возможно достичь лишь после успеха социалистической революции.

Литература:

1. Брашович С.М. Карл Каутский – эволюция его воззрений. М., 1982.
2. Историография истории нового времени стран Европы и Америки: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. “История” / А.В. Адо и др. / Под ред. И.П. Дементьева. М., 1990.
3. Кретиный С.В. Карл Каутский (1854–1938): Опыт переосмысления // Новая и новейшая история. 1995. № 2.
4. Оболенская С.В. Франц Меринг как историк. М., 1966.
5. Оболенская С.В. Франц Меринг – ученый и революционер // Новая и новейшая история. 1988. № 5.
6. Овчаренко Н.Е. Август Бебель. М., 1963
7. Слуцкий А.Г. Франц Меринг: революционер, ученый, публицист. М., 1979.

Тема 11. Французская историография в 1918 - 1945 гг.

План лекции:

1. Организационная база. Кризис позитивистской историографии. Возникновение школы «Анналов».
2. Исследование истории Великой Французской революции и революции 1848 г.

3. Освещение истории рабочего, социалистического движения и Парижской коммуны.
4. Историография международных отношений, колониальной политики, Первой мировой войны.
5. Зарождение марксистской историографии

После Первой мировой войны во Франции четко обозначился кризис позитивистской историографии, которая не смогла обстоятельно осветить кризис западной цивилизации в начале XX в. Историки-позитивисты отстаивали идеи прогрессивного развития человечества и либеральные, демократические ценности.

В межвоенный период представители позитивистской школы (Ш. Сеньобос, Э. Лависс, Г. Аното и др.) написали несколько фундаментальных трудов по истории Франции – «История французской нации» (19 тт.) и 10-томную «Историю современной Франции от революции до мира 1919 года».

Многие французские обществоведы, в том числе некоторые историки, выражали критическое отношение к трудам историков-позитивистов, поскольку их труды были насыщены огромным количеством исторических фактов, большинство из которых было посвящено политической истории и выдающимся личностям. В этих трудах не привлекались данные других наук, в особенности экономики, социологии, философии, лингвистики, географии и др. Многие французские обществоведы поставили задачу соединить историю с другими науками и создать «культурно-исторический синтез». Поль Видаль де ля Блаш (журнал «Анналы географии», с 1891 г.), Эмиль Дюркгейм (1898 г. – журнал «Анналы социологии»), экономист Франсуа Симеан и др. полагали, что для объяснения исторического процесса необходим междисциплинарный подход и проблемное освещение исторического процесса. Особенно большое влияние на возникновение новой методологии исторических исследований оказала научная деятельность философа и социолога Анри Берра, который в 1900 г. основал «Журнал исторического синтеза». Он поставил задачу на основе культурно-исторического синтеза издать многотомную серию «Эволюция человечества».

В 1920-х гг. сложились предпосылки для возникновения нового направления во французской историографии - школы анналов. Она была основана французскими историками Марком Блоком и Люсьеном Февром. Они поставили задачу глобальную, тотальную историю отдельных государств, регионов и всего человечества. В связи с этим они исследовали крупные исторические периоды и выступили против мелкотемья в исторических исследованиях. Они считали продуктивным методом исследования междисциплинарный подход, а также изучение экономических и социальных структур, образа жизни, менталитета (ментальности), коллективной психологии, истории чувств человека, в том числе истории любви, ревности, жестокости, смерти, эротических чувств и т.д. Эти установки и подходы были реализованы в трудах Л. Февра («Филипп Второй

и Франш-Конте», «Судьба: Мартин Лютер», «Проблема неверия в 16 в.: религия Рабле» и др.) и М. Блока («Короли – чудотворцы», «Феодальное общество» в 2 т. и др.). В январе 1929 г. в Страсбурге М. Блок и Л. Февр основали журнал «Анналы экономической и социальной истории», в котором было опубликовано огромное количество трудов историков нового направления. Новая методология школы анналов явилась историческим прорывом в методологии исследований по истории, который оказал огромное воздействие на всю мировую историографию.

В межвоенный период в исследованиях по истории Французской революции ведущее место заняли историки с революционно-демократическими взглядами. Консерваторы и позитивисты (либералы), которые занимались историей революции, были оттеснены на второй план, Общество Робеспьеристских исследований возглавил один из основателей ФКП Альбер Матъез. Он являлся учеником позитивиста историка Олара и в начале 1920-х гг. окончательно порвал с позитивистами. В своих работах «Большевизм и якобинизм» (1920), трехтомной «Французской революции» он довольно объективно и высоко оценивал якобинскую диктатуру и считал, что якобинцы являлись предшественниками большевиков. После смерти А. Матъеза в 1932 г. лидерство в исследовании Французской революции перешло к Жоржу Лефевру. Он обосновывал концепцию о наличии во время революции автономной крестьянской революции, а также исследовал различные явления коллективного сознания и психологии революционной толпы (книга «Великий страх» и др.).

Ведущая роль в изучении революции 1848 г. принадлежала Жоржу Ренару. Основательными исследователями истории рабочего движения и Парижской коммуны являлись Эдар Доллеан, Александр Зеваэс, Жорж Буржен. Серию биографий французских коммунистов и социалистов написал Морис Домманже.

В межвоенный период были изданы 43 тома «Французских дипломатических документов» (1871–1914 гг.), которые призваны были оправдать позицию Франции накануне войны и представить Германию в качестве главной виновницы. В 1929 г. был издан коллективный труд «Дипломатическая история Европы 1871 - 1914 гг.» в 2 томах. Крупным специалистом по истории Первой мировой войны являлся профессор Пьер Ренувен.

Лидеры ФКП М. Торез, М. Кашен, Ж. Дюкло стояли у истоков зарождения марксистской историографии. Историки-марксисты О. Корню, Ж. Брюа, А. Собуль занимались историей марксистских организаций и партий, а также история Парижской коммуны.

Тема 12. Историческая наука Великобритании (1918–1945 гг.)

План лекции:

1. Организационные центры. Теоретико-методологические основы. Теория цивилизаций А. Дж. Тойнби. Критика позитивистской

методологии Р. Дж. Коллингвудом. Геополитические идеи в Англии.

2. Консервативная и либеральная историография.
3. Марксистская историография.

Основными оргцентрами исторической науки в Англии являлись Историческая ассоциация, Королевское историческое общество, и Институт исторических исследований при Лондонском университете. Крупные научно-исторические центры существовали в Оксфорде и Кембридже, Лондоне и других городах. Известными журналами стали «Кембриджский исторический журнал» и журнал «История». Британская архивная ассоциация также стала центром исследований.

Ведущую роль в историографии Великобритании, как и в мировой исторической науке в целом, в межвоенный период и после Второй мировой войны принадлежала всемирно известному историку Арнольду Джозефу Тойнби. Он с детства занимался историей, поскольку вырос в семье историков и филологов. Он, как и Марк Блок, являлся полиглотом, изучал древние и мертвые языки, вначале специализировался по древней и средневековой истории. Получил образование в Оксфорде и преподавал в Лондонском университете историю Греции, Рима, Византии и т.д., а также являлся сотрудником Форин офиса и одним из лидеров лейбористской партии накануне и в годы Первой мировой войны. Участник Парижской конференции. В начале 1920-х гг. он начал реализацию плана по написанию всемирной истории человечества на основе цивилизационного подхода к изучению истории. А. Тойнби на протяжении более 20 лет ежегодно издавал книги по истории международных отношений, написал тысячи научных статей и ряд книг. Основным его трудом стала многотомная (12 т.) работа «Постижение истории» («Исследование истории»). По мнению Тойнби основной формой всемирно-исторического процесса является развитие тех или иных человеческих цивилизаций. Тойнби рассмотрел историю 21 цивилизации, которые он считал основными, всех же в истории человечества он насчитал более 40 цивилизаций. Согласно концепции Тойнби каждая из цивилизаций проходит 5 стадий развития: возникновение (генезис), рост, надлом, упадок и гибель. Основной причиной возникновения цивилизаций является реализация исторического закона под названием «вызов - ответ». Божественный вызов определенному сообществу людей может быть в виде природной катастрофы, внешнего нашествия, социальных конфликтов и войн, духовной и физической деградации и т.д. Тот или иной народ, способный к историческому развитию, дает адекватный ответ. В этом случае творческое меньшинство (элита) выдвигают новые идеи и проекты организации общества с целью дать ответ на вызов. При ответе на вызов формируется новая идеология или религия, и закладываются основы цивилизации, формируются новые ценности, традиции, культура и т.д. На стадии развития цивилизации активно взаимодействуют друг с другом, но могут и соперничать за влияние в мире. На стадии надлома творческое

меньшинство утрачивает свой потенциал развития и цивилизация начинает клониться к упадку. На стадии упадка формируется внутренний пролетариат (обнищавший народ, люмпен-пролетариат) и внешний пролетариат (внешние враги). На стадии разложения цивилизация может исчезнуть или застыть в своем развитии (стадия окаменения). В современном мире Тойнби насчитывал 5 основных цивилизаций: западная, ортодоксальная христианская, исламская, индуистская, дальневосточная (Китай, Япония, Корея). Тойнби резко выступал против европоцентризма и призывал к сотрудничеству между различными цивилизациями. На основе цивилизационного учения Тойнби сложилась современная классификация цивилизаций (западная, российская, латиноамериканская, исламская, индийская, китайская, японская). Некоторые выделяют африканскую цивилизацию. На основе этой теории сформировалось понятие исторической цивилизации как устойчивого культурно-исторического сообщества людей, которому присущи общность духовных ценностей и традиций, относительное единство культурного процесса, сходные условия материального производства и социально-политического развития, специфический образ жизни и тип личности, менталитет, общность этнического происхождения и определенных географических рамок. Внутри цивилизации существуют различные уровни – локальный, региональный и глобальный.

Крупнейшими представителями консервативного направления в историографии являлись Г. Баттерфилд и Л. Нэмир. Им противостояли историки-либералы Г. Темперли и Дж. Гуч, которые активно занимались изучением истории международных отношений. В межвоенный период в Англии сформировались новые направления в историографии – экономическая и социальная история (Дж. Клепэм, Дж. Кларк и др.). Наиболее известным трудом этого направления стала книга Дж. М. Тревилльяна «Социальная история Англии» и труды Р. Тоуни «Аграрная проблема в 16 столетии» и «Религия и рост капитализма».

Наиболее известным историком рабочего движения был Дж. Коуэл – представитель британского гильдейского социализма. Из историков-марксистов наибольшую известность получил А.Л. Мортон, написавший труд «Народная история Англии».

Тема 13. Германская историография в 1918–1945 гг.

План лекции:

1. Центры исторических исследований. Методологические основы исторической науки. Философия истории О. Шпенглера. Пангерманизм.
2. Консервативное направление.
3. Леволиберальные историки.
4. Демократическое направление.
5. Марксистская историческая мысль

6. Фашизация германской исторической науки после 1933 г. Новые научные центры и учебники. Немецкие историки в эмиграции.

Основными центрами исторической науки в Германии в межвоенный период являлись университеты, земельные академии наук, специализированные научно-исследовательские институты, архивные учреждения, редакции крупных журналов, особенно «Исторического журнала».

О. Шпенглер обосновал теорию культурно-исторического развития отдельных культурных сообществ, не связанных, по его мнению, между собой. Он насчитывал 8 культур в истории человечества – культура Майя, античная культура, западная, арабо-мусульманская, египетская, вавилонская, индийская, китайская. Иногда О. Шпенглер выделял сибирско-русскую культуру. Он выделил 4 стадии в развитии каждой из культур – зарождение, расцвет, старение и гибель. Время существования культуры – 1200–1500 лет.

Признаками упадка культуры он считал превращение её в цивилизацию, индустриализацию, урбанизацию, разорение деревни, появление антикультуры, массовые демократические и революционные движения. Марксистской модели социализма он противопоставлял прусскую форму «социалистического общества».

Шпенглер являлся ярким представителем ницшеанства и пангерманизма, он сотрудничал с правыми консервативными силами Германии и «левым» крылом НСДАП, поддерживая в этой партии группу братьев Штрассер.

Наиболее известными представителями консервативной историографии являлись Л. Шифер, Г. Белов, О. Хётч и др. Они отстаивали тезис о невинности Германии в развязывании Первой мировой войны и прославляли правление О. Бисмарка.

Либеральные историки (Э. Бранденбург, Ф. Мейнеке и др.) считали, что «второй рейх» имел все шансы мирным путём, без революции, превратиться в конституционную монархию. Либералы - историки отвергали легенду о «дольхштоссе» - предательском ударе революционных и демократических сил в спину непобедимой на фронтах войны немецкой армии. Эту легенду отстаивали консерваторы, фелькише и нацисты.

Левوليберальные историки (Ф. Валентин, Л. Бергштрассер и др.) впервые в немецкой историографии основательно изучили историю демократического движения, особенно революции 1848 г., и историю политических партий Германии. Они защищали тезис о необходимости сотрудничества буржуазных партий с СДПГ.

Радикально-демократические историки (И. Цикурш, Э. Майер, Х. Хальгартен, Э. Керр и др.) исследовали историю рабочего и демократического движения, в том числе написали ряд биографий вождей СДПГ, а так же впервые в исторической науке стремились показать связь германских монополий с империалистическими, шовинистическими правящими кругами Германии.

В марксистской историографии (В. Пик, Э. Тэльман, К. Цеткин, Р. Зорге и др.) основное внимание уделялось изучению истории революции классовой борьбы. Характер Ноябрьской революции в Германии оценивался ими как социалистический. Они переоценивали значение советского движения и историю советских республик в Германии.

В годы фашистского режима в Германии историческая наука стала служанкой нацистской идеологии. Всемирную историю историки- фашисты рассматривали как арену жестокой борьбы между народами и расами за выживание. Рацистский подход к изучению истории стал отличительной чертой историографии в «третьем рейхе» (А. Розенберг, Й. Геббельс, В. Франк, В. Зомбарт, Г. Аубин др.).

Тема 14. Историческая наука ФРГ

План лекции:

1. Организация исторических исследований. Основные направления историографии. Господство историков- консерваторов в 50-х гг.
2. Проблемы исследования истории Веймарской республики.
3. Неоисторизм. История повседневности.
4. «Спор историков» во второй половине 1980-х гг. Советология.
5. Историческая наука после воссоединения Германии.

После Второй мировой войны немецкие университеты оставались главными центрами исторических исследований, однако в отличие от межвоенного периода, возросло количество специализированных научных центров, в особенности различных исторических организаций и обществ. Основными направлениями в историографии стали – консервативное, либеральное, социалистическое и марксистское. В 1950-е гг. доминировало консервативное направление (Г. Риттер, В. Хубач, Л. Дехио и др.) они обосновывали тезис о случайном возникновении «третьего рейха» и своеобразном «провале» германской истории. Историки-консерваторы являлись яркими коммунистами и антисоветчиками, они обосновывали необходимость тесного союза ФРГ с ведущими странами Запада. Веймарскую республику они считали «импровизированной демократией», навязанной немецкому народу со стороны Запада и которая не прижилась в Германии.

Либеральные историки (Г. Ротфельс, В. Момзен, К. Д. Брахер и др.) считали, что веймарскую демократию погубили право- и леворадикальные силы в лице фёлькише, ННП, НСДАП, милитаристских союзов, с одной стороны и КПГ, различные леворадикальные организации, Коминтерн, с другой стороны.

Новыми явлениями в историографии ФРГ стали исследования в области социальной истории, психоистории, гендерной истории, истории повседневности и т.д.

Во второй половине 1980-х гг. ряд правых историков-консерваторов (Г. Хильгрубер, В. Мазер и др.) выдвинули тезис о том, что германский нацизм являлся закономерным ответом на победу Октябрьской революции в России, установление большевистского режима, образование и деятельность Коминтерна, курс на победу социализма и коммунизма во всем мире. Тем самым оправдывался приход фашистов к власти в Германии и других странах и «смягчалась» их ответственность за развязывание Второй мировой войны.

После объединения Германии в 1990 г. одной из главных тем немецкой историографии стала научная разработка истории германского вопроса и истории воссоединения двух германских государств. Значительное внимание по-прежнему уделяется истории Первой мировой войны, Веймарской республики, нацистского режима, Второй мировой войны, написанию политических биографий видных общественных и государственных деятелей Германии.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Методические рекомендации по подготовке к семинарским занятиям

Целью семинарских занятий является отработка навыков и умений работы с учебной и специальной литературой по курсу, историческими источниками, овладение приемами обоснования собственной позиции по обсуждаемой проблеме, совершенствование методов критического анализа наиболее сложных и противоречивых событий исторического прошлого славянских народов.

Подготовку к семинарскому занятию следует начинать с ознакомления с соответствующими разделами учебников и учебных пособий. Затем необходимо приступить к более углубленному изучению научных проблем, выносимых на семинарское занятие. Нужно тщательно проанализировать первоисточники, а также обратиться к рекомендованным для подготовки к семинару монографиям, коллективным исследованиям, научным публикациям. Из них следует отобрать необходимую информацию для освещения вопроса, сделать выписки. После этого нужно систематизировать материал. Его изложение студентом на семинаре должно быть логичным и аргументированным. Многие вопросы, выносимые на семинарские занятия, носят историко-проблемный характер и предполагают научные дискуссии, участвуя в которых студент должен четко и доказательно обосновывать свою позицию. Поощряется подготовка к семинарам рефератов, примерный список которых приводится в соответствующем разделе данного учебно-методического комплекса. Доклады студентов на занятиях могут сопровождаться мультимедийными презентациями.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Тема 1. Историография истории Беларуси в XVIII – первой половине XIX в.

План:

1. Исторические исследования ВКЛ в первой половине XVIII.
2. Исторические сведения про Беларусь в работах русских историков.
3. Становление белорусской историографии.

Литература:

1. Чамярыцкі В.А. Беларускія летапісы, як помнікі літаратуры. – Мінск, 1969.
2. Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1955. – Т. 1.
3. Беларускія летапісы і хронікі. – Мінск, 1997.
4. Письмовыя крыніцы па гісторыі Беларусі IX – XVIII стст. – Гродна, 1993.

5. Семянчук А.А. Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі. – Гродна, 2000.
6. Ходзін С.М. Крыніцы гісторыі Беларусі. – Мінск, 1999.
7. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 1994. – Т. 1, 4, 5.
8. Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII век. Курс лекций. – Ленинград, 1982.
9. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – нач. XX в. // П.Г. Петриков, Д.К. Карев, А.А. Гусак и др. – Минск, 1996.
10. Катлярчук І.Г. Шведы ў гісторыі і культуры Беларусі. – Мінск, 2005.
11. Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Т. 1: Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – Мінск, 2000. – С. 351.
12. Юхо Я.А. Дзяржаўнасць і права Беларусі са старажытных часоў да канца XVI стагоддзя.
13. М.М. Улашчык і праблема беларускай гістарыяграфіі, крыніцазнаўства і археаграфіі. – Мінск. – С. 197–362.

Тема 2. Слияние буржуазной и дворянской историографии и их борьба против марксистско-ленинского направления в историографии. Возникновение мелкобуржуазной историографии в Беларуси в конце - начале XX в.

План:

1. Неокантианство.
2. Этнографические исследования в конце XIX - начале XX в.
3. Изменения в методологических подходах в начале XX в.

Литература:

1. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. // П.Г. Петриков, Д.К. Карев, А.А. Гусак и др. – Минск, 1996. – С. 41.
2. Ігнатоўскі В.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – Мінск, 1992.
3. Игнатов А.П. Введение в историю БССР. Периодизация, источники, историография. – Минск, 1965.
4. Пакроўч В.П. Историография аграрной истории Беларуси. 1861–1917. – Минск: Институт истории НАН Беларуси, 2005.
5. Перцаў В.Н. Гістарычная думка ў Беларусі ў XIX – п.п. XX ст. //
6. Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1957. – № 2.
7. Смоленчук В.Ф. Белорусская историография второй половины XIX – начала XX века и становление национальной идеологии // Славяноведение. – 1999. – № 5. – С. 60–67.
8. Кулевіч І.Р. Беларускі нацыянальны рух (1902–1925): гістарычныя праблемы. Аўтарэферат на атрыманне вучонай ступені канд. гіст. навук. – Мінск, 2004.
9. Біч М. Станаўленне нацыянальнай гістарычнай канцэпцыі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – 1996. – Т. 3.

10. Литвинский А.В. Западноруссизм в российской историографии второй половины XIX – начала XX в. – Минск, 2004.
11. Белазааровіч В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі. – Гродна, 2009.

Тема 3. Белорусская историография в советское время (октябрь 1917 – июнь 1941 гг.)

План:

1. Первые работы по истории белорусской государственности.
2. Национальная концепция истории Беларуси.
3. Репрессии в отношении ведущих белорусских историков в начале 30-х гг. XX в.

Литература:

1. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. // П.Г. Петриков, Д.К. Карев, А.А. Гусак и др. – Минск, 1996. – С. 41.
2. Игнатенко А.П. Введение в историю БССР. Периодизация, источники, историография. – Минск, 1965.
3. Перцаў В.Н. Гістарычная думка ў Беларусі ў XIX – п.п. XX ст. // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1957. – № 2.
4. Смоленчук В.Ф. Белорусская историография второй половины XIX – начала XX века и становление национальной идеологии // Славяноведение. – 1999. – № 5. – С. 60–67.
5. Кулевіч І.Р. Беларускі нацыянальны рух (1902–1925): гістарычныя праблемы. Аўтарэферат на атрыманне вучонай ступені канд. гіст. навук. – Мінск, 2004.
6. Біч М. Станаўленне нацыянальнай гістарычнай канцэпцыі // Энциклопедия гісторыі Беларусі: у 6 т. – 1996. – Т. 3.
7. Литвинский А.В. Западноруссизм в российской историографии второй половины XIX – начала XX в. – Минск, 2004.
8. Очерки истории СССР // под редакцией Нечкиной. – М., Л., 1957.
9. Белазааровіч В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі. – Гродна, 2009. (ГрДУ)

Тема 4. История Беларуси второй половины XIX – начала XX в. в работах отечественных историков в довоенный период

План:

1. Роль обобщающих работ в характеристике истории Беларуси периода капитализма.
2. Участие белорусских историков в дискуссиях 30-х годов XX века.
3. Формирование национальной концепции генезиса капитализма в Беларуси.

Литература:

1. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. // П.Г. Петриков, Д.К. Карев, А.А. Гусак и др. – Минск, 1996. – С. 41.
2. Копыцкий З.Ю., Чепко В.В. Историография БССР. Эпоха феодализма. – Минск, 1986. – С. 56–59.
3. Перцаў В.Н. Гістарычная думка ў Беларусі ў XIX – п.п. XX ст. // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1957. – № 2.
4. Смоленчук В.Ф. Белорусская историография второй половины XIX – начала XX века и становление национальной идеологии // Славяноведение. – 1999. – № 5. – С. 60–67.
5. Біч М. Станаўленне нацыянальнай гістарычнай канцэпцыі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – 1996. – Т. 3.
6. Литвинский А.В. Западноруссизм в российской историографии второй половины XIX – начала XX в. – Минск, 2004.
7. Очерки истории СССР // под редакцией Нечкиной. – М., Л., 1957.
8. Белазаровіч В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі. – Гродна, 2009. (ГрДУ)
9. Карев Д.В. Белорусская историография в конце XVIII – начале XX в. – Минск: АН Беларуси, 1995

Тема 5. Историография истории Беларуси в 1941–1990 гг.

План:

1. Аграрная тематика в работах советских историков в послевоенный период.
2. Издание обобщающих работ по истории Беларуси.
3. История ВКЛ в работах советских историков.
4. История КПСС и рабочего класса в исторических сочинениях послевоенного периода.

Літаратура:

1. Ігнатоўскі В.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – Мінск, 1992.
2. Очерки истории исторической науки СССР. – М., 1955. – Т. 1. – С. 666–667, 732–733.
3. Перцаў В.Н. Гістарычная думка ў Беларусі ў XIX – п.п. XX ст. // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1957. – № 2.
4. Біч М. Станаўленне нацыянальнай гістарычнай канцэпцыі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – 1996. – Т. 3.
5. Очерки истории СССР // под редакцией Нечкиной. – М., Л., 1957.
6. Белазаровіч В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі. – Гродна, 2009.

Тема 6. Историография 40-х – 90-х годов XX в. советского периода истории Беларуси

План:

1. Разработка истории Великой Октябрьской социалистической революции в Беларуси.
2. История Великой Отечественной войны в белорусской советской историографии.
3. Социально-экономические проблемы истории Беларуси.
4. Разработка истории культуры в историографии 40-х – 90-х гг. XX в.

Литература:

1. Ігнатоўскі В.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – Мінск, 1992.
2. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 3. – С. 19–21.
3. Очерки истории исторической науки СССР. – М., 1955. – Т. 1. – С. 666–667, 732–733.
4. Игнатенко А.П. Введение в историю БССР. Периодизация, источники, историография. – Минск, 1965.
5. Перцаў В.Н. Гістарычная думка ў Беларусі ў XIX – п.п. XX ст. // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1957. – № 2.
6. Смоленчук В.Ф. Белорусская историография второй половины XIX – начала XX века и становление национальной идеологии // Славяноведение. – 1999. – № 5. – С. 60–67.
7. Біч М. Станаўленне нацыянальнай гістарычнай канцэпцыі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – 1996. – Т. 3.
8. Белазаровіч В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі. – Гродна, 2009. (ГрДУ)

Тема 7. Историография истории Беларуси в исследованиях белорусской эмиграции

План:

1. Зарождение национальной историографической концепции белорусской эмиграции.
2. Труды историков-эмигрантов в послевоенный период.
3. Современная историография истории в исследованиях белорусской эмиграции.

Литература:

1. Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в. // П.Г. Петриков, Д.К. Карев, А.А. Гусак и др. – Минск, 1996. – С. 41.
2. Ігнатоўскі В.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – Мінск, 1992.
3. Игнатенко А.П. Введение в историю БССР. Периодизация, источники, историография. – Минск, 1965.
4. Перцаў В.Н. Гістарычная думка ў Беларусі ў XIX – п.п. XX ст. // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1957. – № 2.
5. Смоленчук В.Ф. Белорусская историография второй половины XIX – начала XX века и становление национальной идеологии // Славяноведение. – 1999. – № 5. – С. 60–67.

6. Кулевiч I.P. Беларускi нацыянальны рух (1902–1925): гiстарычныя праблемы. Аўтарэферат на атрыманне вучонай ступенi канд. гiст. навук. – Мiнск, 2004.
7. Бiч М. Станаўленне нацыянальнай гiстарычнай канцэпцыi // Энциклапедыя гiсторыi Беларусi: у 6 т. – 1996. – Т. 3.
8. Литвинский А.В. Западноруссизм в российской историографии второй половины XIX – начала XX в. – Минск, 2004.
9. Очерки истории СССР // под редакцией Нечкиной. – М., Л., 1957.
10. Белазаровiч В.А. Гiстарыяграфiя гiсторыi Беларусi. – Гродна, 2009. (ГрДУ)
11. Карев Д.В. Белорусская историография в конце XVIII – начале XX в. – Минск: АН Беларуси, 1995.
12. Грицкевич В.П. Теория и история источниковедения. Мн., БГУ 2000. – 220 с.
13. Жумарь С.В., Карев Д.В., Шумейко М.Ф. Очерки истории архивного дела в Беларуси (XV в. – 1999 г.). М., 1999.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Тема 1. Исследование национальной истории в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XX – начале XXI в.

План:

1. Польская историография:
  - а) межвоенное время (1920-е – 1930-е гг.).
  - б) после 1945 г. – до наших дней.
2. Чешская и словацкая историография:
  - а) межвоенное время (1920-е – 1930-е гг.).
  - б) после 1945 г. – до наших дней.
3. Югославянская историография:
  - а) межвоенное время (1920-е – 1930-е гг.).
  - б) после 1945 г. – до наших дней.
4. Болгарская историография:
  - а) межвоенное время (1920-е – 1930-е гг.).
  - б) после 1945 г. – до наших дней.

Литература:

1. Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы : сб. ст. / Акад. наук СССР; Ин-т славяноведения и балканистики; отв. ред. В.А. Дьяков. – М. : Наука, 1986. – 302 с.
2. Славянский и балканский фольклор / Акад. наук СССР; Ин-т славяноведения и балканистики / Н. И. Толстой (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1989. – 269 с.

3. Дурачинский, Э. О польской историографии новейшей истории / Э. Дурачинский // История и историки : историогр. вестн. / отв. ред. А.Н. Сахаров. – 2004. – М. : Наука, 2005. – С. 264–310.
4. Алипиева А. (Варна). Современная Болгария между мифами и реальностью / А. Алипиева // Славянский альманах: 2011. – М. : Изд-во «Индрик», 2012. – 600 с.
5. Славяне и Россия: исторический контекст и проблемы историографии / редкол. : С.И. Данченко (отв. ред.), И.Ф. Макарова, М.М. Фролова. – М. : Наука, 2015. – 380 с.
6. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 823 с.
7. Дроснева, Э. Тропинки историографии в Болгарии / Э. Дроснева // Харків. історіогр. зб. – 2014. – Т. 13. – С. 60–73.
8. Зарубежная историография славяноведения и балканистики / редкол.: Г.Л. Арш, А.Н. Горяинов, В.А. Дьяков, М.Н. Кузьмин, Л.Б. Милякова, А. С. Мыльников (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1986. – 320 с.
9. Историография истории южных и западных славян / редкол.: Л.В. Горина, В.Г. Карасев, Г.Ф. Матвеев, З.С. Ненашева (отв. секр.), И.В. Созин (отв. ред.). – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1987. – 132 с.

Тема 2. Англо-американская историография истории южных и западных славян (конец XVIII – начало XXI в.

План:

1. Историческая славистика в Великобритании.
2. Славяноведение в США

Литература:

1. Исследования по историографии стран Центральной и Юго-Восточной Европы : сб. ст. / редкол.: М.А. Робинсон (отв. ред.) [и др.]. – М. : ИСБ, 1991. – 198 с.
2. Зарубежная историография славяноведения и балканистики / редкол.: Г.Л. Арш, А.Н. Горяинов, В.А. Дьяков, М.Н. Кузьмин, Л.Б. Милякова, А. С. Мыльников (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1986. – 320 с.
3. Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы : сб. ст. / Акад. наук СССР; Ин-т славяноведения и балканистики; В.А. Дьяков (отв. ред.). – М. : Наука, 1986. – 304 с.
4. Миллер, И.С. Исследования по истории Центральной и Восточной Европы. XIX в./ И.С. Миллер. – М. : Наука, 1980. – 456 с.
5. [Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки : учеб. пособие для студентов](#) // И.П. Дементьев, А.И. Патрушев (ред.). – М.: Простор, 2002. — 432 с.

6. Славяне и Россия: исторический контекст и проблемы историографии / редкол.: С.И. Данченко (отв. ред.), И.Ф. Макарова, М.М. Фролова. – М. : Наука, 2015. – 380 с.

7. Шведова, Н.В. Славистика в зарубежных славянских странах: современное состояние. Материалы «круглого стола» / Н.В. Шведова // Славяноведение. – 2009. – № 3. – С. 112–119.

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИОГРАФИЯ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И США

Тема 1. Исторические взгляды гуманистов

План:

1. Предпосылки возникновения гуманистической историографии
2. Риторическое флорентийское направление в историографии.
3. Эрудитская, или критическая, школа в гуманистической историографии.
4. Политическая школа в гуманистической историографии

Литература:

1. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV веков. Учебное пособие. М., 1977.
2. Гутнова Е.В. Гуманизм и первые шаги буржуазной исторической мысли // Вопросы истории. 1965. № 2.
3. Долгов К. Ренессанс и политическая философия Макиавелли // Новый мир. 1981. № 7–8.
4. Долгов К.М. Гуманизм, Возрождение и политическая философия Никколо Макиавелли // Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 1982.
5. Ракитская И.В. Политическая мысль итальянского Возрождения: Гуманизм конца XIV – XV вв. Л., 1984.
6. Рутенбург В.М. Титаны Возрождения. Л., 1976.
7. Рутенбург В. Жизнь и творчество Никколо Макьявелли // Макиавелли Н. История Флоренции. Л., 1973.

Тема 2. Исторические взгляды просветителей XVIII в.

План:

1. Французские просветители. Кризис феодализма и теория естественного права.
2. Американские просветители. Просвещение как идеология Американской революции.
3. Общественно-исторические идеи немецких просветителей.

Литература:

1. Быховский Б. Философия американского просвещения // Американские просветители: Избранные произведения. М., 1968. Т.1.
2. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке. М., 1977.
3. Гольдберг Н.М. История США в произведениях Т. Пейна и Б. Франклина // Основные проблемы истории США в американской историографии: От колониального периода до гражданской войны 1861–1865 гг. М., 1971.
4. Момджян Х.Н. Французское Просвещение XVIII века: Очерки. М., 1983.
5. Согрин В.В. Идеиные течения в Американской революции XVIII века. М., 1980.

Тема 3. Историческая наука второй половины XIX — начала XX в.

План:

1. Позитивизм. Разработка О. Контом позитивистской парадигмы как общенаучной методологии научного познания.
2. Историки-позитивисты в Англии.
3. Баденская школа.

Литература:

1. Асмус. В.Ф. Огюст Конт // Асмус. В. Ф. Историко-философские этюды. М., 1984.
2. Грязнов Б.С. Учение о науке и ее развитие в философии О. Конта // Позитивизм и наука. М., 1975.
3. Журавлев Л.А. Позитивизм и проблема исторических законов. М., 1980.
4. Зотов А.Ф., Мельвилл Ю.Ж. Буржуазная философия середины XIX – начала XX века. М., 1988.
5. Нарский И.С. Очерки по истории позитивизма. М., 1960.
6. Плеханов Г.В. Очерки Риккерта // Избранные философские произведения. М., 1957. Т.3.

Тема 4. «Русская историческая школа» всеобщей истории

План:

1. Становление преподавания Новой истории в российских университетах. Издание курсов лекций и обобщающих работ по Новой истории.
2. Российское дореволюционное англоведение
3. Российская дореволюционная германистика.
4. Российское дореволюционное франковедение.

Литература:

1. Чикалова И.Р. Англоведение в императорской России в именах и публикациях (1801–1917). СПб., 2013.

2. Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Ярославль, 2007.
3. Погодин, С.Н. «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский / С.Н. Погодин. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998. – 377 с.

Тема 5. Советская историография Новой и новейшей истории в 1918–1945 гг.

План:

1. Расширение влияния марксистско-ленинской методологии в исторической науке.
2. Идеологизация и политизация советской историографии.
3. Организационная база исторической науки. Восстановление исторических факультетов. Первые советские учебники по истории.
4. Советское франковедение, германистика, англоведение.

Литература:

1. Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Ярославль, 2007.
2. Очерки истории исторической науки в СССР. – М.: Наука, 1955; 1960. – Т. 1–2.

Тема 6. Историческая наука в США (1918–1945 гг.)

План:

1. Состояние исторической науки. Философско-исторические взгляды
2. Ч.Бирда.
3. Либерально-реформистское (прогрессистское) направление.
4. Леворадикальное направление.
5. Негритинская историография. Марксистская историческая мысль.

Литература:

1. Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Ярославль, 2007.

Тема 7. Советская и российская историография после 1945 г.

План:

1. Условия развития исторической науки. Организационная база. Издание документов. Обобщающие труды. Формирование новых направлений и школ в современной российской историографии.
2. Исследования по истории Великобритании.
3. Исследования по истории Франции.
4. Исследования по истории Германии.
5. Исследования по истории США.
6. Латиноамериканистика.

7. История международных отношений

Литература:

1. Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Ярославль, 2007.
2. Рахшмир, П.Ю. Историография западноевропейского фашизма. — Пермь, 1993.

Тема 8. Историческая наука в США после Второй мировой войны

План:

1. Этапы развития историографии США после 1945 г. Организационные основы и методологические изменения. Упадок прогрессистского направления. Теория «согласованных интересов».
2. Методологическое и теоретическое обновление исторической науки в 60–80-х гг. Теория индустриального общества.
3. Историография второй мировой войны и советско-американских отношений.

Литература:

1. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2. 1998
3. Репина Л.П., Зверева В.В., Пармонова М.Ю. История исторического знания: Пособие для вузов М., 2004.
4. Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Ярославль, 2007.
5. Соколова, М.И. Современная французская историография: Основные тенденции в объяснении ист. Процесса / М.И. Соколова. – М.: Наука, 1979. – 364 с.

Тема 9. Французская историография после 1945 г.

План:

1. Критическая философия истории. Дробление школы «Анналов». Исследования менталитета и повседневной жизни. Изучение экономической истории. «Количественная история».
2. Изучение истории Великой французской революции.
3. «Новая историческая наука». Ж. Ле Гофф, П. Нора. Политология и история.
4. Изучение рабочего и социалистического движения. Советология.
5. История международных отношений и первой мировой войны. Колониальная тема. История второй и первой мировой войны.

Литература:

1. Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Ярославль, 2007.
2. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998
3. 1998
4. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: Пособие для вузов. М., 2004.

Тема 10. Историческая наука Великобритании после 1945 г.

План:

1. Организация исторической науки. Теоретико-методологические основы. «Новая историческая наука».
2. Постструктурализм.
3. Политическая, экономическая и социальная история.
4. Культурная история. Психоистория, изучение менталитета.
5. Освещение основных вех британской истории. Проблемы внешнеполитической истории.

Литература:

1. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998
2. 1998
3. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: Пособие для вузов. М., 2004.
4. Соколов А.Б. Введение в историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. Ярославль, 2007.
5. Согрин, В.В. Современная историография Великобритании / В.В. Согрин, Г.И. Зверева, Л.П. Репина. – М.: Наука, 1991.

Тема 11. Советская историография новой и новейшей истории в 1918–1945 гг.

План:

1. Расширение влияния марксистско-ленинской методологии в исторической науке.
2. Идеологизация и политизация советской историографии.
3. Организационная база исторической науки. Восстановление исторических факультетов. Первые советские учебники по истории.
4. Советское франковедение, германистика, англоведение.

Литература:

1. Иванова, Л.В. У истоков советской исторической науки. Подготовка кадров историков-марксистов в 1918-1929 гг. / Л.В. Иванова. – М., 1968.
2. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учеб. пособие для студ. / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор, 2002. – 430 с.

3. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор : Анабасис, 2007. – 431 с.
4. Могильницкий, Б.Г. Введение в методологию истории / Б.Г. Могильницкий. – М.: Высш. шк., 1989. – 174 с.
5. Сидорцов, В.Н. Методологические проблемы истории / В.Н. Сидорцов и др. – Мн.: ТетраСистемс, 2006. – 352 с.

Тема 12. Историческая наука в США (1918–1945 гг.)

План:

1. Состояние исторической науки. Философско-исторические взгляды
2. Ч.Бирда.
3. Либерально-реформистское (прогрессистское) направление.
4. Леворадикальное направление.
5. Негритянская историография. Марксистская историческая мысль.

Литература:

1. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учеб. пособие для студ. / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор, 2002. – 430 с.
2. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор: Анабасис, 2007. – 431 с.
3. Могильницкий, Б.Г. Введение в методологию истории / Б.Г. Могильницкий. – М.: Высш. шк., 1989. – 174 с.
4. Основные проблемы истории США в американской историографии: От колониального периода до гражд. войны 1861–1865 гг. / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; под ред. д-ра ист. наук Г.Н. Севостьянова. – М. : Наука, 1971. – 375 с.

Тема 13. Советская и российская историография после 1945 г.

План:

1. Условия развития исторической науки. Организационная база. Издание документов. Обобщающие труды. Формирование новых направлений и школ в современной российской историографии.
2. Исследования по истории Великобритании.
3. Исследования по истории Франции.
4. Исследования по истории Германии.
5. Исследования по истории США.
6. Латиноамериканистика.
7. История международных отношений

Литература:

1. Галкин, А.А. Германский фашизм / А.А. Галкин. – М.: Наука, 1989. – 350 с.
2. Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. – М., 1978. – Вып. 1–2.
3. Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. – М., 1982.
4. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учеб. пособие для студ. / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор, 2002. – 430 с.
5. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор: Анабасис, 2007. – 431 с.
6. История СССР в современной западной немарксистской историографии. – М., 1990.
7. Могильницкий, Б.Г. Введение в методологию истории / Б.Г. Могильницкий. – М.: Высш. шк., 1989. – 174 с.
8. Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1955–1966. – Т.1–4.
9. Развитие советской исторической науки. 1970–1974. – М., 1975.
10. Репина, Л.П. История исторического знания: Пособие для вузов / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Пармонова. – 2-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.

Тема 14. Историческая наука в США после 1945 г.

План:

1. Этапы развития историографии США после 1945 г. Организационные основы и методологические изменения. Упадок прогрессивистского направления. Теория «согласованных интересов».
2. Методологическое и теоретическое обновление исторической науки в 60–80-х гг. Теория индустриального общества.
3. Историография второй мировой войны и советско-американских отношений.

Литература:

1. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учеб. пособие для студ. / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор, 2002. – 430 с.
2. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор: Анабасис, 2007. – 431 с.

3. Могильницкий, Б.Г. Американская буржуазная «психоистория»: Критич. очерк / Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева, Г.К. Гульбин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. – 273 с.
4. Основные проблемы истории США в американской историографии: От колониального периода до гражд. войны 1861–1865 гг. / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; под ред. д-ра ист. наук Г.Н. Севостьянова. – М. : Наука, 1971. – 375 с.
5. Современная зарубежная немарксистская историография. Критический анализ: сб. ст. / отв. ред. В.Л. Мальков. – М. : Наука, 1989. – 506 с.
6. Соколов, А.Б. Введение в современную западную историографию / А.Б. Соколов. – Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2002. – 135 с.
7. Согрин, В.В. Критические направления немарксистской историографии США / В.В. Согрин. – М. : Наука, 1987. – 268 с.
8. Шлезингер, А.М. Циклы американской истории / А.М. Шлезингер. – М. : Прогресс : Прогресс-академия, 1992. – 685 с.

Тема 15. Французская историография после 1945 г.

План:

1. Критическая философия истории. Дробление школы «Анналов». Исследования менталитета и повседневной жизни. Изучение экономической истории. «Количественная история».
2. Изучение истории Великой французской революции.
3. «Новая историческая наука». Ж. Ле Гофф, П. Нора. Политология и история.
4. Изучение рабочего и социалистического движения. Советология.
5. История международных отношений и первой мировой войны. Колониальная тема. История второй и первой мировой войны.

Литература:

1. Бродель, Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель. – Смоленск : ТОО "Пентаграмма", 1993. – 123 с.
2. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1986–1992. – Т. 1–3.
3. Далин, В.М. Историки Франции XIX–XX веков / В.М. Далин. – М.: Наука, 1981. – 327 с.
4. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учеб. пособие для студ. / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор, 2002. – 430 с.
5. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М. : Простор : Анабасис, 2007. – 431 с.

6. Современная зарубежная немарксистская историография. Критический анализ: сб. ст. / отв. ред. В.Л. Мальков. – М.: Наука, 1989. – 506 с.
7. Соколов, А.Б. Введение в современную западную историографию / А.Б. Соколов. – Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2002. – 135 с.
8. Соколова, М.И. Современная французская историография : Основные тенденции в объяснении ист. процесса / М.И. Соколова. – М. : Наука, 1979. – 364 с.
9. Споры о главном. Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг школы «Анналов» / Рос. АН, Ин-т всеобщ. истории ; отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. – М.: Наука, 1993. – 208 с.

Тема 16. Историческая наука Великобритании после 1945 г.

План:

1. Организация исторической науки. Теоретико-методологические основы. «Новая историческая наука».
2. Постструктурализм.
3. Политическая, экономическая и социальная история.
4. Культурная история. Психоистория, изучение менталитета.
5. Освещение основных веков британской истории. Проблемы внешнеполитической истории.

Литература:

1. Виноградов, К.Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени / К.Б. Виноградов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – 224 с.
2. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество: Избранное / Дж. Гэлбрейт ; пер. с англ. : П.А. Дьябьев [и др.]. – М. : Эксмо, 2008. – 1197 с.
3. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учеб. пособие для студ. / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М. : Простор, 2002. – 430 с.
4. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М. : Простор : Анабасис, 2007. – 431 с.
5. Современная зарубежная немарксистская историография. Критический анализ: сб. ст. / отв. ред. В.Л. Мальков. – М. : Наука, 1989. – 506 с.
6. Согрин, В.В. Современная историография Великобритании / В.В. Согрин, Г.И. Зверева, Л.П. Репина. – М. : Наука, 1991. – 225 с.
7. Соколов, А.Б. Введение в современную западную историографию / А.Б. Соколов. – Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2002. – 135 с.
8. Тойнби, А.Дж. Постигание истории / А.Дж. Тойнби. – М. : Айрис- Пресс: Рольф, 2001. – 637 с.

9. Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории: сб. / А.Дж. Тойнби. М. : Прогресс ; СПб. : Культура. – 477 с.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Валла Л. [Введение в «Рассуждение о подложности так называемой дарственной грамоты Константина»]

Далее следуют отрывки из самого известного исторического труда Валлы трактата – памфлета “Рассуждения о подложности так называемой грамоты Константина”, изданного в 1440 году.

Он был написан по заказу неаполитанского короля Альфонса Арагонского, претендовавшего на завоевание Папской области.

Трактат, созданный в ограниченных интересах неаполитанского двора, перерос в общую критику основ власти папства. Позднее в эпоху Реформации он широко использовался против римского престола руководителями протестантского движения.

Много, очень много обнародовал я книг почти по всем областям знания. В этих книгах я осмеливался выразить своё несогласие с мнением некоторых выдающихся писателей, чей авторитет был непререкаем в течение очень долгого времени. И я возбудил этим против себя негодование у немалого числа людей, которые ненавидят меня за это и называют наглецом и святотатцем. Подумать только, что будут делать эти люди теперь! Как будут они неистовствовать! И если им представится возможность, с какой жадностью схватят они меня и как поспешно повлекут меня на казнь. Ведь я выступаю не только против умерших, но и против живых, я выступаю не против какого-нибудь одного человека, но против многих, я выступаю не только против частных лиц, но и против лиц, облечённых властью. И какой властью! Я дерзко выступить против верховного первосвященника, который вооружён не одним лишь мирским мечом, но и мечом церковным. От этого меча ни один государь не укроет тебя своим щитом, повсюду смогут настичь тебя ересь, анафема, проклятие. А если разумно говорил и действовал тот, кто сказал - «Я не хочу писать против тех, которые могут вписать меня в проскрипционный список», - то как уж следует мне остерегаться того человека, которому незачем даже прибегать к прескрипциям, который невидимыми стрелами своей власти сможет преследовать меня так неотступно, что мне останется только воскликнуть: «Куда пойду я от духа твоего, и от лица твоего куда убегу?»».

Но нельзя ли ожидать, что верховный первосвященник отнесётся к этому терпимее, чем отнеслись бы другие люди? Ни в коем случае. Разве первосвященник Анания, когда Павел сказал, что совесть его чиста, не велел ударить Павла по устам тут же в присутствии трибуна, восседавшего в качестве судьи, разве Фазур, облечённый тем же саном, не бросил в тюрьму Иеремию за смелость его речей? Правда, Павла от несправедливости

первосвященника захотел и сумел спасти трибун и наместник, а Иеремию спас царь. Но какой трибун, какой наместник, какой царь, даже если и пожелает этого, сможет вырвать меня из рук верховного первосвященника, если он схватит меня!

Однако ничто не может послужить причиной, чтобы двойной этот страх смутил меня и отвлек меня от моего замысла...

Я знаю, что люди давно уже желают услышать, какое же обвинение предъявляю я римским папам. Я предъявляю им тяжкое обвинение, я обвиняю их либо в беспечном невежестве, либо в чудовищной алчности, которая является идолопоклонством, либо в суетном стремлении к власти, которому постоянно сопутствует жестокость. Ибо уже в течение нескольких веков они либо не понимали, что Константинов дар - это подлог, либо сами этот подлог создавали, либо, следуя по стопам своих предшественников, защищали истинность этого дара, о подложности которого они хорошо знали. И этим они бесчестили величие первосвященства, бесчестили память древних пап, бесчестили христианскую веру и всё смешивали с убийством, с разрушением и преступлениями. Они утверждают, что город Рим - это их собственность, что им принадлежит королство Сицилии и Неаполя, им принадлежит вся Италия, Галлии и Испания, германцы и британцы, им вообще принадлежит весь Запад, ибо всё это содержится в тексте дарственной грамоты. Итак, всё это принадлежит тебе, верховный первосвященник? И ты намереваешься приобрести это вновь? Ты хочешь отнять города у королей и князей Запада или заставить королей и князей, чтобы они платили тебе ежегодную дань?

А я, напротив, считаю, что будет справедливее позволить князьям лишиться тебя всей власти, которой ты обладаешь. Ибо, как я покажу, о том самом даре, которым верховные первосвященники обосновывают свои права, ничего не было известно ни Сильвестру, ни Константину.

Перевод И. А. Перельмутера.

Лоренцо Валла. Рассуждение о подложности так называемой дарственной грамоты Константина. // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М. АН СССР. 1963. С.139 – 142.

Валла Л. [Историческая критика «Константинова дара»]

Л. Валла остался в истории как основоположник исторической критики. Доказывая подложность «Константинова дара», учёный, значительно опережая своё время, использует её различные приёмы. Он обращается к данным нумизматики и исторической географии, привлекает эпиграфические сведения. Проводя тщательный терминологический анализ грамоты, Валла убедительно доказывает, что её понятийный аппарат не соответствует другим документам IV века. Используя фил логическую критику, он приходит к выводу, что текст написан не классической латынью IV века, а варварской средневековой латынью гораздо более позднего времени.

...Продолжим наши рассуждения. Мы поверили бы в то, что передача владений, о которых упоминает ваша дарственная грамота, действительно осуществилась только в том случае, если бы было известно, что Сильвестр принял этот дар. Но об этом ничего неизвестно. Вполне вероятно, говорите вы, что Сильвестр признал этот дар. С тем же правом я мог бы сказать: вполне вероятно, что Сильвестр не только признал этот дар, но даже домогался его, выпрашивал его, выманил его ценою униженных молений. Почему вы называете вероятным то, что противоречит здравому смыслу? Только на том основании, что в грамоте говорится о даре, ещё нельзя делать вывод, что дар был принят. Наоборот, поскольку в ней не упоминается о принятии дара, то отсюда следует, что передача владений не была осуществлена. То обстоятельство, что Константин хотел причести дар, не служит ещё веским доводом в вашу пользу. Гораздо существеннее то, что Сильвестр отверг этот дар, ведь нельзя же оказать благодеяние вопреки воле того, которому оно оказывается. А мы должны предположить, что Сильвестр не только отверг этот дар, но своим молчанием он показал, что Константин не имеет права предлагать этот дар, а он сам не имеет права принять его. Но чего не совершит слепая и всегда безрассудная человеческая жадность! Допустим даже, что вы можете представить нам истинные, неподдельные документы, удостоверяющие согласие Сильвестра. Значит ли это, что упоминаемые в них владения были действительно принесены в дар? Где доказательства того, что Сильвестр вступил во владение? Где доказательства того, что Константин передал эти дары Сильвестру? Если Константин вручил Сильвестру только грамоту, то это значит, что он хотел не услужить ему, а поиздеваться над ним. Вполне вероятно, говорите вы, что тот, который вручает дарственную грамоту, передаёт и владение. Подумайте над тем, что вы говорите. Поскольку известно, что владения не были переданы, то возникает сомнение и в том, было ли передано право на эти владения. Вполне вероятно, что тот, который не передал владений, не хотел передать и своё право на них.

Неужели не ясно, что владения никогда не были переданы? Отрицать это было бы делом безрассуднейшим. Разве Константин ввёл Сильвестра на Капитолий как триумфатора перед рукоплещущей толпой квиритов (а они были музыкантами)? Разве Константин усадил Сильвестра на золотое кресло в присутствии всего сената? Разве он приказал должностным лицам (каждому в соответствии с его званием) приветствовать нового царя и поклониться ему? А ведь всё это обыкновенно совершается при воцарении нового государя, дело здесь не ограничивается передачей какого-нибудь дворца, пусть даже Латеранского. Разве Константин совершил позднее вместе с Сильвестром поездку по всей Италии? Посетил испанцев, посетил германцев и другие народы Запада? Если же для них обоих было слишком обременительно посетить так много земель, то кому поручили они столь ответственное дело? Кто передавал владения от имени цезаря, и кто принимал их от имени Сильвестра? Такое поручение можно было возложить только на выдающихся и высокоуважаемых людей, и тем не менее мы не

знаем, кто эти люди. Сколь весомы эти два слова «передавать» и «принимать»! На моей памяти (примеры из древности я опускаю) всегда, когда какой либо человек становился господином города, области или провинции, передача владений происходила именно так. Владение считается отданным другому лицу лишь в том случае, если прежние должностные лица удаляются, а новые назначаются на их место. Если даже Сильвестр и не настаивал бы тогда на этом, тем не менее для Константина было бы делом чести снять с постов назначенных им начальников и велеть Сильвестру заместить их другими лицами. Тогда бы он показал, что не на словах, а на деле передаёт владения. Нельзя же считать, что владение передано, если оно остаётся в руках тех же людей, которые управляли им раньше, и если новый господин не осмеливается их отстранить.

Не будем, однако, придавать значение этому обстоятельству и допустим, что Сильвестр вступил во владение и что всё это совершилось тогда таким необычным и противоестественным образом. Хотелось бы всё же знать, каких людей поставил Сильвестр во главе провинций и городов, когда Константин удалился? Какие Сильвестр вёл войны? Какие воинственные народы он покорил? С чьей помощью он это осуществил? Мы не знаем ничего об этом, отвечаете вы. По-видимому, всё это происходило в ночное время, и потому никто ничего не заметил.

Итак, Сильвестр обладал властью над всеми этими странами? Кто же лишил Сильвестра его владений? Или они не принадлежали ему постоянно. Как не принадлежали они никому из его преемников, по крайней мере, вплоть до Григория Великого (впрочем, и он не имел их в своей власти). Человек, который не владеет каким-либо имуществом и который к тому же не может доказать, что оно было у него отнято, никогда, конечно, и не владел этим имуществом. Если же он утверждает, что владел им, то он просто безумец.

... Пришло время нанести смертельную рану делу наших противников, и без того уже поколебленному и подорванному, и сокрушить его одним ударом. Почти во всех исторических сочинениях, заслуживающих этого названия, говорится о том, что Константин принял христианство вместе со своим отцом Констанцием, ещё будучи мальчиком, задолго до понтификата Сильвестра. Об этом сообщает нам Евсевий, автор «Церковной истории», сочинения которого перевёл на латинский язык, присоединив к ним две книги о своём времени, Руфин, который также был не из последних учёных, а оба они были почти современниками Константина. Прибавь к этому свидетельство самого римского понтифика, который был не только участником этих события, но и играл в них ведущую роль, который был не только свидетелем, но главным действующим лицом, который повествует не о чужом деле, а о своём собственном. Я имею в виду папу Мельхиада - непосредственного предшественника Сильвестра; он говорит следующее: «Церковь достигла того, что не только народы, но сами римские государи, владевшие всем миром, обратились к вере Христовой и к таинствам веры. Из них муж благочестивейший Константин был первым, который открыто

перешёл в истинную веру и дал разрешение своим подданным во всём мире не только становиться христианами, но также строить церкви; и для этой цели он постановил предоставить земельные участки. Наконец, этот же государь, о котором мы говорим, принёс бесчисленные дары и начал сооружение храма, явившейся первой обителью блаженного Петра. Он даже покинул свой императорский дворец и предоставил его блаженному Петру и его преемникам». Итак, Мельхиад не говорит ни о каких других дарах Константина, кроме как о Латеранском дворце и земельных владениях, о которых Григорий очень часто упоминает в своём «Списке».

Кто же после этого может запретить нам поставить под сомнение подлинность Константинова дара, если дар был принесён ещё до Сильвестра и состоял только в частных владениях?

...Что уж сказать о другой, ещё более дикой, нелепой? Разве это совместимо со здравым смыслом - говорить о Константинополе, как об одном из патриарших престолов в то время, когда он не был ещё ни патриаршим, ни престолом, когда он не был ещё христианским городом, когда он не был ещё так назван, когда он не был ещё основан и не был даже намечен к основанию? Ведь «привилегия» была дарована на третий день после того, как Константин стал христианином, и тогда был ещё Византий, а не Константинополь. Да ведь этот глупец и сам говорит о том же; пусть меня назовут лгуном, если это не так. Недалеко от конца «привилегии» он пишет: «Поэтому мы сочли уместным перенести нашу империю и царскую власть к восточным областям и в наилучшем месте Византийской провинции построить город нашего имени и там основать нашу империю».

Почему он говорит о провинции Византии, тогда как то был город, называвшийся Византий? Место отнюдь не столь просторное, чтобы на нём был основан такой большой город: ведь старый Византий заключён внутри стен Константинополя! А этот человек говорит, что в его лучшем месте должен был быть основан новый город! Почему это он помещает Фракию, в которой находился Византий, на востоке, тогда как эта страна расположена на севере! Что же Константин, видно, не знал того места, которое он выбрал, чтобы на нём основать город; он не знал, под каким небом оно находится, город это или провинция, какое пространство он занимает.

Перевод И.А. Перельмутера.

Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М. АН СССР. 1963. С. 159 – 161, 164 - 165, 174 – 175.

Макиавелли Н. Предисловие к «Истории Флоренции»

«История Флоренции» написана Макиавелли в 1520 - 1525 годах, опубликована после смерти автора в 1532 году. Находясь в ссылке, Макиавелли получает заказ на подготовку книги от Флорентийского университета, возглавлявшегося кардиналом Джулио Медичи. Приводимый отрывок позволяет ясно увидеть особенности творчества Макиавелли как

представителя «политической школы» гуманистической историографии, его представления о предмете и задачах истории. Макиавелли сосредотачивает внимание на ключевых периодах истории города – государства, ожесточённой внутриполитической борьбе в поворотные моменты его существования.

Вознамерившись изложить деяния флорентийского народа, совершённые им в своих пределах и вне их, я спервоначалу хотел было начать повествование с 1434 года по христианскому летоисчислению, – со времени, когда дом Медичи благодаря заслугам Козимо и его родителя Джованни достиг во Флоренции большего влияния, чем какой-либо другой. Ибо я полагал тогда, что мессер Леонардо Аретино и мессер Поджо, два выдающихся историка, обстоятельно описали всё, что произошло до этого времени. Но затем я внимательно вчитался в их произведения, желая изучить их способ и порядок изложения событий и последовать ему, чтобы заслужить одобрение читателей и вот обнаружилось, что в изложении войн, коорые вела Флоренция с чужеземными государями и народами, они действительно проявили должную обстоятельность, но в отношении гражданских раздоров и внутренних несогласий и последствий того и другого они многое вовсе замолчали, а прочего лишь поверхностно коснулись, так что из этой части их произведений читатели не извлекут ни пользы, ни удовольствия. Думаю, что так они поступили либо потому, что события эти показались им мало важными и не заслуживающими сохранения в памяти поколений, либо потому, что опасались нанести обиду потомкам тех, кого по ходу повествования им пришлось бы осудить. Таковые причины, – да не прогневаются на меня эти историки, – представляются мне совершенно недостойными великих людей. Ибо если в истории что-либо может понравиться или оказаться полезным, так это подробное изложение событий, а если какой-либо урок полезен гражданам, управляющим республикой, так это познание обстоятельств, порождающих внутренние раздоры и вражду, дабы граждане эти, умудрённые пагубным опытом других, научились сохранять единство. И если примеры того, что происходит в любом государстве, могут нас волновать, то примеры нашей собственной республики задевают нас ещё больше и являются ещё более назидательными. И если в какой-либо республике имели место примечательные раздоры, то самыми примечательными были флорентийские. Ибо большая часть других государств довольствовалась обычно одним каким-либо несогласием, которое в зависимости от обстоятельств или содействовало его развитию, или приводило его к гибели; Флоренция же, не довольствуясь одним, породила их множество. Общеизвестно, что в Риме после изгнания царей возникли раздоры между нобилиями и плебсом, и не утихали до самой гибели Римского государства. Так было и в Афинах, и во всех других процветавших в те времена государствах. Но во Флоренции раздоры возникали сперва среди нобилей, затем между нобилиями и пополанами и, наконец, между пополанами и плебсом. И вдобавок очень часто случалось, что даже среди победивших происходил раскол. Раздоры же эти приводили к таким убийствам,

изгнаниям, гибели целых семейств, каких не знавал ни один известный в истории город. На мой взгляд, ничто не свидетельствует о величии нашего города так явно, как раздиравшие его распри, – ведь их было вполне достаточно, чтобы привести к гибели даже самое великое и могущественное государство. А между тем наша Флоренция от них словно только росла и росла. Так велика была доблесть её граждан, такой силой духа старались они возвеличить себя и своё отечество, что даже те, кто вживал после всех бедствий, этой своей доблестью больше содействовали славе своей родины, чем сами распри и раздоры могли ей повредить. И нет сомнения, что если бы Флоренции после освобождения от гнёта императорской власти выпало счастье обрести такой образ правления, при котором она сохраняла бы единство, – я даже не знаю, какое государство, современное или древнее, могло бы считаться выше её: столько бы достигла она в военном деле и в мирных трудах. Ведь известно, что не успела она изгнать своих гибеллинов в таком количестве, что они заполнили всю Тоскану и Ломбардию, как во время войны с Ареццо и за год до Кампальдино, гвельфы в полном согласии с неподвергшимися изгнанию могли набрать во Флоренции тысячу двести тяжело вооружённых воинов и двенадцать тысяч пехотинцев. А позже, в войне против Филиппо Висконти, герцога Миланского, когда флорентийцам в течение пяти лет пришлось действовать без оружия (которого у них тогда не было), а расходовать средства, они израсходовали три с половиной миллиона флоринов; по окончании же войны, недовольные условиями мира и желая показать мощь своего города, они ещё принялись осаждать Лукку.

Вот поэтому я и не понимаю, почему эти внутренние раздоры не достойны быть изложенными подробно. Если же упоминавшихся славных писателей удерживало опасение нанести ущерб памяти тех, о ком им пришлось бы говорить, то они в этом ошибались и только показали, как мало знают они людское честолюбие, неизменное стремление людей к тому, чтобы имена их предков и их собственные не исчезали из памяти потомства. Не пожелали они вспомнить, что многие, кому не довелось прославиться каким-либо достойным деянием, старались добиться известности делами бесчестными. Не рассудили они так же, что деяния, сами по себе имеющие некое величие, – как, скажем, все дела государственные и политические, – как бы их не вели, к какому бы исходу они не приводили, всегда, по-видимому, приносят совершающим их больше чести, чем поношения. Поразмыслив обо всём этом, я переменяю мнение и решил начать свою историю от начала нашего города. Но отнюдь не имея намерения вторгаться в чужую область, я буду обстоятельно описывать лишь внутренние дела нашего города вплоть до 1434 года, о внешних же событиях буду упоминать лишь постольку, поскольку это окажется необходимым для разумения внутренних. В описании же последующих после 1434 года лет начну подробно излагать и то, и другое. А для того, чтобы в этой истории были понятнее все эпохи, которых она касается, я прежде чем говорить о Флоренции, расскажу о том, каким образом Италия попала под власть тех, кто ею тогда правил. Все эти первоначальные сведения как об Италии

вообще, так и о Флоренции займут первые четыре книги. В первой будут кратко изложены все события, происходившие в Италии после падения Римской империи и до 1434 года. Вторая охватит время от начала Флоренции до войны с папой после изгнания герцога Афинского. Третья завершится 1414 годом - смертью короля Неаполитанского Владислава. В четвёртой мы дойдём до 1434 года и начиная с этого времени будем подробно описывать всё, что происходило во Флоренции и за её пределами вплоть до наших дней.

Перевод Н.Я.Рыковой

Макьявелли Никколо. История Флоренции. 2-е изд. М. Наука. 1987. С. 7 – 9.

Монтескьё Ш.Л. [Законы, их происхождение и виды]

Этот и последующие отрывки взяты из главного труда Монтескьё «О духе законов» (1748). Они носят обобщающий характер, раскрывают концепцию книги Монтескьё, её руководящую идею, знакомят читателя с методом анализа конкретно-исторического материала. Тексты свидетельствуют об их принадлежности философу – рационалисту, убеждённому в разумности существующего миропорядка и всех его подсистем. Чётко прослеживается мировоззрение деиста, исходящего из существования «первоначального разума», вне законов которого не могут находиться Бог и «существа сверхчеловеческого разума». Очень характерно для политических взглядов Монтескьё, что Бог предстаёт у него в роли «просвещённого монарха», подчиняющегося законам, им же созданным. Обращает на себя внимание стремление Монтескьё учесть максимально большое число факторов, влияющих на деятельность людей и развитие общества, выделить в каждой стране главные из них. В этом отношении его можно считать предшественником многофакторного подхода к изучению истории. Современный Монтескьё читатель хорошо чувствовал присущую автору внутреннюю оппозиционность по отношению к официальным доктринам абсолютистской монархии и религиозного теизма. Тексты позволяют создать представление о стиле Монтескьё – учёного и аналитика, свойственных ему логичности, отточенности формулировок, ясности.

...Я начал с изучения людей и нашёл, что всё бесконечно разнообразие их законов и нравов не вызвано единственно произволом их фантазии. Я установил общие начала и увидел, что частные случаи как бы сами собою подчиняются им, что история каждого народа вытекает из них как следствие и всякий частный закон связан с другим законом или зависит от другого, более общего закона. Обратившись к древности, я постарался усвоить дух её, чтобы случаи, существенно различные, не принимать за сходные и не пренебрегать различий между теми, которые кажутся сходными. Принципы свои я вывел не из своих предрассудков, а из самой природы вещей.

...Законы в самом широком значении этого слова суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей; в этом смысле всё, что

существует, имеет свои законы: они есть и у божества, и у мира материального, и у существ сверхчеловеческого разума, и у животных, и у человека. Те, которые говорят, что все видимые нами в мире явления произведены слепой судьбой, утверждают великую нелепость, так как что может быть нелепее слепой судьбы, создавшей разумные существа? Итак, есть первоначальный разум; законы же - это отношения, существующие между ним и различными существами, и взаимные отношения этих различных существ. Бог относится к миру как создатель и охранитель; он творит по тем же законам, по которым охраняет; он действует по этим законам, потому что знает их; он знает их, потому что создал их, потому что они соответствуют его мудрости и могуществу.... Мир разумных существ далеко ещё не управляется с таким совершенством, как мир физический, так как хотя у него и есть законы, по своей природе неизменные, он не следует им с тем постоянством, с которым физический мир следует своим законам. Причина этого в том, что отдельные разумные существа по своей природе ограничены и потому способны заблуждаться и что, с другой стороны, им свойственно по самой их природе действовать по собственным побуждениям. Поэтому они не соблюдают неизменно своих первоначальных законов, и даже тем законам, которые они создают сами для себя, они подчиняются не всегда.

Как существо физическое, человек подобно всем другим телам управляется неизменными законами, как существо, одарённое умом, он беспрестанно нарушает законы, установленные богом, и изменяет те, которые сам установил. Он должен руководить собою, и, однако, он существо ограниченное; так всякое смертное разумное существо он становится жертвою неведения и заблуждения и нередко утрачивает и те слабые познания, которые ему уже удалось приобрести, а как существо чувствующее, он находится во власти тысячи страстей. Такое существо способно ежеминутно забывать своего создателя - и Бог напоминает ему о себе в заветах религии; такое существо способно ежеминутно забывать самого себя - и философы направляют его законамиморали; созданный для жизни в обществе, он способен забывать своих ближних - и законодатели призывают его к исполнению своих обязанностей посредством политических и гражданских законов.

Всем этим законам предшествуют законы природы, названные так потому, что они вытекают единственно из устройства нашего существа. Чтобы основательно познакомиться с ними, надо рассмотреть человека во время, предшествовавшее образованию общества. Законы, по которым он жил в том состоянии, и будут законами природы.

Как только люди соединяются в обществе, они утрачивают сознание своей слабости, существовавшее между ними равенство исчезает, и начинается война. Каждое отдельное общество начинает снавать свою силу - отсюда состояние войны между народами. Отдельные лица в каждом обществе начинают ощущать свою силу и пытаются обратить в свою пользу главные выгоды этого общества - отсюда война между отдельными

лицами. Появление этих двух видов войны побуждает установить законы между людьми. Как жители планеты, размеры которой делают необходимым существование на ней многих различных народов, люди имеют законы, определяющие отношения между этими народами: это международное право. Как существа, живущие в обществе, существование которого нуждается в охране, они имеют законы, определяющие отношения между правителями и управляемыми: это право политическое. Есть у них ещё законы, коими определяются отношения всех граждан между собою: это право гражданское.

...Закон, говоря вообще, есть человеческий разум, поскольку он управляет всеми народами земли; а политические и гражданские законы каждого народа должны быть не более как частными случаями приложения этого разума. Необходимо, чтобы законы соответствовали природе и принципам установленного или устанавливаемого правительства, имеют ли они целью устройство его, что составляет задачу политических законов, или только поддержание его существования, что составляет задачу гражданских законов. Они должны соответствовать физическим свойствам страны, её климату - холодному, жаркому или умеренному, качествам почвы, её положению, размерам, образу жизни её народов - земледельцев, охотников или пастухов, степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям; наконец, они связаны между собой и обусловлены обстоятельствами своего возникновения; целями законодателя, порядком вещей, на котором они утверждаются. Их нужно рассмотреть со всех этих точек зрения.

Это именно я и предлагаю сделать в настоящей книге. В ней будут исследованы все эти отношения; совокупность их образует то, что называется Духом законов.

Перевод А.Г. Горнфельда и М.М. Ковалевского.

Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С.159 – 168.

Монтескье Ш. Л. Что такое общий дух

Многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа. Чем более усиливается в народе действие одной из этих причин, тем более ослабляется действие прочих. Над дикарями властвуют почти исключительно природа и климат, китайцами управляют обычаи, в Японии тираническая власть принадлежит законам, над Лакедемоном в былое время господствовали нравы, принципы правления и нравы старины господствовали в Риме.

Перевод А.Г. Горнфельда и М.М.

Ковалевского. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиз- дат, 1955. С.412.

Монтескьё Ш.Л. О том, как необходимо, чтобы умы были подготовлены к восприятию наилучших законов

Ничто не было столь нестерпимо для германцев, как суд Вара. Суд, учреждённый Юстинианом у лазийцев над убийцей их короля, показался им ужасным и варварским делом. Митридат в своей речи против римлян более всего упрекает их за формальности их судопроизводства. Парфяне не могли выносить этого царя, который, получив воспитание в Риме, был со всеми приветлив и для всех доступен. Сама свобода казалась несносной народам, которые не привыкли ею пользоваться. Так чистый воздух бывает иногда вреден для обитателей болотистых стран.

Венецианец по имени Бальби, находясь в Пегю, был приведён к туземному королю. Последний, услышав, что в Венеции нет короля, так расхохотался, что закашлялся и потом лишь с большим трудом мог говорить со своими придворными. Какой законодатель мог бы предложить народное правление подобным народам?

Перевод А.Г. Горнфельда и М.М. Ковалевского.

Монтескьё Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С.411.

Монтескьё Ш.Л. [Роль географического фактора в историческом процессе]

Монтескьё является одним из основателей географического направления («географической школы») в изучении истории. Многие из его идей, касающихся влияния климата, рельефа, почвы и т.п. были впоследствии развиты Г. Боклем, Л.И. Мечниковым, Ф. Броделем. Предлагаемый подбор эпиграфов позволяет увидеть как сильные стороны доводов Монтескьё, так и слабые. Например, с современной точки зрения бесспорным представляется то, что на формирование экономических отношений, основанных на плантационном рабстве негров, в южных североамериканских колониях Англии оказали влияние благоприятный климат, рельеф и почвы, способствовавшие выращиванию табака и хлопка. И наоборот, иные географические условия колоний в Новой Англии привели к развитию ремесел, более быстрому возникновению капиталистических отношений, почти полному отсутствию рабовладения. В то же время, в некоторых случаях для Монтескьё характерна неправомерная абсолютизация влияния географического фактора. Отрицательно на доказательности доводов Монтескьё сказывается и неразвитость в первой половине XVIII века таких отраслей знания, как география, климатология, физиология.

Насколько люди различны в различных климатах

Холодный воздух производит сжатие окончаний внешних волокон нашего тела, отчего напряжение их увеличивается и усиливается приток крови от конечностей к сердцу. Наоборот, тёплый воздух ослабляет

наружные волокна, растягивает их и, следовательно, уменьшает их силу и упругость. Поэтому в холодных климатах люди крепче. Деятельность сердца и реакция окончаний волокон там совершается лучше, жидкости находятся в большем равновесии, кровь энергичнее стремится к сердцу, и сердце в свою очередь обладает большей силой. Эта большая сила должна иметь немало последствий, каковы, например, большее доверие к самому себе, т.е. большее мужество, большее сознание своего превосходства, т.е. меньшее желание мстить, большая уверенность в своей безопасности, т.е. больше прямоты, меньше подозрительности, политиканства и хитрости. Поставьте человека в жаркое замкнутое помещение, и он по выше указанным причинам ощутит очень сильное расслабление сердца. И если бы при таких обстоятельствах ему предложили совершить какой-нибудь отважный поступок, то, полагаю, он высказал бы очень мало расположения к этому. Расслабление лишит его душевной бодрости, он будет бояться всего, потому что будет чувствовать себя ни к чему не способным. Народы жарких климатов робки, как старики; народы холодных климатов отважны, как юноши. Обратив внимание на последние войны, которые по своей близости к нам позволяют подметить некоторые лёгкие и незаметные издали влияния, мы увидим, что народы севера, сражаясь в южных странах, не совершили там таких прекрасных подвигов, как их соотечественники, которые, сражаясь в своём родном климате, обладали всем своим мужеством.

Перевод А.Г. Горнфельда и М.М. Ковалевского. Монтескьё Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 350 – 351.

[О влиянии рельефа местности на государственное устройство]

В Азии всегда были обширные империи; в Европе же они никогда не могли удержаться. Дело в том, что в известной нам Азии равнины гораздо обширнее и она разрезана горами и морями на более крупные области; а поскольку она расположена южнее, то её источники скорее иссякают, горы менее покрыты снегом и не очень многоводные реки составляют более лёгкие преграды. Поэтому власть в Азии должна быть всегда деспотической, и если бы там не было такого крайнего рабства, то в ней очень скоро произошло бы разделение на более мелкие государства, несовместимое, однако, с естественным разделением страны.

В Европе в силу её естественного разделения образовалось несколько государств средней величины, где правление, основанное на законах, не только не оказывается вредным для прочности государства, но, напротив, настолько благоприятно в этом отношении, что государство, лишённое такого правления, приходит в упадок и становится слабее других. Вот что образовало тот дух свободы, благодаря которому каждая страна в Европе с большим трудом подчиняется посторонней силе, если эта последняя не действует посредством торговых законов и в интересах её торговли. Напротив, в Азии царит дух рабства, который никогда её не покидал; во всей

истории этой страны невозможно найти ни одной черты, знаменующей свободную душу; в ней можно увидеть только героизм рабства.

Перевод А.Г. Горнфельда и М.М. Ковалевского.

Монтескьё Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 391 – 392.

Другой источник происхождения рабства

Есть страны, жаркий климат которых настолько истощает тело и до того обессиливает дух, что люди исполняют там всякую трудную обязанность только из страха наказания. В таких странах рабство менее противно разуму; и так как там господин столь же малодушен по отношению к своему государю, как его раб по отношению к нему самому, то гражданское рабство сопровождается в этих странах политическим рабством.

Перевод А.Г. Горнфельда и М.М. Ковалевского.

Монтескьё Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С.

[Как природа почвы влияет на законы]

В стране с подходящей для земледелия почвой, естественно, устанавливается дух зависимости. Крестьяне, составляющие главную часть её населения, менее ревнивы к своей свободе; они слишком заняты работой, слишком поглощены своими частными делами. Деревня, которая изобилует всеми благами, боится грабежей, боится войска. «Кого следует считать добрыми гражданами? – говорил Цицерон Аттику. – Уж не торговцев ли и земледельцев, которых до крайней мере нельзя считать противниками монархии, так как для них все правления равны, лишь бы сами они были спокойны?» Таким образом, в странах плодородных всего чаще встречается правление одного, а в странах неплодородных – правление нескольких, что является иногда как бы возмещением за неблагоприятные природные условия. Бесплодная почва Аттики породила там народное правление, а на плодородной почве Лакедемона возникло аристократическое правление, как более близкое к правлению одного - правлению, которого те времена совсем не желала Греция. Плутарх говорит нам, что «после того как в Афинах был усмирён мятеж Килона, город снова возвратился к своим старым раздорам и разделился на столько партий, сколько было разных сортов земель в Аттике.

Горцы хотели во что бы то ни стало иметь народное правление; жители равнин требовали правления знати те, которые жили близ моря, стояли за правление, смешанное из двух первых».

Перевод А.Г. Горнфельда и М.М. Ковалевского.

Монтескьё Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 392 – 393.

[Об островитянах]

Островитяне более склонны к свободе, чем жители континента. Острова бывают обыкновенно небольших размеров; там труднее употреблять одну часть населения для угнетения другой; от больших империй они отделены морем, и тирания не может получить от них поддержку; море преграждает путь завоевателям; островитянам не угрожает опасность быть покорёнными, и им легче сохранять свои законы.

Перевод А.Г. Горнфельда и М.М. Ковалевского.

Монтескьё Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С.

Следствия, вытекающие из климата Англии

Для нации, у которой порождаемая климатом болезнь удручает душу до такой степени, что поселяет в ней отвращение ко всему на свете, вплоть до самой жизни, для людей, которым всё стало невыносимо, – наиболее подходящим образом правления был бы тот, при котором они не могли бы возлагать вину за своё несчастье на одно лицо, при котором страной управляют не столько люди, сколько законы, и потому для изменения государственного строя пришлось бы ниспровергать самые законы. И если бы при этом та же нация получила от климата некоторую нетерпеливость характера, которая не позволяла бы ей долго терпеть однообразие, то очевидно, что образ правления, о котором мы только что говорили, оказался бы для неё ещё более подходящим. Эта нетерпеливость характера сама по себе ещё не имеет большого значения, но в соединении с мужеством она может стать великим благом. Она не похожа на ту лёгкость, с которой люди принимаются за дела неизвестно зачем и оставляют их неизвестно почему. Она ближе к настойчивости, потому что порождается таким живым ощущением зла, которое не притупляется даже привычкой терпеть его. Такой характер у народа свободного был бы очень большим препятствием для происков тирании, действия которой обыкновенно бывают столь же вялы и медлительны в её начале, как они быстры и решительны в конце, которая начинает помогать одной рукой для того, чтобы вслед затем угнетать всем бесчисленным множеством своих рук. Порабощению всегда предшествует усыпление. Но народ, который не знает покоя ни в каком положении, который постоянно как бы ощупывает себя, обнаруживая все свои больные места, такой народ не может поддаться сну. Политика – беззвучная пила, которая незаметно совершает свою работу и медленно достигает своей цели. Но люди, о которых мы только что говорили, не были бы в состоянии выдержать медлительность, мелочность хладнокровных переговоров; тут они нередко оказывались бы слабее всякой другой нации и могли бы потратить посредством своих трактатов то, что приобрели своим оружием.

Перевод А.Г. Горнфельда и М.М. Ковалевского.

Монтескьё Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 359 – 360.

Вольтер. О пользе истории

Текст является фрагментом большой статьи Вольтера «История», одной из наиболее важных в Энциклопедии среди посвящённых вопросам теории исторического познания. Статья опубликована в восьмом томе (1765 год). Предлагаемый отрывок позволяет уяснить представление просветителей о целях исторического исследования, призванного, по их мнению, выявить пути «разумного» развития общества, дать рекомендации по его совершенствованию.

Эта польза состоит в сравнении законов и нравов чужих стран с собственными, которое может сделать государственный деятель или гражданин; это сравнение побуждает современные нации соревноваться друг с другом в искусствах, торговле, земледелии. Крупные ошибки в прошлом очень полезны во всех отношениях. Нельзя не напоминать вновь и вновь о преступлениях и несчастьях, причинённых бессмысленными распрями. Бесспорно, что напоминание о них мешает их повторению. Знаменитый маршал Саксонский добывал всеми способами сведения о том, что он называл «позициями», именно потому, что он прочёл подробные известия о битвах при Креси, Пуатье, Азенкуре, Сен-Кантене, Дравелине и т.д. Примеры оказывают большое влияние на ум государя, если он читает со вниманием. Тогда он увидит, что Генрих IV начал свою большую войну, которая должна была изменить европейскую систему, только после того, как достаточно обеспечил основу для такой войны, чтобы иметь возможность выдержать её в течение многих лет без всякой финансовой поддержки. Он увидит, что королева Елизавета, благодаря лишь одним ресурсам торговли и разумной экономии могла сопротивляться могущественному Филиппу Второму и что из сотни кораблей, высланных ею в море против непобедимого флота, три четверти были поставлены торговыми городами Англии. То, что при Людовике XIV территория Франции не пострадала за все девять лет неудачнейшей войны, доказывает пользу пограничных крепостей, которые он построил. Напрасно автор труда о причинах падения Римской империи порицает Юстиниана за то, что он проводил такую же политику, что и Людовик XIV. Ему следовало бы порицать лишь тех императоров, которые Наконец, большая польза современной истории и е

□ пре

древней состоит в том, что она учит всех властителей тому, что, начиная с XV века страны всегда объединялись против чрезмерно усилившейся державы. Эта система равновесия была неизвестна древним и в этом причина успеха римского народа, который, создав армию, превосходившую войска других народов, подчинил их один за другим от Тибра до Ефрата.

Перевод Н.В. Ревуненковой.

История в Энциклопедии Дидро и Д'Аламбера. Л. Наука. 1978. С. 13.

Вольтер. [О предмете истории]

Отрывок из статьи «История». Историки Просвещения, прежде всего Вольтер, значительно расширили представление о предмете исторического исследования. Вольтеру принадлежит идея об изучении

общества в целом, как системы и главного предмета исторического познания. Им была выдвинута идея изучения истории промышленности, хозяйственной жизни, техники, реализованная его последователями в Энциклопедии. Не случайно е *повиание* - «Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и рем сел».

географические границы исторического исследования, преодолев европоцентризм, господствовавший до них визучении прошлого. Предлагаемый отрывок проникнут характерным для Вольтера скепсисом по отношению к взглядам историков предшествующих эпох.

История – это изложение фактов, привед нных

противоположность басне, которая является изложением фактов ложных.

Существует история мнений, которая есть не что иное, как собрание людских заблуждений; история (механических) искусств является, возможно, самой полезной из всех, когда она сочетает изучение изобретений и прогресса (механических) искусств с описанием их механизма; естественную историю неточно называют историей, так как она составляет существенную часть физики.

История событий делится на священную и гражданскую. Священная история – это ряд божественных и чудесных действий, с помощью которых богу было угодно некогда руководить еврейским народом, а ныне испытывать нашу веру. Я совсем не коснусь этого почтенного предмета.

Фундамент всякой истории составляют рассказы отцов детям, передаваемые из поколения в поколение; первоначально они являются лишь вероятными, но с каждым поколением степень вероятности падает. Со временем басня разрастается, а истина исчезает, поэтому происхождение каждого народа стало нелепидей. Например. египтянами в течение долгих веков правили боги, затем полубоги, наконец, в течение 11340 лет у них были цари, и в этот отрезок времени солнце четыре раза изменяло мест своего восхода и заката.

Финикийцы считали, что они жили в своей стране 30000 лет, и эти 30000 лет были заполнены такими же чудесами, что и египетская хронология. Известно, какие смехотворные чудеса царят в древней греческой истории. Римляне, как бы серьёзны они ни были, тем не менее наполнили баснями первые века своей истории. Этот народ, столь новый по сравнению с азиатскими, пятьсот лет не имел историков. Поэтому неудивительно, что Ромул считался сыном Марса, а его кормилицей была волчица, что он с 20 тысячами человек выступил из своей деревни Рим против 25 тысяч воинов из деревни сабинян, что впоследствии он стал богом, что Тарквиний старший рассёк камень ножом, и что весталка своим поясом протащила корабль по земле. Самые ранние анналы всех наших современных наций не менее баснословны; эти дивные и невероятные вещи следует сообщать, но лишь как доказательство людского легковерия, они входят в историю мнений.

...Та история, которую мы называем древней и которая на самом деле является недавней, охватывает только три тысячи лет, для более ранних времён мы можем строить лишь некоторые предположения, - она

сохранилась только в двух светских трудах в китайской хронике и в истории Геродота. Древние китайские хроники касаются лишь своей отделённой от прочего мира империи. Геродот, более для нас интересный, рассказывает обо всей известной тогда земле. Он очаровал греков рассказами, содержащимися в девяти книгах его истории, новизной труда, красотой слога и в особенности своими баснями. Почти всё, что он рассказывает со слов чужеземцев, - баснословно, но всё то, что он видел сам, - верно. История Римской империи заслуживает нашего наибольшего внимания, так как римляне были нашими учителями и законодателями. Их законы ещё до сих пор в силе в большинстве наших провинций, их язык ещё живёт, и долгое время после их гибели он был единственным языком, на котором составлялись публичные акты в Италии, Германии, Франции, Испании, Англии, Польше.

При разделе Римской империи на Западе установился новый строй, тот, что называется средневековым. Его история есть варварская история варварских народов, которые, став христианами, не сделались от этого лучше.

В то время, как Европа была столь потрясена, в XI веке появляются арабы, до сих пор остававшиеся в своих пустынях. Они распространяют свою власть и господство на Переднюю Азию, Африку, завоёвывают Испанию; их сменяют турки, которые учреждают столицу своей империи в Константинополе в середине XV века. В конце именно этого века был открыт Новый Свет, и вскоре после этого европейская политика и искусства приобрели новые формы. Искусство книгопечатания и возрождение наук приводят к появлению, наконец, довольно точных исторических трудов вместо смехотворных хроник, погребённых в монастырях со времени Григория Турского. Вскоре каждая нация Европы получает своих историков. Прежняя скудость оборачивается излишеством: не остаётся города, который не хотел бы иметь свою собственную историю. Читатель подавлен громадой мелочей. Тот, кто хочет научиться, должен ограничиться ходом крупных событий и избежать всех мелких частных фактов, которые ему мешают; во множестве переделок он улавливает дух времени и нравы народов.

Перевод Н.В. Ревуненковой.

История в Энциклопедии Дидро и Д'Аламбера. Л. Наука. 1978. С. 7 – 12.

Дидро Дени. Государи

Статья из «Энциклопедии» (Т. 15, 1765 год). По сжатой подаче материала, степени его насыщенности приближается к типу современной энциклопедической статьи, отличаясь от многих других статей «Энциклопедии», часто рыхлых и плохо структурированных. Статья как бы подводит итог огромной работе, проделанной предшественниками Дидро, создателями теорий общественного договора и разделения властей. Наглядно видно, как корродировались к середине XVIII века представления предшествующей просветителям эпохи о божественном происхождении

власти абсолютного монарха, её неограниченном характере. Они просто не принимаются во внимание. Читая статью, любой француз должен был прийти к выводу, что монархия Людовика XV отнюдь не лучшая форма правления, она нуждается в изменениях. Хотя понятие «просвещённый монарх» в статье не употребляется, но в ней содержатся рекомендации и этой категории читателей, на которых возлагали такие большие надежды энциклопедисты.

Это люди, которым воля народов вручила необходимую власть управлять обществом. Люди в естественном состоянии не знают государей: они все равны между собой и пользуются полнейшей независимостью; в этом состоянии есть лишь одного рода подчинение, а именно – подчинение детей своим отцам. Естественные потребности, а особенно необходимость объединить свои силы, чтобы дать отпор козням врагов, побуждали многих людей или многие семьи сблизиться друг с другом и создать единую семью, именуемую обществом. Вскоре после этого люди сообразили, что если каждый будет продолжать пользоваться своей свободой, своими силами, своей независимостью и безудержно предаваться своим страстям, то положение каждого отдельного человека станет более несчастным, чем если бы он жил отдельно; они поняли, что каждому человеку нужно поступиться частью своей естественной независимости и покориться некоторой воле, которая представляла бы собой волю всего общества и была бы, так сказать, общим центром и скрещением всех волей и всех их сил. Таково происхождение государей. Можно видеть, что их власть и права основаны только на согласии на это народов. Те государи, которые захватывают власть силой, являются не более как узурпаторами. Они становятся законными лишь в том случае, когда согласие народов утверждает за государями права, насильственно ими захваченные. Люди объединились в общество только ради того, чтобы быть более счастливыми. Общество избрало себе государей только ради более надёжной охраны своего счастья и ради самосохранения. Благополучие общества зависит от его безопасности, от его свободы и от его могущества. Для того, чтобы доставить ему эти преимущества, государь должен иметь достаточную власть, которая позволила бы ему установить прочный порядок и спокойствие среди граждан, упрочить за ними их имущество, защищать слабых от козней сильных, наказаниями обуздывать страсти, наградами поощрять добродетели. Право издавать соответственные законы в обществе называется законодательной властью. Но тщетным будет право государя издавать законы, если у него не будет одновременно возможности приводить их в исполнение: страсти и интерес всегда побуждают людей действовать в ущерб общему благу, когда оно кажется им противоречащим их частному интересу. Первое они видят только издали, между тем как второе неизменно стоит перед их глазами. Следовательно, государь должен быть облечён властью, необходимой для того, чтобы заставить повиноваться каждое отдельное лицо общим законам, выражающим волю всех. Это называется исполнительной властью. Народы наделяли избранных ими государей не всегда одинаковой властью. Опыт

всех времён учит, что страсти тем сильнее побуждают людей злоупотреблять властью, чем она больше. Это соображение заставило некоторые нации ограничить власть тех, кому они вверили управление. Подобные ограничения верховной власти видоизменялись в зависимости от большей или меньшей привязанности народов к свободе, от тех стеснений которые они испытывали при полном подчинении чрезмерно самовластным государям. Это и породило различные виды верховной власти и различные виды правления. В Англии законодательную власть осуществляют король и парламент. Это последнее учреждение представляет нацию, которая, согласно британской конституции, удержала за собой таким путём часть верховной власти, тогда как исполнительную власть целиком предоставила одному королю. В Германской империи император может издавать законы лишь при участии Собрания императорских чинов. Однако необходимо, чтобы ограничение власти само имело меру. Для того, чтобы государь трудился на благо государства, ему необходима возможность действовать и принимать для этой цели надлежащие меры. Следовательно, чрезмерное ограничение власти государя является пороком правления. Это нетрудно усмотреть в правлении шведов и поляков.

Другие народы не определили особыми и точными установлениями пределов власти своих государей. Они довольствовались тем, что возложили на государей обязанность подчиняться основным законам государства, вручив им и законодательную и исполнительную власть. Это называется самодержавием. Однако здравый ум заметит, что оно всегда имеет естественные границы. Ни один государь, сколь бы он ни был абсолютным, не имеет права затронуть основные законы государства, равно как и его религию. Он не может нарушить форму правления и изменить порядок наследования иначе, как с формального дозволения своей нации. Более того, он всегда подчиняется законам справедливости и разума, от которых не может отрешиться ни один человек.

Когда абсолютный государь присваивает себе право самовольно изменять основные законы своей страны, когда он притязает на неограниченную власть над гражданами своей страны и их имуществом, он становится деспотом. Ни один народ не мог и не хотел предоставить такую власть своим государям, а если бы это и случилось, то природа и разум всегда дают ему право протестовать против насилия. Тирания есть не что иное, как деспотическое управление. Верховная власть, находящаяся в руках одного человека, будь она абсолютная или ограниченная, именуется монархией. Когда она находится в руках самого народа, она принадлежит ему во всём объёме и не подлежит никаким ограничениям. Это называется демократией. Так, у афинян верховная власть всецело принадлежала народу. Верховная власть осуществляется иногда корпорацией или советом представителей народа, как это имеет место в республиканских государствах. В чьих бы руках ни находилась верховная власть, она должна иметь своей целью только счастье народа, подчинённого ей.

Та власть, которая делает людей несчастными, является очевидной узурпацией и попранием прав, от которых человек никогда не может отказываться. Государь обязан обеспечить своим подданным безопасность; именно ради этого они подчиняются власти. Он должен установить прочный порядок благодетельными законами; необходимо, чтобы он имел право изменять их согласно требованиям обстоятельств; он должен обуздывать тех подданных, которые посягают на имущество, свободу и личность других граждан; он имеет право создавать трибуналы из судей, осуществляющих справедливость и карающих виновных согласно твёрдым и неизменным законам. Эти законы называются гражданскими в отличие от законов естественных, а так же от основных законов, которых не может нарушить даже сам государь. Так как государь может изменять гражданские законы, то некоторые думают, что он не должен им подчиняться; а между тем естественно, чтобы государь сообразовывался сам со своими законами во всей их строгости. Это заставит подданных более уважать их. Наряду с заботами о внутренней безопасности государства государь должен позаботиться и о внешней его безопасности. Последняя зависит от его богатства и военной силы. Для достижения этой цели он должен обратить своё внимание на земледелие, на рост населения, на торговлю. Он должен стараться поддерживать мир со своими соседями, не пренебрегая, однако, ни военной подготовкой, ни военными силами, которые должны внушить уважение к его нации со стороны всех народов, могущих повредить ей или нарушить её мир. Отсюда право государей объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы и т.д. Таковы главные права верховной власти, таковы права государей. История даёт нам бесчисленные примеры правителей-притеснителей, попраниями законов, восстаний подданных.

Если бы государями руководил только разум, народы не имели бы нужды связывать им руки или жить с ними в постоянном недоверии; главы наций, довольствуясь деятельностью на благо своих подданных, не пытались бы завладеть их правами. Но таково уж свойство человеческой природы: люди постоянно стремятся расширять свою власть. Какие бы преграды ни старалось воздвигать перед ними благоразумие народов, честолюбие и сила, в конце концов, всегда ломали или обходили эти преграды. У государей есть всегда слишком большой перевес над народами. Развращения воли одного только государя достаточно для того, чтобы подвергнуть опасности или нарушить счастье его подданных, если эти последние не смогут противопоставить ему единодушие или союз воли и сил, необходимых для того, чтобы обуздать его несправедливые притязания. Государь весьма часто бывает подвержен заблуждению, пагубному для счастья народа: он думает, что верховная власть унижена, если её права до известной степени ограничены. Главы наций, которые пекутся о счастье своих подданных, обеспечат их любовь к себе и послушание и будут всегда внушать страх своим врагам. Кавалер Темпл говорил Карлу Второму, что король Англии, являющийся гражданином своего народа, есть величайший из всех

властелинов земли, но если он захочет большего – он будет ничем. «Я хочу быть гражданином своего народа», – ответил монарх.

Перевод под редакцией А.А. Смирнова.

Дидро Д. Избранные произведения. М.; Л.: Художественная литература, 1951. С.355 – 357.

Шиллер Фридрих

В чём состоит изучение мировой истории и какова цель этого изучения. Вступительная лекция

Первая лекция, прочитанная в мае 1789 года новым преподавателем истории Йенского университета. Текст проникнут историко-философскими идеями Просвещения. Чётко прослеживается целенаправленность просветительской историографии на преобразование общественных отношений. Автор убеждён в необратимом восходящем движении человечества к свободе, идея прогресса – неотъемлемая составная часть философии Шиллера. При этом, речь идёт, как это и должно быть у просветителя, о прогрессе разума и духовной сферы.

Из всей суммы этих событий истории прежде всего извлекает те, которые имели важное, серьёзное и совершенно очевидное влияние на существующее ныне положение в мире и на ныне живущее поколение. При собирании материала для всемирной истории необходимо иметь в виду, как связан тот или иной исторический факт с теперешним положением в мире. Всеобщая история исходит таким образом, из принципа, прямо противоположного фактической последовательности событий. Подлинная последовательность событий идёт от возникновения вещи к её теперешнему состоянию. Историк же отправляется от теперешнего положения вещей и идёт назад к их генезису. Когда от текущего года и столетия он мысленно возвращается к непосредственно им предшествовавшему и встречается здесь с историческими фактами, которые объясняют ему последующие события, когда он проследивает весь процесс до самого начала - не начала мира, для чего у него не может быть путеводителя, - а до начала появления памятников, тогда он получает возможность пойти обратным путём и, имея путеводной нитью отмеченные им факты, легко и беспрепятственно пройдёт от возникновения памятников до новейшего времени. Это и есть наша мировая история, которая будет преподана вам в моих лекциях. Так как мировая история зависит от богатства или бедности источников, то в ней будет неизбежно столько же пробелов, сколько их имеется в предании. Насколько необходимо, последовательно и обусловленно вытекают друг из друга события мирового развития, настолько же случайно и отрывочно связаны они между собой в историческом изложении. Существует поэтому явное несоответствие между ходом вещей в действительном мире и ходом их в мировой истории. Ход действительного мирового развития можно было бы сравнить с непрерывным течением реки, в то время как в мировой истории отражаются лишь то одна, то другая волна этой реки. Далее. Так как легко

может произойти, что связь какого либо отдалённого мирового события с сегодняшним днём бросается в глаза раньше, чем связь его с явлениями, которые ему предшествовали или происходили одновременно с ним, то неизбежно, что события, которые находятся в теснейшей связи с современностью, нередко кажутся нам изолированными в том веке, когда они происходили. В качестве фактического примера этого можно было бы привести, например, происхождение христианства и в особенности христианской морали. Христианская религия принимала столь всеобъемлющее участие в формировании современного мира, что возникновение её является важнейшим фактом мировой истории. Но ни то время, когда она зародилась, ни тот народ, среди которого она появилась, не дают (за отсутствием источников) никаких удовлетворительных объяснений причин её возникновения. Таким образом, наша мировая история никогда не могла бы стать чем-либо иным, кроме агрегата отрывков, и не заслуживала бы названия науки, если бы ей на помощь не пришла философия. Соединяя эти отрывки искусственными промежуточными звеньями, философия превращает агрегат в систему, в разумное и закономерно связанное целое. Основанием для этого является тот факт, что законы природы, равно как и законы человеческого духа, едины и неизменны. Именно это единство является причиной того, что, при совпадении аналогичных внешних условий, события, имевшие место в отдалённой древности, могут повторяться в новейшие времена, вследствие чего, справляясь от новейших явлений, лежащих в круге нашего наблюдения, ретроспективно можно делать выводы и проливать свет на явления, которые теряются в доисторических временах. Метод заключений по аналогии является мощным вспомогательным средством всюду, в том числе и в истории. Но употребление этого метода должно оправдываться достаточно вескими причинами, и применять его должно с разумной и необходимой осторожностью. Философский ум не будет долго задерживаться на материалах всемирной истории; в нём возникнет новое стремление ассимилировать всё окружающее его в своей собственной разумной натуре и поднять всякое происходящее перед ним явление на высшую ступень, на ступень мысли. Чем чаще и чем с большим успехом он возобновляет свои попытки связывать происшедшее с настоящим, тем больше он будет склонен трактовать связь того, что он рассматривал как причину и следствие, как связь, существующую между целью и средством. Одно явление за другим начинает ускользать от слепой приблизительности и необусловленной закономерно свободы и как отдельное звено присоединяется к гармонически связанному целому (которое существует, конечно, лишь в представлении мыслителя). Скоро ему становится уже трудно убедить себя, что последовательность явлений, которая выглядит в его представлении столь закономерной и разумной, отсутствует в действительном мире. Ему трудно снова вернуться в царство слепой необходимости, которое начало получать столь привлекательный вид под заёмным светом разума. В конце концов, он заимствует гармонию из своего внутреннего мира и пересаживает её вовне, в мир вещей, то есть он

привносит разумную цель в мировой процесс и телеологическое начало в историческую науку. Вооружённый всем этим, он снова пробегает историю и подвергает исследованию каждое явление, с которым встречается в этой необъятной области. Тысяча фактов подтверждает телеологический принцип, и такое же количество фактов опровергает его. Но пока в цепи мировых событий отсутствует ряд важных промежуточных звеньев, пока судьба отсрочивает своё окончательное решение по поводу столь большого количества событий, он объявляет вопрос открытым, и тогда побеждает тот взгляд, который обеспечивает максимальное удовлетворение разуму и максимальную радость сердцу. Вряд ли нужно упоминать о том, что создание в вышеупомянутом духе мировой истории как науки достижимо лишь в более отдалённом будущем. Преждевременное применение такого широкого масштаба легко могло бы привести исследователя к тому, что бы насиловать исторические факты и тем самым отодвинуть счастливое царствование мировой истории как науки, вместо того, чтобы её приблизить.

... Изучение всемирной истории, милостивые государи, если подходить к нему именно таким образом, будет настолько же полезным, насколько и приятным занятием. Оно озарит светом ваш разум и воспламенит благотворным энтузиазмом ваше сердце. Оно предохранит ваш дух от низменного и мелочного подхода к нравственным проблемам и, раскрывая перед вашими глазами великую картину времён и народов, будет корректировать ваши слишком поспешные заключения, сделанные под влиянием минуты, и предохранит от ограниченных суждений, продиктованных эгоизмом. Прелучая человека рассматривать себя в связи со всем его прошлым и подготавливая его к выводам в отношении отдалённого будущего, изучение истории стирает границы между рождением и смертью, которые замыкают в столь тесные и столь гнетущие границы индивидуальную человеческую жизнь, и своей оптической иллюзией удлиняет его краткое существование до бесконечности, делая незаметным переход от индивидуума к роду. Человек изменяется и уходит со сцены; вместе с ним изменяются или исчезают его воззрения. Лишь одна история остаётся неизменно на сцене – бессмертная гражданка всех времён и народов. Ча кровавый бранный труд и на мирные народы, безмятежно питающиеся молоком своих стад, она взирает одинаково светлым взором гомеровского Зевса. Как бы произвольно не обращалась человеческая свобода с ходом мирового развития, история спокойно глядит на всю эту путаницу, потому что своим пронизательным взором она уже прозревает мгновение, когда эту безудержную и мятущуюся свободу обуздает необходимость. То, что она скрывает от папы Григория или Кромвеля, терзаемых угрызениями совести, она охотно раскрывает перед человечеством - «именно, что хотя самолюбивый человек может преследовать и низкие цели, он нередко бессознательно содействует самым благородным». Её не ослепит никакой блеск, она не попадёт под власть предрассудков, ибо она - воплощение подлинных судеб всех вещей. Всё, что перестало существовать, для неё просуществовало положенное время. Для неё не увядает лавровый

венков, завоёванный действительными заслугами, и она разбивает обелиски, воздвигнутые тщеславию. Раскрывая перед нами тот тонкий механизм, посредством которого тихая рука природы с начала времени планомерно развивает в тиши человеческие силы и с точностью отмечает, что сделано в каждый промежуток времени во исполнение этого великого плана природы, история восстанавливает правильный масштаб для оценки счастья и заслуг, который всячески искажается иллюзиями, господствующими в данном веке. Она предохраняет нас от преувеличенного преклонения перед древностью и от ребяческого сожаления о прошедших временах.

...Все прошлые века, не сознавая того, или не достигая цели, напряжённо работали над тем, чтобы подняться до нашего человеческого века. Все сокровища, добытые трудом и талантом, разумом и опытом на протяжении долгого существования мира, принадлежат, в конце концов, нам. Только история в состоянии научить вас правильно ценить те блага, за которые мы не чувствуем благодарности только потому, что мы к ним привыкли и получили их без борьбы; между тем эти блага оплачены кровью лучших и благороднейших людей и для завоевания их нужен был тяжкий труд многих поколений.

Перевод под редакцией Е. Книпович.

Шиллер Ф. В чём состоит изучение мировой истории и какова цель этого изучения. Вступительная лекция // Шиллер Ф. Собрание сочинений: В 7 т. Т. IV. М.: Гослитиздат, 1956. С. 23 – 28.

Шиллер Ф.

[О Нидерландской революции]

Отрывок взят из первого большого исторического труда Шиллера «История отпадения Соединённых Нидерландов от испанского владычества». Книга писалась в 1787–88 годах, в атмосфере победоносного шествия идей Просвещения, приближения революционных и военных потрясений во Франции и всей Западной Европе. Описывая события Нидерландской революции XVI века, Шиллер ставит острейшие для современной ему раздробленной Германии вопросы ликвидации феодализма и абсолютизма. Это одна из первых исторических книг, посвящённых революции как социальному явлению, написанная с позиций её поддержки, а не осуждения. Социологические теории европейского Просвещения (естественного права, общественного договора, права народов на пересмотр общественного договора, если властители превышают данные им полномочия, превращаются в тиранов) раскрываются в книге на обширном, ярко поданном, конкретно-историческом материале. Истинным героем книги Шиллера являются не отдельные великие личности, а восставший народ, сам творящий свою историю. Таким образом, Шиллер воплощает историческую концепцию, которая получит распространение значительно позже, в первой половине XIX века среди историков радикально - демократического крыла романтической историографии.

Завоевание нидерландской независимости я считаю одним из замечательнейших политических событий, которые сделали XVI столетие самым блестящим в мировой истории. Если наше удивление возбуждает мишурный блеск деяний, совершённых под влиянием честолюбия и пагубной жажды власти, то насколько же больше должно поразить нас движение, в котором угнетённое человечество борется за свои благороднейшие права, благое дело входит в союз с необыкновенными силами и решимость отчаяния одерживает в неравном бою победу над страшными хитросплетениями тирании! Как захватывает и как бодрит мысль, что надменные притязания деспотизма встретили, наконец, ещё одного сильного противника, что хорошо рассчитанные покушения деспотов на человеческую свободу терпят позорную неудачу, что мужественное сопротивление может отвести занесённую руку деспота, что героическая настойчивость в состоянии истощить, наконец, его страшные силы. Никогда не проникался я этой истиной так живо, как при исследовании того достопамятного восстания, вследствие которого Нидерланды навсегда отпали от испанского престола. Поэтому я счёл бесполезной попытку воссоздать перед миром этот прекрасный памятник гражданской мощи, пробудить в груди моего читателя радостное самоощущение и привести новый убедительнейший пример того, на что должны отваживаться люди для благого дела и что они могут совершить при единодушии.

Описать эти события пробуждает меня не героический или необыкновенный характер их. Достописи всемирной истории сохранили нам много таких же начинаний, которые по замыслу своему являются ещё более смелыми, а по выполнению – ещё более блестящими. Одни государства рушились в булших потрясениях, другие поднимались в булшем величии. Вы не встретите здесь так же тех выдающихся людей – исполинов, не столкнётесь с теми изумительными подвигами, которыми так богата история прошедших времён. Те времена минули, те люди не существуют больше. На мягком ложе утончённости и изнеженности мы усыпили в себе силы, которые были созданы тем временем и были необходимы для него. С печальным изумлением взираем мы теперь на эти исполинские примеры, подобно истощённому старику, смотрящему на мужественные игры молодежи. Здесь же речь пойдёт не о том. Народ, выступающий перед нами на сцену, был самым миролюбивым из всех народов и менее всех своих соседей был склонен к тому героизму, который придаёт широкий размах даже самому незначительному действию. Стечение обстоятельств неожиданно вывело наружу его силы и подарило его, помимо его воли, временным величием, которого он без этого никогда бы не достиг и, может быть, никогда больше не достигнет.

...Это мирное население: рыбаки и пастухи, живущие в забытом уголке Европы, с трудом отвоёванном у бурного моря; море их ремесло, их богатство и их наказание; свободная бедность – их высшее благо, их слава, их добродетель. Это торговый люд, добродушный, чинный, наслаждающийся пышными плодами благословенного богом трудолюбия, бдительно

хранящие законы, ставшие его благодетелями. Пользуясь счастливым досугом благосостояния, он оставляет в стороне потребности чисто житейские и стремится к более высоким целям. Новая истина, отрадная заря которой занимается в это время над Европой, бросает оплодотворяющий луч на эту восприимчивую почву, и свободный гражданин радостно приемлет свет, от которого прячутся угнетённые, несчастные рабы. Весёлый задор, часто сопутствующий богатству и свободе, побуждает этих людей критически проверить авторитет стародавних мнений и разорвать позорные цепи. Тяжёлая плеть деспотизма висит над ними; могущественный произвол грозит подорвать основу их счастья; хранитель закона превращается в их тирана. Простой в своей политической мудрости, так же как и в своих правах, народ имеет смелость опереться на старинный договор и напомнить властителю обеих Индий о естественном праве. Одно слово может предрешить исход дела. В Мадриде назвали мятежом то, что в Брюсселе сочли законным действием; жалобы Бранта требовали посредника, обладающего государственным умом. Филипп II послал туда палача – и этим развязал войну. Жизнь и собственность стали жертвой беспримерной тирании. Доведённый до отчаяния гражданин, которому представлен на выбор тот или иной вид смерти, избирает благороднейший – смерть на поле битвы. Богатый народ любит мир, но, становясь бедным, он делается воинственным. Он перестаёт тогда дрожать за жизнь лишённую всего, что делало её драгоценной. Бешенство восстания охватывает самые отдалённые провинции; торговля и промышленность приходят в упадок, корабли покидают гавани, художник оставляет свою мастерскую, поселянин – опустошённые поля. Тысячи людей бегут в далёкие страны, тысячи жертв гибнут на эшафоте, и новые тысячи устремляются к нему; божественно должно быть то учение, за которое можно умирать так радостно.

Перевод С. Фрумман и И. Смидович.

Шиллер Ф. История отпадения Соединённых Нидерландов от испанского владычества // Шиллер Ф. Собрание сочинений: В 7 т. Т. IV. М. Гослитиздат, 1956. С. 31 – 34.

Феномен советской историографии

Первым наиболее мощно вопрос о своеобразии истории России, о месте и предназначении России в мировой цивилизации поставил П.Я. Чаадаев в «Философических письмах», опубликованных в «Телескопе» (1836 г.). Потребность перемен в русской жизни тогда с новой силой обострила тему русской «самобытности», очередную попытку раскрытия «русской идеи», «русских начал», что выразилось, например, и в стихотворении «К Чаадаеву» А.С. Пушкина:

Мы ждем с томленьем упования
Минуты вольности святой...

Никто, пожалуй, ни до ни после Чаадаева не смог так страстно, с такой горечью и любовью выразить и то, что «Россия заблудилась на земле», что «мы ничего не восприняли из преемственных идей человеческого рода», и, с другой стороны, то, что удел России — «дать в свое время разгадку человеческой загадки». Идеи Чаадаева об истории России, о ее всечеловеческом призвании определялись провиденциализмом этого христианского философа. Универсализм Чаадаева, свобода от узкого национализма, «устремленность к небу - через истину, а не через родину» делают его современным мыслителем и в наши дни. Что же касается вопроса о типе исторического развития России, то Чаадаев лишь пробудил к нему дополнительный интерес, сделал заметный шаг в его осмыслении, но ответа не дал. Историческое движение, в котором отведено место и России, все еще представлялось ему как шествие гуськом, хотя бы и с отставанием одних стран, и с забеганием вперед других. Первым, кто прямо поставил вопрос о русском типе истории, был А.И. Герцен. После июньских расстрелов 1848 г. он пришел к заключению, что социалистическая перспектива в рамках алгебры западноевропейской истории исчерпана. Этот тип исторического развития Герцен определил как синхронический: экономические, социальные, политические изменения и движения общественной мысли здесь происходили в одном ритме, взаимообусловленно. Подъем экономики сопровождался созреванием гражданского общества, социальным размежеванием, что повлекло за собой поляризацию сил в обществе. Но столкновение 1848 г. не привело к утверждению социалистической перспективы в Европе. Следовательно, полагал Герцен, синхронический тип развития оказался тупиковым и «история, по-видимому, нашла другое русло» – в России. «Европа разрешила противоречия между индивидуумом и государством, но она поставила этот вопрос; Россия тоже не нашла этому решения. Именно перед лицом этой проблемы начинается наше равенство». И далее, писал Герцен, «естественно, возникает вопрос, должна ли Россия пройти через все фазы европейского развития или ей предстоит совсем иное революционное развитие? Я решительно отрицаю необходимость подобных повторений. Мы можем и должны пройти через скорбные, трудные фазы наших предшественников, но так, как зародыш проходит низшие ступени зоологического существования» Отличный от европейского асинхронный тип исторического развития России Герцен усматривает не только в возможности пропустить некоторые фазы, но и в иной динамике субъективного и объективного, современного и традиционного. На Западе утвердилась частная собственность на основе отрицания традиционного первобытного коммунизма. Этот процесс сопровождался зарождением и развитием социализма как общественной мысли. В России же первобытный социализм сохранился в виде сельской общины. Другими словами, объективная ситуация для восприятия социализма оказалась здесь более подготовленной и вместе с тем не соответствующей существующему политическому и социальному застою. Следовательно, возможное соединение западной социалистической мысли как силы субъективной и

продукта высокого исторического развития и сельской общины как силы объективной, но пока что препятствующей исторической динамике является залогом дальнейшего продолжения восходящего исторического развития. Асинхронный тип развития и есть то новое русло, которое нашла для себя история в России. Тонкий слой образованного меньшинства выступит в роли соединительного звена между европейской общественной мыслью и русской сельской общиной. Но как и что при этом надо делать? С помощью какого механизма можно было бы приобщить Россию, как о том думал Чаадаев, к «историческому человечеству»? У Герцена мы ответа не находим.

Этими же вопросами был озадачен всю свою жизнь Н.Г. Чернышевский. Наиболее полные ответы на них он попытался дать в романе «Что делать?» (1863 г.). Отметим, несколько забега вперед, что Чернышевский «перепахал» Ленина именно своим ответом на вопрос, что делать для того, чтобы русский народ смог вырваться из «крута истории», по которому он, по словам Чаадаева, вынужден был ходить вместо того, чтобы быть в истории.

Главное, что не давало возможности русскому народу вырваться из самодержавной системы (не только по Чернышевскому, но и по мнению многих других русских мыслителей) - несформированность гражданского общества в ходе истории России, утвердившаяся здесь государственная монополия на любое действие, отсутствие за пределами всепроницающего государства какого бы то ни было автономного социума.

Так повелось еще со времен Московского царства (здесь всего уместнее сослаться на известные изыскания В.О. Ключевского), когда установилась всеобщая государственная повинность, а люди были поделены на две части: одни несли эту повинность лично: дворяне, их челядь, военные, администрация; другие – своим достоянием, выплачивая налоги и подати: почти все крестьяне и рядовые горожане. В отношении свободных и государственных крестьян роль уполномоченных государства по сбору податей и исполнению повинностей выполняли деревенские общины, а в отношении крепостных – помещики. Но и сами дворяне – бояре, московские служилые люди, удельные князья и их дружины, т. е. все высшие слои общества – были закабалены еще больше, чем низшие. Они являлись слугами, холопами царя, другими словами, и деспотами, и подданными одновременно.

Перечисляя основные элементы, образующие порочный круг русской истории, Чернышевский на первое место выводил, разумеется, крепостничество, но только как лишь одну из составляющих этого круга. А наряду с крепостничеством – слабость народной энергии, непривычку частных людей к инициативе, их подавление государством. Очерченный Чернышевским порочный круг, «всемогущее государство – подданные, лишённые инициативы», гарантировал постоянное воспроизводство системы. Даже проводимые реформы (как петровские, так и реформы 60-х гг.) не разрывали этот круг, а, наоборот, лишь модернизировали режим с целью его сохранить, усилить в ходе изменений. Отсутствие социального пространства

за пределами «государственной пользы» восполнялось в России иными реальностями – азиатством и самодурством: с одной стороны – произвол, полное бесправие, насилие, а с другой – угодливость, уступчивость, раболепство и бессилие. Элементами все того же порочного круга стали: вертикальное устройство системы, отсутствие горизонтальной субординации, атомизация общества, когда все в качестве подданных сознают себя индивидуально включенными в вертикальную «иерархию самодурства», никакой общности интересов по горизонтали. Постоянное самовоспроизводство системы свидетельствовало, по мнению Чернышевского, о недостаточности стихийного развития, что являлось исторической спецификой России.

Какой же выход? Поскольку Россия в силу ее исторической специфики превратилась, по выражению Добролюбова, в «печальное кладбище человеческой мысли и воли», она не может, полагал Чернышевский, в ходе стихийного развития выйти на естественный путь, по которому шла Европа. Для того чтобы Россия стала на путь раскрепощения, необходимо предварительное условие: создание политического пространства, – отвечает Чернышевский на им же самим поставленный вопрос «что делать?». Как это сделать? С помощью новых людей и... может быть, профессиональных революционеров. Они должны быть внутренне раскрепощены – уже не подданные, а граждане. Им предстоит пойти во все слои общества, чтобы создать требующуюся политическую атмосферу.

Почему же Ленин, по-своему отвечая в 1902 г. на вопрос «что делать?», никогда не уточнял, что из всего наследия русской демократической мысли он выделил именно идеи о своеобразии типа исторического развития России, о том, что ей не присущ «естественный путь» и еще до образования классов здесь надо создать политическое пространство; и наконец, самое главное – на это будут способны люди, которые смогут вырваться из системы, освободиться от нее и внести извне политическое сознание в (недифференцированный, неструктурированный, как сказали бы мы сегодня) социум. Почему же он никогда не уточнял, что особо оценил именно эти идеи?

Для этого, на мой взгляд, были серьезные основания. Неизменной и постоянно присутствующей в мыслях и действиях Ленина оставалась лишь идея отвержения «естественного пути» России, исправления «недостаточности» русской истории. Но эта идея, если смотреть на нее сквозь призму преемственности в русской демократической, антидеспотической мысли, дала в процессе ленинских действий такие победы, что ему самому пришлось воздерживаться от объяснения ее родословной.

Тем не менее примерно с 1902 г. Ленин говорит и доказывает нечто совершенно противоположное. Рабочий класс, по его мнению, не способен самостоятельно подняться до осознания своего исторического предназначения. Даже активное участие в классовой борьбе не ведет

стихийно к выработке его политического сознания. Ленин, по существу, отрицает классовую обусловленность мыслей и поступков пролетариата.

Идея исторической необходимости все заметнее тускнеет в работах Ленина, уступая место обоснованию значения субъективного фактора, политического действия. Вместо прежней марксистской четкости – «в России утвердился капитализм», «русское государство – буржуазное», «рабочий класс возглавит революционное движение» и пр. – все чаще фигурируют расплывчатые, характерные для домарксистского русского политического словаря понятия: «азиатство», «варварство», «европеизация», «все слои общества».

Что же касается вопроса о месте и роли партии в классовой борьбе, в революции, в обществе, то и здесь взгляды Ленина постоянно и в строго определенном направлении меняются. Сначала Ленин доказывал, что партия возникает в ходе классовой борьбы, затем – что она предшествует этой борьбе. Сначала он считал задачей партии «помогать» и «содействовать», затем – «воздействовать» и «руководить», а еще через какое-то время – компенсировать недостаточность русской истории, взять под свою опеку все общество.

Итак, на вопрос «что делать?» Ленин ответил: надо выправить специфику русской истории за счет создания в ней силами партии недостающей политической сферы. Стало ясно, как это сделать?». И ответ был найден.

В 1903 г. на съезде Российской социал-демократической рабочей партии, когда разгорелся спор об устройстве партии на основе демократического централизма, о пределах централизации и иерархизации, делегат Посадовский спросил: не является ли позиция Ленина и его сторонников, настаивающих на том, чтобы революционное ядро партии обладало абсолютной властью, противоречащей основным свободам, которые они сами же провозглашали?

Не будут ли при такой иерархической дисциплине нарушены минимальные гражданские свободы, например, неприкосновенность личности? ..

Сугубо техническое, на первый взгляд, правило развилось в конце концов в мощнейшую для XX в. философию действия: ленинский ответ на вопрос «как делать?», т. е., как партия должна активизировать рабочий класс, сводился, по существу, к тому, что надо не освободить его от прежних цепей, не избавлять от традиционных предрассудков и ложных ценностей, а установить для него иную, более соответствующую потребностям времени систему ограничений и правил поведения. Значение новой системы идейных установок и ограничений будет определяться уровнем дисциплинированности, сплоченности, организованности рабочих. Создать такую систему должны, во-первых, специальные политические организации и соответствующие социальные, экономические структуры, во-вторых, определенный набор идеологических установок, понятных каждому коротких лозунгов, ценностных ориентиров, идеалов, например, вера в

воплощение счастливой жизни на земле. Когда эти ленинские принципы реализуются, будь то в чеканной формуле Сталина: «Писатели – инженеры человеческих душ», или в настойчивых повторениях основоположника социалистического реализма А.М. Горького: культура – это насилие, или в лаконичных статьях морального кодекса строителя коммунизма, или в судебных решениях на основе революционной целесообразности, наконец, в стихах: «единица – ноль, единица – вздор...» и т. д., – только тогда станет очевидной грандиозность ленинского замысла, заложенного в его ответах на вопросы: «что делать?» и «как делать?». Ленинский план сводился к тому, что необходимо организовать все население России в интересах партии, призванной осуществить историческую миссию – спасение человечества. Ради этой апокалиптической цели будет необходимо всех участвующих в ее достижении обратить в сверхъестественную веру, которая к тому же воспринималась бы ими как научное, рационалистическое, светское учение, вобравшее в себя все нереализованные устремления человечества, все лучшие идеалы европейской культуры. Хотя по сути оно (учение) не может быть ничем иным, как модернизованной религией XX в.

Задача воспитания всего населения страны «в духе социализма» становилась не только общепартийной, но и общегосударственной, по мере того как партия большевиков, захватившая власть, все больше утрачивала черты партийности и все больше сражалась с государственной системой. Очень скоро поэтому оказалось возможным бросить не только всю мощь аппарата правящей партии, но и всю силу государства на решение поставленных задач. И в этой связи историческая наука, как и другие отрасли гуманитарного знания, стала рассматриваться прежде всего в качестве инструмента государственной политики. Ей обеспечивалась государственная поддержка лишь в той степени и в тех границах, в которых она была способна выполнять соответствующие инструментальные функции.

Уже в таком сформировании приоритетов оказались заложенными многие элементы будущей советской историографической традиции, определены ее важнейшие признаки.

До драматических событий 1917 г. российская историческая мысль развивалась в едином европейском историографическом пространстве. Сохраняя свое собственное лицо, она говорила на одном с европейской исторической наукой языке. Более того, российские исторические школы в ряде случаев заметно влияли на развитие мировой исторической мысли...

В стране же «победившей социалистической революции», «успешно осуществляющей строительство социализма», проблема понимания происходящего никогда не стояла в числе первоочередных. Ее официальными политическими лидерами (они же основоположники, ведущие теоретики) смысл происшедшего и происходящего был понят изначально и не вызывал сомнений: в стране свершилась социалистическая революция в соответствии с теми законами общественно-исторического развития, которые были открыты Марксом и Энгельсом, представления о которых затем были развиты Лениным, Сталиным, Коммунистической

партией. И вся задача науки сводилась теперь к доказательству того, что давно уже было очевидным для основоположникам.

Эту задачу большевики взяли решать не только с революционным жаром, но и с житейской хитростью. Поскольку среди действующих академиков обнаружилось совсем немного сторонников марксизма и самой новой власти, вначале принимается решение о создании параллельных с академическими научных марксистских центров. В июне 1918 г. издается декрет об учреждении Социалистической академии, в августе ВЦИК утверждает список действительных членов академии, а 1 октября она открывается. В августе 1920 г. организуется Комиссия по истории партии (Истпарт), которая быстро монополизировала все дело сохранения, обработки, издания документов и изучения истории Октябрьской революции и партии большевиков – не случайно очень скоро ее переводят из ведения Наркомпроса в ведение ЦК РКП(б). В 1921 г. создается Институт Маркса и Энгельса, в 1923 г. – Институт Ленина; в 1921 г. – Институт красной профессуры, в 1923 г. – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов

общественных наук. И уже к 1925 г. новая власть оказывается вполне в силах существенно реорганизовать Академию наук (как раз в год празднования ее 200-летия), внедрив в ее состав чисто марксистские структуры. В 1936 г. в систему Академии наук включается Коммунистическая академия (бывш. Социалистическая). С традициями «буржуазной» организации науки было покончено. Партия не только формировала организационные структуры науки, она определяла и ее кадровый состав, оценивала содержание решаемых задач. С начала 20-х гг. в научную жизнь вошла практика издания Тезисов Агитпропа ЦК (затем тезисов и постановлений ЦК КПСС), в которых содержались обязательные для научной общественности выводы, оценки узловых событий, фактов, явлений и процессов. Так было, например, с издававшимися каждые пять (а затем каждые десять) лет постановлениями о II съезде РСДРП, о революциях 1905 и 1917 гг. Другой комплекс партийных документов, с которыми имели дело историки, – это документы, оценивающие положение дел в самой исторической науке. Прежде всего, конечно, директивные документы, в которых содержались решения об открытии или закрытии тех или иных исторических учреждений (одним из последних стало принятое в 1982 г. постановление об открытии историкопартийных отделений на исторических факультетах университетов СССР, согласно которому на обществоведческие факультеты и специальности предписывалось зачислять преимущественно лиц пролетарского и колхознокрестьянского происхождения и только по рекомендации партийных органов). Без решения ЦК КПСС было невозможно открыть или закрыть какой-либо периодический орган. Но и этого мало: ЦК КПСС специально в ряде случаев принимал решение, оценивающее качество публикаций в исторических журналах. Одно из наиболее известных – постановление ЦК КПСС от 9.03.1957 г. «О журнале “Вопросы истории”».

Партийные директивы могли облекаться и в более «интимные» формы. Например, в форму дружеского письма к пропагандисту тов. Иванову И.Ф. были заключены жесткие указания Сталина о внутренних и внешних аспектах построения социализма в СССР. «Нетрадиционными» выглядят и «Замечания...» И. Сталина, А. Жданова и С. Кирова по поводу конспектов учебников по истории СССР и новой истории. Но видимая необязательность таких «замечаний» отнюдь не уменьшала суровую значимость для историков содержащихся в них «теоретических» положений о существовании национальных движений, генезисе феодализма, причинах мировой войны, характере французской и русской революций.

Не меньшее значение для развития исторической науки имели политические статьи, речи, доклады руководителей Коммунистической партии, которые, продолжая начатую еще с ленинских времен традицию, сразу же объявлялись то новым словом, то новой вехой в развитии марксистско-ленинской теории...

Для того чтобы прийти к таким результатам, необходимы были и тщательная «селекция», и «непрестанная забота» партии о кадровом обеспечении исторической науки. И правящая партия, как уже отмечалось, чуть ли не с первых месяцев утверждения большевистского режима начала проявлять «заботу» о подготовке кадров историков. Решительный разрыв с традициями русской исторической школы стал следствием многочисленных экспериментов в деле подготовки кадров. Человеку, наблюдающему эти процессы извне, трудно понять, чем определялось содержание поиска.

Партии и советскому государству требовались историки, для которых политическая целесообразность была критерием, бесспорно, более значимым, чем историческая правда. Причем данное требование закладывалось в основание и профессионального образования, и формирования нравственных качеств личности. Историк мог считаться профессионалом лишь в той мере, в какой он ощущал себя «бойцом партии». Подобное обстоятельство нередко вело к профессиональным и нравственным деформациям.

В период одной из самых мерзких политических кампаний советского режима – кампании по борьбе с космополитизмом, круто замешанной на национализме и антисемитизме, – активными действующими лицами оказались (и не только в качестве обвиняемых) А.В. Арциховский, Б.Ф. Поршнев, В.И. Равдоникас и др. Крупные исследователи продемонстрировали свою настоящую «партийность» и «советскость», приняв условия игры, которые им навязывались. Весьма характерным является и то обстоятельство, что спустя почти сорок лет Л.В. Черепнин, историк, вне всякого сомнения, талантливый и продуктивный, назовет этот черносотенный шабаш широким обменом мнениями «по вопросам теории и идеологии, повышения уровня исторических трудов».

Подобное можно было бы объяснить сложностью и противоречивостью человеческой природы. Но при ближайшем рассмотрении никакой противоречивости здесь как раз и нет. За годы советской власти

воспитывался и был воспитан определенный тип историка-профессионала, искренне убежденного в необходимости самоотверженного служения «интересам партии». Зарождение сомнения на сей счет нередко сопровождалось глубокими личными трагедиями.

Такая обстановка приводила к истреблению самой возможности раскрепощенной, творческой мысли и установлению внутренней цензуры, которая для многих и в наши дни остается не менее сложной и труднопреодолеваемой, чем крепостная зависимость от партийных решений. Например, Ем. Ярославский – человек, немало сделавший для придания партийного характера исторической науке, – в свое время забил тревогу, обращая внимание Сталина на боязнь историков мыслить самостоятельно. В письме генсеку он писал: «...А вы знаете, т. Сталин, что самая трудная вещь теперь в области научно-литературной и научно-исследовательской деятельности – инициатива... Вы очень много сделали, т. Сталин, для того, чтобы пробудить инициативу, заставить людей думать... Когда пробуешь говорить с товарищами, наталкиваешься на какую-то боязнь выступить с новой мыслью... Теоретическая мысль прямо замерла...»

Афанасьев, Ю.Н. Феномен советской историографии // Советская историография. – М.: РГГУ, 1996. – 592 с. – С. 7 – 41

Соображения по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. Сталину

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками.

В настоящее время по данным разведывательного управления Красной Армии Германия имеет развернутыми около 230 пехотных, 22 танковых, 20 моторизованных, воздушных и 4 кавалерийских дивизий, а всего около 284 дивизий.

Из них на границах Советского Союза, по состоянию на 15.4.41 г., сосредоточено до 86 пехотных, 13 танковых, моторизованных и 1 кавалерийской дивизий, а всего до 120 дивизий.

Предполагается, что в условиях политической обстановки сегодняшнего дня Германия, в случае нападения на СССР, сможет выставить против нас — до 137 пехотных, 19 танковых, 15 моторизованных, 4 кавалерийских и 5 воздушно-десантных дивизий, а всего до 180 дивизий...

Вероятнее всего главные силы немецкой армии в составе 76 пехотных, 11 танковых, 8 моторизованных, 2 кавалерийских и 5 воздушных, а всего до 100 дивизий будут развернуты к югу от линии Брест – Демблин для нанесения удара в направлении – Ковель, Ровно, Киев.

Одновременно надо ожидать удары на севере из Восточной Пруссии на Вильно и Ригу, а также коротких, концентрических ударов со стороны Сувалки и Бреста на Волковыск, Барановичи.

На юге – надо ожидать ударов: а) в направлении Жмеринка, Румынской армии, поддержанной германскими дивизиями, б) в направлении Мункач, Львов и в) Санок, Львов.

Вероятные союзники Германии могут выставить против СССР: Финляндия до 20 пехотных дивизий, Венгрия - 15 пд, Румыния до 25 пд.

Всего Германия с союзниками может развернуть против СССР до 240 дивизий.

Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отобюролизованной, с развернутыми тылами она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар.

Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий Германскому Командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск.

Первой стратегической целью действий войск Красной Армии поставить — разном главных сил немецкой армии, развертываемых южнее линии Брест — Демблин и выход к 30 дню операции на фронт Остроленка, р. Нарев, Лович, Лодзь, Крейцбург, Оппелн, Оломоуц. Последующей стратегической целью иметь наступлением из района Катовице в северном или северо-западном направлении разгромить крупные силы центра и северного крыла германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии.

Ближайшая задача — разгромить германскую армию восточнее р. Висла и на Краковском направлении, выйти на р.р. Нарев, Висла и овладеть районом Катовице, для чего:

а) главный удар силами Юго-Западного фронта нанести в направлении Краков, Катовице, отрезая Германию от ее южных союзников;

б) вспомогательный удар левым крылом Западного фронта нанести в направлении Седлец, Демблин, с целью сковывания варшавской группировки и овладения Варшавой, а также содействия Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской группировки противника;

в) вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии и Румынии и быть готовым к нанесению удара против Румынии при благоприятной обстановке. Таким образом Красная Армия начнет наступательные действия с фронта Чижев, Лютовиско силами 152 дивизий против 100 германских. На остальных участках госграницы предусматривается активная оборона.

Исходя из указанного замысла стратегического Развертывания, предусматривается следующая группировка вооруженных сил СССР.

Сухопутные силы Красной Армии в составе – 198 сд, тд, 31 мд, 13 кд – всего 303 дивизии и 74 артполка РК, Распределить следующим образом:

а) Главные силы в составе 163 сд, 58 тд, 30 мд, и 7 кд (Всего 258 дивизий) и 53 артполка РК иметь на Западе,

из них: в составе Северного, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов – 136 сд, 44 тд, 23 мд, 7 кд (всего 210 дивизий) и 53 артполка РКК; в составе резерва Главного командования за Юго-Западным и Западным фронтами – 27 сд, 14 тд, 7 мд (всего 48 дивизий);

б) Остальные силы в составе 35 сд, 3 тд, 1 мд, 6 кд (всего 45 дивизий) и 21 ап РКК назначаются для обороны дальневосточных, южной и северной границ СССР, из них:

на Дальнем Востоке и в Забво – 22 сд, 3 тд, 1 мд, кд (всего 27 дивизий) и 14 ап РКК;

в Средней Азии – 2 горно-стрелковых и 3 кав. дивизии (всего 5 дивизий);

в Закавказье – 8 стрелковых и 2 кавалерийских дивизий (всего 10 дивизий) и 2 ап РКК;

на обороне Черноморского побережья Северного Кавказа и Крыма – стр. дивизии;

на побережье Белого моря – 1 стр. дивизия.

Детальная группировка сил показана на прилагаемой карте.

Военно-воздушные силы Красной Армии в составе имеющихся и боеспособных на сегодняшний день 97 иап, 66 ббп, 11 шап, 29 дбп и 6 тбп – всего 218 авиаполков - распределить следующим образом:

а) Главные силы, в составе 66 иап, 64 ббп, 5 шап, дбп и 5 тбп – всего 165 авиаполков, развернуть на Западе, из них:

в составе Северного, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов – 63 иап, 64 ббп, 5 шап, 11 дбп и 1 тбп – всего 144 авиаполка;

в составе резерва Главного командования за Юго-Западным и Западным фронтами – 14 ббп и 4 тбп, всего 21 авиаполк;

б) Остальные силы в составе 31 иап, 11 ббп, 6 шап, дбп и 1 тбп – всего 53 авиаполка оставить на обороне дальневосточных, южной и северной границ и пункта ПВО гор. Москвы, из них:

на Дальнем Востоке и в Забво – 14 иап, 9 ббп, шап, 4 дбп и 1 тбп, всего 33 авиаполка;

в Саво – 1 иап и 1 шап, всего 2 авиаполка;

в Забво - 9 иап, 2 ббп, всего 11 авиаполков;

в Архво – 1 истр. авиаполк.

Детальная группировка сил показана на прилагаемой карте.

Кроме указанных ВВС на сегодняшний день имеется в стадии формирования и совершенно еще небоеспособных 52 иап, 30 ббп, 4 шап, 7 дбп и 22 дис, всего 115 авиаполков, на полную готовность которых можно рассчитывать к 1.1.42 г.)

Эти авиаполки по мере их готовности намечено распределить следующим образом:

на Запад назначить 41 иап, 30 ббп, 4 шап, 5 дбп, дис, а всего 94 авиаполка, из них:

в состав фронтов 41 иап, 33 ббп, 6 шап, 7 дис, всего 87 авиаполков;

в составе резерва Главного командования – 4 иап, 3 дбп, всего 7 авиаполков;

оставить для ДВфронта и Забво 10 и в Закво – авиаполков;
на обороне г. Москвы – 5 истр. авиаполков.

Ориентировочные сроки вступления этих авиаполков в строй – согласно таблице на картах.

Состав и задачи развертываемых на Западе фронтов (карта 1: 1.000.000):

Северный фронт (ЛВО) – 3 армии, в составе – стрелковых, 4 танковых и 2 моторизованных дивизий, а всего 21 дивизии, 18 полков авиации и Северного военно-морского флота, с основными задачами — обороны г. Ленинграда, порта Мурманск, Кировской желдороги и совместно с Балтийским военно-морским флотом обеспечить за нами полное господство в водах Финского залива. С этой же целью предусматривается передача Северному фронту из Прибво обороны северного и северо-западного побережья Эстонской ССР.

Границы фронта слева – Осташков, Остров, Выру, Вильянди, зал. Матсалу, острова Эзель и Даго исключительно.

Штаб фронта – Парголово.

Северо-Западный фронт (Прибво) – три армии, в составе 17 стрелковых дивизий, 4 танковых, 2 моторизованных дивизий, а всего 23 дивизий и 13 полков авиации. На обороне города Москвы – 6 истребительных авиаполков.

Граница фронта слева – Полоцк, Ошмяны, Друскеники, Маргграбова, Летцен. Штаб фронта – Поневеж.

Западный фронт (Завво) – четыре армии, в составе - 31 стрелковой, 8 танковых, 4 моторизованных и 2 кавалерийских дивизий, а всего 45 дивизий и 21 полка авиации.

Задачи: упорной обороной на фронте Друскеники, Остроленка прочно прикрыть Лидское и Белостокское направления;

– с переходом армий Юго-Западного фронта в наступление, ударом левого крыла фронта в общем направлении на Варшаву и Седлец, Радом, разбить Варшавскую группировку и овладеть Варшавой, во взаимодействии с Юго-Западным фронтом разбить Люблинско-Радомскую группировку противника, выйти на р. Висла и подвижны - ми частями овладеть Радом.

Граница фронта слева – р. Припять, Пинск, Влодава, Демблин, Радом.

Штаб фронта — Барановичи.

Юго-Западный фронт – восемь армий, в составе 74 стрелковых, 28 танковых, 15 моторизованных и 5 кавалерийских дивизий, а всего 122 дивизий и 91 полка авиации, с ближайшими задачами:

а) концентрическим ударом армий правого крыла фронта окружить и уничтожить основную группировку противника восточнее р. Вислы в районе Люблин;

б) одновременно ударом с фронта Сенява, Перемышль, Лютовиска разбить силы противника на Краковском и Сандомирско-Келецком

направлениях и овладеть районом Краков, Катовице, Кельце, имея в виду в дальнейшем наступать из этого района в северном или северо-западном направлении для разгрома крупных сил северного крыла фронта противника и овладения территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии;

в) прочно оборонять госграницу с Венгрией и Румынией и быть готовым к нанесению концентрических ударов против Румынии. Из районов Черновицы и Кишинев с ближайшей целью разгромить сев. крыло Румынской армии и выйти на рубеж р. Молдова, Яссы.

Для того, чтобы обеспечить выполнение изложенного выше замысла, необходимо заблаговременно провести следующие мероприятия, без которых невозможно нанесение внезапного удара по противнику как с воздуха, так и на земле:

произвести скрытое от мобилизации войск под видом учебных сборов запаса;

под видом выхода в лагеря произвести скрытое сосредоточение войск ближе к западной границе, в первую очередь сосредоточить все армии резерва Главного командования;

скрыто сосредоточить авиацию на полевые аэродромы из отдаленных округов и теперь же начать развертывать авиационный тыл;

постепенно под видом учебных сборов и тыловых учений развертывать тыл и госпитальную базу.

Группировка резервов Главного командования.

В резерве Главного командования иметь 5 армий и сосредоточить их:

две армии, в составе 9 стрелковых, 4 танковых и 2 моторизованных дивизий, а всего 15 дивизий, в районе Вязьма, Сычевка, Ельня, Брянск, Сухиничи;

одну армию в составе 4 стрелковых, 2 танковых и 2 моторизованных дивизий, а всего 8 дивизий, в районе Вилейка, Новогрудок, Минск;

одну армию в составе 6 стрелковых, 4 танковых и 2 моторизованных дивизий, а всего 12 дивизий, в районе Шепетовки, Проскуров, Бердичев и

одну армию в составе 8 стрелковых, 2 танковых и 2 моторизованных дивизий, а всего 12 дивизий, в районе Белая Церковь, Звенигородка, Черкассы.

Прикрытие сосредоточения и развертывания.

Для того, чтобы обеспечить себя от возможного внезапного удара противника, прикрыть сосредоточение и развертывание наших войск и подготовку их к переходу в наступление, необходимо:

1. организовать прочную оборону и прикрытие госграницы, используя для этого все войска приграничных кругов и почти всю авиацию, назначенную для развертывания на западе;

разработать детальный план противовоздушной обороны страны и привести в полную готовность средств ПВО.

По этим вопросам мною отданы распоряжения и разработка планов обороны госграницы и ПВО полностью заканчивается к 1.6.41 г.

Состав и группировка войск прикрытия – согласно прилагаемой карте.

Одновременно необходимо всемерно форсировать строительство и вооружение укрепленных районов, начать строительство укрепрайонов на тыловом рубеже Осташков, Почеп и предусмотреть строительство новых укрепрайонов в 1942 г. на границе с Венгрией, а также продолжать строительство укрепрайонов по линии старой госграницы.

ш. Задачи Военно-морскому флоту поставлены — согласно ранее утвержденных Вами моих докладов.

IV. Развертывание войск и их боевые действия имеющимися запасами обеспечиваются:

по боеприпасам —

мелкокалиберными снарядами на три недели; среднекалиберными — на месяц; тяжелокالیберными — на месяц; минами — на полмесяца; по зенитным выстрелам —

37 мм — на 5 дней;

75 мм — на полтора месяца;

85 мм — на 11 дней; по авиабоеприпасам —

фугасными бомбами — на месяц; броньбойными — на 10 дней; бетонобойными — на 10 дней; осколочными — на месяц; зажигательными — на полмесяца;

по горюче-смазочным материалам — бензином Б-78 — на 10 дней;

Б-74 — на месяц;

Б-70 — на 2 1/2 месяца; автобензином — на 1 1/2; дизельным топливом — на месяц;

Запасы горючего, предназначенные для западных округов, эшелонированы в значительном количестве из-за недостатка емкости на их территории во внутренних округах.

V. Прошу:

Утвердить представляемый план стратегического развертывания вооруженных сил СССР и план намечаемых боевых действий на случай войны с Германией;

своевременно разрешить последовательное проведение скрытого от мобилизации и скрытого сосредоточения в первую очередь всех армий резерва Главного командования и авиации;

потребовать от НКПС полного и своевременного выполнения строительства железных дорог по плану 41 года и особенно на Львовском направлении;

4. обязать промышленность выполнять план выпуска материальной части танков и самолетов, а также производства и подачи боеприпасов и горючего строго в назначенные сроки;

утвердить предложение о строительстве новых укрепрайонов.

Приложения: 1. схема развертывания на карте 1: 1.000.000, в 1 экз.;

схема развертывания на прикрытии на 3-х картах;

схема соотношения сил, в 1 экз.;

три карты базирования ВВС на западе.

Народный Комиссар Обороны СССР Маршал Советского Союза С. Тимошенко

Начальник Генерального Штаба К. А.

Генерал Армии Г. Жуков

Другая война: 1939 – 1945 / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – М.: РГГУ, 1996. – 490 с. – С. 175–183

Фернан Бродель. Динамика капитализма (отрывок)

Я уже говорил о существовании в Европе целой последовательности сменявших друг друга миров-экономик, когда рассказал о центрах, которые поочередно их образовывали и вдыхали в них жизнь. Следует уточнить, что до 1750 года такими господствующими центрами были всегда города, города-госудаства. Ибо об Амстердаме, еще господствовавшем в середине XVIII века над миром-экономикой, можно сказать, что это был последний в истории город-госудаство, полис. За ним лишь слабо угадывается тень правящих институтов Соединенных провинций. Амстердам царит один, как яркий маяк, который виден в любой точке мира от Антильских островов до берегов Японии. Однако примерно около середины века Просвещения начинается другая эпоха. Новый центр, Лондон уже не город-госудаство, это столица Британских островов, дающая городу непреодолимую силу национального рынка. Итак, две фазы: фаза экономик, создаваемых и доминируемых городами, и фаза национальных экономик. Все это мы рассмотрим очень бегло, не только потому что вы в курсе этих известных фактов, не только потому что я уже об этом говорил, но также и потому, что единственное, что следует принимать в расчет, на мой взгляд, это совокупность этих известных фактов, ибо лишь с учетом этих фактов в их совокупности проблема капитализма предстает и освещается по-новому.

До 1750 года Европа поочередно вращалась вокруг одного из главных городов, превратившихся благодаря их особой роли в священных идолах — вокруг Венеции, Антверпена, Генуи, Амстердама. Между тем, ни один из городов этого ранга не господствовал над экономической жизнью в XIII веке. Европа, однако, к этому времени уже представляла мир-экономику, обладающий своей структурной организацией. Средиземное море, завоеванное на некоторое время мусульманами, вновь стало открытым для христианского мира, и благодаря торговле с Левантом Запад приобрел там важные форпосты, без которых, разумеется, не может идти и речи о существовании какого-либо мира-экономики, достойного такого названия. При этом в Европе отчетливо обозначились два ведущих региона - Италия на Юге и Нидерланды на Севере. Вся же система обрела свой центр тяжести между двумя этими зонами, на полпути между ними: им стали ярмарки Шампани и Бри, ярмарки, образовавшие нечто вроде искусственных городов в окрестностях Труа – почти большого города – и трех городов поменьше: Провен, Барсюр-Об и Ланьи.

Было бы преувеличением сказать, что этот центр тяжести пришелся на пустое место, тем более, что он был не очень удален от Парижа, бывшего тогда крупным торговым центром, чье значение усиливалось благодаря великолепию двора Людовика Святого и исключительному престижу Парижского университета. Все это чутко уловил историк гуманизма Джузеппе Тоффанин, написавший книгу с характерным названием “Век без Рима”, имея ввиду XIII век, в течение которого Рим утратил, а Париж приобрел культурное первенство в Европе. Между тем, очевидно, что блистательное положение Парижа в этот период имеет некоторое отношение к шумным и деятельным ярмаркам Шампани, бывшим почти постоянно действующим местом международных встреч купцов. Сукно и полотно с Севера, из Нидерландов, в широком смысле этого географического понятия, из обширной туманности семейных мастерских, обрабатывающих шерсть, пеньку, лен на пространстве от Марны до Зейдер-Зе, обменивались на перец, пряности и, серебро итальянских торговцев и ростовщиков. Этим ограниченным обменом предметами роскоши хватило, однако, для того, чтобы запустить огромный механизм торговли, промышленности, транспорта и кредита, сделав эти ярмарки экономическим центром Европы того времени. Закат ярмарок Шампани происходит в конце XIII века по разным причинам: здесь и установление прямой связи по морю между Средиземноморьем и Брюгге, начиная с 1297 года – морской путь одерживает верх над сухопутным, здесь и использование морских маршрутов между Севером и Югом, пролегающих через немецкие города, через перевалы Симплон и Сен-Готар, здесь, наконец, и развитие производства в итальянских городах: раньше они довольствовались тем, что окрашивали суровые ткани, доставленные с Севера, теперь же они сами начали их выпуск; во Флоренции начинает развиваться шерстяное производство. Главной же причиной был тяжелый экономический кризис, последовавший вскоре после эпидемии “черной смерти” в XIV веке и сыгравший свою обычную роль: Италия, наиболее сильный из участников ярмарок в Шампани, вышла из этого испытания победительницей. Она приобрела или вернула себе роль неоспоримого центра европейской жизни. Она стала контролировать все обмен между Севером и Югом, и к тому же товары, прибывавшие в Италию с Дальнего Востока через Персидский залив, Красное море и перевозимые караванами Леванта, заведомо открывали для нее все рынки Европы.

По правде говоря, первенство Италии в течение долгого периода означало одновременное господство четырех городов – Венеции, Милана, Флоренции и Генуи. Лишь после поражения Генуи в 1381 году началось долгое, не всегда спокойное царствование Венеции. Оно, однако, продлилось более века – пока Венеция продолжала господствовать в торговле с Левантом и оставалась для всей Европы, толпившейся в ее передней, основным поставщиком изысканных товаров. В XVI веке Антверпен потеснил город Св.Марка, а дело в том, что он превратился в гигантский склад перца, доставляемого португальцами через Атлантический океан в порт на Шельде, благодаря чему он стал огромным центром, подчинившим торговлю в

Атлантике и Северной Европе. Затем, по ряду политических причин, связанных с войной между Испанией и Нидерландами, которые было бы слишком долго подробно излагать, доминирующее положение заняла Генуя.

Богатство города Св.Георгия основывалось на торговле не с Левантом, а с Новым Светом и Севильей, а также на притоке белого металла из американских рудников, который Генуя поставляла для всей Европы. Наконец, всех примиряет Амстердам; его долгое, более чем полторавековое господство на просторах Балтийского моря до Леванта и до Молуккских островов объясняется, главным образом, его неоспоримым господством, с одной стороны, над торговлей товарами Севера, а с другой – на рынках заморских пряностей: корицы, гвоздики и т.д. в результате быстрого захвата всех источников этих товаров на Дальнем Востоке. Его почти монопольное положение позволяло ему практически в любых делах считаться лишь с собственными интересами.

Оставим, однако, эти города-империи и поскорее перейдем к сложной проблеме национальных рынков и национальных экономик.

Национальная экономика представляет собой политическое пространство, превращенное государством в силу потребностей и под влиянием развития материальной жизни в связанное и унифицированное экономическое пространство, деятельность различных частей которого может быть объединена в рамках одного общего направления. Одной лишь Англии удалось в достаточно ранний срок реализовать такое свершение. Применительно к этой стране нередко употребляют слово “революция”: сельскохозяйственная революция, политическая революция, финансовая революция, промышленная революция. К этому списку следует добавить еще одну революцию, подобрав для нее соответствующее название, – я имею в виду революцию, приведшую к созданию в стране национального рынка. Отто Хинце, критикуя Зомбарта, одним из первых обратил внимание на значение этого преобразования, ставшего возможным благодаря относительно обилию на сравнительно небольшой территории транспортных средств: морские, каботажные пути дополнялись плотной сетью рек и каналов, а также многочисленным гужевым транспортом. С помощью посредничества Лондона английские провинции обменивают и экспортируют свою продукцию, к тому же английское пространство очень рано избавилось от внутренних таможен и пошлин. Наконец, Англия в 1707 году объединилась с Шотландией, а в 1801 году – с Ирландией.

Вы скажете, что все это уже было осуществлено в Соединенных провинциях, однако их территория была незначительной и не могла даже прокормить собственное население. Поэтому внутренний рынок почти не принимался в расчет голландскими капиталистами, чья деятельность была полностью ориентирована на внешние рынки. Что касается Франции, то она столкнулась со слишком многочисленными препятствиями, среди них – и экономическое отставание, и слишком большая территория, слишком скромный доход на душу населения, затрудненные внутренние связи и, наконец – отсутствие полноценного центра. Таким образом, это была

слишком обширная для тогдашнего транспорта страна, слишком разноликая, слишком неорганизованная. Эдварду Фоксу не составило большого труда показать в своей на шумевшей книге, что в ту пору существовали по меньшей мере две Франции: одна из них — морская держава, живая и гибкая, полностью захваченная волной экономического подъема XVIII века, однако, недостаточно связанная с материковой частью страны и полностью устремленная во внешний мир; другая — континентальная страна, приземленная, консервативная, привязанная к местным горизонтам, не сознающая преимуществ международного капитализма. Именно этой второй Франции, как правило, принадлежала политическая власть. К тому же административный центр государства, Париж, расположенный в глубине его территории в то время даже не был экономической столицей страны — эта роль долгое время принадлежала Лиону (начиная с 1461 года, когда в этом городе начали проводиться крупные ярмарки). Смещение центра в пользу Парижа наметилось лишь в конце XVI века, однако настоящей смены центра не произошло. Только после 1709 года и “банкротства” Самюэля Бернара Париж стал экономическим центром французского быка, а последний, после реорганизации в 1724 году Парижской биржи, начал играть подобающую ему роль. Между тем, время уже было упущено, и хотя в правление Людовика XVI экономическая машина работала на полных оборотах, она уже не могла привести в движение и заставить работать все экономическое пространство страны. Судьба Англии была куда проще. В стране был только один центр — Лондон, уже с XV века ставший экономическим и политическим центром Англии. Быстро сформировавшись, он одновременно формировал английский рынок в соответствии со своими нуждами.

С другой стороны, островное положение помогло Англии отделиться от внешнего мира и не допустить вторжения в страну иностранного капитала. Так, в 1558 году, благодаря Томасу Грэшему и созданию прообраза Лондонской биржи, Англия обезопасила себя перед лицом экономической мощи Антверпена, а в 1597 закрытие Стального двора и отмена привилегий его постояльцев положили конец влиянию ганзейцев. Против Амстердама был направлен первый Навигационный акт, изданный в 1651 году. В то время Амстердам контролировал основную часть европейской торговли. Однако у Англии имелось средство давления на Амстердам: дело в том, что голландские парусные суда, в силу господствующего направления ветров, постоянно нуждались в заходах в английские порты. Именно этим объясняется та терпимость, с которой Голландия отнеслась к протекционистским мерам Англии — подобных мер она не потерпела бы со стороны никакой другой державы. Как бы то ни было, Англия сумела защитить свой национальный рынок и нарождающуюся промышленность лучше, чем любая другая страна Европы. Победа Англии над Францией, долго готовившаяся и рано начавшая принимать реальные очертания (на мой взгляд, начиная с Утрехтского мирного договора 1713 года), делается очевидной в 1786 году (договор Идена) и становится триумфом в 1815.

Возвышение Лондона перевернуло страницу в экономической истории Европы и всего мира, ибо установление экономического господства Англии, распространившегося также и на сферу политики, означало конец многовекового периода экономик, отводивших ведущее место городам, периода миров-экономик неспособных, несмотря на размах и аппетиты европейского капитализма, удерживать под своим влиянием весь остальной мир. Англии же удалось не только вытеснить Амстердам и повторить его успех, но и превзойти его.

Это завоевание мира было трудным, чреватым инцидентами и драматическими эпизодами, однако английское господство сохранилось, преодолев все препятствия. Впервые европейская экономика, потеснив другие, стала претендовать на доминирующую роль в мировой экономике и отождествляться с нею в мире, где любые препятствия отступали вначале перед англичанином, а затем перед европейцем. И так продолжалось вплоть до 1914 года. Андре Зигфрид, родившийся в 1875 году, и которому в начале нашего века исполнилось двадцать пять лет, значительно позднее, в мире, ошестившемся границами, с восхищением вспоминал, как он в молодости совершил кругосветное путешествие, имея в качестве единственного документа, удостоверявшего личность, обычную визитную карточку...

Бродель, Фернан. Динамика капитализма / Ф. Бродель. – Смоленск: Полиграмма, 1993. – 124 с. – С. 100–110

А. Тойнби. Цивилизация перед судом истории (отрывки).

Когда я недавно перечитывал свои заметки для этого очерка, перед моим мысленным взором возникла картина одного события, происшедшего в столице одной великой империи четырнадцать веков назад, когда эта столица была охвачена войной, войной не внешней, а внутренней, с беспорядками и уличными боями. Император держал совет, решая, то ли ему продолжать борьбу, то ли поднять паруса и отправиться в безопасные края. На царском совете присутствовала императрица, его жена, которая сказала: «Ты, Юстиниан, можешь отправляться, если хочешь, корабль готов, и выход в море еще открыт; но я останусь и буду бороться до конца, потому что "пурпур власти есть лучший саван"». Мне вспомнилась эта фраза, и мой коллега проф. Бейнс нашел ее для меня; я долго раздумывал над ней, применяя к тем обстоятельствам, в которых я пишу, и решил в конце концов уточнить и перефразировать ее так: «Лучший саван есть Царство Божие», – лучший оттого, что это саван, из которого возможно возрождение. Далее, эта парафраза знаменитого греческого высказывания весьма близка – так мне кажется – к трем латинским словам, выражающим девиз Оксфордского университета; и если мы верим в эти три слова и готовы жить, сообразуясь с ними, можно без тревоги смотреть в будущее, что бы нас ни ожидало. Физическое, материальное будущее очень мало зависит от нас. Могут налететь штормы, разрушив до основания дорогое нашему сердцу здание, не оставив камня на камне. Но если эти три латинских слова выражают истину

об этом университете и о нас самих, то мы можем быть уверены: пусть камни рушатся, но свет, который освещает наш путь, не угаснет.

Теперь давайте перейдем непосредственно к предмету моего эссе — отношению между христианством и цивилизацией. Именно этот вопрос с основания христианской Церкви постоянно был в центре полемики, и, разумеется, всегда существовали самые различные точки зрения на этот предмет.

Согласно одному из самых старых и устойчивых взглядов, христианство послужило разрушению той цивилизации, в недрах которой оно зародилось и развивалось. Этой точки зрения придерживался, мне кажется, уже император Марк, поскольку он признавал присутствие христианства в подвластном ему мире. Этот же взгляд разделял – но в очень резкой и яростной форме – его последователь, император Юлиан, и такого же мнения был историк Гиббон, описавший много позже упадок и крах Римской империи. В последней главе своего труда Гиббон суммирует тему повествования в одной фразе; глядя в прошлое, он говорит: «Я описал триумф варварства и религии». Однако, чтобы понять значение этой фразы, следует вернуться к первой главе его труда, к исключительно величественному описанию Римской империи в мирную эпоху династии Антонинов, во II веке после Рождества Христова. Он ведет читателя сквозь века, чтобы в конце долгого повествования сказать: «Я описал триумф варварства и религии», имея в виду, что христианство и варварство совместными усилиями уничтожили цивилизацию, которую символизировала династия Антонинов.

Трудно оспаривать авторитетное мнение Гиббона, однако, я полагаю, в его взгляде есть софизм, извращающий смысл. Гиббон предполагает, что греко-римская цивилизация в эпоху Антонинов была на вершине своего расцвета и что, проследившая ее упадок с этого времени, он проследивает процесс с самого его начала. Если принять эту точку зрения, очевидно, что христианство развивается с упадком империи, то есть подъем христианства и есть упадок империи. Я думаю, что первоначальная ошибка Гиббона лежит именно в допущении, что древняя цивилизация греко-римского мира начала свое падение во II веке н.э. и что эпоха Антонинов была вершиной этой цивилизации. Я же думаю, что упадок империи начался в V веке до Рождества Христова. Это было не убийство, а самоубийство; собственно, этот акт самоубийства был совершен еще до конца V века до н.э. Ответственность за гибель древней греко-римской цивилизации несет не христианство и даже не философские системы, предшествовавшие ему. Сами эти философские системы возникли оттого, что гражданское общество данной цивилизации уже саморазрушилось, превратившись в некий идол, которому люди платили непомерную дань идолопоклонства. Развитие же философских систем и последующее развитие религий, из которых выросло и христианство как преемник всех их вместе взятых, произошли уже после того, как греко-римская цивилизация приговорила себя к смерти. Подъем философии и тем более религий был не причиной, а следствием.

«Греческое и римское общества были построены по принципу подчинения индивида обществу, гражданина – государству; этот принцип устанавливал высшей целью жизнедеятельности безопасность сообщества, считая ее выше безопасности индивида. Воспитанные в этом альтруистическом духе с младенчества, граждане целиком отдавались общественному служению и были готовы положить жизнь ради общего дела; если же они уклонялись от этой высшей жертвы, им даже не приходило в голову, что они не просто низко предпочли личную безопасность интересам своей страны, но что в этом может быть какая-то иная причина. Все изменилось с распространением восточных религий, главной идеей которых была связь души с Богом, а вечное спасение души – тем смыслом, ради которого только и стоило жить. На фоне таких идей процветание и даже само существование государства становятся несущественными. Неизбежным результатом этого эгоистического и аморального учения стало все большее отдаление ревнителей веры от общественного служения, концентрация на собственных духовных переживаниях, презрение к теперешней жизни, которая считается лишь испытательным сроком перед жизнью лучшей и вечной. В общественном мнении высшим идеалом человечности стал образ святого и отшельника, презревшего все земное и посвятившего всего себя созерцанию божественного. Образ святого затмил прежний идеал героя и патриота, который, забыв о себе, живет и готов умереть ради счастья своей страны. Земной град казался убогим и презренным тем, перед чьим взором сияло грядущее пришествие Града Божьего. Таким образом, центр тяжести, так сказать, переместился из настоящего в будущее, и, сколько бы ни приобрел от такой перемены мир будущий, нет сомнения, что нынешний мир неизмеримо больше потерял вследствие этого. Началась общая дезинтеграция государства. Связи государства и семьи ослабли, общество постепенно расслаивалось, распадалось на отдельные элементы и, таким образом, вновь впадало в варварство, ибо цивилизация существует лишь благодаря активному сотрудничеству граждан и их желанию подчинить собственные интересы общему благу. Мужчины отказывались защищать свою страну и даже продолжать род. В своем стремлении спасти свои души и души других они готовы были дать разрушиться и погибнуть всему материальному миру, ибо отождествляли его с идеей зла. Это наваждение длилось тысячу лет. Возрождение римского права, Аристотелевой философии, древнего искусства и литературы в конце средних веков обозначило возвращение Европы к коренным идеалам жизни и деятельности, к разумному, мужественному видению мира. Долгий перерыв в ходе цивилизации был окончен. Волна восточного нашествия начала наконец отступать. И все еще отступает».

Поистине отступает! Можно размышлять по поводу того, какие поправки сделал бы автор этого отрывка, впервые опубликованного в 1906 году, сегодня, если бы пересматривал свой труд для четвертого издания. Многие, разумеется, знакомы с этим отрывком. Я пока не упомянул имя его автора, но для тех, кто еще не узнал, скажу, что это вовсе не Альфред

Розенберг, это сэр Джеймс Фрейзер. Интересно, что этот уважаемый ученый сказал бы о том, в какой форме выражается в последнее время возвращение Европы к «исконным идеалам жизни и нравов».

Итак, вы видите, что самое интересное в этом пассаже Фрейзера – утверждение, что спасение души есть нечто противоположное и несовместимое со служением ближнему. Я попытаюсь в ходе этого эссе опровергнуть его тезис; в данный момент хочу лишь указать, что Фрейзер поддерживает тезис Гиббона и выражает это ясно и недвусмысленно; однако я дам на тезис Фрейзера тот же ответ, что уже высказал в отношении Гиббона: христианство не разрушило древнюю греческую цивилизацию, ибо эта цивилизация надломилась вследствие врожденных дефектов еще до зарождения христианства. И тем не менее я бы согласился с Фрейзером и призвал бы вас согласиться с ним в том, что волна христианства действительно откатывается и наша постхристианская секулярная Западная цивилизация представляет собой цивилизацию того же порядка, что и дохристианская греко-римская. Это наблюдение позволяет нам высказать принципиально иной взгляд на соотношение между христианством и цивилизацией – не тот, что разделяют Гиббон с Фрейзером, то есть что христианство разрушило цивилизацию, но прямо противоположный, где христианство оказывается в роли смиренного слуги цивилизации.

В соответствии с этой другой точкой зрения христианство фактически представляет собой зародыш, личинку и куколку, путь от бабочки к бабочке. Христианство – явление промежуточное, некий мост через брешь между одной цивилизацией и другой и должен признать, что я лично много лет разделял этот, прямо скажем, покровительственный, снисходительный взгляд. Он позволяет смотреть на историческую функцию христианской Церкви как на процесс воспроизводства цивилизаций. Цивилизация есть некая особь, стремящаяся к воспроизводству, а христианство сыграло полезную, но второстепенную роль, дав жизнь двум новым секулярным цивилизациям после смерти их предшественницы. Мы наблюдаем упадок древней греко-римской цивилизации со II века христианской эры. А затем, спустя некоторое время, обнаруживаем – в Византии еще в IX веке, а на Западе в XIII веке, в лице империи Фридриха Второго, – новую светскую цивилизацию, поднимающуюся из руин ее греко-римской предшественницы. И когда мы прослеживаем роль христианства в этот промежуток времени, то приходим к выводу, что христианство это нечто вроде куколки, сохраняющей законсервированные эмбрионы жизни до тех пор, пока они не почувствуют, что готовы раскрыться весенней почкой в новую светскую цивилизацию. Вот таков альтернативный взгляд на теорию христианства как разрушителя древней греко-римской цивилизации; и если посмотреть шире на историю цивилизаций, можно увидеть и другие примеры, на первый взгляд подтверждающие эту модель.

Возьмем другие высшие религии, существующие сегодня бок о бок с христианством: ислам, индуизм, махаянистскую форму буддизма, преобладающую ныне на Дальнем Востоке. Мы увидим роль ислама как куколки

между древней цивилизацией Израиля и Ирана и современной Исламской цивилизацией Ближнего и Среднего Востока. Индуизм также, по-видимому, заполняет брешь в истории цивилизации в Индии между современной индусской культурой и древней культурой арьев. Буддизм подобным же образом, видимо, сыграл роль посредника между историей Древнего Китая и современной историей Дальнего Востока. В этой общей картине христианская Церковь – лишь одна из целого ряда церквей, чьей функцией было служить куколкой для обеспечения воспроизводства цивилизаций и, таким образом, сохранить эту секулярную разновидность общества.

Я думаю также, что в структуре христианской Церкви существует куколкообразный элемент – зачаточный элемент, о котором я скажу позднее, – который, возможно, имеет совершенно иную цель, нежели помощь в воспроизводстве цивилизаций. Но прежде, чем мы в принципе согласимся с мнением о месте и роли христианства и других живых высших религий в общественной истории – мнением, представляющим эти религии в качестве чистого инструмента для воспроизводства цивилизаций, – продолжим проверку этой теории, попытавшись найти в каждом случае родительско-сыновних отношений между цивилизациями некую церковь-куколку, служащую как бы связующим звеном между родительской и дочерней цивилизациями. Если мы посмотрим на историю древних цивилизаций Юго-Западной Азии и Египта, то найдем там зачатки высшей религии в виде поклонения божеству и родственной ему богине. Я называю это зачатком, ибо поклонение Таммузу и Иштар или Адонису и Астарте, Аттису и Кибеле, Озирису и Изиде очень близко к поклонению силам природы, матери-Земле и ее плодам; и я думаю, что и здесь также мы видим, что этот зародыш высшей религии в каждом отдельном случае сыграл свою историческую роль, заполнив пустоту там, где обрывалась нить светской цивилизации.

Если, однако, мы продолжим наше обозрение, мы найдем, что этот видимый «закон» действует не всегда. Христианство исполняет свою роль между нашей цивилизацией и древней греко-римской. Но пойдём еще дальше в глубь веков, и мы найдем еще более древнюю, минойскую цивилизацию. Но между минойской и греко-римской цивилизациями мы не найдем никакой высшей религии, соответствующей христианству.

Точно так же, если мы углубимся во времени за древнюю цивилизацию арьев в Индии, мы обнаружим следы еще более древней, доарийской цивилизации в долине Инда, найденной в ходе раскопок лишь в последние двадцать лет; но и здесь мы не увидим признаков высшей религии, служившей посредником между двумя цивилизациями. А если перенестись из Старого в Новый Свет и взглянуть на цивилизацию майя в Северной Америке, от которой также родилась дочерняя цивилизация, мы и тут не найдем в промежуточный период ни малейших следов какой-либо высшей религии или церкви одного рода с христианством или исламом, индуизмом или махаянистским буддизмом; нет также никаких свидетельств существования подобной куколочки, соединяющей переход от первобытных обществ к древнейшим из известных цивилизаций – то есть к тому, что мы

можем назвать первым поколением цивилизаций. Итак, заключая наш краткий обзор всего пространства цивилизаций, мы можем сказать, что отношения высших религий и цивилизаций, по-видимому, различаются в зависимости от поколения рассматриваемых цивилизаций. Похоже, что мы не найдем высшей религии между первобытными обществами и цивилизациями первого поколения, а между цивилизациями первого и второго поколений – либо никакой, либо лишь только зародыш религии. И только между цивилизациями второго и третьего поколений наличие высшей религии становится, похоже, правилом.

Надломы и распады цивилизаций могут оказаться ступеньками к высшему развитию в религиозной сфере. В конце концов, один из фундаментальнейших духовных законов, которые мы знаем, выражен Эсхилом в словах – «познание приходит через страдание», а в Новом Завете – словами «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Если применить эти слова к развитию высших религий, достигшему кульминации с расцветом христианства, то можно сказать, что мифические страсти Таммуза и Адониса или Аттиса и Озириса явились предвестниками Страстей Христовых и что Страсти Господни суть кульминация и венец страданий человеческой души в цепи последовательных неудач в ходе развития светской цивилизации. Сама христианская Церковь родилась из духовных мук, явившихся последствием краха греко-римской цивилизации. И конечно, христианская Церковь имеет корни и в иудаизме, и в зороастризме, а сами эти корни берут начало из времен краха сирийской цивилизации, сестринской по отношению к греко-римской...

Если религию уподобить колеснице, то можно сказать, что колеса, на которых она взбирается на Небеса, – это, вероятно, крушения цивилизаций на планете Земля. Похоже, что движение цивилизаций имеет циклический и периодический характер, в то время как движение религии выглядит как одна непрерывная восходящая линия. Возможно, что циклическое движение цивилизаций служит и помогает непрерывному восходящему движению религии через повторяющийся цикл рождение – смерть – рождение.

Если мы согласимся с таким выводом, он откроет нам довольно неожиданный взгляд на историю. Если цивилизации являются служанками религии и если греко-римская цивилизация сослужила хорошую службу христианству, дав ему жизнь перед тем, как развалиться окончательно самой, тогда цивилизации третьего поколения могут показаться напрасным повторением язычества. И если вместо исторической функции высших религий – способствовать в качестве куколки циклическому процессу воспроизводства цивилизаций – исторической функцией цивилизаций, напротив, является служить, разрушаясь, ступеньками для поступательного процесса все более глубокого религиозного прозрения, тогда общества того типа, который мы называем цивилизацией, должны завершить выполнение своей функции, дав жизнь зрелой высшей религии; и в этом случае наша собственная Западная постхристианская секулярная цивилизация была бы в

лучшем случае излишним, а в худшем – пагубным отступничеством с пути духовного прогресса. В нашем сегодняшнем Западном мире поклонение Левиафану – племенное самопоклонение – это религия, которой мы все в той или иной мере отдаем дань; эта племенная религия является, конечно, чистым идолопоклонством.

Коммунизм же, еще одна из религий нашего времени, – это, думаю, лист из книги христианства, лист, вырванный и неверно, истолкованный. Демократия – еще один лист из книги христианства, который, мне кажется, если и не истолкован неверно, то, будучи вырван из контекста и секуляризован, во всяком случае, наполовину лишился смысла; и вот теперь очевидно, что в течение нескольких поколений мы живем за счет духовного капитала, то есть придерживаемся христианских обрядов, не обладая христианской верой, а обряды, не помер живаемые верой, – занятие опустошающее, что мы внезапно и с тревогой осознали лишь в наше время.

Если эта самокритика справедлива, то мы должны целиком пересмотреть наше нынешнее видение современной истории; и если мы сможем усилием воли и воображения отогнать от себя знакомое, укоренившееся представление, то увидим совершенно иную картину исторического прошлого. Наш сегодняшний взгляд на современную историю фокусирует внимание на развитии современной Западной секулярной цивилизации как на великом и новейшем явлении в мире. Когда мы наблюдаем за ее развитием, от первого предчувствия этого развития гением Фридриха II Гогенштауфена, через Возрождение, до вспышки демократии и науки, а также современной научной технологии, мы воспринимаем этот бурный процесс как великое новое явление в мире, привлекающее наше внимание и вызывающее восхищение. Если же попытаться посмотреть на это как на одно из напрасных повторений язычества – почти бессмысленное повторение того, что греки и римляне делали до нас, и делали великолепно, – то мы увидим, что величайшим новым явлением в истории человечества стало как раз совсем иное явление. На самом деле величайшим новым явлением следует считать не монотонное возвышение в течение нескольких последних веков еще одной светской цивилизации из лона христианской Церкви, а по-прежнему – Распятие Христа и духовные последствия этого. Среди множества современных научных открытий есть один любопытный момент, который, на мой взгляд, часто остается незамеченным. На сильно изменившейся временной шкале, которую открыли нам астрономы и геологи, начало христианской эры оказывается исключительно близкой датой: на шкале времени, где девятнадцать столетий не более чем мгновение, начало христианской эры — это всего лишь «вчера». На прежней, старой временной шкале, где сотворение мира и начало жизни на Земле относились не более чем на шесть тысяч лет назад, период в девятнадцать веков кажется длинным, и начало христианской эры, таким образом, выглядит событием далекого прошлого. На самом же деле это – совсем недавнее событие, вероятно, самое недавнее из значительных событий истории; все это

подводит нас к рассмотрению перспектив христианства в будущей истории человечества на Земле.

В соответствии с третьим взглядом на историю религии и цивилизации историческая миссия христианской Церкви заключалась не просто в том, чтобы служить куколкой между греко-римской цивилизацией и ее дочерними потомками в Византии и на Западе; и если предположить, что эти две цивилизации, наследовавшие древнюю греко - римскую цивилизацию, оказались не более чем бледным повторением их родительницы, то нет причин считать, что само христианство будет вытеснено какой-либо отдаленной, самостоятельной, отличной от него высшей религией, которая послужит куколкой между гибелью нынешней Западной цивилизации и ее потомками. Исходя из теории, что религия имеет подчиненное положение по отношению к цивилизации, следует ожидать рождения новой высшей религии в каждом отдельном случае, с тем чтобы заполнить брешь, образуемую между одной цивилизацией и другой, следующей за ней. Если же истина в противоположном – если цивилизация есть средство, а религия – результат, тогда опять же цивилизация может гибнуть и воскресать, однако это не вызовет в качестве обязательного следствия смены одной высшей религии на другую. Напротив, если погибнет наша секулярная Западная цивилизация, можно ожидать, что христианство не только устоит, но и прирастет мудростью и достоинством в результате свежего опыта мирской катастрофы.

Существует одна не имеющая прецедентов черта нашей постхристианской секулярной цивилизации, которая, несмотря на свое поверхностное свойство, имеет некоторое значение в этой связи. В ходе своей экспансии современная Западная секулярная цивилизация превратилась в буквальном смысле слова во всемирную, охватив своей сетью все остальные живущие цивилизации и все примитивные общества. При первом появлении христианства Греко-римская цивилизация обеспечила его универсальным государством в виде Римской империи с ее охраняемыми дорогами и корабельными маршрутами, что помогло распространению христианства вдоль берегов Средиземноморья. Современная Западная цивилизация в свою очередь может исполнить свою задачу, предоставив христианству для распространения общемировой дубликат Римской империи. Мы, конечно, еще не совсем достигли уровня Римской империи, однако победитель в последней войне может оказаться основателем подобной империи. Однако задолго до того, как мир будет объединен политически, он объединится в экономическом да и во всех других отношениях, связанных с материальной сферой; а унификация нашего нынешнего мира уже давно открыла для св. Павла, проделавшего однажды путь от Оронта до Тибра под эгидой Рах Кошапа, возможность двигаться от Тибра до Миссисипи и от Миссисипи до Янцзы. В то же время по примеру трудов Климента и Оригена, вкраплавших элементы греческой философии в христианское учение в Александрии, возможно, где-нибудь на Дальнем Востоке кто -то возьмется вносить в христианство элементы китайской

философии. Собственно, этот интеллектуальный подвиг уже частично совершен. Один из выдающихся современных миссионеров и ученых, Маттео Риччи, который одновременно был монахом-иезуитом и китайским ученым, приложил руку к решению этой задачи еще в конце XVI века христианской эры. И вполне возможно, что, как во времена Римской империи, когда христианство черпало из восточных религий или наследовало от них самую суть всего лучшего, что в них было, так и нынешние религии Индии и та форма буддизма, что распространена сегодня на Дальнем Востоке, могут внести новые элементы в христианство, которые привьются в будущем. А затем можно заглянуть вперед и представить, чтоб случится, когда империя Цезаря угаснет — ибо империя самодержца всегда приходит в упадок спустя несколько сотен лет. И может случиться то, что христианство останется духовным наследником всех остальных высших религий, от первых постшумерских элементов ее, заметных в поклонении Таммузу и Иштар, и до тех, что в 1948 году н.э. благополучно живут каждая своей отдельной жизнью бок о бок с христианской, а также всех философий от Эхнатона до Гегеля; при этом христианская Церковь как учреждение может остаться социальной наследницей всех остальных церквей и всех цивилизаций.

Эта сторона картины подводит нас к другому вопросу, также всегда древнему и всегда новому: вопросу об отношении христианской Церкви и Царства Небесного. Мы наблюдаем целую серию социумов различного типа, сменяющих друг друга в этом мире. Как первобытный тип социума уступил место другому его типу, известному под названием «цивилизация», в течение краткого периода в шесть тысяч лет, так и этот второй тип локальных и недолговечных обществ может, видимо, уступить место в свою очередь третьему виду, воплощенному в едином всемирном и устойчивом представителе – христианской Церкви. Если мы можем надеяться на это, мы должны задать себе вопрос: предположим, что это случилось, означает ли это, что Царство Небесное воцарится на Земле?

Я думаю, что вопрос весьма уместен в наши дни, ибо цель большинства современных светских идеологий – построение того или иного вида земного рая. На мой взгляд, ответом на заданный вопрос будет твердое «нет». И тому есть несколько причин, которые я постараюсь изложить как можно яснее.

Одна из самых очевидных и хорошо известных причин лежит в природе общества и природе человека. В конце концов, общество – это лишь общее пространство для деятельности определенного числа личностей, а человеческая личность, во всяком случае, насколько нам известно на сегодня, имеет врожденную способность как к добру, так и к злу. И если эти два положения верны (в чем лично я уверен), и если только природа человека сама по себе не претерпит мутационных изменений, круто меняющих ее характер, то в любом обществе, существующем на нашей планете, потенциал добра и зла будет приходить в мир заново с каждым ребенком и, пока жив человек, зло не сможет быть полностью искоренено никогда. Это,

собственно, означает, что замена множества цивилизаций единой универсальной Церковью не очистит человеческую натуру от первородного греха; а это в свою очередь ведет нас к следующему соображению: до тех пор пока первородный грех останется частью человеческой природы, Цезарь всегда найдет себе дело и всегда будет воздаваться кесарю кесарево, как и Богу Богово в этом мире. Человеческому обществу на Земле не удастся полностью избавиться от институтов, которые действуют не в силу индивидуального активного желания человека, но частично по привычке, а частично по принуждению. Эти несовершенные институты находятся под патронажем светской власти, которая, может быть, и подчиняется религиозной власти, однако не может быть ликвидирована. Даже в том случае, если верховная власть не просто подчинится Церкви, но будет полностью ею устранена, какие-то функции ее перейдут к структуре, ее заменившей, ибо элемент институционализма до сих пор доминировал и в жизни самой Церкви в ее традиционной и исторически привычной для нас католической форме.

В Католической Церкви я различаю два фундаментальных института – Божественную Литургию и Иерархию, – связанные между собой неразрывно тем фактом, что священник по определению наделен властью и правом отправлять религиозный обряд. Если о богослужении дозволительно, не кощунствуя, говорить языком историка или антрополога, то Литургию можно определить как более зрелую форму древнейшего религиозного ритуала, элементы которого прослеживаются еще в поклонении самых первых земледельцев плодородию Земли и ее плодам. (Я просто хочу сказать о мирском происхождении обряда.) Что же касается церковной Иерархии в ее традиционной форме, то она, как известно, моделируется по образцу не столь уж давнего и не столь благостного (однако оттого не менее могущественного) института – государственной службы Римской империи. Церковь, таким образом, в ее традиционной форме выступает, вооруженная копьем Литургии, щитом Иерархии и шлемом Папства; и возможно, что скрытой целью – или, если угодно, божественным замыслом, – с какой Церковь обрядилась в эти тяжелые институциональные доспехи, была цель вполне практическая – пережить самые стойкие светские институты всех цивилизаций в этом мире...

А.Дж. Тойнби. Цивилизация перед судом истории / А.Дж. Тойнби. – СПб: Прогресс, 1996. – 480 с.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Примерный список вопросов к зачету по разделу «Историография истории Беларуси»

1. Зарождение белорусского летописания в XII – XV вв.
2. Белорусская историография XVI – XVII вв.
3. Краткие и пространные летописи XV – XVI вв. в Беларуси.
4. Местные летописные своды Беларуси XVII в.
5. Украинская историография периода накопления исторических знаний.
6. Историография истории Беларуси XVIII в.
7. Историография истории Беларуси первой половины XIX в.
8. Украинская историография второй половины XVIII в.
9. Историография истории Украины первой половины XIX в.
10. Исторические взгляды Г. Полетики, Д.Н. Бантыш-Каменского, Н. Маркевича, И.И. Срезневского.
11. Историография истории Беларуси второй половины XIX в.
12. Дворянско-клерикальное направление в историографии истории Беларуси во второй половине XIX в.
13. Буржуазное направление в историографии истории Беларуси во второй половине XIX в.
14. Исторические взгляды М.О. Без Корняловича, О.В. Турчиновича.
15. Исторические взгляды М.О. Котловича, П. Щербальского, И.Д. Беляева.
16. Исторические взгляды Н.И. Петрова, И.И. Малышевского, П.Д. Брянцева.
17. Исторические взгляды М.Ф. Владимирского-Буданова.
18. Исторические взгляды М.В. Довнар-Запольского.
19. Исторические взгляды М.К. Любавского, Ф.И. Леонтовича.
20. Украинская историография во второй половине XIX в.
21. Исторические взгляды Н.И. Костомарова.
22. Исторические взгляды В.Б. Антоновича.
23. Исторические взгляды А.М. Лазаревского, А.Я. Ефименко.
24. Белорусская историография конца XIX – начала XX в.
25. Украинская историография конца XIX – начала XX в.
26. Исторические взгляды М.В. Довнар-Запольского, И.И. Лаппо, И.И. Насонова, Е.Р. Романова, Е.Ф. Карского, П.В. Шейна.
27. Исторические взгляды А.М. Сементовского, А.П. Сапунова, Д.И. Довгяло.
28. Исторические взгляды О.В. Турчиновича, М.О. Кояловича, П.Н. Батюшкова, П.Д. Брянцева.
29. Исторические взгляды В.Б. Антоновича, В.К. Стукалича, Ф.В. Тарановского, М.К. Любавского, Ф.И. Леонтовича.
30. Историография отмены крепостного права и развития капитализма во второй половине XIX в.
31. Историография общественно-политического движения на Украине во второй половине XIX в.

- 32.Историография положения западноукраинских земель под властью Габсбургской империи в XIX в.
- 33.Историография культуры Украины во второй половине XIX в.
- 34.Историография истории Украины начала XX в. (М.С. Грушевский, В.К. Липинский, С.Т. Томашевский, Д. Дорошенко).

**Примерный список вопросов к экзамену
по разделу «Историография истории южных и западных славян»**

1. История исторической мысли до середины XIX в.: основные школы и направления.
2. Историческая наука во второй половине XIX – начале XX в.: основные школы и направления.
3. Демократическое направление в польской шляхетской историографии конца XVIII – первой половины XIX в. Г. Коллонтай. С. Сташиц. Ф. Езерский.
4. Умеренное направление в польской шляхетской историографии конца XVIII – первой половины XIX в. (А. Нарусевич, Ю. Немцевич, Т. Чацкий и др.).
5. Польская шляхетская историография конца XVIII – первой половины XIX в.
6. Романтическое направление в польской историографии первой половины XIX в. (И. Лелевель, Е. Морчевский и др.).
7. Революционно-демократическое и монархическое направления в польской историографии (40-е гг. XIX в.).
8. Чешская просветительская историография конца XVIII – начала XIX в. (Г. Добнер. Ф. Пелцл. Й. Добровский).
9. Романтическое направление в чешской историографии XIX в. Ф. Палацкий.
10. Словацкая историография конца XVIII – первой половины XIX в. (Ю. Папанек, Ж. Коллар, П. Шафарик).
11. Романтическое направление в чешской и словацкой историографии конца XVIII – первой половины XIX в.
12. Сербская историография в конце XVIII – 70-х гг. XIX в. (Й. Раич, Д. Обрадович, П. Сречкович и др.).
13. Хорватская историография XIX в. (И. Кукулевич-Сакцинский. Ф. Рачки и др.).
14. Болгарская историография в конце XVIII - 70-е годы XIX в. (П. Хилендарский, С. Врачанский, В. Априлов и др.).
15. Польская историография во второй половине XIX – начале XX в. Краковская школа (В. Калинка. Ю. Шуйский. М. Бобжиньский и др.).
16. Польская историография во второй половине XIX – начале XX в. Варшавская школа (Т. Корзон, В. Смоленский и др.).

17. Польская историография во второй половине XIX – начале XX в. Львовская историческая школа (К. Лиске, Т. Войцеховский и др.).
18. Позитивистское направление в польской историографии (вторая половина XIX – начало XX в.).
19. Неоромантическое направление в польской историографии во второй половине XIX – начале XX в. (С. Закшевский, В. Собеский, Ш. Аскенази и др.).
20. Либеральное и консервативное направление в чешской историографии второй половины XIX – начала XX в. (В. Томек, Г. Иречек и др.).
21. Позитивистское направление в чешской историографии второй половины XIX – начала XX в. (Я. Голл, А. Резек, Й. Пекарж и др.).
22. Словацкая историография второй половины XIX – начала XX в. (Ф. Сасинек, Ю. Ботто).
23. Сербская историография второй половины XIX – начала XX в. (Й. Руварац, С. Новакович, В. Вукичевич, М. Гаврилович).
24. Позитивистское направление в сербской историографии (вторая половина XIX – начало XX в.).
25. Хорватская и словенская историография второй половины XIX – начала XX в. (Т. Смичиклас, Ф. Шишич, А. Линхарт и др.).
26. Болгарская историография последней трети XIX – начала XX в. (Д. Страшимиров, И. Шишманов, Е. Златарский и др.).
27. Польская история в трудах российских ученых (XIX – начало XX в.).
28. Изучение истории Польши российскими учеными в XIX – начале XX в.
29. История чехов и словаков в трудах российских дореволюционных историков (Ф. Успенский, А. Ясинский, К. Серебрянский и др.).
30. Изучение чешской истории российскими учеными в XIX – начале XX в.
31. История Сербии, Хорватии и Черногории в российской дореволюционной историографии (А. Майков, В. Макушев, Т. Флоринский и др.).
32. История южных славян в трудах российских историков (XIX – начало XX в.).
33. История Болгарии в российской дореволюционной историографии (Ф. Успенский, И. Лавров, П. Погодин и др.).
34. Советская историография истории южных славян в 1918–1945 гг.
35. Советская историография истории западных славян в 1918–1945 гг.
36. Изучение истории южных славян в СССР после Второй мировой войны.
37. Изучение истории западных славян в СССР после Второй мировой войны
38. Развитие польской национальной историографии в межвоенное время (1918–1939 гг.).
39. Развитие польской национальной историографии после Второй мировой войны (1945–1989 гг.).
40. Польская национальная историография на современном этапе.
41. Развитие чешской и словацкой национальной историографии в межвоенное время (1918–1939 гг.).
42. Развитие чешской и словацкой национальной историографии после Второй мировой войны (1945–1989 гг.).

43. Чешская национальная историография на современном этапе.
44. Развитие югославянской национальной историографии в межвоенное время (1918–1939 гг.).
45. Развитие югославянской национальной историографии после Второй мировой войны.
46. Развитие болгарской национальной историографии в межвоенное время (1918–1939 гг.).
47. Развитие болгарской национальной историографии после Второй мировой войны.
48. Немецкая историческая славистика в XVIII – начале XX в.
49. История южных и западных славян в трудах немецких историков (XVIII – начало XX в.).
50. Немецкая славистика в XX в.
51. Историческая славистика во Франции (XIX – начало XX вв.).
52. История южных и западных славян в трудах французских историков (XIX – начало XX в.).
53. История славянских народов в работах французских исследователей в XX в.
54. Историческая славистика в Великобритании (XIX – начало XX вв.).
55. История южных и западных славян в трудах английских историков (XIX – начало XX в.).
56. История славянских народов в работах исследователей Великобритании в XX в.
57. Развитие исторической славистики в США (XIX – начало XX вв.).
58. История славянских народов в работах исследователей США в XX в.
59. Изучение истории Польши в современной российской историографии (Б. Флоря, А.Ф. Носкова, Г.Ф. Матвеев).
60. История чешского и словацкого народов в работах современных российских историков (В.В. Марьина, Г.П. Мурашко, Е.П. Серапионова).
61. Изучение истории Болгарии в российской историографии в конце XX – начала XXI в. (Р. Гришина, Т.В. Волокитина, Л. Валева и др.).
62. Современная российская историография стран бывшей Югославии (Ю. Гиренко, В. Фрейдзон, Романенко и др.).

**Примерный список к экзамену
по разделу «Историография новой и новейшей истории стран Европы и
США»**

1. Развитие представлений о новой истории, ее периодах и этапах.
2. Гуманистическая историография. Предпосылки возникновения. Отношение гуманистов к античной культуре. Критика средневекового провиденциализма. Складывание антропоцентрической картины мира.
3. Риторическая школа гуманистической историографии Л. Бруни.
4. Эрудитская школа гуманистической историографии: Л.Валла.

5. Политическая школа гуманистической историографии: Н.Макиавелли.
6. Гуманистическая историография в странах Западной Европы: Ж.Боден, С.Франк, Т.Мор.
7. Историческая мысль Англии ХУП в. Концепция исторического развития в трудах Дж. Уинстенли.
8. Историческая мысль Англии ХУП в. Генезис и развитие государственности в сочинении Т.Гоббса «Левиафан».
9. Исторические взгляды французских просветителей. Кризис феодализма и теория естественного права. Исторические и социологические взгляды Ш.Монтескье.
10. Исторические взгляды французских просветителей. Вольтер как историк.
11. Просвещение как идеология американской революции. Исторические взгляды американских просветителей: Б.Франклин, Т.Джефферсон, Т.Пейн.
12. Консервативно-романтическая историография конца XVIII - начала XIX вв.: Э.Бёрк, Ж.де Местр.
13. Французская либерально-романтическая историография: О.Тьерри, Ф.Гизо.
14. Немецкая буржуазно-либеральная гейделбергская школа: Ф.Шлоссер, В.Циммерман.
15. Возникновение и развитие позитивистской историографии. Разработка О.Контом позитивистской парадигмы как общенаучной методологии научного познания. Принцип детерминированности исторического процесса. Законы целостности и смены состояний человечества. Концепция цивилизационного развития.
16. Английская историография XIX в. Историки-позитивисты. Г.Бокль, Т.Роджерс, А.Тойнби.
17. Баденская школа в Германии: В.Виндельбанд, Г.Риккерт.
18. Возникновение и развитие марксистской историографии: К.Маркс, Ф.Энгельс.
19. Немецкая социал-демократическая историография: Ф.Меринг, А.Бебель, К.Каутский.

Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы студентов

При изучении дисциплины «Историография истории» могут использоваться различные подходы в организации самостоятельной работы студентов.

Время, отведенное на самостоятельную работу, может использоваться студентами на:

- подготовку к лекциям и семинарам;
- проработку тем (вопросов), вынесенных на самостоятельное изучение;
- изучение тем, не выносимых на лекции и семинары;
- составление тематической подборки литературных источников;
- конспектирование учебной литературы;
- подготовку тематических докладов, презентаций;
- подготовку к тестовому контролю и к экзамену по учебной дисциплине;
- другое.

Основными методами организации самостоятельной работы студентов являются:

- выступление с докладом;
- изучение тем и проблем, не выносимых на лекции и семинары;
- конспектирование первоисточников;
- тестирование;
- подготовка и участие в активных формах обучения.

Контроль самостоятельной работы осуществляется в виде:

- оценка устного ответа на вопрос;
- защиты учебных заданий;
- индивидуальной беседы.

**Требования к выполнению самостоятельной работы студентов по учебной дисциплине
«Историография истории» по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины**

№ п/п	Название темы,	Кол-во часов на СРС	Задание	Форма выполнения
1	Возникновение исторических знаний и их развитие в Беларуси (с древнейших времен до конца XVII в.)	2	Зарождение знаний о прошлом в форме преданий и культов. Появление письменности. Мировоззрения историков средневековья. Особенности развития белорусской историографии в XVII в.	Анализ литературы, составление конспекта
2	Историография истории Беларуси в XVIII – первой половине XIX в.	4	Влияние экономического и политического кризиса на историографию. Восстание 1830 – 1831 гг. и историческая судьба белорусского народа. Изучение истории белорусских земель В. Татищевым, М. Ломоносовым, И. Болтиным. История Беларуси в трудах М. Устрялова.	Работа с источниками. Составление конспекта
3	Историография исторической науки в Беларуси во второй половине XIX в.	2	Развитие капитализма в Беларуси после отмены крепостного права. Влияние роста буржуазных отношений на историческую науку. Дворянско-клерикальное и буржуазное направления в историографии. Национальное направление в историографии истории Беларуси.	Работа с источниками. Составление конспекта

4	Слияние буржуазной и дворянской историографии и их борьба против марксистско-ленинского направления. Возникновение мелкобуржуазной историографии в Беларуси в конце XIX – начале XX в.	2	Марксистская историография. Неокантианства. Изменения в методологических подходах в начале XX в. Этнографические исследования в конце XIX – начале XX в.	Анализ литературы, составление конспекта
5	Белорусская историография в советское время (октябрь 1917 – июнь 1941 г.).	2	Первые специальные работы по истории белорусской государственности. Разработка национальной концепции истории Беларуси. Публикации исследований белорусских историков в Советской Беларуси и за её пределами. Расширение идеологического контроля, насаждение классового подхода в оценке исторических событий и фактов. Репрессии в отношении ведущих белорусских историков в начале 30-х годов.	Анализ литературы, составление конспекта

6	Историография истории Беларуси эпохи феодализма в работах довоенного периода	2	Работы В. Пичеты и обобщение основных моментов средневековой истории Беларуси. Попытка разработки обобщающих трудов по истории сельского хозяйства Беларуси периода феодализма.	Работа с литературой, составление конспекта
7	История Беларуси второй половины XIX – начала XX в. в работах отечественных историков в довоенный период.	2	Первые работы периода истории Беларуси эпохи зарождения и развития буржуазных отношений. Развитие национальной концепции истории Беларуси. Исследования по проблемам истории общественной мысли. Социально-экономическая проблематика в работах 30-х годов. Проблемы истории освободительного движения.	Анализ и проработка дополнительной литературы, реферат, составление конспекта
8	Историография советского периода истории Беларуси.	2	Формирование системы исторических учреждений. Усиление идеологизации исторических исследований в 30-е годы. Кризис исторической науки во второй половине 30 - х годов XX в.	Собеседование, проверка выполненных заданий.

9	Историография истории Беларуси в 1941 – 1990 гг.	2	Историография истории Беларуси древних времен и средневековья в послевоенный период. Исследования аграрных отношений в период феодализма в послевоенное время. Крестьянское движение и правовое положение населения Беларуси в исследованиях послевоенного времени. Исследования истории городов Беларуси феодального периода в работах историков послевоенного времени. Разработка реприсов военной истории.	Работа с литературой, составление конспекта
10	Историография истории Беларуси периода буржуазного развития в послевоенный период.	2	Идеологическое давление ЦК КП(б)Б на исторические исследования. Марксистско-ленинский подход в исследованиях послевоенного периода. Социально-экономический и политический аспекты становления капиталистического строя в Беларуси в трудах историков в послевоенный период. История восстания 1863 – 1864 гг., культуры, истории общественной мысли, краеведения.	Анализ литературы, составление конспекта

11.	Историография 40-х – 90-х годов XX в. советского периода истории Беларуси.	2	Марксистско-ленинское направление в отечественной историографии. История Великой Отечественной войны в исследованиях историков советского периода. Исследования второй половины 90-х годов истории белорусского национального движения.	Работа с литературой, составление конспекта
12	Историография истории Беларуси в исследованиях белорусской эмиграции.	2	Зарождение национальной историографической концепции белорусской эмиграции после восстаний 1794, 1830-1831, 1863-1864 гг. и ее становление после октября 1917 г. Деятельность в 20-е годы XX в. белорусских издательств в Латвии, Литве, Праге. Развитие национальной историографии в белорусской эмиграции после второй мировой войны. Работы по истории Беларуси молодых исследователей, получивших образование на Западе. Формирование в 50-е годы научно-культурных центров в США, Великобритании, Германии.	Анализ и проработка дополнительной литературы, реферат.

13	Историография истории Беларуси в исследованиях начала XXI в.	4	Идейная борьба и различные подходы к исторической концепции образования в начале XVI в. Введение в научный оборот новых источников и методов исторического исследования. Проведение научно - практических конференций по историографии. Материалы конференций по историографии; монографии Коцура А.П., Петригова П.Т.	Собеседование, проверка выполненных заданий.
14	Историческая наука у зарубежных славянских народов в конце XVIII – первой половине XIX в.	4	Просветительская и романтическая историография у южных и западных славян	Составление опорного конспекта
15	Историография истории западных и южных славян во второй половине XIX – начале XX в.	2	Позитивистская историография у южных и западных славян	Подготовка презентации
16	Изучение истории зарубежных славян в России в XIX – начале XX в.	4	Романтическая и позитивистская историография истории южных и западных славян	Составление портретов российских историков-славистов

17	Изучение истории зарубежных славян в России в 20-е гг. XX в. – начале XXI в.	2	Историческая славистика и советская власть в 1920-е – 1940-е гг. Институт славяноведения Академии Наук СССР – центр изучения истории южных и западных славян	Формирование информационного блока
18	Исследование национальной истории в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XX – начале XXI в.	2	Методологические школы у южных и западных славян: а. межвоенное время; б. в период коммунистического правления; с. положение на современном этапе	Составление графологической структуры
19	Исследование славянской истории в Германии и Франции	4	Германская и французская школы славистических исследований: этапы развития, достижения, различия в предмете исследования и его интерпретации	Формирование информационного блока
20	Предмет историографии новой и новейшей истории	4	Предмет и задачи историографии истории. Соотношение историографии, источниковедения и методологии истории. Связь историографии с философскими, религиозными, экономическими, социальными и политическими идеями и воззрениями. Развитие представлений о Новой и новейшей истории, ее периодах и этапах.	Анализ литературы, составление конспекта

21	Исторические взгляды гуманистов	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографические источники: Валла Л. Рассуждение о подложности так называемой дарственной грамоты Константина. Макьявелли Н. Предисловие к "Истории Флоренции".	Работа с источниками. Составление конспекта
22	Историческая мысль Англии середины XVII – начала XVIII в.	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографический источник: Уинстенли Дж. «Знамя, поднятое истинными левеллерами». Уинстенли Дж. «Закон свободы, изложенный в виде программы, или восстановление истинной системы правления». Гоббс Т. «Левиафан».	Работа с источниками. Составление конспекта
23	Исторические взгляды Просветителей XVIII в.	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографические источники: Монтескье Ш. Персидские письма. Монтескье Ш. Размышления о причинах величия и падения римлян Монтескье Ш. О духе законов Вольтер. О пользе истории.	Работа с источниками. Составление конспекта

24	Консервативно-романтическая и либерально-романтическая историография конца XVIII – начала XIX в.	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографические источники: Гизо Ф. История цивилизации в Европе. Тьерри О. Письма по истории Франции [2-е, 9-е, 10-е, 11-е, 12-е]. Тьерри О. Рассказы из времен Меровингов [1-й, 2-й, 7-й]. Тьерри О. История возникновения и развития третьего сословия.	Работа с источниками. Составление конспекта
25	Историческая наука в европейских странах во второй половине XIX – начале XX в.	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографические источники: Конт О. Дух позитивной философии. Риккерт Г. Философия истории.	Работа с источниками. Составление конспекта
26	Возникновение и развитие марксистской историографии	2	Охарактеризовать проблематику марксистских исторических исследований. Подготовить реферат, посвященный одному из представителей марксистской историографии.	Анализ литературы, составление конспекта

27	«Русская историческая школа» всеобщей истории	2	С помощью научной литературы из списка дополнительной литературы, выявить имена историков-всеобщников – выходцев из Беларуси. Подготовить реферат, посвященный одному из представителей «Русской исторической школы».	Анализ литературы, составление конспекта
28	Исследования по истории Великобритании и США в дореволюционной России	2	Охарактеризовать основные направления изучения истории Великобритании в дореволюционной России. Охарактеризовать основные направления изучения истории США в дореволюционной России. Подготовить реферат, посвященный одному из российских англоведов или американистов.	Анализ литературы, составление конспекта
29	Исследования по истории Франции и Германии в дореволюционной России	2	Охарактеризовать основные направления изучения истории Франции в дореволюционной России. Охарактеризовать основные направления изучения истории Германии в дореволюционной России. Подготовить реферат, посвященный одному из российских франковедов или германистов.	Анализ литературы, составление конспекта

30	Советская историография новой и новейшей истории в 1918–1945 гг.	4	<p>Охарактеризовать роль М.Н. Покровского и Н.М. Лукина в идеологизации и политизации советской историографии нового времени.</p> <p>Показать направления и особенности изучения истории Франции советскими историками. Показать направления и особенности изучения истории Великобритании советскими историками. Показать направления и особенности изучения истории Германии советскими историками.</p>	Анализ литературы, составление конспекта
31	Историческая наука во Франции в 1918–1945 гг.	4	С помощью учебной и научной литературы дать характеристику «Школе анналов во Франции»	Анализ литературы, составление конспекта
32	Историческая наука в Германии в 1918–1945 гг.	4	<p>С помощью учебной и научной литературы дать характеристику взглядам О. Шпенглера на мировую историю – как на ряд независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания.</p> <p>Ознакомиться с трудом Шпенглера «Закат Европы».</p>	Анализ литературы, составление конспекта

33	Историческая наука в Великобритании и США в 1918–1945 гг.	2	С помощью учебной и научной литературы дать характеристику взглядам А.Дж. Тойнби на мировую историю, как систему условно выделяемых цивилизаций, проходящих одинаковые фазы от рождения до гибели и составляющих ветви «единого дерева истории».	Анализ литературы, составление конспекта
34	Советская и российская историческая наука после 1945 г.	2	С помощью учебной и научной литературы дать характеристику основным направлениям изучения истории Нового времени советской и российской исторической наукой после 1945 г. С помощью учебной и научной литературы дать характеристику основным направлениям изучения истории Новейшего времени советской и российской исторической наукой после 1945 г.	Анализ литературы, составление конспекта

35	Исследования по истории Великобритании и США в СССР после 1945 г.	2	С помощью учебной и научной литературы 1) показать основную тематику научных исследований по истории Великобритании и США в СССР после 1945 г.; 2) дать характеристику обобщающим трудам по истории Великобритании и США в СССР после 1945 г.	Анализ литературы, составление конспекта
36	Исследования по истории Франции и Германии в СССР после 1945 г.	4	С помощью учебной и научной литературы 1) показать основную тематику научных исследований по истории Франции и Германии в СССР после 1945 г.; 2) дать характеристику обобщающим трудам по истории Франции и Германии в СССР после 1945 г.	Анализ литературы, составление конспекта
	Итого	104 часа		

**Требования к выполнению самостоятельной работы студентов по учебной дисциплине
«Историография истории» по специальностям 1 – 02 01 02 История и мировая художественная культура, 1 – 02 01
03 История и экскурсионно-краеведческая работа (дневная форма получения образования)**

№ п/п	Название темы,	Кол-во часов на СРС	Задание	Форма выполнения
1	Возникновение исторических знаний и их развитие в Беларуси (с древнейших времен до конца XVII в.)	2	Зарождение знаний о прошлом в форме преданий и культов. Появление письменности. Мировоззрения историков средневековья. Особенности развития белорусской историографии в XVII в.	Анализ литературы, составление конспекта
2	Историография истории Беларуси в XVIII – первой половине XIX в.	4	Влияние экономического и политического кризиса на историографию. Восстание 1830 – 1831 гг. и историческая судьба белорусского народа. Изучение истории белорусских земель В. Татищевым, М. Ломоносовым, И. Болтиным. История Беларуси в трудах М. Устрялова.	Работа с источниками. Составление конспекта
3	Историография исторической науки в Беларуси во второй половине XIX в.	2	Развитие капитализма в Беларуси после отмены крепостного права. Влияние роста буржуазных отношений на историческую науку. Дворянско-клерикальное и буржуазное направления в историографии. Национальное направление в историографии истории Беларуси.	Работа с источниками. Составление конспекта

4	Слияние буржуазной и дворянской историографии и их борьба против марксистско-ленинского направления. Возникновение мелкобуржуазной историографии в Беларуси в конце XIX – начале XX в.	2	Марксистская историография. Неокантианства. Изменения в методологических подходах в начале XX в. Этнографические исследования в конце XIX – начале XX в.	Анализ литературы, составление конспекта
5	Белорусская историография в советское время (октябрь 1917 – июнь 1941 г.).	2	Первые специальные работы по истории белорусской государственности. Разработка национальной концепции истории Беларуси. Публикации исследований белорусских историков в Советской Беларуси и за её пределами. Расширение идеологического контроля, насаждение классового подхода в оценке исторических событий и фактов. Репрессии в отношении ведущих белорусских историков в начале 30-х годов.	Анализ литературы, составление конспекта

6	Историография истории Беларуси эпохи феодализма в работах довоенного периода	2	Работы В. Пичеты и обобщение основных моментов средневековой истории Беларуси. Попытка разработки обобщающих трудов по истории сельского хозяйства Беларуси периода феодализма.	Работа с литературой, составление конспекта
7	История Беларуси второй половины XIX – начала XX в. в работах отечественных историков в довоенный период.	2	Первые работы периода истории Беларуси эпохи зарождения и развития буржуазных отношений. Развитие национальной концепции истории Беларуси. Исследования по проблемам истории общественной мысли. Социально-экономическая проблематика в работах 30-х годов. Проблемы истории освободительного движения.	Анализ и проработка дополнительной литературы, реферат, составление конспекта
8	Историография советского периода истории Беларуси.	2	Формирование системы исторических учреждений. Усиление идеологизации исторических исследований в 30-е годы. Кризис исторической науки во второй половине 30 - х годов XX в.	Собеседование, проверка выполненных заданий.

9	Историография истории Беларуси в 1941 – 1990 гг.	2	Историография истории Беларуси древних времен и средневековья в послевоенный период. Исследования аграрных отношений в период феодализма в послевоенное время. Крестьянское движение и правовое положение населения Беларуси в исследованиях послевоенного времени. Исследования истории городов Беларуси феодального периода в работах историков послевоенного времени. Разработка реприсов военной истории.	Работа с литературой, составление конспекта
10	Историография истории Беларуси периода буржуазного развития в послевоенный период.	2	Идеологическое давление ЦК КП(б)Б на исторические исследования. Марксистско-ленинский подход в исследованиях послевоенного периода. Социально-экономический и политический аспекты становления капиталистического строя в Беларуси в трудах историков в послевоенный период. История восстания 1863 – 1864 гг., культуры, истории общественной мысли, краеведения.	Анализ литературы, составление конспекта

11.	Историография 40-х – 90-х годов XX в. советского периода истории Беларуси.	2	Марксистско-ленинское направление в отечественной историографии. История Великой Отечественной войны в исследованиях историков советского периода. Исследования второй половины 90-х годов истории белорусского национального движения.	Работа с литературой, составление конспекта
12	Историография истории Беларуси в исследованиях белорусской эмиграции.	2	Зарождение национальной историографической концепции белорусской эмиграции после восстаний 1794, 1830-1831, 1863-1864 гг. и ее становление после октября 1917 г. Деятельность в 20-е годы XX в. белорусских издательств в Латвии, Литве, Праге. Развитие национальной историографии в белорусской эмиграции после второй мировой войны. Работы по истории Беларуси молодых исследователей, получивших образование на Западе. Формирование в 50-е годы научно-культурных центров в США, Великобритании, Германии.	Анализ и проработка дополнительной литературы, реферат.

13	Историография истории Беларуси в исследованиях начала XXI в.	4	Идейная борьба и различные подходы к исторической концепции образования в начале XVI в. Введение в научный оборот новых источников и методов исторического исследования. Проведение научно - практических конференций по историографии. Материалы конференций по историографии; монографии Коцура А.П., Петригова П.Т.	Собеседование, проверка выполненных заданий.
14	Предмет историографии новой и новейшей истории	4	Предмет и задачи историографии истории. Соотношение историографии, источниковедения и методологии истории. Связь историографии с философскими, религиозными, экономическими, социальными и политическими идеями и воззрениями. Развитие представлений о Новой и новейшей истории, ее периодах и этапах.	Анализ литературы, составление конспекта

15	Исторические взгляды гуманистов	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографические источники: Валла Л. Рассуждение о подложности так называемой дарственной грамоты Константина. Макьявелли Н. Предисловие к "Истории Флоренции".	Работа с источниками. Составление конспекта
16	Историческая мысль Англии середины XVII – начала XVIII в.	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографический источник: Уинстенли Дж. «Знамя, поднятое истинными левеллерами». Уинстенли Дж. «Закон свободы, изложенный в виде программы, или восстановление истинной системы правления». Гоббс Т. «Левиафан».	Работа с источниками. Составление конспекта
17	Исторические взгляды Просветителей XVIII в.	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографические источники: Монтескье Ш. Персидские письма. Монтескье Ш. Размышления о причинах величия и падения римлян Монтескье Ш. О духе законов Вольтер. О пользе истории.	Работа с источниками. Составление конспекта

18	Консервативно-романтическая и либерально-романтическая историография конца XVIII – начала XIX в.	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографические источники: Гизо Ф. История цивилизации в Европе. Тьерри О. Письма по истории Франции [2-е, 9-е, 10-е, 11-е, 12-е]. Тьерри О. Рассказы из времен Меровингов [1-й, 2-й, 7-й]. Тьерри О. История возникновения и развития третьего сословия.	Работа с источниками. Составление конспекта
19	Историческая наука в европейских странах во второй половине XIX – начале XX в.	2	В соответствии с рекомендациями проанализировать историографические источники: Конт О. Дух позитивной философии. Риккерт Г. Философия истории.	Работа с источниками. Составление конспекта
20	Возникновение и развитие марксистской историографии	2	Охарактеризовать проблематику марксистских исторических исследований. Подготовить реферат, посвященный одному из представителей марксистской историографии.	Анализ литературы, составление конспекта

21	«Русская историческая школа» всеобщей истории	2	С помощью научной литературы из списка дополнительной литературы, выявить имена историков-всеобщников – выходцев из Беларуси. Подготовить реферат, посвященный одному из представителей «Русской исторической школы».	Анализ литературы, составление конспекта
22	Исследования по истории Великобритании и США в дореволюционной России	2	Охарактеризовать основные направления изучения истории Великобритании в дореволюционной России. Охарактеризовать основные направления изучения истории США в дореволюционной России. Подготовить реферат, посвященный одному из российских англоведов или американистов.	Анализ литературы, составление конспекта
23	Исследования по истории Франции и Германии в дореволюционной России	2	Охарактеризовать основные направления изучения истории Франции в дореволюционной России. Охарактеризовать основные направления изучения истории Германии в дореволюционной России. Подготовить реферат, посвященный одному из российских франковедов или германистов.	Анализ литературы, составление конспекта

24	Советская историография новой и новейшей истории в 1918–1945 гг.	4	<p>Охарактеризовать роль М.Н. Покровского и Н.М. Лукина в идеологизации и политизации советской историографии нового времени.</p> <p>Показать направления и особенности изучения истории Франции советскими историками. Показать направления и особенности изучения истории Великобритании советскими историками. Показать направления и особенности изучения истории Германии советскими историками.</p>	Анализ литературы, составление конспекта
25	Историческая наука во Франции в 1918–1945 гг.	4	С помощью учебной и научной литературы дать характеристику «Школе анналов во Франции»	Анализ литературы, составление конспекта
26	Историческая наука в Германии в 1918–1945 гг.	4	<p>С помощью учебной и научной литературы дать характеристику взглядам О. Шпенглера на мировую историю – как на ряд независимых друг от друга культур, проживающих, подобно живым организмам, периоды зарождения, становления и умирания.</p> <p>Ознакомиться с трудом Шпенглера «Закат Европы».</p>	Анализ литературы, составление конспекта

27	Историческая наука в Великобритании и США в 1918–1945 гг.	2	С помощью учебной и научной литературы дать характеристику взглядам А.Дж. Тойнби на мировую историю, как систему условно выделяемых цивилизаций, проходящих одинаковые фазы от рождения до гибели и составляющих ветви «единого дерева истории».	Анализ литературы, составление конспекта
28	Советская и российская историческая наука после 1945 г.	2	С помощью учебной и научной литературы дать характеристику основным направлениям изучения истории Нового времени советской и российской исторической наукой после 1945 г. С помощью учебной и научной литературы дать характеристику основным направлениям изучения истории Новейшего времени советской и российской исторической наукой после 1945 г.	Анализ литературы, составление конспекта

29	Исследования по истории Великобритании и США в СССР после 1945 г.	2	С помощью учебной и научной литературы 3) показать основную тематику научных исследований по истории Великобритании и США в СССР после 1945 г.; 4) дать характеристику обобщающим трудам по истории Великобритании и США в СССР после 1945 г.	Анализ литературы, составление конспекта
30	Исследования по истории Франции и Германии в СССР после 1945 г.	4	С помощью учебной и научной литературы 3) показать основную тематику научных исследований по истории Франции и Германии в СССР после 1945 г.; 4) дать характеристику обобщающим трудам по истории Франции и Германии в СССР после 1945 г.	Анализ литературы, составление конспекта
	Итого	72 часа		

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Учебная программа

Раздел 1 Историография истории Беларуси

1.1. Историография как история исторической науки

Предмет и задачи курса. Методологические принципы. Место историографии в исторической науке и в системе исторического образования. Главные факторы истории исторической науки. Принципы периодизации истории исторической науки в Беларуси. Главные этапы развития историографии как истории исторической науки.

Предмет историографии истории Беларуси. Учебная и монографическая литература для изучения курса. Археография и источниковедение.

1.2. Возникновение исторических знаний и их развитие в Беларуси (с древнейших времен до конца XVII в.)

Зарождение знаний о прошлом в форме преданий и культов и их значение в жизни первобытного общества.

Появление письменности, ее значение для накопления исторических знаний. Первые исторические произведения у восточных славян. Летописи и летописные своды – основные формы исторических сочинений. Общественно-политическое значение летописания. Источники для составления летописей и летописных сводов, роль народных преданий, приемы отбора и истолкования материала.

Провиденциализм как основа мировоззрения средневековых историков. Феодальная идеология исторических произведений, их особенности на территории Беларуси в XIII–XIV вв. Летописи Турова, Полоцка, Новогрудка и Витебска. Короткие летописные своды: Супрасльский, Уваровский, Никифоровский и Академический. Значение для развития белорусской историографии «Хроники о великих князях Литовских» и «Летописи Авраамки». Влияние древнеславянского летописания. Виленский, Погодинский и Дубровинский летописные списки.

Подробные большие летописные списки XVI в. («Хроника Быховца», Познанский или список Рачинского, Евроиновский, Румянцевский, Патриарший список и списки Альшевского и Археологического товарищества, «Летописец» Красинского). Матвей Стрейковский и его «Хроника польской, литовской, жмудской и др.»

Особенности развития белорусской историографии в XVII в. Значение местных летописей (Баркулабовский список), хроники Витебска и Могилева.

1.3. Историография истории Беларуси в XVIII – первой половине XIX в.

Влияние экономического и политического кризиса на историографию Беларуси в XVIII в. Изучение истории белорусских земель В.Н. Татищевым, М.В. Ломоносовым и И.Н. Болтиным. Н.Н. Бантыш-Каменский (1757–1814 гг.) и его «Историческое сообщение о возникновении в Польше унии».

Восстание 1830–1831 гг. и историческая судьба белорусского народа. «Взгляд на историю Западной Руси» и главные этапы истории края. История Беларуси в работах Н.Г. Устралова (1805–1870 гг.). «Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать княжество Литовское» и «Русская история» (М., 1837–1841 гг.). Кризис национальной историографии.

1.4. Историография исторической науки в Беларуси во второй половине XIX в.

Развитие капитализма в Беларуси после отмены крепостного права и влияние роста буржуазных отношений на историческую науку. Дворянско-клерикальное и буржуазное направления в историографии истории Беларуси. М.О. Без-Корнилович (1796–1862 гг.) и его «Исторические сведения о знаменитых местах Беларуси».

Монография О.В. Турчиновича «Обозрение истории Беларуси с древних времен» и политический характер его произведения. «Лекции по истории Западной России» (М., 1864) и «Про этнографический атлас западных губерний» (Спб., 1863), М.В. Кояловича (1828–1891 гг.) об столкновении русского и польского влияний на историю Беларуси. Работы И.Д. Беляева (1810–1873 гг.) «Очерк истории Северо-Западного края России» (Вильно, 1867) и «История Полоцка, или Северо-Западной Руси, от древних времен до Люблинской унии» как типовой пример дворянско-клерикальной историографии по истории Беларуси. Белорусские земли в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой в работах М.И. Петрова, И.И. Малышевского, П.Д. Брянцева.

М.Ф. Владимирский-Буданов (1838–1916 гг.) и юридическое направление в исторической науке («Немецкое право в Польше и Литве». Спб., 1968).

Национальное направление в историографии Беларуси в работах М.В. Довнар-Запольского «Очерк истории Кривичской и Дриговичской земель до конца XII в.», «Западнорусская сельская община в XVI в.».

Историографический характер работы М.К. Любавского (1860–1936 гг.) «Областное деление и местное руководство Литовско-Русского государства до времен издания Литовского Статута 1529 г.».

История Великого княжества Литовского в формально-юридических исследованиях Ф.И. Леонтовича «Очерки истории литовско-русского права» и «Крестыанский двор в Литовско-Русском государстве» в 90-е годы XIX в. Экономический характер работ историков конца XIX в.

1.5. Слияние буржуазной и дворянской историографии и их борьба против марксистско-ленинского направления в историографии. Возникновение мелкобуржуазной историографии в Беларуси в конце XIX – начале XX в.

Марксистская историография и стремление буржуазной философии и исторической науки противопоставить марксизму тезис о невозможности познать закономерности и законы общественного развития.

Неокантианство – теоретическая основа «Методологии истории» А.С. Лаппо-Данилевского. Проблематика работ дворянских и буржуазных

историков в конце XIX – начале XX в. Расширение монографических взглядов в связи со 100-летием российско-французской войны 1812 г. и 300-летием «дома Романовых».

Изменения в методологических подходах в начале XX в. в работах М.В. Довнар-Запольского «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах» (Киев, 1901) и «Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI в.» (Киев, 1905).

Е.Ф. Карский и изучение проблемы этногенезиса белорусского народа в книге «Белорусы» (Варшава. М.-П., 1903–1922. Т. 1–3). История ВКЛ в работах И.И. Лаппо и А.В. Турцевича.

Работы М.К. Любавского, Ф.И. Леонтовича, В.Ф. Клименко, В.К. Стукалича, А.С. Грушевского в начале XX в.

Этнографические исследования в конце XIX – начале XX в. Деятельность «Белорусского социалистического общества» (1903–1918 гг.), газеты «Наша нива» и их роль в национально-восстановительном движении. Исторические взгляды Я. Купалы. «Краткая история Беларуси» В.Ю. Ластовского (1910 г.) – важная веха в становлении национальной историографии.

1.6. Белорусская историография в советское время (октябрь 1917 – июнь 1941 гг.)

Первые специальные работы по истории белорусской государственности – брошюры А.М. Цвикевича «Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики» (1918) и М.В. Довнар-Запольского «Основы государственности Беларуси» (1919).

Разработка и популяризация национальной концепции истории Беларуси в работах В.М. Игнатовского «Краткий очерк истории Беларуси» и «История Беларуси в XIX и начале XX столетия».

Публикации исследований В.М. Игнатовского, Ф.Ф. Турука, В.И. Пичеты, М.В. Довнар-Запольского, В.Ю. Ластовского, Д.Ф. Жилуновича (Т. Гартного), Л.И. Луцкевича, А. Станкевича, А.И. Цвикевича и др. в Советской Беларуси и за ее пределами в 20-е годы XX в.

Расширение идеологического контроля, насаждение классового, марксистско-ленинского подхода в оценке исторических событий и фактов.

Репрессии в отношении ведущих белорусских историков в начале 30-х гг. XX в. Монопольное господство марксистско-ленинской методологии и ее слияние с модернизированной российской великодержавной концепцией.

1.7. Историография истории Беларуси эпохи феодализма в работах довоенного периода

Работы В.И. Пичеты «Полоцко-Минское княжество» и «Турово-Пинское княжество» и обобщение основных моментов средневековой истории Беларуси.

Попытка разработки обобщающих работ М.К. Любавским («Литовско-Белорусское государство в начале XVI в.» – В кн.: «Четырехлетие белорусской печати». – Минск, 1926); В.К. Щербаковым («Очерк истории

Беларуси». – Минск, 1934. – Ч. 1); В.И. Пичетом («Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии». – М., 1938).

1.8. История Беларуси второй половины XIX – начала XX в. в работах отечественных историков в довоенный период

«История Беларуси» ч. 1 (М.-Л., 1924) В.И. Пичеты, «Курс белорусоведения» (М., 1918–1920) – первые работы по периоду истории Беларуси в эпоху зарождения и развития буржуазных отношений.

Проблемы историографии, развитие социальных противоречий, крестьянского, рабочего, национального и оппозиционного движения в работах М.В. Довнар-Запольского «История Беларуси» и «Народное хозяйство Беларуси. 1861–1914 гг.» (Минск, 1926).

Развитие национальной концепции истории Беларуси в работах М.К. Любавского «Основные моменты истории Беларуси» (М., 1918) и Ф.Ф. Турука «Белорусское движение. Очерки истории национального и революционного движения белорусов» (М., 1921), а также в сборнике «Беларусь. Очерки истории экономики, культуры и революционного движения» (М., 1924). 20-летие революции 1905–1907 гг. и издание сборников «1905 год в Беларуси» (Минск, 1925, под ред. Ф. Шульмана и Минск, 1926, под ред. С.Х. Огурского и др.), «Социалистическое движение в Беларуси в прокламациях 1905 г.» (Минск, 1927, под ред. В.М. Мелешко, З.Х. Жилуновича, И.А. Витковского). Участие И.А. Витковского в издании сборника документов «1863 г. на Минщине» (Минск, 1927).

Исследования по проблемам истории общественной мысли (А.И. Цвикевич «Западно-русизм». – Минск, 1929) и восстание 1863–1864 гг. (В.М. Игнатовский «1863 год в Беларуси. Очерк событий». – Минск, 1930). Роль журналов «Кольца» и «Маладняк» в развитии историографии истории капитализма в Беларуси. Вопросы краеведения в журнале «Наш край».

Концепция о двухкоренном происхождении КП(б)Б (от Бунда и БСГ) и критика ее в «Очерках по истории революционного движения в Беларуси (1863–1917)» (Минск, 1928). С.Х. Огурский и компания идеологической нетерпимости и борьбы с так называемым Национал-демократизмом. Политические доносы и обвинения историков.

Расширение социально-экономической проблематики в 30-е годы XX в. Исследования Д.А. Дудкова «Столыпинская реформа в Витебской губернии» (Минск, 1931) и «О развитии капитализма в Беларуси во второй половине XIX и начале XX в.» (Минск, 1932), К.И. Керножицкого «Аграрная реформа в Бобруйском старостве и экономическое положение его населения с XVII до половины XIX в.» (Минск, 1931), «К истории аграрного движения в Беларуси перед империалистической войной» (Минск, 1932), «Хозяйство крепостников в Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в.» (Минск, 1935).

Проблемам истории освободительного движения в 30-е годы XX в. посвящены работы М. А. Поташа «Большевизм и мелкобуржуазные партии в революции 1905 г. в Беларуси» (Минск, 1931) и С.Х. Огурского «Ленинская

«Искра» в борьбе против Бунда» (Минск, 1934) и М. Мейзеля «1905–1907 гг. в Беларуси: хроника событий» (Минск, 1934).

Отрицательное влияние на белорусскую историография конца 30-х годов XX в. «Истории ВКП(б). Краткий курс» (М., 1938). И. Лочмель и его «Очерки истории борьбы белорусского народа против польских панов» (М., 1940).

1.9. Историография советского периода истории Беларуси

Формирование системы исторических учреждений. Деятельность комиссии для сбора и изучения материалов по истории Октябрьской революции и коммунистической партии и ее преобразование в Институт истории партии при ЦК КП(б)Б. Деятельность Института белорусской культуры в 1922–1928 гг. и Товариществ историков-марксистов в 1927–1932 гг. Образование в 1929 г. Института истории Белорусской Академии Наук.

Усиление идеологизации исторических исследований в 30-е годы XX в. Книга В.К. Щербакова «Классовая борьба и историческая наука в Беларуси» (Минск, 1934). Трагическая судьба академиков В.М. Игнатовского, С.Ю. Матулайтиса, В.И. Пичеты, Е.И. Ривлина, В.А. Сербента, В.К. Щербакова и др. Кризис исторической науки в Беларуси во второй половине 30-х годов XX в.

1.10. Историография истории Беларуси в 1941–1990 гг.

Исследования В.И. Пичеты, Р.М. Перцева в 1941–1946 гг.

Историография истории Беларуси древних времен и средневековья (до конца XIII в.) в послевоенный период. «Очерки истории СССР. Период феодализма IX – XV вв.» (М., 1953. – Ч. 1). Характеристика древнего периода в пятитомной (Минск, 1972. – Т. 1) и однотомной (Минск, 1977) «Истории Белорусской ССР» (Минск, 1966), Смоленское княжество в «Очерках истории Смоленщины и Восточной Беларуси» (Минск, 1980). Теория субстратного происхождения белорусов в результате смешивания славян с балтами (В.В. Седов «Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья». – М., 1970). Процесс формирования населения Беларуси с времен каменного века до IX в. в работе Э.М. Загорульского «Древняя история Беларуси» (Минск, 1977). История Туровской земли в монографии П.Ф. Лысенко «Города Туровской земли» (Минск, 1974). Работы В.И. Горемыкиной («К проблеме истории докапиталистических обществ». – Минск, 1970) и А.П. Пьянкова («Происхождение общественного и государственного строя Древней Руси». – Минск, 1980). Вклад в историографию истории Беларуси периода средневековья Н.И. Ермоловича («Древняя Беларусь: Полоцкий и Новгородский периоды». – Минск, 1990 и «Древняя Беларусь: Виленский период». – Минск, 1994).

О социально-экономическом характере общества Беларуси в IX – XI вв. в сборнике «Актуальные вопросы истории Беларуси от древних времен до наших дней». – Минск, 1992). Древняя история Беларуси в произведениях белорусских писателей В. Орлова, Т. Бондарь, Л. Дайнеки, В. Игнатовой, В. Черопки и др.

Исследования аграрных отношений в период феодализма в отечественной историографии и в послевоенный период. Работы Д.Л. Похилевича, П.Г. Козловского, В.И. Мелешко, Н.Н. Улащика, В.В. Чепко, М.Ф. Болбаса о развитии промышленности Беларуси в переходный период от феодализма к капитализму («Развитие промышленности в Белоруссии (1795 – 1861 гг.)»). – Минск, 1966).

Крестьянское движение в работах В.И. Мелешко и В.В. Чепко, правовое положение населения Беларуси в исследованиях И.А. Юхо.

История городов Беларуси феодального периода в работах Н.Н. Воронина, Э.М. Загорульского, П.Ф. Лысенко, Г.В. Штыхова, Г.А. Никитина, А.П. Игнатенко, З.Ю. Копысского, А.П. Грицкевича, В.В. Чепко, А.М. Лютого.

Пророссийская и православная направленность исследований А.П. Игнатенко «Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией (вторая половина XVII–XVIII в.)». – Минск, 1974; Л.С. Абецдарского «Беларусь и Россия: очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в.». – Минск, 1978; Е.Н. Мараша «Из истории борьбы народных масс Беларуси против экспансии католической церкви». – Минск, 1969.

Разработка вопросов военной истории Беларуси в работах М.А. Ткачева. Проблемы медиовистики в исследованиях В.Ф. Голубева, П.О. Лойко, Г.М. Сагановича, Е.К. Анцешко, Ю.Н. Бохана, В.Л. Носевича и др.

1.11. Историография истории Беларуси периода буржуазного развития в послевоенный период

Идеологическое давление ЦК КП(б)Б на исторические исследования («Тезисы об основных вопросах истории БССР». – Минск, 1948. – Ч. 1). Причины отсутствия исследований в отечественной историографии 50–80-х годов XX в. по истории государства и права шляхетского сословия, по церковно-религиозной тематике. «История Белорусской ССР» (Минск, 1954). Издание сборников исторических источников: «Документы и материалы по истории Беларуси (1900 – 1917 гг.)». – Минск, 1953. – Т. 3; «Революционное движение в Беларуси 1905 – 1907 гг.». – Минск, 1955.

Марксистско-ленинский подход в исследованиях А.И. Вороновой, К.И. Шабуни, П.Е. Сладкова, Е.И. Корнейчика и др.

Попытка объективного освещения истории Беларуси буржуазного периода в «Белорусской советской энциклопедии». – Минск, 1969–1975. – Т. 1–12); 2-ом томе «Истории Белорусской ССР» (Минск, 1972), публикациях С.Х. Александровича, Г.В. Киселева, В. Клонана, С.М. Самбук, М.О. Бича и др.

Социально-экономические и политические аспекты становления капиталистического строя в Беларуси в работах М.Б. Фридман, Л.П. Липинского, В.П. Панютича, Х.Ю. Бейлькина, З.Е. Абезгауза, М.Ф. Болбаса, М.Г. Матусевича.

История крестьянского движения в работах К.И. Шабуни, Л.П. Липинского, Е.П. Лукьянова, Э.М. Савицкого. Освещение истории

партии большевиков, социал-демократического и рабочего движения в период капитализма в исследованиях М.О. Бича «История рабочего класса Белорусской ССР» (Минск, 1984. – Т. 1); «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Беларуси» (Минск, 1983); «Развитие капитализма в промышленности. Положение промышленных рабочих и рабочее движение в Беларуси. 1861 – 1900 гг.» (Минск, 1990); «Революционное движение в Беларуси, июнь 1907 – февраль 1917» (Минск, 1987).

История восстания 1863 – 1864 гг. в Польше, Беларуси и Литве. «Восстание в Литве и Беларуси в 1863 – 1864 гг.» (Минск, 1965); монографии А.П. Смирнова, Г.В. Киселева, М.О. Бича.

Исследования по вопросам развития науки, культуры, истории общественной мысли, краеведения А.О. Мальдиса, А.С. Майхровича, О.А. Лойко, Г.А. Кохановского, Л.А. Молчановой, Б.И. Нефеда, Б.С. Смольского и др.

1.12. Историография 40-х – 90-х годов XX в. советского периода истории Беларуси

И.С. Кравченко об участии белорусского народа в Великой Отечественной войне. История Октябрьской революции в работах И.П. Игнатенко. Марксистско-ленинское направление в отечественной историографии, узость проблематики в 50-е – 80-е годы XX в. Исследования Н.Е. Завалеева, И.Е. Марченко, Б.А. Полуяна, И.В. Полуяна, А.А. Филимонова, А.Н. Мацко, Е.М. Фомина, М.П. Костюка, П.А. Селиванова, Н.С. Сташкевича и др.

История Великой Отечественной войны и издание работы «Всенародная борьба в Беларуси против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» (Минск, 1983 – 1985. – Т. 1 – 3).

Историография истории Беларуси в исследованиях «Достижения исторической науки в БССР за 50 лет. (1919 – 1969 гг.)» (Минск, 1970); «Достижения исторической науки в БССР за 60 лет» (Минск, 1979); «Становление и развитие исторической науки Советской Беларуси (1919 – 1941 гг.)» (Минск, 1985) В.М. Михнюка и др.

Исследования второй половины 90-х годов XX в. истории белорусского национально-освободительного движения, Белорусской Народной Республики, политических репрессий, белорусской эмиграции. «Очерки истории Беларуси» (Минск, 1994 – 1995. – Ч. 1 – 2). Издание журналов «Беларуская мінуўшчына» и «Беларускі гістарычны часопіс». Издание 6-томной «Энциклопедии истории Беларуси» (Минск, 1993 – 2003. – Т. 1 – 6).

1.13. Историография истории Беларуси в исследованиях белорусской эмиграции

Зарождение национальной историографической концепции белорусской эмиграции после восстаний 1794, 1830 – 1831, 1863 – 1864 гг. и ее становление после октября 1917 г.

Историко-политические очерки Беларуси в 1919 г. издали А.И. Луцкевич в Париже, Е. Воронка в Ковно, А.И. Цвикевич в Берлине.

Деятельность в 20-е годы XX в. белорусских издательств в Латвии, Литве, Праге: «На чужыне», «Голас беларуса» (Рига), «Крывіч», «Часопісь», «Пагоня», «Беларускі сцяг» (Ковно) и др.

Библиографическая работа В.Ю. Ластовского «История белорусской (кривской) книги» (Ковно, 1926). Деятельность К. Езовитова в Риге. Выход сборника «Зарубежная Беларусь» в Праге в 1926 г.

Развитие национальной историографии белорусской эмиграции после второй мировой войны (А. Адамович, Я. Станкевич, И. Любочка, Е. Колубович, В. Жук-Гришкевич).

Работы по истории Беларуси молодых исследователей, получивших образование на Западе (Я. Запрудник, В. Кипель, Я. Садовский и др.). Выход белорусскоязычных изданий «Шляхам жыцця», «Бацькаўшчына» (Мюнхен), «Зьніч» (Рим), «Беларус на чужыне» (Лондон), «Пагоня» (Зальцбург) и др.

Историко-экономические справочники по истории Беларуси и диаспоры, изданные Л. Горошко и П. Ковалем в Париже в 1947, 1950 и 1953 гг.

Формирование в 50-е годы XX в. научно-культурных центров в США, Великобритании, Германии. Образование в 1951 г. в Нью-Йорке Белорусского института науки и искусства и издание ежегодника «Запісы». Деятельность Института по изучению СССР, образованного в 1950 г. в Мюнхене, и Англо-белорусского товарищества в Лондоне, образованного в 1954 г.

Критика политики большевиков в работах С. Станкевича, П. Урбана, С. Кабыша, Г. Немиги (Г. Полоцкевича) и др.

История ВКЛ в работах Я. Станкевича, публикации про Ефросинью Полоцкую (Л. Горошко), Кирилла Туровского (П. Татариневич, А. Надсон), Л. Сапегу (В. Тумаш), К. Калиновского (П. Урбан, Я. Запрудник), по истории православной церкви (М. Косяк, А. Король, А. Мартос, Н. Лапицкий). В. Тумаш и издание библиографического справочника «Пять веков Скоринианы» (Нью-Йорк, 1989).

Обобщающая работа по истории Беларуси советского периода И. Любочки «Беларусь под советским правлением. 1917–1957» на английском языке, изданная в 1972 г., и сборник «Беларусь. Исторический очерк» (Лондон, 1989).

Значение исследования Ю. Туренка «Беларусь под немецкой оккупацией» (Вроцлав, Варшава, 1989, 2-е изд., 1993) для объективного изучения истории Великой Отечественной войны. Работа А. Садовского «Народы великие и малые: белорусы в Польше» (Краков, 1991). Историографические работы белорусской эмиграции и сборники материалов в 90-е годы XX в. Выход работы Я. Запрудника на английском языке «Беларусь. На исторических перекрестках» в 1993 г. Участие историков белорусской эмиграции в научных конференциях в Беларуси.

1.14. Историография истории Беларуси в исследованиях начала XXI в.

Идейная борьба и различные подходы к концепции исторического образования в начале XX в. Концепции М.О. Бича, И.И. Богдановича,

Г.А. Космача, А.М. Лютого и Я.И. Трещенка. Монографические исследования Е.К. Анищенко, М.А. Беспалой, Г.А. Космача, П.О. Лойко, А.М. Лютого, А.П. Житко, Н.М. Забавского, Н.Е. Семенчика, В.В. Тугая. В.В. Шведа, З.В. Шебеко и др., посвященные социально-экономическому, культурному и политическому развитию Беларуси в различные периоды ее истории. Введение в научный оборот новых источников и методов исторического исследования. Проведение научно-практических конференций по историографии истории Беларуси в Институте истории НАН Республики Беларусь и БГПУ имени Максима Танка.

Раздел 2. Историография истории восточных славян

Раздел 3. Историография истории южных и западных славян

3.1. Историческая наука у зарубежных славянских народов в конце XVIII – первой половине XIX в.

Польская историография.

Разделы Речи Посполитой и их влияние на формирование исторических взглядов, «война исторических перьев». Ф. Лойко и его трактат «Известие о Галиче и Владимире».

Демократическое направление шляхетской историографии. Г. Коллонтай и его «Критический разбор основ истории о начале рода человеческого», «Об установлении и урядке польской конституции 3 мая 1791 г.». С. Сташиц и его «Человеческий род». Ф. Езерский.

Умеренное направление шляхетской историографии. А. Нарушевич и его взгляды. «История польского народа», «Акты королей и польского народа». Последователи А. Нарушевича: Ю. Немцевич («История правления Сигизмунда III», «Собрание исторических памятников о древней Польше»), Т. Чацкий («О литовских и польских законах, их духе, источниках и т.д.»). Е.С. Бандтке, В. Суровецкий.

Романтизм. И. Лелевель и его работы «Историка», «Возрождающаяся Польша», «Сравнение двух восстаний польского народа 1794 и 1830–1831 гг.», «Польша средних веков», «Народы на славянских землях перед образованием Польши». Последователи И. Лелевеля: Е. Морачевский («История Польской Речи Посполитой»), К. Шайноха («Век Казимира Великого», «Болеслав Храбрый», «Лехитское начало Польши»), В. Мацевевский («История славянских законодательств»).

Монархическое направление. К. Гоффман и его идеи сильной монархической власти.

Революционно-демократической направление. Э. Дембовский и его работы «Замечание об источниках к историческим исследованиям», «Несколько мыслей на взгляд о развитии истории и общественной жизни поляков».

Чешская историография.

Просветительская историография. Г. Добнер («Чешская хроника»), Ф. Пелцл («Краткая история Чехии», «История немцев в Чехии»), Й. Добровский («История чешского языка и литературы») и их взгляды.

Романтическое направление. Ф. Палацкий и его «История чешского народа в Чехии и Моравии». Периодизация чешской истории. Оценка гуситского движения.

Либеральное направление. К.Я. Эрбен и его труды.

Радикальные демократы. Э. Арнольд, К. Сабина, В. Фрич. Оценка гусизма, роли народа и личности в истории.

Словацкая историография.

Просветительское направление. Ю. Папанек и его «История славянского народа». Ю. Скленак и его взгляды. Я. Коллар и его теория славянской взаимности. «Богиня Славы».

Романтическое направление. П.Й. Шафарик и его работы («История славянского языка и литературы на всех наречиях»), «Славянские древности»). Идеи Шафарика о вкладе славян в развитие европейской культуры. «Славянская этнография» как манифест славянской взаимности.

Югославская историография в конце XVIII – 70 гг. XIX в.

Просветительское и романтическое направления сербской историографии. Й. Раич и его «История разных славянских народов, особенно болгар, хорватов и сербов». Д. Обрадович и его автобиография «Жизнь и приключения Дмитрия Обрадовича». Освещение Первого сербского восстания в работах В. Караджича. «История сербского народа» П. Сречковича.

Идеи иллиризма в хорватской историографии: Л. Гай. И. Швевар.

Либеральное направление хорватской историографии. И. Кукулевич-Сакцинский («Законы королевства Хорватии, Славонии и Далмации», «Борьба хорватов с монголами и татарами»). Ф. Рачки и его идея югославской общности и солидарности славян («Движение на славянском юге в конце XIV – начале XV в.», «Борьба южных славян за государственную независимость в XI в.», «Очерк хорватской историографии с 1835 до 1885 г.»).

Болгарская историография в конце XVIII – 70 гг. XIX в. Влияние идей Просвещения на развитие болгарской историографии. Историография первого периода национального возрождения.

Романтизм. П. Хилендарский и его «История славяноболгарская». С. Врачанский и его «Исповедание веры», «Житие и страдания грешного Софрония». Ю. Венелин и его «Древние и нынешние болгары в их отношении к россиянам». Проблематика и идейная направленность работ В. Априлова: «Болгарские книжники» и «Денница новоболгарского образования».

Либеральное направление и его представитель С. Палаузов. «Век болгарского царя Симеона», «Синодик царя Бориса». Проблемы византийского влияния на Болгарию, турецкого завоевания и истории Болгарской церкви в освещении С. Палаузова. М. Дринов и его работы, посвященные средневековой Болгарии «Взгляд на происхождение болгарского народа и начало болгарской истории», «Заселение балканского полуострова славянами», «Южные славяне в Византии в X в.».

Революционно-демократическое направление. Труды и исторические взгляды Г. Раковского. «Несколько слов об Асене Первом, великом царе болгарском и его сыне Асене Втором». Роль источников в его творчестве.

Проблемы и концепции исторических трудов Л. Каравелова («Памятники народного быта болгар», «Кирилл и Мефодий»).

3.2. Историография истории западных и южных славян во второй половине XIX – начале XX в.

Польская историография. Организация и школы польских историков.

Краковская школа. В. Калинка и его «Галиция и Краков под австрийской властью». Ю. Шуйский и его «История Польши». М. Бобжинский и его анализ государственно-правовых вопросов XV–XVI вв. («История Польши», «Возрождение Польского государства»). С. Смолька и его работы по истории Польши X–XV вв.

Варшавская школа. Т. Корзон и его работа «Внутренняя история Польши при Станиславе Августе». В. Смоленский и его «Интеллектуальный переворот в Польше XVIII века».

Львовская школа. К. Лиске и издание документов «Акты городские и земские». Т. Войцеховский и его вклад в развитие медиевистики «Хробация», «Исторические очерки XI в.».

Историко-юридическое направление. Роль О. Бальцера («Из проблем устройства Польши») в реабилитации правовых и государственных институтов Речи Посполитой. С. Кутшеба и его взгляды на сущность и функции государства и права Речи Посполитой.

Неоромантическое направление. С. Закшевский и его работа «Исторические проблемы». Роль его взглядов в развитии национальной идеи. В. Собеский и его труды. Проблематика работ Ш. Аскенази.

Экономическое направление. Вклад В. Грабского и Ф. Буяка в изучение аграрной истории Польши.

Марксистское направление. Р. Люксембург и ее работа «Промышленное развитие Польши». Ю. Мархлевский.

Реформистская историография. Б. Лимановский и изучение национально-освободительного движения и демократической мысли XIX в. Л. Кульчицкий («История социалистического движения на польских землях России»). Ф. Перль и изучение истории социалистического движения в Королевстве Польском.

Чешская историография. Организационные формы развития чешской исторической науки. Образование чешской Академии наук и исторического клуба в Праге.

Консервативное течение. Историческая концепция В. Томека. «История Чешского королевства», «История города Праги». Развитие идеи австрийского патриотизма.

Либеральное направление. А. Гиндели и его работы по средневековой истории Чехии («История общины чешских братьев», «История чешского восстания 1618 г.»).

Историко-правовое направление. Г. Иречек и его «Славянское право в Чехии и Моравии». Й. Калоусек и его работа «Чешское государственное право». Вклад К. Иречека в разработку истории славянства и балканистики.

Позитивистская школа. Я. Голл («История и историография»). Понятие школы Голла в историографии. Черты чешского позитивизма. Дискуссия о смысле чешской истории на рубеже XIX–XX вв. Вклад А. Резека в разработку чешской истории. Й. Пекарж: его открытия и новаторские тенденции. Участие в дискуссии о смысле чешской истории. Труд о поместье Кость 900-х гг.

Позитивистский период в деятельности З. Неедлого. Его трилогия о гуситской гимнологии.

Историко-социологическое направление. Т.Г. Масарик. Журнал «Атенеум» и его роль в исторических дискуссиях. Схема чешской истории по Масарику. Проблема гуманизма.

Словацкая историография. Ф. Сасинек и его вклад в развитие словацкой историографии. Ю. Ботто и его концепция истории Словакии. Работы «Словаки, развитие их национального самосознания», «Краткая история словаков».

Югославянская историография в конце XIX – начале XX в.

Критическое направление сербской историографии. И. Руварац и его роль в критике и исследовании источников. Работа «Обзор местных источников в старой сербской истории».

Позитивистское направление сербской историографии. С. Новакович. Публикация документов. «Законник С. Душана», «Законодательные памятники сербских государств в средние века». Классификация источников. Издание свода документальных материалов. М. Вукичевич («Карагеоргий»). М. Гаврилович.

Либеральное направление хорватской. Т. Смичиклас и его приверженность идеям югославизма («История Хорватская»). Издание средневековых актов королевства Хорватии, Славонии, Далмации. М. Полич («Парламентарная история королевства Хорватии, Славонии, Далмации») и его вклад в изучение политической борьбы 60–80-х гг. XIX в. Д. Шурмин («Хорватское возрождение»). Р. Хорват как первый труд по хорватской истории XIX в. Ф. Шишич как представитель объективистского направления

в хорватской историографии. Его вклад в публикацию архивных материалов XVI–XVII вв. «Акты хорватского Сабора».

Словенская историография. А. Линхарт. Работа «Опыт истории Крайны и других земель южных славян Австрии». Е. Копитар и его «Грамматика славянского языка в Крайне, Каринтии, Штирии». Вклад Ф. Коса в изучение раннего средневековья («Материалы к истории словенцев в средние века»). И. Груден и его «История словенского народа». И. Приятель как один из зачинателей позитивизма.

Черногорская историография. «История о Черной горе» митрополита В. Петровича. Роль народной традиции в развитии черногорской историографии. Вклад сербских историков (В. Джорджевич, И. Руварац) в изучение истории Черногории.

Боснийско-Герцеговинская историография. И. Юкич – основоположник исторической науки Боснии. М. Прелок («История Боснии с древнейших времен до гибели королевства», «История Боснии в период османского господства»). В. Пелагич.

Болгарская историография в конце XIX – начале XX в. Центры исторической науки. Изучение проблем новой истории Болгарии. З. Стоянов как историк освободительного движения. Идеи романтизма в произведениях Стоянова. Значение его труда «Записки о болгарских восстаниях». Источниковая база и концепции. Изучение истории культуры. История культуры болгарского народа в трудах И. Шишманова («Введение в историю Болгарского Возрождения»). Начало научной деятельности В. Златарского. Зарождение марксистского направления (Д. Благоев).

3.3. Изучение истории зарубежных славян в России в XIX – начале XX в.

Основные направления в русской исторической славистике: славянофильское, народническое и позитивистское.

Изучение истории полабско-прибалтийских славян: А.Ф. Гильфердинг «История балтийских славян», А.И. Павинский «Полабские славяне в борьбе с немцами в VIII–XIII вв.», И.А. Лебедев «Последняя борьба балтийских славян против онемечивания», И.А. Котляревский «Древности юридического быта балтийских славян».

Изучение истории Чехии. Ф.И. Успенский и его работа «Первые славянские монархии на северо-западе». Проблемы чешского феодализма в трудах А.Н. Ясинского. Интерпретация гуситского движения российскими исследователями (И.С. Пальмов, Ю.С. Анненков, Н.И. Серебрянский).

Изучение истории Польши. С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров. Позиция А.Л. Погодина по вопросам польской истории. Экономическое развитие Польши в работах А.А. Корнилова. М.К. Любавский и его курс лекций по истории Польши.

Изучение истории Сербии, Хорватии и Черногории. А.Ф. Гильфердинг, А.А. Майков, Н.А. Попов. В.В. Макушев как представитель раннего позитивизма. Т.Д. Флоринский – исследователь средневековой Сербии. П.А.

Ровинский и его труд «Черногория в ее прошлом и настоящем. История Хорватии в работах И.Н. Смирнова, Л.В. Березина, А.Н. Корнилова и В.И. Пичеты.

Изучение истории Болгарии. В.В. Макушев и его работа «Болгария в конце XII – первой половине XIII в.». Ф.И. Успенский и его труд «Образование Второго Болгарского царства». Курс лекций по истории Болгарии П.А. Лаврова и Н. Щепкина. Исследование богомилства.

3.4. Изучение истории зарубежных славян в России в 20-е гг. XX в. – начале XXI в.

Организационные формы изучения славистики в СССР. Отделение русского языка и словесности Академии наук. Славянская научная комиссия и ее деятельность в 1923–1930 гг. Ленинградский институт славяноведения (1931–1934 гг.).

Н.В. Державин, А.М. Селищев, В.И. Пичета, А.И. Ясичский.

Сектор славяноведения в Институте истории Академии наук СССР. Кафедра истории южных и западных славян МГУ. Вклад В.И. Пичеты, Н.С. Державина, Ю.В. Готье, Б.Д. Грекова, М.Н. Тихомирова и Н.П. Грацианского в изучение истории славянских народов.

Институт славяноведения и балканистики в составе Академии наук СССР. Вклад директоров института Г.Н. Третьякова, И.И. Удальцова, И.А. Хренова, акад. Д.Ф. Маркова и Р.К. Болкова в развитии славяноведения. Изучение исторических и историко-культурных межславянских связей западных славянских народов со славянскими народами Восточной Европы.

Становление полнокровных страноведческих и региональных исследований во второй половине 1960-х– 1980-е годы. Изучение наций и проблемы национализма (И.С. Миллер, В.И. Фрейдзон, В.М. Турок-Попов, Ю.А. Писарев, И.И. Лещиловская, А.С. Мыльников, С.С. Фалькович, И.В. Чуркина, Л.Н. Гитова, Л.А. Обушенкова и др.).

Обобщающие работы по истории Болгарии, Польши, Чехословакии и Югославии.

Изменение тематики славяноведческих исследований в России в конце XX – начале XXI в.: роль «советского фактора» во внутривосточном и экономическом развитии стран Центральной и Юго-Восточной Европы (Л.Я. Гибианский, Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова, В.В. Волков); изучение югославского кризиса (Е. Ю. Гуськова); власть и общество на этапе становления в восточно-европейских странах системы советского типа (Т.В. Волокитина и др.); проблематика Второй мировой войны (В.К. Волков, С.З. Случ, и др.); политические кризисы и конфликты внутреннего и международного характера в странах региона (Ю.С. Новопашин, Т.М. Исламова, В.Н. Виноградов, Э. Задорожнюк); посткоммунистические трансформации в Центральной и Юго-Восточной Европе (Э.Г. Задорожнюк, Л.С. Лыкошина, Ю.А. Щербакова); пересмотр марксистских оценок узловых моментов в истории южных и западных славян (А.А. Леонтьева, И.Ф. Макарова, И.В. Чуркина, Б.Н. Флора и др.).

3.5. Исследование национальной истории в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XX – начале XXI в.

Польская историография в XX – начале XXI в. Ведущие центры исторических исследований. Научная периодика

Польская медиевистика (З. Войцеховский, К. Тыменецкий, С. Кутшеба, Ян Рутковский). Изучение новой польской истории (В. Конопчиньский, В. Токаж). Историко-материалистическое направление в историографии (А. Прухник, Н. Гонсёровская, М. Мелёх).

1945–1989 гг.: Институт истории (Институт истории партии). Т. Данишеский и Ю. Ковальский. Институт истории Польской академии наук. Классовый и партийный характер исследований. Ст. Арнольд, Ц. Бобиньска, Фр. Федлэр и др. Дискуссии 1956–1958 гг. Ч. Мадайчик, М. Дроздовский и др.

1960–1980-е гг.: три группы историков. Позитивистский подход с марксистскими вкраплениями и влиянием Школы Анналов (В. Куля, А. Гейштор и др.). Марксистская методология (В. Гурга, Гонсёровская и др.). Историки, связанные с негосударственными учреждениями (П. Ясеница).

Современный этап развития. Переоценка коммунистического прошлого. Л. Каминьский. Ч. Козловский. Зб. Рыковский. В. Владыка. П. Махцевич. Е. Эйслер. А. Гловацкий. А. Пачковский. А. Фришке. Е. Хольцер. А. Чубиньский.

Изучение истории XIX в. Т. Кивальтер, М. Круля, М. Яскульский и др. Появление новых тем (изучение мифов в сознании поляков, повседневной жизни различных социальных групп и регионов). А. Витковский, Д. Кальви и др.

Изучение истории XVI – XVIII в. А. Керстен, В. Клачевский, Е. Янац, А. Витусик, У. Аугустыняк, Б. Фабиани и др.

Просопография. В. Енджеевич. А. Гарлицки. Р. Вапиньски. А. Пачковский.

Чехословацкая (чешская и словацкая) историография в XX – начале XXI в. Ведущие центры исторических исследований. Научная периодика. Складывание системы архивов. Эволюция позитивизма. Дезинтеграция школы Голла. Неопозитивизм.

Консервативное направление. Деятельность Й. Пекаржа в межвоенный период. «История Чехословакии» и «Белая Гора». Принципы периодизации чешской истории. Переоценка гуситского движения. Й. Шуста и исследование чешской истории накануне гуситского движения.

Либерально-демократическое направление. К. Крофта: разработка гуситского движения, истории крестьянства. В. Новотный и его «Чешская история», труд о Яне Гусе. Вклад Б. Мендла в разработку социально-экономической истории Чешского Средневековья. Программа немецкого права в Чехии в его трактовке. Я. Опоченский и исследование истории распада Австро-Венгрии. Работы В. Халоупецкого. Строительство основ чехословацкой государственности в труде Ф. Пероутки. Труды Т. Г.

Масарика и Э. Бенеша по истории борьбы за независимость чехословацкого государства.

Влияние школы «Анналов» на чешскую историческую науку. Характеристика «Исторической группы». Эпопея «Зарисовки по истории чешского народа».

З. Неядлы – ведущий представитель левого крыла немарксистской историографии межвоенного периода.

Д. Рапант – видный представитель словацкого позитивизма. Труды по словацкому национальному движению и революции 1848–1849 гг. в Словакии. Б. Варшик и его исследования словацко-чешских связей в Средние века. Проблема немецкой колонизации в Словакии в освещении А. Гушчавы.

Марксистское направление. Б. Шмераль и его работа о Ф. Палацком. Я. Шверма. Освещение чешской истории в свете марксизма. Работы об идее славянской взаимности. К. Конрад.

1945–1989 гг. Период методологического плюрализма после освобождения страны (1945–1948 гг.). Широкомасштабная реорганизация исторической науки в начале 1950-х гг. Развитие марксистской историографии до начала 1960-х гг. М. Гозиоровский, И. Поулик, Л. Гавлик, Зд. Фиала и др. Основные подходы, труды и результаты. Сводный труд по чехословацкой истории.

Начало либерализации исторической науки накануне «Пражской весны». Новое в оценке ключевых периодов национальной истории. М. Боучек, М. Климец, А. Гайнова и др.

Историческая наука в период «нормализации». М. Кучера, Фр. Шмагел, А. Мика, О. Урбана, В. Крал, Й. Гарна, В. Быстрицкий, Зд. Дейл.

Чешская историография на современном этапе развития. Расширение тематики и методологии исследования. История Средневековья и Раннего Нового времени (Э. Дележалова, М. Голы). История XIX века (М. Главачка). История XX–XXI вв. (Я. Немечек, К. Каплан, Й. Коциан, Е. Броклова, Й. Сук, О. Тума). Посткоммунистическая трансформация чешского общества (М. Копечек, П. Роубал, Т. Вилимек и др.).

Словацкая историография на современном этапе развития История средневекового словацкого города и деревни (М. Штефаник, Я. Лукачка и др.). Словакия в XVI–XVIII вв. (Т. Ленгейолова, В. Чичай, М. Когутова и др.). Словацкие земли в XIX в. (Д. Ковач, Э. Ковальска). Новейшая история Словакии (В. Быстрицкий, И. Каменец, М., Лондак, Я. Пешек).

Болгарская историография в XX – начале XXI в. Политическая обстановка в Болгарии в межвоенный период и ее влияние на развитие исторической науки. Болгарская Академия Наук и Софийский университет. Болгарское историческое общество. Национальные библиотеки и архивы.

Позитивистское направление. Проблема этногенеза болгарского народа и его политической истории в трактовке В. Златарского («История Болгарского государства в Средние века»). Болгарское Средневековье и Возрождение в работах П. Никова. П. Мутафчиев – историк политического

развития средневековой Болгарии («История болгарского народа»). И. Сакызов и его труд «Болгарская экономическая история». Ю. Юрданов и его сочинения по истории болгарской торговли.

Марксистская направление болгарской историографии. Историческая проблематика трудов Г. Бакалова и др.

1945–1989 гг. Структурные и методологические перемены в исторической науке Болгарии в 1940-е – 1950-е гг. Журнал «Исторический преглед». Создание институтов истории, археологии и этнографии. Издание латинских, греческих и османских источников. Новая история Болгарии в трудах Д. Косева. Проблемы болгарского Средневековья, богомильское движение и формирование болгарской средневековой народности в трудах Д. Ангелова. Н. Тодоров, Х. Гандев, Б. Цветкова – исследователи социально-экономической, политической и культурной истории болгарского народа в период османского владычества. Изучение проблем социально-экономической, политической и культурной истории буржуазной и социалистической Болгарии. Создание института балканистики.

Изменение тематики исследований в конце XX – начале XXI в.: медиевистика (расширение тематики и методологии исследования – П. Петров, А. Данчева-Василева, Пл. Павлов, В. Тынкова-Заимова, Хр. Матанов и др.); значение и роль османского владычества (В. Мутафчиева, А. Желязкова, Е. Радусhev, М. Тодорова и др.); история Болгарской Народной Республики (М. Неделчев, П. Дойнов, Н. Христова и др.).

Югославская историография в XX – начале XXI в. Югославское историческое общество. Словенская академия наук и искусств. Сербская академия наук. Югославская академия наук и искусств.

Теория «интегрального югославянства». В. Чорович («Истории Югославии», «Лука Вукалович», «Король Твртко (I) Котроманич», «Отношения Сербии и Австро-Венгрии в XX веке»). С. Йованович («Второе правление Милоша и Михаила», «Правление Милана Обреновича», «Правление Александра Обреновича»).

Либеральное направление. Г. Якшич. Н. Радойчич. В. Чубрилович. Ст. Станковиц («Сербский народ в XIX веке»). «Народная сербско-хорватско-словенская энциклопедия». И. Йованович.

Хорватская историческая наука: доминирование средневековой тематики. Ф. Шишич.

Историческая наука Словении: М. Кос. И. Приятель. Ф. Цвиттер.

Развитие исторической науки в Боснии и Герцеговине, Черногории и Македонии: отсутствие национальных кадров историков. В. Скарнич.

1945–1989 гг. Изменение методологии исторической науки. Открытие новых центров исследования. Изучение проблем революционного движения, истории Коммунистической партии Югославии. «Исторический архив КПЮ». «Обзор истории Союза коммунистов Югославии». С. Цветкович. М. Васич.

Югославянская проблематика периода первой мировой войны, образования единого югославского государства, внутренней и внешней политики межвоенной Югославии. Д. Янкович. Ф. Чулинович.

Национальный вопрос. Д. Лукач. Л. Бобан. М. Микуж.

Послевоенная история Югославии. «Очерки послевоенного развития Югославии. 1945–1965». «История Белграда». Л. Матес.

Исследование проблем новой истории. В. Чубрилович. Н. Вучо, Д. Милич. С. Гаврилович. В. Богданов, Я. Шидак. М. Гросс. В. Мелик. Ф. Цвиттер. М. Экмечич. Р. Петрович. Б. Павичевич, Р. Йованович.

Изучение проблем феодализма. М. Миркович. Р. Михальчич. Ф. Чулинович. С. Антоляк. Н. Клаич. И. Кампуш. С. Кривошич. Б. Графенауэр.

Словенская историография на современном этапе. Медиевистика (М. Прэйнфалк, Д. Кос, Д. Михелич, М. Бизьяк и др.). Изучение истории XIX в. (Ст. Гранда, А. Рахтен, Э. Голз и др.). Урбанистика (В. Голец). Региональные исследования (Г. Антоличич). Первая мировая война (П. Свольшак).

Хорватская историография на современном этапе. Медиевистика (Д. Карбич, М. Брандт, М. Маркетич, М. Бешкович-Стулли и др.). Урбанистика (Тр. Мацан). Мусульманский вопрос (Зл. Хасанбегович, И. Мажуран). Национальный вопрос и распад Югославии (И. Банац, Д. Биланджич, В. Перица).

Сербская историография на современном этапе. Медиевистика (С. Чиркович, Б. Ферьянович, Р. Михайлович, С. Марьянович-Душанич и др.). Урбанистика и социальная история (Д. Стоянович). Византия и Балканы (Р. Радич, Т. Живкович). Изучение истории XIX в. (Ч. Антич, Р. Льюшич, Л. Перович). Современная история (Д. Батакович, М. Ристович).

Черногорская историография на современном этапе. Дипломатическая история Черногории. Национальный вопрос (Дж. Баразан). Изучение истории XIX в. (Ш. Растодер). Новейшая история (В. Стругар). Культурная история (Н. Мартинович).

Македонская историография на современном этапе. В. Битракова-Грозданова. Дв. Грозданов. И. Катарджиев.

Историография Боснии и Герцеговины на современном этапе. Изучение культурной жизни (М. Филиппович). Босния и Герцеговина в составе Австро-Венгрии (Дж. Джизбашич, З. Шехич). Медиевистика (Б. Златар, П. Чошкович, Э. Куртович). Мусульманский фактор (С. Банджович, Ф. Карчич, Э. Пелидийя).

3.6. Славяноведение в странах Западной Европы и США

Историческая славистика Германии. Пробуждение интереса к истории славянских народов на рубеже XVII–XVIII вв. Г.В. Лейбниц, К.К. Антон и их вклад в изучение происхождения и ранней истории славянских народов. И.Г. Гердер и его работа «Идеи к философии истории человечества». А.Л. Шлецер и его вклад в изучение истории славянских народов.

Л. Ранке. «Сербская революция». К. Хефлер и его вклад в изучении славянских народов. А. Бахман, Э. Верунски, Ф.К. Шлоссер и их взгляды. Вопросы истолкования славянской темы историками малогерманской и великогерманской школ. Г. Трейчке.

Г. Гизебрехт и его работа «Вендская история с 789 по 1182 гг.». Г. Лехлер. К. Крумбахер. М. Фасмер. Р. Траутман.

Историческая славистика в ГДР. Институт славистики Академии Наук ГДР. Э. Винтер. Комиссия по истории славянских народов при Обществе историков ГДР. Центральный институт истории. «Ежегодник по истории социалистических стран Европы». В. Цайль. Л. Рихтарж. Г. Мюльфордт.

Сорабистика. П. Новотны, М. Каспер, К. Шиллер и др.

Историческая славистика в ФРГ. Исследовательский совет им. И.Г. Гердера. Рабочее содружество по изучению Восточной Европы. Институт Восточной Европы. Институт Юго-Восточной Европы. Э. Клаутке.

Историческая славистика во Франции. Коллеж де Франс под руководством А. Мицкевича. К. Робер и его лекции и труды по истории южных и западных славян. Л. Леже (Книга «Славянский мир», «Панславизм и французский интерес»). Э. Дени и его вклад в развитие чешской истории. А. Грапен как основоположник французской славистики. Его работа «История Польши». Вклад Э. Омана в изучение истории южных славян. Л. Лямуш («Болгария в прошлом и настоящем»). Э. Фурнель и его взгляды на историю западных славян.

Создание института славянских исследований в Париже. Периодические издания. «Журнал славянских исследований». П. Жорж, Ж. Фабр, Ж. Люсиани и их работы. Создание Национального института восточных языков и культур. Центр по изучению истории славян в Сорбонне.

Институт славянских исследований. П. Жорж. «Немецкий вопрос в Чехословакии (1915–1946)», Ж. Фабр. «Станислав Август Понятовский и просвещенная Европа», Ж. Люсиани. «Панславизм и славянская солидарность в XIX в.», В.-Л. Тапье. «Монархия и дунайские народы» и др.

Исследование славянской истории на современном этапе (Д. Бешель. О. Шапин. Кс. Гелмиш, Ф. Геле и др.).

Английская историческая славистика. У.Р. Морфил и его вклад в развитие славистики. «Школа славянских исследований». Р. Берроуз, А. Эванс, Р.У. Ситон-Уотсон, В. Пеэрс. Журнал «Новая Европа». Изучение проблем медиевистики: У.Р. Морфил («История Польши»), А.Б. Босуэлл («Поляки»). История национального возрождения и политической борьбы в Словакии в работах Р.У. Ситон-Уотсона. Вклад Э. Фримена и А. Эванса в изучении истории южных славян и их борьбы за национальное освобождение. Историки-консерваторы У. Миллер, У.Н. Медликотт, Дж.А.Р. Маррлот. Э. Дарем. Г. Баерлейн («Рождение Югославии»), Р. Мэчрей («Польша 1914–1932») и Р.У. Ситон-Уотсон («Становление национальностей на Балканах») о создании славянских государств. А.Б. Босуэлл, У.Дж. Роуз,

Р.Ф. Лесли и их вклад в развитие английской полонистики. Изучение чешской истории в работах Р.В. Беттса, Р. Паркинсона, К. Миддлмаса, Р.У. Ситон-Уотсона. Д. Оболенский, Р. Браунинг, М. Макдермот и их работы по истории Болгарии.

Английская полонистика после Второй мировой войны. «Кембриджская история Польши». А.Б. Босуэл. У. Дж. Роуз. Л. Нэмир. Р.Ф. Лесли. «История Польши после 1863 г.». К.Дж. Колдер. «Британия и создание новой Европы». М. Флеминг. Фр. Миллард.

Английская богемистика после Второй мировой войны. Р.Б. Беттс. Изучение национального движения (С. Мэн, Т. С.-В. Томас, Дж. Брэдли и др.). Проблема чехословацкой государственности (Э. Ньюмен, К.А. Макартни и др.). Р.А. Читнис. С. Хэнли.

Балканистика после Второй мировой войны. Средневековая история Болгарии (Д. Оболенский – «Богомилы», «Византийское сообщество государств. Восточная Европа. 500–1453»; О. Браунинг – «Византия и Болгария в IX–X вв.» и др.). Период турецкого господства (М. Макдермот). Новейшая история Болгарии (С. Эванс, К. Макарти, А. Палмер). Новейшая история Югославии (У. Дикин, Э. Баркер, С. Клиссолда). Б. Рэчел.

Историческое славяноведение в США. Университеты как центры изучения истории славян. Методологическая основа исследований. А.К. Кулидж. Л. Винер. С. Харнер. Р. Х. Лорд. Р. Кернер.

Объединенный комитет славянских исследований и его роль в развитии славяноведения. Американская ассоциация развития славяноведения. Дж. Белл, Д. Блэк, П. Вандыч, Дж. Кларк, Т. Майнингер, Д. Маккензи, В. Маматей, Д. Оболенский, Ч. и Б. Йелавичи, К. Симменс.

Центр словенских и польских исследований Университета Огайо (Р. Миллер, Д. Прагг, Дж. Кукелка-Блейрзер). Кр. Крейвенс. П. Кенни. Г. Бирнбаум. Вклад американских славистов в изучение конфликта на Балканах (С. Вудворд, М. Гленн и др.).

Раздел 4. Историография новой и новейшей истории Европы и Америки

4.1. Введение. Предмет историографии новой и новейшей истории

Соотношение историографии, источниковедения и методологии истории. Связь историографии с философскими, религиозными, экономическими, социальными и политическими идеями и воззрениями. Предмет и задачи историографии Новой и новейшей истории. Развитие представлений о Новой и новейшей истории, ее периодах и этапах.

Основные труды и учебные пособия по историографии Новой и новейшей истории.

4.2. Исторические взгляды гуманистов

Предпосылки возникновения гуманистической историографии. Влияние развития капиталистического уклада в XV—XVII вв., великих географических открытий и успехов науки на представления о ходе

всемирной истории. Отношение гуманистов к античной культуре. Критика гуманистами средневекового провиденциализма. Складывание антропоцентрической картины мира. Гуманистическая историография как первый этап развития буржуазной исторической мысли.

Риторическое флорентийское направление в историографии. Л. Бруни. Характеристика движущих сил развития и политической системы в труде «О Флорентийском государстве». Риторическая школа о проблеме периодизации всемирной истории.

Эрудитская, или критическая, школа. Разработка принципов источниковедения. Значение трактата Л. Валла «Рассуждение о подложности так называемой дарственной грамоты Константина» для выработки методов критики источников.

Политическая школа. Исторические, политические и социологические взгляды. Н. Макиавелли в трактатах «Государь» и «История Флоренции».

Гуманистическая историография в странах Западной Европы. Ж. Боден и его трактат «Метод легкого познания истории». Идея борьбы между трудящимися и угнетателями в творчестве С. Франка. Исследование социально-экономического развития и политического строя Англии в «Утопии» Т. Мора.

4.3. Историческая мысль Англии середины XVII – начала XVIII в.

Влияние Английской буржуазной революции XVII в. на историографию. Оживление общественной мысли в эпоху революции. Концепция исторического развития в трудах Дж. Уинстенли «Знамя, поднятое истинными левеллерами» и «Закон свободы, изложенный в виде программы, или восстановление истинной системы правления». Генезис и развитие государственности в сочинении Т. Гоббса «Левиафан». Идеологи «компромисса 1688 г.». Политическая программа английского Просвещения в трудах Дж. Локка. Влияние Дж. Локка на историографию.

4.4. Исторические взгляды Просветителей XVIII в.

Французские Просветители. Кризис феодализма и теория естественного права. Исторические и социологические взгляды Ш. Монтескье. Обличение абсолютизма в «Персидских письмах». Идея разделения законодательной, исполнительной и судебной властей как предпосылки построения правового государства в книге «Размышления о причинах величия и падения римлян». Развитие концепции всемирной истории и определение роли географической среды в труде «О духе законов».

Вольтер как историк. Его труды: «История Карла XII», «Век Людовика XIV», «Обзор века Людовика XV», «История России в царствование Петра Великого», «Опыт о нравах и духе народов и о главнейших исторических событиях». Предмет исторической науки, отказ от европоцентризма и попытка создать всемирную историю, проблема достоверности исторической науки, создание начал социальной истории,

трактовка европейского средневековья, идея общественного прогресса, просвещенный абсолютизм как путь переустройства общества.

Ж.Ж. Руссо и уравнилельное направление в просветительском лагере. Его взгляды на генезис государства и переустройство общества в работах «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми» и «Об общественном договоре».

Физиократы о всемирной истории. А. Тюрго.

Американские Просветители. Просвещение как идеология Американской революции. Б. Франклин о праве североамериканских колоний на независимость. Т. Джефферсон и создание «Декларации независимости». Определение в этом документе социально-политических основ человеческого общества на основе естественно-правовой теории. Труды Т. Пейна «Здравый смысл», «Американские кризисы». Концепция возникновения общества, закономерности стремления североамериканских колоний к независимости, политического устройства Америки.

Общественно-исторические идеи немецких Просветителей. Г. Лессинг. И. Гердер.

4.5. Консервативно-романтическая и либерально-романтическая историография конца XVIII – начала XIX в.

Сущность и направления консервативной идеологии. Консервативно-романтическая историография. Критика Э. Бёрком просветительских теорий XVIII в. Апология «предубеждений» и ориентация на сохранение ценностей прошлого. Оценка Ж. де Местром эпохи Реформации, философии Просвещения и Французской революции как «духа бунта» против Бога, религии и тронов. Идея историзма в концепции Местра. «Историческая школа права». Теория органического развития общества в творчестве К. Савиньи. «Государственная школа» Л. фон Ранке. Провиденциализм как философская основа его трудов. Освящение борьбы «национальных существований», европоцентризм и превознесение западной цивилизации как единственной культурно-исторической ценности.

Французская либерально-романтическая историография. Социальные последствия норманского завоевания; возникновение классов и классовой борьбы, развитие и роль третьего сословия в трудах О. Тьерри, Ф. Минье, А. Тьера, Ф. Гизо.

Гейдельбергская школа в Германии. Ф. Шлоссер и его «Всемирная история для немецкого народа». Оценка В. Циммерманом Крестьянской войны в Германии как буржуазной революции.

4.6. Историческая наука второй половины XIX – начала XX в.

Позитивизм. Предпосылки возникновения философии позитивизма. Разработка О. Контом позитивистской парадигмы как общенаучной методологии научного познания. Принцип детерминированности исторического процесса. Законы целостности (гармонии) и смены состояний человечества. Концепция цивилизационного развития как смены теологической, метафизической и позитивной форм коллективного сознания и организации общества. Историки позитивисты в Англии. Синтетическая

философия Спенсера. «История цивилизации в Англии» Г. Бокля. Разработка экономической истории Т. Роджерсом и А. Тойнби. Позитивизм во Франции. А. Олар. А. Дебидур. И. Тэн. Позитивизм в Германии. Г. Шмоллер. Л. Brentano. К. Бюхер. К. Лампрехт.

Баденская школа. В. Виндельбанд, Г. Риккерт и дифференциация научного познания в «науках о культуре» и «науках о природе». Идеографический и номотетический методы как инструменты исторических исследований. Категория «ценность» в философии Баденской школы. М. Вебер и его концепция «идеального типа».

4.7. Возникновение и развитие марксистской историографии

Материалистическое понимание истории в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Проблема закономерности исторического процесса. Концепция развития общества как процесса смены общественно-экономических формаций. Разработка Энгельсом понятия цивилизации и генезиса общественных форм (дикость – варварство – цивилизация). Проблематика марксистских исторических исследований. Изучение опыта Французской буржуазной революции конца XVIII в. К. Маркс и Ф. Энгельс о положении и роли пролетариата. Исследование революций 1848–1849 гг. и Парижской Коммуны. История капитализма в «Капитале» Маркса. Труды Энгельса по военной истории. Работы Энгельса по истории рабочего класса и крестьянства: «Положение рабочего класса в Англии», «Крестьянская война в Германии».

Социал-демократическая историография. П. Лафарг, Ж. Жорес, А. Бебель, Э. Бернштейн, Г.В. Плеханов, Ф. Меринг, К. Каутский.

4.8. «Русская историческая школа» всеобщей истории

Становление преподавания Новой истории в российских университетах. Издание курсов лекций и обобщающих работ по Новой истории. В.В. Бауер «Лекции по новой истории», М.Н. Петров «Лекции по всемирной истории», Н.И. Кареев «История Западной Европы в Новое время», «Общий курс истории XIX века». И.М. Кулишер «Очерки из истории форм промышленности в Западной Европе с XIII до XVIII ст.», «Лекции по истории экономического быта Западной Европы». Учебники по истории Нового времени Р.И. Виппера, И.П. Реверсова и А.С. Трачевского.

4.9. Исследования по истории Великобритании и США в дореволюционной России

Изучение политической мысли и политических институтов Англии и США. М.М. Ковалевский и А.Д. Градовский. М.Я. Острогорский и его труд «Демократия и политические партии». Исследование социально-экономической истории Англии И.И. Янжулом, И.И. Кауфманом, М.И. Туган-Барановским. Роль А.Н. Савина, И.Н. Граната, П.Г. Виноградова, Д.М. Петрушевского в изучении аграрной истории Англии. Проблемы британской истории в обобщающих трудах Н.И. Кареева. Труды по внешней политике Англии и российско-английским отношениям. Изучение британской колониальной империи, британских доминионов. П.Г. Мижухев. С.А. Корф. Публикация международных договоров и соглашений. В.Н. Александренко.

Ф.Ф. Мартенс. Начало творческой деятельности Е.В. Тарле, его англоведческие труды. История Великобритании и США в работах П.Г. Мижужева и А.В. Бабина.

4.10. Исследования по истории Франции и Германии в дореволюционной России

Проблемы германской истории в обобщающих трудах Н.И. Кареева. Политическая и социальная история Германии в работах В.В. Бауера, В.П. Щеглова, В.В. Ивановского, А.К. Дживилегова, В.Н. Перцева, Е.А. Ефимовой, В.А. Базарова, С.Ф. Фортунатова, Н.С. Гольдина, П.А. Берлина. А. Трачевского, Л.В. Новгородцева, В.П. Бузескула. Изучение государственного строя Германии. Исследование В.К. Соколовым политики культуркампа. Труды Н.Я. Новомбергского, Г. Гроссмана о периодической печати. Народное образование в трудах Н.Х. Бунге, Н. Сперанского, А.А. Мусина-Пушкина, П.Г. Мижужева. Биографии политических деятелей (В. Ренненкампф, Е.И. Утин, Р.И. Сементковский, Л. Слонимский, Э.К. Пименова, М.А. Рейснер (Реус), Л. Берг. Государственное социальное страхование рабочих в освещении Е.М. Дементьева, Н.И. Сувилова. Аграрный вопрос в трудах Н.А. Каблукова, М.И. Водовозова, Н.М. Величкина.

Французская история в трудах Т.И. Грановского, М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, В.Н. Перцева. Реформационное движение и аграрные отношения в трудах И.В. Лучицкого. Изучение Великой французской революции конца XVIII вв. С.М. Соловьев о предыстории Французской революции. В.И. Герье, П.А. Кропоткин о Французской революции. Е.В. Тарле и его труд «Континентальная блокада». Политическая система страны в интерпретации А. Блока, В. Щеглова, Х.Г. Инсарова, Т.А. Богдановича, А.Ф. Быкова. Социальная структура и проблема личных прав и свобод в освещении В.Ф. Деряжинского, Н.С. Русанова (Н.Е. Кудрина), А.А. Борового. Проблемы местного самоуправления в работах З.Д. Авалова, Н. Второва, В.В. Ивановского. Исследование политических движений П. Ардашевым и П.И. Кулябко-Корецким. Либеральная партия в работе В.А. Бутенко. Труды о развитии периодической печати (Е.Смирнов, А.А. Раевский), П.Г. Мижуев об эволюции французских образовательных учреждений. Синдикальное движение как объект исследования. Публикация документов по трудовому и социальному законодательству.

4.11. Советская историография новой и новейшей истории в 1918–1945 гг.

Расширение влияния марксистско-ленинской методологии в исторической науке. Оценка Коминтерном хода всемирно-исторического процесса. Борьба против историков «старой школы» (Н.И. Кареев, Е.В. Тарле, Д.М. Петрушевский). «Академическое дело» С.Ф. Платонова. Унификация исторической науки в СССР в 30-х гг. Роль Сталина, М.Н. Покровского и Н.М. Лукина в идеологизации и политизации советской историографии.

Организационная база исторической науки. Деятельность Д.Б. Рязанова, М.Н. Покровского. Институт красной профессуры. РАНИОН.

Коммунистическая Академия. МИФЛИ, ЛИФЛИ. Восстановление исторических факультетов. Первые учебники по истории.

Франковедение. Франковедение в первые годы Советской власти. Труды М.Н. Покровского, Г.С. Гурвич. С.А. Далина, Я.М. Захер о Французской революции. В.П. Волгин о развитии общественной мысли во Франции. Деятельность А.И. Молока и Ц. Фридлянд по публикации документов Парижской Коммуны. Труды А.И. Молока, Н.М. Лукина, И.С. Книжника-Ветрова о Парижской Коммуне. Е.В. Тарле о рабочем классе Франции начала машинного производства.

Германистика. История Германии в освещении Н.М. Лукина. Я.М. Захер о революции 1848 г. в Германии. Труд Ф.А. Ротштейна о Франко-прусской войне. Исследование А.М. Петрушовым аграрных отношений в Германии.

Англоведение. С.И. Архангельский об аграрном законодательстве Английской революции. История Англии и Ирландии в трудах А.Ф.Быковой и П.М. Керженцева. Г.С. Гурвич о политическом строе Англии. Исследование М.Я. Острогорским организационных структур и идеологии английских либералов и консерваторов. Ф.А. Ротштейн об истории рабочего движения в Англии. Экономическое развитие промышленная революция и преобразование аграрного строя Англии в трудах В.Н. Перцева, А.А. Васютинского и В.М.Лавровского.

Изучение международных отношений. М.Н. Покровский, Е.В. Тарле, С.Д. Сказкин, В.И. Лан и др. Сборники документов. Создание «Истории дипломатии».

Марксистско-ленинская оценка фашизма в 20–40-х гг. Г.Б. Сандомирский, А.Н. Сидоров.

4.12. Историческая наука во Франции в 1918–1945 гг.

Организационная база. Кризис позитивистской историографии. Ш. Сеньобос. Возникновение школы «Анналов». А. Берр. П. Видаль де ля Блаш. Л. Февр и М. Блок. Методологические принципы «Анналов». Изучение социально-экономической истории. Ф. Симиан, Э. Лябресс.

Исследование истории Великой Французской революции и революции 1848 г. А. Матьез и Ж. Лефевр. Освещение истории рабочего, социалистического движения и Парижской коммуны. А. Зеваэс, Ж.Буржен, М. Домманже.

Историография международных отношений, колониальной политики, Первой мировой войны. П. Ренувен, Г. Анота.

Зарождение марксистской историографии. О. Корню, А. Собуль, М. Торез.

4.13. Историческая наука в Германии в 1918–1945 гг.

Центры исторических исследований. Методологические основы исторической науки. Философия истории О. Шпенглера. Пангерманизм. Немецкий национальный социализм. Мёллер ван ден Брук. Ницшеанство. Ариософия. Немецкая геополитика. К. Гаусгофер. Фашистская интерпретация истории в трудах А. Гитлера, А. Розенберга, В. Дарре и др.

Консервативное направление. Г. Риттер, Г. Белов, Д. Шеффер и др. Эволюция взглядов В. Зомбарта. Либеральная историография. Ф. Мейнеке, Г. Онкен, Э. Бранденбург, Ф. Шнабель. Леволиберальные историки. И. Циркуш, Ф. Валентин, Л. Бергштрассер. Демократическое направление. Г. Майер, Э. Кер, В. Хальгартен, З. Нойман. Социал-демократическое направление. П. Кампфмейер, А. Розенберг. Марксистская историческая мысль Р. Зорге, П. Меркер, В. Пик.

Фашизация германской исторической науки после 1933 г. Новые научные центры и учебники. В. Франк. Немецкие историки в эмиграции.

4.14. Историческая наука в Великобритании и США в 1918–1945 гг.

Организационные центры. Теоретико-методологические основы. Теория цивилизаций А.Дж. Тойнби. Критика позитивистской методологии Р.Дж. Коллингвудом. Геополитические идеи в Англии.

Консервативная историография. Г. Баттерфилд, Л. Нэмир и др. Либеральные историки Г. Темперли, Дж. Гуч и др. Экономическая и социальная история. Дж. М. Тревельян. Дж. Клепэм, А. Л. Мортон. История рабочего движения в трудах Дж. Коула. Марксистская историография.

Состояние исторической науки в США. Философско-исторические взгляды Ч.Бирда. Либерально-реформистское (прогрессистское) направление. А. Шлезингер-старший. Консервативные историки. Ч. Эндрюс, Э. Чаннинг, У. Филлипс.

Школа Дж. Коммонса. Леворадикальное направление. В. Паррингтон. Негритянская историография. У. Дюбуа. Марксистская историческая мысль.

2.15. Советская и российская историческая наука после 1945 г.

Условия развития исторической науки. Организационная база. Издание документов. Обобщающие труды. Методологические проблемы. Сталинизм и постсталинизм в историографии. Создание «Всемирной истории» и обобщающих трудов по истории стран Европы и Америки.

Изучение международного рабочего, социалистического и коммунистического движения. Обобщающие труды. Политические биографии и портреты. М.И. Михайлов, Т.Т. Тимофеев, Л.И. Гинцберг и др.

Изучение истории международных отношений. Коллективные труды. История Первой и Второй мировых войн. Б.Ф. Поршнев, В.М. Хвостов, Е.В. Тарле, И.С. Галкин, А.Л. Нарочницкий, Ф.И. Нотович, Е.М. Жуков, Л.А. Зак, В.Г. Сироткин, В.П. Виноградов, Ю.А. Писарев, Л.М. Шнеерсон, Ф.А. Ротштейн, В.Т. Фомин, И.Д. Остоя-Овсяный, А.Д. Никонов, В.И. Дашичев, А.Н. Уткин, В.Л. Израэлян, В.Я. Сиполе, В.Н. Высоцкий, Г.А. Арбатов, Н.Н. Яковлев, С.В. Никонова, А.А. Галкин, Д.Е. Мельников и др. Полемика вокруг книг В. Суворова.

Кризис исторической науки. Формирование новых направлений и школ в современной российской историографии.

4.16. Исследования по истории Великобритании и США в СССР после 1945 г.

Проблемы английской буржуазной революции XVII в. и промышленного переворота в Англии. В.М. Лавровский, М.А. Барг и др.

Исследования по социально-экономической истории Англии. Рабочее и демократическое движение в Англии в трудах Б.А. Рожкова, Н.А. Ерофеева, Е.Б. Черняка, В.Н. Виноградова, Л.Е. Кертмана, П.В. Гурович, Н.Ф. Мачульского, И.Н. Ундасынова, С.П. Перегудова и др. Обобщающие работы по истории Великобритании. Политические биографии и портреты видных деятелей Англии.

Исследование особенностей развития капитализма в США и истории американской революции и гражданской войны. А.В. Ефимов, Л.И. Зубок, А.А. Фурсенко, В.В. Согрин, Н.Н. Болховитинов, Л.Ю. Слезкин, Б.А. Ширяев, Р.Ф. Иванов, И.П. Дементьев и др. Труды по истории рабочего движения США. С.М. Аскольдова, Б.Д. Козенко, А.А. Попов, Н.В. Курков, Ю.Н. Рогулев и др. Оценка фермерского движения в трудах Е.Ф. Язькова, В.П. Золотухина, Г.П. Куропяткина и др. Освещение «нового курса» Рузвельта. В.Л. Мальков, Н.Н. Яковлев, Н.В. Сивачев. Исследование партийно-политической истории. А.А. Кормилец, С.А. Поршаков, Н.В. Сивачев, В.А. Никонов, Л.В. Байбакова, А.С. Маныкин, И.В. Галкин и др. Изучение американской идеологии. В.В. Согрин, К.С. Гаджиев, В.А. Ушаков, Н.Е. Покровский и др. Внешняя политика США в трудах А.А. Губера, А.А. Фурсенко, В.В. Лебедева, Е.И. Попова, Э.А. Иваняна, Н.Н. Болховитинова, В.К. Фураева, Н.Н. Инземцева, А.А. Громько, Д.Г. Наджарова, Г.Н. Севостьянова. Политические биографии и портреты деятелей США.

4.17. Исследования по истории Франции и Германии в СССР после 1945 г.

Освещение проблем Великой французской революции. В.П. Волгин, В.М. Далин, А. З. Манфред, В.Г. Ревуненков, Б.Ф. Поршнева, А.В. Адо и др. Исследования по социально-экономической истории Франции. Ф.В. Потемкин, А.Д. Люблинская. Труды по истории общественной мысли. Н.Е. Застенкер, Г.С. Кутеренко, Н.И. Зильберфарб и др. Изучение истории Парижской Коммуны и возникновения Третьей республики. А.И. Молох, Н. Н. Молчанов и др. Освещение франко-русских отношений. Основные труды по новейшей истории Франции. В.П. Смирнов, М.М. Наринский, В.В. Люблинский, Ю.В. Егоров и др. Политические биографии и портреты деятелей Франции.

Исследование истории Германии нового времени. В.Н. Перцев как германист. А.С. Ерусалимский. Р.А. Авербух, Н.Д. Ратнер, Е.И. Рубинштейн, В.М. Турок, В.Я. Швейцер и др.

Исследование истории германского фашизма. Л.И. Гинцберг, А.С. Бланк, А.А. Галкин, Г.Л. Розанов, Д.Е. Мельников и др. Труды по истории германского рабочего движения. С.Б. Кан, Б.А. Айзин, Н.Е. Овчаренко, Д.С. Давидович, М.И. Орлова, Я.С. Драбкин и др. Изучение внешней политики Германии. А.С. Ерусалимский, А.О. Чубарян, Б.М. Туполев, Н.В. Фарбман, Г.Н. Сапожникова, И.М. Кулинич, В.В. Ушаков, А.А. Ахтамзян, Г.М. Трухнов, М.С. Восленский, Д.С. Климовский, В.А. Космач, С.З. Случ и др. Исследование партийно-политической структуры. А.Б. Цфасман, С.В.

Оболенская, Г.А. Космач и др. Освещение истории ФРГ и ГДР. В.Д. Ежов, А.Ф. Залетный, О.В.Сальковский, И.С. Кремер, Б.С. Орлов, С.Л. Сокольский, В.П. Иерусалимский, А.И. Борозняк, Ф.И. Новик, В.С. Павлов, В.Е. Снапковский, С.Ф. Свилас, М.Г. Елисеев. Политические биографии и портреты деятелей Германии, ФРГ, ГДР.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

**Учебно-методическая карта учебной дисциплины «Историография истории»
по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины (дневная форма получения образования)**

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов				Методические пособия, средства обучения	Литература	Форма контроля знаний
		Лекции	Семинарские занятия	Управляемая самостоятельная работа	Самостоятельная (внеаудиторная) работа			
	8 семестр							
1.	ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ	16	12	8	34			
1.1	Историография как история исторической науки. 1. Предмет историографии истории Беларуси. 2. Принципы периодизации. 3. Главные этапы развития историографии как истории исторической науки.	2	-	-	-	мультимедийная презентация	[1]	
1.2.	Возникновение исторических знаний и их развитие в Беларуси (с древнейших времен до конца XVII в.) 1. Зарождение знаний о прошлом в форме преданий и культов. 2. Появление письменности.	-	2	-	2		[1]	

1.2.1	1. Мироззрения историков средневековья. 2. Особенности развития белорусской историографии в XVII в.		2		2		[1]	написание рефератов
1.3	Историография истории Беларуси в XVIII – первой половине XIX в. 1. Влияние экономического и политического кризиса на историографию. 2. Восстание 1830 – 1831 гг. и историческая судьба белорусского народа. 3. Изучение истории белорусских земель В. Татищевым, М. Ломоносовым, И. Болтиным. 4. История Беларуси в трудах М. Устрялова.	2			2	мультимедийная презентация	[1]	
1.4	Историография исторической науки в Беларуси во второй половине XIX в. 1. Развитие капитализма в Беларуси после отмены крепостного права. 2. Влияние роста буржуазных отношений на историческую науку. 3. Дворянско-клерикальное и буржуазное направления в историографии. 4. Национальное направление в историографии истории Беларуси.	2			2	мультимедийная презентация	[1]	
1.5	Слияние буржуазной и дворянской историографии и их борьба против марксистско-ленинского направления. Возникновение мелкобуржуазной историографии в Беларуси в конце XIX – начале XX в.			2	2	мультимедийная презентация	[1]	опрос

	<p>1. Марксистская историография.</p> <p>2. Неокантианства.</p> <p>3. Изменения в методологических подходах в начале XX в.</p> <p>4. Этнографические исследования в конце XIX – начале XX в.</p>							
1.6	<p>Белорусская историография в советское время (октябрь 1917 – июнь 1941 г.).</p> <p>1. Первые специальные работы по истории белорусской государственности.</p> <p>2. Разработка национальной концепции истории Беларуси.</p> <p>3. Публикации исследований белорусских историков в Советской Беларуси и за ее пределами.</p> <p>4. Расширение идеологического контроля, насаждение классового подхода в оценке исторических событий и фактов.</p> <p>5. Репрессии в отношении ведущих белорусских историков в начале 30-х годов.</p>	2			2	мультимедийная презентация	[1]	
1.7	<p>Историография истории Беларуси эпохи феодализма в работах довоенного периода.</p> <p>1. Работы В. Пичеты и обобщение основных моментов средневековой истории Беларуси.</p> <p>2. Попытка разработки обобщающих трудов по истории сельского хозяйства Беларуси периода феодализма.</p>			2	2		[1]	

1.8	<p>История Беларуси второй половины XIX – начала XX в. в работах отечественных историков в довоенный период.</p> <p>1. Первые работы периода истории Беларуси эпохи зарождения и развития буржуазных отношений.</p> <p>2. Развитие национальной концепции истории Беларуси.</p>	2			2	мультимедийная презентация	[1]	
1.8.1	<p>1. Исследования по проблемам истории общественной мысли.</p> <p>2. Социально-экономическая проблематика в работах 30-х годов.</p> <p>3. Проблемы истории освободительного движения.</p>		2		2		[1]	тестирование
1.9	<p>Историография советского периода истории Беларуси.</p> <p>1. Формирование системы исторических учреждений.</p> <p>2. Усиление идеологизации исторических исследований в 30-е годы.</p> <p>3. Кризис исторической науки во второй половине 30 - х годов XX в.</p>		2		2		[1]	проверка конспектов

1.10	<p>Историография истории Беларуси в 1941 – 1990 гг.</p> <p>1. Историография истории Беларуси древних времен и средневековья в послевоенный период.</p> <p>2. Исследования аграрных отношений в период феодализма в послевоенное время.</p> <p>3. Крестьянское движение и правовое положение населения Беларуси в исследованиях послевоенного времени.</p>			2	2	мультимедийная презентация	[1]	
1.10.1	<p>1. Исследования истории городов Беларуси феодального периода в работах историков послевоенного времени.</p> <p>2. Разработка вопросов военной истории.</p>		2		2		[1]	опрос
1.11	<p>Историография истории Беларуси периода буржуазного развития в послевоенный период.</p> <p>1. Идеологическое давление ЦК КП(б)Б на исторические исследования.</p> <p>2. Марксистско-ленинский подход в исследованиях послевоенного периода.</p> <p>3. Социально-экономический и политический аспекты становления капиталистического строя в Беларуси в трудах историков в послевоенный период.</p> <p>4. История восстания 1853 – 1864 гг., культуры, истории общественной мысли, краеведения.</p>	2			2	мультимедийная презентация	[1]	

1.12	<p>Историография 40-х – 90-х годов XX в. советского периода истории Беларуси.</p> <p>1. Марксистско-ленинское направление в отечественной историографии.</p> <p>2. История Великой Отечественной войны в исследованиях историков советского периода.</p> <p>3. Исследования второй половины 90-х годов истории белорусского национального движения.</p>	2			2	мультимедийная презентация	[1]	
1.13	<p>Историография истории Беларуси в исследованиях белорусской эмиграции.</p> <p>1. Зарождение национальной историографической концепции белорусской эмиграции после восстаний 1794, 1830-1831, 1863-1864 гг. и ее становление после октября 1917 г.</p> <p>2. Деятельность в 20-е годы XX в. белорусских издательств в Латвии, Литве, Праге.</p>	2			2	мультимедийная презентация	[1]	
1.13.1	<p>1. Развитие национальной историографии в белорусской эмиграции после второй мировой войны.</p> <p>2. Работы по истории Беларуси молодых исследователей, получивших образование на Западе.</p> <p>3. Формирование в 50-е годы научно-культурных центров в США, Великобритании, Германии.</p>			2	2		[1]	опрос

1.14	Историография истории Беларуси в исследованиях начала XXI в. 1. Идеиная борьба и различные подходы к исторической концепции образования в начале XXI в. 2. Введение в научный оборот новых источников и методов исторического исследования. 3. Проведение научно - практических конференций по историографии. 4. Материалы конференций по историографии; монографии Коцура А.П., Петрикова П.Т.		2		2		[1]	проверка конспектов
	Итого:	16	12	8	34			зачет
2.	ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН	12	4	2	22			
2.1	Историческая наука у зарубежных славянских народов в конце XVIII – первой половине XIX в. 5. Польская историография. 6. Чешская и словацкая историография. 7. Югославянская историография. 4. Болгарская историография.	2			4	мультимедийная презентация	[1]	
2.2	Историография истории западных и южных славян во второй половине XIX – начале XX в. 5. Польская историография. 6. Чешская и словацкая историография. 7. Югославянская историография. 4. Болгарская историография.	2			2	мультимедийная презентация	[1]	

2.3	Изучение истории зарубежных славян в России в XIX – начале XX в. Польская история в трудах российских ученых. История чехов и словаков в работах российских историков.	2			2	мультимедийная презентация	[1]	
2.3.1	Изучение истории Сербии, Хорватии и Черногории. Изучение истории Болгарии.	2			2	мультимедийная презентация	[1]	
2.4	Изучение истории зарубежных славян в России в 20-е гг. XX в. – начале XXI в. Развитие славистики в СССР. 2. Славяноведение в современной России.	2			2	мультимедийная презентация	[1]	
2.5	Исследование национальной истории в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XX – начале XXI в. 1. Польская историография. 2. Чешская и словацкая историография. 3. Югославянская историография. 4. Болгарская историография.			2	2		[1]	рейтинговые контрольные работы № 1–2
2.6	Исследование славянской истории в Германии и Франции 3. Немецкая историческая славистика. 2. Историческая славистика во Франции.	2	2		4	мультимедийная презентация	[1]	

2.7	Англо-американская историография истории южных и западных славян 3. Историческая славистика в Великобритании. 2. Славяноведение в США		2		4		[1]	рейтинговая контрольная работа № 3
	Итого:	12	4	2	22			Экзамен
3	ИСТОРИОГРАФИЯ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И США	18	20	16	48			
3.1	Введение. Предмет историографии новой и новейшей истории 1. Предмет и задачи историографии истории 2. Соотношение историографии, источниковедения и методологии истории. 3. Связь историографии с философскими, религиозными, экономическими, социальными и политическими идеями и воззрениями. Развитие представлений о Новой и новейшей истории, ее периодах и этапах.	2			2	мультимедийная презентация	[1; 2]	
3.2	Исторические взгляды гуманистов 1. Предпосылки возникновения гуманистической историографии 2. Риторическое направление в историографии. 3. Эрудитская, или критическая, школа 4. Политическая школа		2		2		[1; 2]	опрос
3.3	Историческая мысль Англии середины XVII – начала XVIII в. 1. Влияние Английской буржуазной революции		2		2		[1; 2]	опрос

	XVII в. на историографию. 2. Концепция исторического развития в трудах Дж. Уинстенли 3. Генезис и развитие государственности в сочинении Т. Гоббса «Левиафан». 4. Дж. Локк и его влияние на историографию.							
3.4	Исторические взгляды просветителей XVIII в. 1. Исторические взгляды французских просветителей. 2. Исторические взгляды американских просветителей. 3. Общественно-исторические идеи немецких просветителей.			2	2		[1; 2]	рейтинговая контрольная № 1
3.5	I. Консервативно-романтическая историография конца XVIII – начала XIX в. 1. Сущность и направления консервативной идеологии. 2. Критика Э. Бёрком просветительских теорий XVIII в. 3. Оценка Ж. де Местром эпохи Реформации, философии Просвещения и Французской революции 4. Теория органического развития общества в творчестве К. Савиньи. «Государственная школа» Л. фон Ранке.	2			2	мультимедийная презентация	[1; 2]	
3.6	Либерально-романтическая историография 1. Французская либерально-романтическая историография.	2			2	мультимедийная	[1; 2]	рейтинговая контрольная

	2. Гейдельбергская школа в Германии.					презентация		ая № 2
3.7	Историческая наука второй половины XIX – начала XX в. 1. Позитивизм. Разработка О. Контом позитивистской парадигмы как общенаучной методологии научного познания. 2. Историки-позитивисты в Англии. 3. Баденская школа.			2	2	мультимедийная презентация	[1; 2]	опрос
3.8	Возникновение и развитие марксистской историографии 1. Материалистическое понимание истории в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. 2. Социал-демократическая историография.		2		2		[1; 2]	опрос
3.9	«Русская историческая школа» вообще и истории 1. Становление преподавания Новой истории в российских университетах. 2. Издание курсов лекций и обобщающих работ по Новой истории.	2			2	мультимедийная презентация	[1; 2]	
3.10	Англоведение в дореволюционной России 1. Изучение политических учреждений Великобритании. 2. Изучение социально-экономической истории Великобритании. 3. Изучение социальных движений в	2			2	мультимедийная презентация	[1; 2]	

	Великобритании.							
3.11	<p>Германистика и франковедение в дореволюционной России</p> <p>1. Проблемы германской и французской истории в обобщающих трудах Н.И. Кареева.</p> <p>2. Изучение политической и социальной истории Германии.</p> <p>3. Изучение аграрного вопроса Германии.</p> <p>4. Французская история в трудах Т.Н. Грановского, М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева.</p> <p>5. Реформационное движение и аграрные отношения в трудах И.В. Лучицкого.</p> <p>6. Изучение Великой французской революции конца XVIII вв.</p> <p>7. Е.В. Тарле и его труд «Континентальная блокада».</p> <p>5. Исследование политических движений Франции</p>		2		2		[1; 2]	опрос
3.12	<p>Советская историография Новой и новейшей истории в 1918–1945 гг.</p> <p>1. Расширение влияния марксистско-ленинской методологии в исторической науке.</p> <p>2. Идеологизация и политизация советской историографии.</p> <p>3. Организационная база исторической науки. Восстановление исторических факультетов. Первые советские учебники по истории.</p> <p>4. Советское франковедение, германистика, англоведение.</p>			2	2	мультимедийная презентация	[1; 2]	рейтинговая контрольная № 3

3.13	Историческая наука во Франции в 1918–1945 гг. 1. Организационная база. Кризис позитивистской историографии. Возникновение школы «Анналов». 2. Исследование истории Великой Французской революции и революции 1848 г. 3. Освещение истории рабочего, социалистического движения и Парижской коммуны 4. Историография международных отношений, колониальной политики, Первой мировой войны. 5. Зарождение марксистской историографии	2		2		[1; 2]	рефераты, опрос
3.14	Историческая наука в Великобритании и США в 1918–1945 гг. 1. Организационные центры исторической науки. 2. Теоретико-методологические основы. Теория цивилизаций А. Дж. Тойнби. Критика позитивистской методологии Р. Дж. Коллинзвудом. 3. Геополитические идеи в Англии и США. 4. Консервативная и либеральная историография. 5. Марксистская историография.	2		2		[1; 2]	рефераты, опрос
3.15	Историческая наука в Германии в 1918–1945 гг. 1. Центры исторических исследований. Методологические основы исторической науки. Философия истории О. Шпенглера. Пангерманизм. 2. Консервативное направление.	2		2		[1; 2]	рефераты, опрос

	<p>3.Леволлиберальные историки.</p> <p>4.Демократическое направление.</p> <p>5.Марксистская историческая мысль</p> <p>6.Фашизация германской исторической науки после 1933 г. Новые научные центры и учебники. Немецкие историки в эмиграции.</p>							
3.16	<p>Советская и российская историография после 1945 г.</p> <p>1.Условия развития исторической науки. Организационная база. Издание документов и обобщающих трудов.</p> <p>3. Изучение международного рабочего, социалистического и коммунистического движения</p> <p>4. Изучение истории международных отношений</p> <p>II. 5. Формирование новых направлений и школ в современной российской историографии.</p>	2			2	мультимедийная презентация	[1; 2]	
3.17	<p>Исследования по истории Великобритании в СССР после 1945 г.</p> <p>1. Проблемы изучения английской буржуазной революции XVII в. и промышленного переворота в Англии.</p> <p>2.Изучение рабочего и демократического движения в Англии.</p> <p>3. Обобщающие работы по истории Великобритании.</p>			2	2	мультимедийная презентация	[1; 2]	
3.18	<p>Исследования по истории Франции в СССР после 1945 г.</p>	2			2	мультимедий-	[1; 2]	

	<p>1. Освещение проблем Великой французской революции.</p> <p>2. Исследования по социально-экономической истории Франции.</p> <p>3. Изучение истории возникновения Третьей республики во Франции</p>					ная презентация		
3.19	<p>Исследования по истории Германии в СССР после 1945 г.</p> <p>1. Исследование истории Германии нового времени.</p> <p>2. Исследование истории германского фашизма.</p> <p>3. Изучение внешней политики Германии.</p> <p>4. Освещение истории ФРГ и ГДР.</p>			2	2	мультимедийная презентация	[1; 2]	
3.20	<p>Исследования по истории США в СССР после 1945 г.</p> <p>1. Исследование особенностей развития капитализма в США и истории американской революции и гражданской войны.</p> <p>2. Труды по истории рабочего движения США.</p> <p>3. Оценка фермерского движения в трудах советских историков.</p> <p>4. Освещение «нового курса» Рузвельта.</p> <p>5. Изучение американской идеологии и партийно-политической истории.</p>	2			2	мультимедийная презентация	[1; 2]	
3.21	<p>Историческая наука в США после Второй мировой войны.</p>	2			2	мультимедий-	[1; 2]	

	<p>1.Этапы развития историографии США после 1945 г.</p> <p>2.Организационные основы и методологические изменения. Упадок прогрессистского направления. Теория «согласованных интересов».</p> <p>3.Методологическое и теоретическое обновление исторической науки в 60–80-х гг. Теория индустриального общества.</p> <p>4.Историография второй мировой войны и советско-американских отношений.</p>					ная презентация		
3.22	<p>Французская историография после 1945 г.</p> <p>1.Критическая философия истории. Дробление школы «Анналов». Исследования менталитета и повседневной жизни. Изучение экономической истории. «Количественная история».</p> <p>2.Изучение истории Великой французской революции.</p> <p>3.«Новая историческая наука». Ж. Ле Гофф, П. Нора. Политология и история.</p> <p>4.Изучение рабочего и социалистического движения. Советология.</p> <p>5.История международных отношений и первой мировой войны. Колониальная тема. История второй и первой мировой войны.</p>	2		2		[1; 2]	рефераты, опрос	
3.23	<p>Историческая наука Великобритании после 1945 г.</p> <p>1.Организация исторической науки. Теоретико-</p>	2		2		[1; 2]	рефераты, опрос	

	<p>методологические основы.</p> <p>2.«Новая историческая наука».</p> <p>3.Постструктурализм.</p> <p>4.Политическая, экономическая и социальная история.</p> <p>5.Культурная история. Психоистория, изучение менталитета.</p> <p>6.Освещение основных вех британской истории. Проблемы внешнеполитической истории.</p>							
3.24	<p>Историческая наука в ФРГ</p> <p>1.Организация исторических исследований. Основные направления историографии.</p> <p>2.Господство историков-консерваторов в 50-х гг.</p> <p>3.Проблемы исследования истории Веймарской республики.</p> <p>4.Неоисторизм. История повседневности.</p> <p>5.«Спор историков» во второй половине 1980-х гг. Советология.</p> <p>6.Историческая наука после воссоединения Германии.</p>		2		2		[1; 2]	рефераты, опрос
	Итого:	18	20	10	48			Экзамен
	Всего часов по учебной дисциплине	46	36	20	104			

**Учебно-методическая карта учебной дисциплины «Историография истории»
по специальности 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины (заочная форма получения образования)**

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов					Методические пособия, средства обучения	Литература	Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	Семинарские занятия	Лабораторные занятия	Самостоятельная работа			
1.	ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ	4		2		52			
1.1	Историография как история исторической науки. 1. Предмет историографии истории Беларуси. 2. Принципы периодизации. 3. Главные этапы развития историографии как истории исторической науки.	2				8	мультимедийная презентация	[1]	
1.2	Историография советского периода истории Беларуси. 1. Формирование системы исторических учреждений. 2. Усиление идеологизации			2		10		[1]	рефераты, опрос

	исторических исследований в 30-е годы. 3. Кризис исторической науки во второй половине 30 - х годов XX в.							
1.3	Историография истории Беларуси периода буржуазного развития в послевоенный период. 1. Идеологическое давление ЦК КП(б)б на исторические исследования. 2. Марксистско-ленинский подход в исследованиях послевоенного периода. 3. Социально-экономический и политический аспекты становления капиталистического строя в Беларуси в трудах историков в послевоенный период. 4. История восстания 1863 – 1864 гг., культуры, истории общественной мысли, краеведения.	2				12	мультимедийная презентация	[1]
1.4	Историография истории Беларуси в исследованиях начала XXI в. 1. Идейная борьба и различные подходы к исторической концепции образования в начале XXI в. 2. Введение в научный оборот новых источников и методов исторического исследования.					22		[1] рефераты, опрос

	3. Проведение научно - практических конференций по историографии. 4. Материалы конференций по историографии; монографии Коцура А.П., Петрикова П.Т.								
	Итого:	4		2		32			зачет
2.	ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН	6		6		126			
2.1	Историческая наука у зарубежных славянских народов в конце XVIII – первой половине XIX в. 1. Польская историография. 2. Чешская и словацкая историография. 3. Югославянская историография. 4. Болгарская историография.	2				14	мультимедийная презентация	[1]	
2.2	Историография истории западных и южных славян во второй половине XIX – начале XX в. 1. Польская историография. 2. Чешская и словацкая историография. 3. Югославянская историография. 4. Болгарская историография.	2				22	мультимедийная презентация	[1]	

2.3	<p>Изучение истории зарубежных славян в России в XIX – начале XX в.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Польская история в трудах российских ученых. 2. История чехов и словаков в работах российских историков. 3. Изучение истории Сербии, Хорватии и Черногории. 4. Изучение истории Болгарии. 	2		2		20	мультимедийная презентация	[1]	устный опрос
2.4	<p>Исследование национальной истории в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XX – начале XXI в.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Польская историография. 2. Чешская и словацкая историография. 3. Югославянская историография. 4. Болгарская историография. 			2		44		[1; 2]	устный опрос

2.5	Исследование славянской истории в Германии и Франции 1. Немецкая историческая славистика. 2. Историческая славистика во Франции.			2		26			устный опрос
	Итого:	6		6		126			Экзамен
3.	ИСТОРИОГРАФИЯ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЕВРОПЫ И США	6		2		74			
3.1	Введение. 1. Предмет и задачи историографии новой и новейшей истории. 2. Соотношение историографии, источниковедения и методологии истории. 3. Связь историографии с философскими, религиозными, экономическими, социальными и политическими идеями и воззрениями. Развитие представлений о Новой и новейшей истории, ее периодах и этапах.	2				8	мультимедийная презентация	[1; 2]	
3.2	Исследования по истории Франции в СССР после 1945 г. 1. Освещение проблем Великой французской революции. 2. Исследования по социально-	2				16	мультимедийная презентация	[1; 2]	

	экономической истории Франции. 3. Изучение истории возникновения Третьей республики во Франции								
3.3	Историческая наука в США после Второй мировой войны. 1.Этапы развития историографии США после 1945 г. 2.Организационные основы и методологические изменения. Упадок прогрессистского направления. Теория «согласованных интересов». 3.Методологическое и теоретическое обновление исторической науки в 60–80-х гг. Теория индустриального общества. 4.Историография второй мировой войны и советско-американских отношений.	2				18	мультимедийная презентация	[1; 2]	
3.4	Историческая наука Великобритании после 1945 г. 1.Организация исторической науки. Теоретико-методологические основы. 2.«Новая историческая наука». 3.Постструктурализм. 4.Политическая, экономическая и социальная история. 5.Культурная история. Психоистория,		2			14		[1; 2]	рефераты, опрос

	изучение менталитета. 6. Освещение основных вех британской истории. Проблемы внешнеполитической истории.							
3.5	Историческая наука в ФРГ 1. Организация исторических исследований. Основные направления историографии. 2. Господство историков-консерваторов в 50-х гг. 3. Проблемы исследования истории Веймарской республики. 4. Неоисторизм. История повседневности. 5. «Спор историков» во второй половине 1980-х гг. Советология. 6. Историческая наука после воссоединения Германии.				18		[1; 2]	рефераты, опрос
	Итого:	6	2		74			экзамен
	Всего часов по учебной дисциплине:	16	10		252			

**Учебно-методическая карта учебной дисциплины «Историография истории»
по специальностям 1 – 02 01 02 История и мировая художественная культура, 1 – 02 01 03 История и
экскурсионно-краеведческая работа (дневная форма получения образования)**

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов			Методические пособия, средства обучения	Литература	Форма контроля знаний
		Лекции	Семинарские занятия	Самостоятельная (внеаудиторная) работа			
1.	Историография истории Беларуси	16	12	30			
1.1	Историография как история исторической науки. 1. Предмет историографии истории Беларуси. 2. Принципы периодизации. 3. Главные этапы развития историографии как истории исторической науки.	2	- -	-	мультимедийная презентация	[1]	Конспект

1.2.	<p>Возникновение исторических знаний и их развитие в Беларуси (с древнейших времен до конца XVII в.)</p> <p>1. Зарождение знаний о прошлом в форме преданий и культов. 2. Появление письменности. 3. Мироззрения историков средневековья. 4. Особенности развития белорусской историографии в XVII в.</p>	-	2	2		[1]	Конспект, реферат
1.3	<p>Историография истории Беларуси в XVIII – первой половине XIX в.</p> <p>1. Влияние экономического и политического кризиса на историографию. 2. Восстание 1830 – 1831 гг. и историческая судьба белорусского народа. 3. Изучение истории белорусских земель В. Татищевым, М. Ломоносовым, И. Болтиным. 4. История Беларуси в трудах М. Устрялова.</p>	2		4	мультимедийная презентация	[1]	Устный опрос
1.4	<p>Историография исторической науки в Беларуси во второй половине XIX в.</p> <p>1. Развитие капитализма в Беларуси после отмены крепостного права. 2. Влияние роста буржуазных отношений на историческую науку. 3. Дворянско-клерикальное и буржуазное направления в историографии. 4. Национальное направление в историографии</p>	2		2	мультимедийная презентация	[1]	Отчет по выполненным заданиям

	истории Беларуси.						
1.5	<p>Слияние буржуазной и дворянской историографии и их борьба против марксистско-ленинского направления. Возникновение мелкобуржуазной историографии в Беларуси в конце XIX – начале XX в.</p> <p>1. Марксистская историография. 2. Неокантианства. 3. Изменения в методологических подходах в начале XX в. 4. Этнографические исследования в конце XIX – начале XX в.</p>		2	2	мультимедийная презентация	[1]	Конспект, реферат
1.6	<p>Белорусская историография в советское время (октябрь 1917 – июнь 1941 гг.).</p> <p>1. Первые специальные работы по истории белорусской государственности. 2. Разработка национальной концепции истории Беларуси. 3. Публикации исследований белорусских историков в Советской Беларуси и за ее пределами. 4. Расширение идеологического контроля, насаждение классового подхода в оценке исторических событий и фактов. 5. Репрессии в отношении ведущих белорусских историков в начале 30-х годов.</p>			2	мультимедийная презентация	[1]	Конспект, реферат
1.7	Историография истории Беларуси эпохи феодализма в работах довоенного периода.		2	2		[1]	Конспект, реферат

	<p>1. Работы В. Пичеты и обобщение основных моментов средневековой истории Беларуси.</p> <p>2. Попытка разработки обобщающих трудов по истории сельского хозяйства Беларуси периода феодализма.</p>						
1.8	<p>История Беларуси второй половины XIX – начала XX в. в работах отечественных историков в довоенный период.</p> <p>1. Первые работы периода истории Беларуси эпохи зарождения и развития буржуазных отношений.</p> <p>2. Развитие национальной концепции истории Беларуси.</p> <p>3. Исследования по проблемам истории общественной мысли.</p> <p>4. Социально-экономическая проблематика в работах 30-х годов.</p> <p>5. Проблемы истории освободительного движения.</p>	2		2	мультимедийная презентация	[1]	Конспект
1.9	<p>Историография советского периода истории Беларуси.</p> <p>1. Формирование системы исторических учреждений.</p> <p>2. Усиление идеологизации исторических исследований в 30-е годы.</p> <p>3. Кризис исторической науки во второй половине 30-х годов XX в.</p>		2	2		[1]	Собеседование, отчет по выполненным заданиям.

1.10	Историография истории Беларуси в 1941 – 1990 гг. 1. Историография истории Беларуси древних времен и средневековья в послевоенный период. 2. Исследования аграрных отношений в период феодализма в послевоенное время. 3. Крестьянское движение и правовое положение населения Беларуси в исследованиях послевоенного времени. 4. Исследования истории городов Беларуси феодального периода в работах историков послевоенного времени. 5. Разработка вопросов военной истории.	2	2	мультимедийная презентация	[1]	Конспект
1.11	Историография истории Беларуси периода буржуазного развития в послевоенный период. 1. Идеологическое давление ЦК КП(б)Б на исторические исследования. 2. Марксистско-ленинский подход в исследованиях послевоенного периода. 3. Социально-экономический и политический аспекты становления капиталистического строя в Беларуси в трудах историков в послевоенный период. 4. История восстания 1861 – 1864 гг., культуры, истории общественной мысли, краеведения.	2	2	мультимедийная презентация	[1]	Устный опрос
1.12	Историография 40-х – 90-х годов XX в. советского периода истории Беларуси.	2	2	мультимедийная презентация	[1]	

	<p>1. Марксистско-ленинское направление в отечественной историографии.</p> <p>2. История Великой Отечественной войны в исследованиях историков советского периода.</p> <p>3. Исследования второй половины 90-х годов истории белорусского национального движения.</p>				презентация		
1.13	<p>Историография истории Беларуси в исследованиях белорусской эмиграции.</p> <p>1. Зарождение национальной историографической концепции белорусской эмиграции после восстаний 1794, 1830-1831, 1863-1864 гг. и ее становление после октября 1917 г.</p> <p>2. Деятельность в 20-е годы XX в. белорусских издательств в Латвии, Литве, Праге.</p> <p>3. Развитие национальной историографии белорусской эмиграции после второй мировой войны.</p> <p>4. Работы по истории Беларуси молодых исследователей, получивших образование на Западе.</p> <p>5. Формирование в 50-е годы научно-культурных центров в США, Великобритании, Германии.</p>	2	2		мультимедийная презентация	[1]	опрос
1.14	<p>Историография истории Беларуси в исследованиях начала XXI в.</p> <p>1. Идейная борьба и различные подходы к исторической концепции образования в начале XXI в.</p> <p>2. Введение в научный оборот новых источников и</p>	2		4		[1]	отчет по выполненным заданиям.

	методов исторического исследования. 3. Проведение научно - практических конференций по историографии. 4. Материалы конференций по историографии; монографии Коцура А.П., Петрикова П.Т.						
	Итого:	16	12	30			зачет
2	Историография новой и новейшей истории стран Европы и США	20	18	38			
2.1	Введение. Предмет историографии новой и новейшей истории 1.Предмет и задачи историографии истории 2.Соотношение историографии, источниковедения и методологии истории. 3.Связь историографии с философскими, религиозными, экономическими, социальными и политическими идеями и воззрениями. Развитие представлений о Новой и новейшей истории, ее периодах и этапах.	2		2	мультимедийная презентация	[1, 2]	
2.2	Исторические взгляды гуманистов 1.Предпосылки возникновения гуманистической историографии 2.Риторическое направление в историографии. 3.Эрудитская, или критическая, школа 4.Политическая школа		2	2		[1, 2]	опрос
2.3	Историческая мысль Англии середины XVII – начала XVIII в.		2	2		[1, 2]	опрос

	<p>1. Влияние Английской буржуазной революции XVII в. на историографию.</p> <p>2. Концепция исторического развития в трудах Дж. Уинстенли</p> <p>3. Генезис и развитие государственности в сочинении Т. Гоббса «Левиафан».</p> <p>4. Дж. Локк и его влияние на историографию.</p>						
2.4	<p>Исторические взгляды просветителей XVIII в.</p> <p>1. Исторические взгляды французских просветителей.</p> <p>2. Исторические взгляды американских просветителей.</p> <p>3. Общественно-исторические идеи немецких просветителей.</p>	2		2		[1, 2]	
2.5	<p>III. Консервативно-романтическая и либерально-романтическая историография конца XVIII – начала XIX в.</p> <p>1. Сущность и направления консервативной идеологии.</p> <p>2. Критика Э. Бёрком просветительских теорий XVIII в.</p> <p>3. Оценка Ж. де Местром эпохи Реформации, философии Просвещения и Французской революции</p> <p>4. Теория органического развития общества в творчестве К. Савиньи. «Государственная школа» Л. фон Ранке.</p> <p>5. Французская либерально-романтическая</p>	2		2	мультимедийная презентация	[1, 2]	рейтинговая контрольная работа № 1

	<p>историография.</p> <p>6. Гейдельбергская школа в Германии.</p>						
2.6	<p>Историческая наука в европейских странах во второй половине XIX – начале XX в.</p> <p>1. Позитивизм. Разработка О. Контом позитивистской парадигмы как общенаучной методологии научного познания.</p> <p>2. Историки-позитивисты в Англии.</p> <p>3. Баденская школа.</p>	2		2	мультимедийная презентация	[1, 2]	опрос
2.7	<p>Возникновение и развитие марксистской историографии</p> <p>1. Материалистическое понимание истории в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса.</p> <p>2. Социал-демократическая историография.</p>		2	2		[1, 2]	опрос
2.8	<p>«Русская историческая школа» всеобщей истории</p> <p>1. Становление преподавания Новой истории в российских университетах.</p> <p>2. Издание курсов лекций и обобщающих работ по Новой истории.</p>	2		2	мультимедийная презентация	[1, 2]	
2.9	<p>Исследования по истории Великобритании и США в дореволюционной России</p> <p>1. Изучение политических учреждений Великобритании и США.</p> <p>2. Изучение социально-экономической истории Великобритании и США.</p> <p>3. Изучение социальных движений в Великобритании</p>	2	2	2	мультимедийная презентация	[1, 2]	рейтинговая контрольная работа № 2

	и США.						
2.10	Исследования по истории Франции и Германии в дореволюционной России 1. Проблемы германской и французской истории в обобщающих трудах Н.И. Кареева. 2. Изучение политической и социальной истории Германии. 3. Изучение аграрного вопроса Германии. 4. Французская история в трудах Т.Н. Грановского, М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева. 5. Реформационное движение и аграрные отношения в трудах И.В. Лучицкого. 6. Изучение Великой французской революции конца XVIII вв. 7. Е.В. Тарле и его труд «Континентальная блокада». 5. Исследование политических движений Франции	2		2		[1, 2]	опрос
2.11	Советская историография новой и новейшей истории в 1918–1945 гг. 1. Расширение влияния марксистско-ленинской методологии в исторической науке. 2. Идеологизация и политизация советской историографии. 3. Организационная база исторической науки. Восстановление исторических факультетов. Первые советские учебники по истории. 4. Советское франковедение, германистика, англоведение.		2	4	мультимедийная презентация	[1, 2]	рейтинговая контрольная работа № 3

2.12	Историческая наука во Франции в 1918–1945 гг. 1. Организационная база. Кризис позитивистской историографии. Возникновение школы «Анналов». 2. Исследование истории Великой Французской революции и революции 1848 г. 3. Освещение истории рабочего, социалистического движения и Парижской коммуны 4. Историография международных отношений, колониальной политики, Первой мировой войны. 5. Зарождение марксистской историографии		2	4		[1, 2]	рефераты, опрос
2.13	Историческая наука в Германии в 1918–1945 гг. 1. Центры исторических исследований. Методологические основы исторической науки Философия истории О. Шпенглера. Пангерманизм. 2. Консервативное направление. 3. Леволиберальные историки. 4. Демократическое направление. 5. Марксистская историческая мысль 6. Фашизация германской исторической науки после 1933 г. Новые научные центры и учебники. Немецкие историки в эмиграции		2	4		[1, 2]	рефераты, опрос
2.14	Историческая наука в Великобритании и США в 1918–1945 гг. 1. Организационные центры исторической науки. 2. Теоретико-методологические основы. Теория цивилизаций А. Дж. Тойнби. Критика позитивистской методологии Р. Дж. Коллингвудом.		2	2		[1, 2]	рефераты, опрос

	3.Геополитические идеи в Англии и США. 4.Консервативная и либеральная историография. 5.Марксистская историография.						
2.15	Советская и российская историография после 1945 г. 1.Условия развития исторической науки. Организационная база. Издание документов и обобщающих трудов. 3. Изучение международного рабочего, социалистического и коммунистического движения 4. Изучение истории международных отношений IV. 5. Формирование новых направлений и школ в современной российской историографии.	2	2	2	мультимедийная презентация	[1, 2]	
2.16	Исследования по истории Великобритании и США в СССР после 1945 г. 1. Проблемы изучения английской буржуазной революции XVII в. и промышленного переворота в Англии. 2.Изучение рабочего и демократического движения в Англии. 3. Обобщающие работы по истории Великобритании. 4. Исследование особенностей развития капитализма в США и истории американской революции и гражданской войны. 5. Труды по истории рабочего движения США. 6. Оценка фермерского движения в трудах советских историков.	2		2	мультимедийная презентация	[1, 2]	

	7. Освещение «нового курса» Рузвельта. 8. Изучение американской идеологии и партийно-политической истории.					
2.17	Исследования по истории Франции и Германии в СССР после 1945 г. 1. Освещение проблем Великой французской революции. 2. Исследования по социально-экономической истории Франции. 3. Изучение истории возникновения Третьей республики во Франции 4. Исследование истории Германии нового времени. 5. Исследование истории германского фашизма 6. Изучение внешней политики Германии. 7. Освещение истории ФРГ и ГДР.	2		4	мультимедийная презентация	[1, 2]
Итого:		20	18	42		экзамен
Всего часов по учебной дисциплине		36	30	72		

Литература

Основная литература

1. Историография истории : учеб.-метод. комплекс [Электронный ресурс] / сост. Г.А. Космач, Н.Н. Приступа, И.Р. Чикалова, А.М. Лютый, А.Э. Лютая. – Минск: БГПУ, 2014. – 286 с. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/handle/doc/262>. – Дата доступа: 10.03.2016.
2. Репина, Л. П. История исторического знания : учебник для академического бакалавриата / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова; под общ. ред. Л. П. Репиной. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 288 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

Дополнительная литература

1. Андерсон, П. Размышления о западном марксизме / П. Андерсон. – М. : Интер-Версо, 1991. – 267 с.
2. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. – М. : ЦентрКом, 1996. – 672 с.
3. Аржакова, Л.М. Отечественная колонистика и периодизация ее истории / Л.М. Аржакова // Вестн. Санкт-Петербург. гос. ун-та. Сер. 2. История. – 2007. – № 3. – С. 90–100.
4. Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 823 с.
5. Болгария в XX веке: Эскизы политической истории / под ред. Е.Л. Валева. – М. : Наука, 2003. – 463 с.
6. Бриггз, Э. Европа нового и новейшего времени / Э. Бриггз. – М. : Весь мир, 2006. – 585 с.
7. Бродель, Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель. – Смоленск : ТОО «Полиграмма», 1993. – 123 с.
8. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. – М. : Весь мир, 1997. – 700 с.
9. Вяземская, Е.К. Россия и Балканы. Конец XVIII в. – 1918 г. (Советская послевоенная историография). Обзор / Е.К. Вяземская, С.И. Данченко. – М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1990. – 250 с.
10. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. : у 2 кн. / М.У. Смяховіч [і інш.] ; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларуская навука, 2012. – Кн. 2. – 654 с.
11. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст.: праблемы, здабыткі, перспектывы / Н. В. Анофранка [і інш.] ; навук. рэд. В. В. Яноўская. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – 447 с.
12. Гуськова, Е.Ю. Новые государства на Балканах. Первые шаги на пути к самостоятельности / Е.Ю. Гуськова. – М. : РАН, ИНИОН, 1996. – 65 с.

13. Демидович, А. В. Формирование ренессансных идей и представлений в культуре Беларуси в освещении российской и белорусской историографии (вторая половина XIX – первая треть XX века) / А. В. Демидович. – Барановичи : Баранов. гос. ун-т, 2016. – 183 с.
14. Демоз, Л. Психоистория / Л. Демоз. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 509 с.
15. Диалоги со временем. Память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – 800 с.
16. Довгялло, М.С. Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени / М.С. Довгялло. – Минск : Тетра-Системс, 2006. – 296 с.
17. Драбкин, Я.С. Проблемы и легенды в историографии германской революции 1918–1919 гг. / Я.С. Драбкин; отв. ред. Л.И. Гинцберг; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1990. – 276 с.
18. Дроснева, Э. Тропинки историографии в Болгарии / Э. Дроснева // Харківський історіографічний збірник. – 2014. – Т. 13. – С. 60–73.
19. Дэвис, Н. История Европы / Н. Дэвис. – М. : АСТ Транзиткнига, 2005. – 943 с.
20. Интеллектуальная элита Беларуси: основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941): 100 лет университетскому образованию и науке в Беларуси / С. В. Абрамеев [и др.] ; под общ. ред. С. В. Абрамеев ; науч. ред. О. А. Яновский. – Минск : Беларус. гос. ун-т, 2017. – 303 с.
21. Историческая наука в Беларуси (1991–2000 гг.): современные проблемы и кадры / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; Ю. Н. Бохан [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2005. – 82 с.
22. Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор: Ан. басис, 2007. – 431 с.
23. Историческая наука сегодня. Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. – М., Изд. ЛКИ, 2013. – 608 с.
24. Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX – XXI вв. / Отв. ред. О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. – М.: ИВИ РАН, 2012. – 406 с.
25. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука. – 2018. – Т. 1 : Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. – 598 с.
26. Историческая болгаристика (К 100-летию со дня рождения профессора Л. Б. Валева) / редкол. : Е.Л. Валева (отв. ред.), Т.В. Волокитина. – М. : Наука, 2016. – 392 с.
27. История Словакии / науч. ред. Ю.В. Богданов. – М. : Евролинц, 2003. – 436 с.

28. История Словения / отв. ред. И.В. Чуркина. – СПб. : Алетейя, 2011. – 480 с.
29. Калоева, И.А. Изучение южных славян в России в XVIII – первой половине XIX в. / И.А. Калоева. – М. : ИНИОН РАН, 2001. – 112 с.
30. Карев, Д. В. Изучение истории Беларуси в белорусской историографии 90-х годов XX – начала XXI века: основные проблемы и тенденции изучения истории феодальной Беларуси, белорусской историографии и источниковедения / Д. В. Карев // Вес. ПГУ, Сер. А. Гуманитар. науки. – 2012. – № 9. – С. 6–15.
31. Лаптева, Л.П. История славяноведения в России в XIX веке / Л.П. Лаптева. – М. : Индрик, 2005. – 847 с.
32. Кроче, Б. Теория и история историографии / Б. Кроче. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – 191 с.
33. Литаврин, Г.Г. Византия и славяне / Г.Г. Литаврин. – СПб. : Алетейя, 1999. – 604 с.
34. Любавский, М.К. История западных славян / М.К. Любавский. – М. : Парад, 2004. – 607 с.
35. Лютая, А. Э. Интеграция шляхты Белорусских земель в дворянское сословие Российской империи (1772–1914 гг.) : историография проблемы / А. Э. Лютая // Весці БДПУ. Мінск. – 2015. – Серия 2. – № 2. – С. 52–55.
36. Лютая, А. Э. Отечественная историография роли сельскохозяйственных занятий в социально-экономической жизни городов Беларуси конца XVIII – начала XX в. / А. Э. Лютая, Д. В. Артюх // Весці БДПУ. Мінск. – 2016. – Серия 2. – № 2. – С. 46–52.
37. Манхейм, К. Диагноз нашего времени: Очерки воен. времени, написанные социологом / Манхейм К. – М. : ИНИОН, 1992. – 254 с.
38. Методологические проблемы истории / под ред. В.Н.Сидорцова. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 348 с.
39. Мыльников, А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы / А.С. Мыльников. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2000. – 314 с.
40. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
41. Славяне и Россия: исторический контекст и проблемы историографии / редкол. : С.И. Данченко (отв. ред.), И.Ф. Макарова, М.М. Фролова. – М. : Наука, 2015. – 380 с.
42. Согрин, В.В. Современная историография Великобритании / В.В. Согрин, Г.И. Зверева, Л.П. Репина. – М. : Наука, 1991. – 225 с.
43. Соколов, А.Б. Введение в современную западную историографию / А.Б. Соколов. – Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2002. – 135 с.
44. Тойнби, А.Дж. Постигание истории / А.Дж. Тойнби. – М. : Айрис-Пресс: Рольф, 2001. – 637 с.

45. Чехия и Словакия в XX в. : очерки истории: в 2 кн. / Ин-т славяноведения; отв. ред. В. В. Марьина. – М. : Наука, 2005. – (XX век в документах и исследованиях).
46. Чикалова, И. Р. Англоведение в императорской России в именах и публикациях (1801–1917 гг.) / И.Р. Чикалова. – СПб: Алетейя, 2013. – 335 с.
47. Чикалова, И. Р. Великобритания: изучение в Российской империи (XIX – начало XX в.) / Чикалова И. Р. – СПб. : Алетейя, 2017. – 576 с.
48. Чикалова, И. Р. Великобритания: осмысление исторического опыта в Российской империи (XIX – начало XX в.) / Чикалова И. Р. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 413 с.
49. Чикалова, И. Р. Историография (1918–2014 гг.) социально-политической истории Франции, Германии и Великобритании XIX – начала XX в. // Чикалова И.Р. // Партии, профессиональные союзы, женские организации во Франции, Германии, Великобритании (1815–1914). / И. Р. Чикалова. – Минск : Беларуская навука, 2015. – С. 21–67.
50. Чикалова, И.Р. Первая мировая война и ее предтечи: начало изучения в России / И.Р. Чикалова // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 3. – С. 208–238.
51. Чикалова, И. Р. «Старый порядок» и Революция конца XVIII века во Франции в трудах российских историков рубежа XIX–XX вв. / И. Р. Чикалова // Сборник научных статей по материалам международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения академика В. И. Пичеты / гл. ред. А. Д. Король – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2018. – С. 371–380.
52. Чикалова, И. Р. У истоков российской американистики: Алексей Васильевич Бабин (1866–1930) и его труд «История Северо-Американских Соединенных Штатов» / Чикалова И. Р. // Американистика: актуальные подходы и современные исследования : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2017. – Вып. 9. – С. 271–293.
53. Шведова, Н.В. Славистика в зарубежных славянских странах: современное состояние. Материалы «круглого стола» /Н.В. Шведова // Славяноведение. – 2009. – № 3. – С. 112–119.
54. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998. – Т. 1–2.
55. Югославия в XX веке. Очерки политической истории / ред. кол. К.В. Никифоров (отв. ред.), А.И. Филимонова, А.Л. Шемякин. – М. : Индрик, 2011. – 888 с.

Методические рекомендации по выполнению многоуровневых заданий управляемой самостоятельной работы студентов

Раздел 1. «Историография истории Беларуси» Первый уровень.

Тестовые задания.

Второй уровень.

Защита рефератов.

1. В.И. Пичета – исследователь истории исторической науки Беларуси.
2. В.М. Михнюк – исследователь истории исторической науки Беларуси.
3. П.Т. Петриков – исследователь истории исторической науки Беларуси.
4. Сведения античных авторов о древнем населении на территории Беларуси.
5. Сведения арабских географов и историков о древних славянах.
6. Проблема полоцкого летописания.
7. Изучение белорусско-литовского летописания в белорусской историографии.
8. Исследование истории во времена Стефана Батория.
9. Издание календарей в Беларуси в XVIII в.
10. Взгляды И. Лявелея на историю ВКЛ и России.
11. Виленский университет – центр исторического изучения Беларуси в первой трети XIX в.
12. В.М. Татищев об исторических событиях на территории Беларуси.
13. А.К. Киркор как исследователь прошлого своего края.
14. Т. Нарбут о истории ВКЛ.
15. Вклад братьев Тышкевичей в развитие археологии и краеведения Беларуси.
16. Деятельность Виленской археологической комиссии.
17. Подготовка и издание исторических источников по истории Беларуси в 60-е гг. XIX – начала XX в.
18. Западно-русская историография в начале XX в. (1905 – 1915 гг.).
19. Я.Ф. Карский – представитель либеральной историографии конца XIX – начала XX в.
20. Историческая школа М.К. Любавского.
21. Роль «местного» дворянства в формировании белорусоведения.
22. Археологическое изучение Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.
23. Деятельность Русского географического общества по изучению «западных губерний».
24. М.В. Довнар-Запольский как основатель экономической истории Беларуси.
25. В.И. Пичета – организатор исторической науки БССР.
26. Влияние общественно-политической ситуации второй половины 20-х – 30-х гг. XX в. на развитие исторической науки БССР.

27. Внедрение марксистско-ленинской методологии в историческую науку БССР.
28. Историческая концепция В.И. Пичеты.
29. Историческая концепция В.М. Игнатовского.
30. Проблема восстания 1863 года. в белорусской советской довоенной историографии.
31. Изучение Западной Беларуси в белорусской советской довоенной историографии.
32. Роль Института истории АН БССР в развитии исторической науки БССР.
33. Создание обобщающих работ по отечественной истории в сер. 40-х – 80-е гг. Деятельность аспирантуры по историческим специальностям в БССР.
34. Расширение источниковой базы исторической науки БССР в послевоенный период.
35. Изучение археологами древнебелорусских городов в 1950 – 1980-е гг.
36. Проблема генезиса феодализма в белорусской советской историографии 50 – 80-х гг.
37. Проблема генезиса капитализма в белорусской советской историографии 50 – 80-х гг.
38. Обобщающие работы по истории Беларуси в белорусской советской историографии 1950 – 1980-х гг.
39. Разработка национальной историографической концепции в первой половине 90-х гг. XX в.
40. Достижения белорусской археологии на рубеже XX – XXI вв.
41. Подготовка обобщающих работ по истории Беларуси в 90-е гг. XX – начала XXI в.

Третий уровень.

Написание эссе.

1. Зарождение знаний о прошлом в форме представлений и культов и их роль в жизни первобытного общества.
2. Летописи и летописные своды – основные формы исторических произведений.
3. Особенности развития белорусского историографии в XVII в.
4. Влияние экономического и политического кризиса на историографию Беларуси в XVIII в.
5. Дворянско-клерикальный и буржуазный направления в историографии истории Беларуси.
6. Проблематика работ дворянских и буржуазных историков в конце XIX – начале XX в.
7. Проблематика работ дворянских и буржуазных историков в конце XIX – начале XX в.
8. Расширение идеологического контроля, насаждение классового, марксистско-ленинского подхода в оценке исторических событий и фактов.
9. Труды по истории сельского хозяйства Беларуси периода феодализма.

10. Историография истории Беларуси древнего времени и средневековья (к концу XIII в.) в послевоенный период.
11. Исследования аграрных отношений в период феодализма в отечественной историографии в послевоенное время.

Раздел 2. «Историография истории южных и западных славян»

Первый уровень

Составить биографическую справку одного из исследователей-славистов Германии, Франции, Великобритании и США (форма защиты – справка с изложением основных вех жизни и деятельности выбранного исследователя).

Второй уровень

Сравнить условия развития национальных историографий стран Центральной и Юго-Восточной Европы (форма защиты – таблица с самостоятельно выбранными критериями для сравнения):

1. Польская, чешская и словацкая историография в конце XVIII – первой половине XIX в.
2. Польская, чешская и словацкая историография во второй половине XIX – начале XX в.
3. Историография югославянских народов конце XVIII – первой половине XIX в.
4. Историография югославянских народов во второй половине XIX – начале XX в.
5. Болгарская историография в конце XVIII – первой половине XIX в. и во второй половине XIX – начале XX в.

Третий уровень

Составить опорный конспект на следующую тему (выбрать одну) (форма контроля – защита творческих заданий):

1. Советская историография истории западных славян в 1918–1945 гг.
2. Изучение истории южных славян в СССР после Второй мировой войны.
3. Изучение истории западных славян в СССР после Второй мировой войны.
4. Развитие польской национальной историографии в межвоенное время (1918–1939 гг.).
5. Развитие польской национальной историографии после Второй мировой войны.
6. Развитие чешской и словацкой национальной историографии в межвоенное время (1918–1939 гг.).
7. Развитие чешской и словацкой национальной историографии после Второй мировой войны.

8. Развитие югославянской национальной историографии в межвоенное время (1918–1939 гг.).
9. Развитие югославянской национальной историографии после Второй мировой войны.
10. Развитие болгарской национальной историографии в межвоенное время (1918–1939 гг.).
11. Развитие болгарской национальной историографии после Второй мировой войны.

Раздел 3. «Историография новой и новейшей истории стран Европы и США»

1. Исторические взгляды просветителей XVIII в. (тема 1.4)

1. Исторические взгляды французских просветителей.
2. Исторические взгляды американских просветителей.
3. Общественно-исторические идеи немецких просветителей.
3. Общественно-исторические идеи немецких просветителей.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Выделить основные особенности мировоззрения французских и американских просветителей.
2. Определить вклад французских просветителей в развитие историографии.

В) Уровень применения знаний на практике:

1. Раскрыть общее и особенное во взглядах английских, французских, американских и немецких просветителей. Составить таблицу.
2. Подобрать перечень литературы по теме «Исторические взгляды просветителей XVIII в.».

Формы контроля:

Обсуждение представленных презентаций и рефератов. Дискуссия.

Опрос по вопросам темы.

2. Либерально-романтическая историография (тема 1.6)

1. Французская либерально-романтическая историография.
2. Гейдельбергская школа в Германии.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Назвать основные труды представителей французской либерально-романтической историографии.

2. Назвать основные труды представителей Гейдельбергской школы в Германии

В) Уровень применения знаний на практике:

1. Раскрыть общее и особенное во взглядах английских, французских, американских и немецких просветителей. Составить таблицу.

2. Подобрать перечень литературы по теме «Либерально-романтическая историография».

Формы контроля:

Обсуждение представленных презентаций и рефератов. Дискуссия.

Опрос по вопросам темы.

3. Историческая наука второй половины XIX – начала XX в. (тема 1.7)

1. Позитивизм. Разработка О. Коттом позитивистской парадигмы как общенаучной методологии научного познания.

2. Историки-позитивисты в Англии.

3. Баденская школа.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Охарактеризовать основные черты позитивистской парадигмы как общенаучной методологии научного познания.

2. Назвать основные труды британских историков-позитивистов.

3. Охарактеризовать возможности применения аксеологического подхода в исторических исследованиях.

В) уровень применения знаний на практике:

1. Раскрыть общее и особенное во взглядах английских, французских, американских и немецких просветителей. Составить таблицу.

2. Подобрать перечень литературы по теме «Позитивизм в исторических исследованиях».

3. На примере предложенного текста исторического труда показать особенности использования позитивистской методологии.

Формы контроля:

Обсуждение представленных презентаций и рефератов. Дискуссия.

Опрос по вопросам темы.

4. Англоведение в дореволюционной России (тема 1.10)

1. Изучение политических учреждений Великобритании.
2. Изучение социально-экономической истории Великобритании.
3. Изучение социальных движений в Великобритании.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Изложить основные идеи труда М.Я. Острогорского «Демократия и политические партии».
2. Охарактеризовать роль А.Н. Савина, И.Н. Граната, П.Г. Виноградова, Д.М. Петрушевского в изучении аграрной истории Англии.
3. Охарактеризовать роль П.Г. Мижуева в изучении Великобритании.

В) Уровень применения знаний на практике:

1. Подобрать перечень литературы по теме «Политические учреждения Великобритании».
2. Подобрать перечень литературы по теме «Социально-экономическая история Великобритании».
3. Подобрать перечень литературы по теме «Социальные движения в Великобритании».

Формы контроля:

Обсуждение представленных презентаций и рефератов. Дискуссия.

Опрос по вопросам темы.

5. Советская историография Новой и новейшей истории в 1918–1945 гг. (тема 1.12)

1. Расширение влияния марксистско-ленинской методологии в исторической науке.
2. Идеологизация и политизация советской историографии.
3. Организационная база исторической науки. Восстановление исторических факультетов. Первые советские учебники по истории.
4. Советское франковедение, германистика, англоведение.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Охарактеризовать причины и методы борьбы против историков старой школы.
2. Охарактеризовать развитие франковедения в первые годы

Советской власти.

3. Охарактеризовать развитие германистики в первые годы Советской власти.

4. Охарактеризовать развитие англоведения в первые годы Советской власти.

В) Уровень применения знаний на практике:

1. Подобрать перечень литературы по теме «Развитие советского франковедения в межвоенный период».

2. Подобрать перечень литературы по теме «Развитие советской германистики в межвоенный период».

3. Подобрать перечень литературы по теме «Развитие советского англоведения в межвоенный период».

Формы контроля:

Обсуждение представленных презентаций и рефератов. Дискуссия.

Опрос по вопросам темы.

6. Советская и российская историография после 1945 г. (тема 1.16)

1. Условия развития исторической науки. Организационная база. Издание документов и обобщающих трудов.

2. Изучение международного рабочего, социалистического и коммунистического движения.

3. Изучение истории международных отношений.

4. Формирование новых направлений и школ в современной российской историографии.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Охарактеризовать условия развития и организационную базу исторической науки в СССР в послевоенное время.

2. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической наукой рабочего, социалистического и коммунистического движения.

3. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической наукой истории международных отношений.

4. Назвать новые направления и школы в современной российской историографии.

В) Уровень применения знаний на практике:

1. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой рабочего, социалистического и коммунистического движения».

2. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой истории международных отношений».

Формы контроля:

Обсуждение представленных презентаций и рефератов. Дискуссия.

Опрос по вопросам темы.

7. Исследования по истории Великобритании в СССР после 1945 г. (тема 1.17)

1. Проблемы изучения английской буржуазной революции XVII в. и промышленного переворота в движения в Великобритании.

2. Изучение рабочего и демократического движения в движения в Великобритании.

3. Обобщающие работы по истории Великобритании.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической наукой английской буржуазной революции XVII в.

2. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической наукой промышленного переворота в Англии.

3. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической наукой рабочего, социалистического и коммунистического движения в Великобритании.

В) Уровень применения знаний на практике:

1. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой английской буржуазной революции XVII в.».

2. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой рабочего, социалистического и коммунистического движения в Великобритании».

3. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой истории рабочего, социалистического и коммунистического движения в Великобритании».

Формы контроля:

Обсуждение представленных презентаций и рефератов. Дискуссия.

Опрос по вопросам темы.

8. Исследования по истории Франции в СССР после 1945 г. (тема 1.18)

1. Освещение проблем Великой французской революции конца XVIII в.

2. Исследования по социально-экономической истории Франции.
3. Изучение истории возникновения и развитие Третьей республики во Франции.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической наукой проблем Великой французской революции.
2. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической наукой социально-экономической истории Франции.
3. Охарактеризовать итоги изучения советской историографией возникновения и развития Третьей республики во Франции.

В) Уровень применения знаний на практике:

1. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой проблем Великой французской революции конца XVIII в.».
2. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой социально-экономической истории Франции».
3. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской историографией возникновения и развития Третьей республики во Франции».

Формы контроля:

Обсуждение представленных презентаций и рефератов. Дискуссия.

Опрос по вопросам темы.

9. Исследования по истории Германии в СССР после 1945 г. (тема 1.19)

1. Исследование истории Германии нового времени.
2. Исследование истории германского фашизма.
3. Изучение внешней политики Германии.
4. Освещение истории ФРГ и ГДР.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Охарактеризовать проблематику исследований советских историков по истории Германии нового времени.
2. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической истории германского фашизма.

3. Охарактеризовать направления изучения советской исторической наукой внешней политики Германии.

В) Уровень применения знаний на практике:

1. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой образование и политическое развитие Германской империи».

2. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой истории германского фашизма».

3. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой истории внешней политики Германии».

Формы контроля:

Обсуждение представленных презентаций и рефератов. Дискуссия.

Опрос по вопросам темы.

10. Исследования по истории США в СССР после 1945 г. (тема 1.20)

1. Исследование особенностей развития капитализма в США и истории американской революции и гражданской войны.

2. Труды по истории рабочего движения США.

3. Оценка фермерского движения в трудах советских историков.

4. Освещение «нового курса» Рузвельта.

5. Изучение американской идеологии и партийно-политической истории.

Контрольные вопросы и задания:

А) Уровень воспроизведения учебного материала:

Подготовка рефератов по теме занятия (см. Содержание учебного материала).

Б) Достаточный уровень владения учебным материалом:

1. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической наукой особенностей развития капитализма в США и истории американской революции и гражданской войны.

2. Охарактеризовать итоги изучения советской исторической наукой истории рабочего и фермерского движения США.

3. Охарактеризовать изучение советской исторической наукой «нового курса» Рузвельта.

4. Охарактеризовать изучение советской исторической наукой американской идеологии и партийно-политической истории.

В) Уровень применения знаний на практике:

1. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой особенностей развития капитализма в США».

2. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой истории американской революции и гражданской войны».

3. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой истории рабочего и фермерского движения США».

4. Подобрать перечень литературы по теме «Изучение советской исторической наукой американской идеологии и партийно-политической истории».

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ